

№ 4 (76)
2017
(октябрь-декабрь)
Издается
с 1997 г.

**Учредитель
и издатель:**
Кубанский
социально-
экономический
институт

Адрес редакции:
350018, Краснодарский
край, г. Краснодар,
ул. Камвольная, 3.

**Наименование
и адрес
издательства:**
Кубанский социально-
экономический
институт
350018, Краснодарский
край, г. Краснодар,
ул. Камвольная, 3

**Подписной индекс
в каталоге
«Пресса России»
40561**

**Наименование и
адрес
типографии:**
ООО «Межотраслевой
центр профессиональ-
ной переподготовки»
350018, Краснодарский
край, г. Краснодар,
ул. Камвольная, 3.

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ

Журнал включен в Российский Индекс Научного Цитирования,
решение – № 366-06/2013 от 20.06.2013 (www.elibrary.ru)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ПАЛАМАРЧУК ОЛЕГ ТИМОФЕЕВИЧ – д.филол.н.,
профессор, президент Кубанского социально-
экономического института, Россия.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АГАБЕКЯН РАИСА ЛЕВОНОВНА – д.э.н., профессор, ректор
Академии маркетинга и социально-информационных технологий,
Россия.

ДАНИЛЬЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – д.э.н.,
профессор, проректор по учебной работе Белорусского
государственного университета, Белоруссия.

ЖИНКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – д.ю.н., профессор,
зав.кафедрой теории и истории государства и права Кубанского
государственного университета, Россия.

ПОПОВ РИНАД АЛЕКСАНДРОВИЧ – д.э.н., профессор
Кубанского государственного технологического университета,
Россия.

ПРОХОРОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ – д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой административного права и
правоохранительной деятельности
Кубанского социально-экономического института, Россия.

РУНОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ – д.филол.н., профессор
Краснодарского государственного института культуры и искусств,
Россия.

СЁМИК АЛЛА АНАТОЛЬЕВНА – д.и.н., профессор Кубанского
социально-экономического института, Россия.

ЧЁРНЫЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – к.и.н., профессор
кафедры истории России Кубанского государственного
университета, Россия

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по над-
зору в сфере связи, информационных технологий и массовых комму-
никаций по
Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Адыгея)

Свидетельство ПИ № ТУ23-01036 от 14.12.2012
тираж 1000 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Гапонова Г.И. О РОЛИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА В МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВУЗА	8
Гапонова Г.И., Ольшанская С.А. РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	12
Григоренко И.Н. ОЗНАЧИВАНИЕ КАК ПРОЦЕСС ОСОЗНАНИЯ И ОЦЕНИВАНИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА	16
Зимин Л. А. О СОЗДАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	21
Косарская Е.С. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	24
Котельникова А.Н. ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ	29
Кузьмина Э.В., Пьянкова Н.Г. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ТИПИЧНОЙ ЖЕРТВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА	36
Кулиш М.В., Лукин В.К., Сушкова И.А. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	38
Лазаренко Л.А. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КУБАНСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА	43
Лукин В.К., Лебедева А.Д. ОБОСОБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА К СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	51
Леус М.В., Лукин В.К. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА	55
Лобанова А.В., Лазаренко Л.А. РАЗНОВИДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОНОМИКЕ	60
Лукин В.К., Медведева Э.А. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	65
Елисеева Н.В., Беленков Д.А. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СЕМЬИ И БРАКА В РОССИИ	70

Подпорин И.В. РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПОХОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К САМООБРАЗОВАНИЮ И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД	72
Прохоров Л.А., Иликбаева Е.С. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ	75
Пухно П.С. УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	81
Сильченко Е. В. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ САНКЦИЙ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ	83
Скобликов Р.В. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОГНЕВОЙ ВЫУЧКИ СЛУШАТЕЛЕЙ В ХОДЕ ПОЭТАПНОГО ОСВОЕНИЯ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	88
Сушкова И.А. ВЕЩНЫЕ ПРАВА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	94
Тараканова Л.А., Цишковский Д.А. НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	97
Тараканова Л.А., Цишковский Д.А. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: СУЩНОСТЬ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	100
Цвилий А.В., Рыбалкина Е.Н. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА	103
Чередниченко В.И. НОВЫЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ «ВОРОНА» ЭДГАРА ПО (статья первая)	108
Черноусова В.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИ-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНСКОГО КОЛЛЕКТИВА	112
Якоб А.А. О СПОСОБАХ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО СТРЕЛЬБЕ СРЕДИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД	115

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белицкая О.В., Шамрай И.Н. ФАКТОРЫ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА	119
Белицкая О.В. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ВСC ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ КОМПАНИЯМИ	123

Вандрикова О. В.	127
ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ И ПРОГРАММ ВНУТРЕННЕГО МАРКЕТИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Григорьева Е.А., Павлюшкевич Т.В., Барышева А.С.	129
НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ	
Долбня Н.В., Самойленко А.А., Григорьева Е. А.	132
ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА В АГРОТУРИЗМЕ: СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ	
Павлюшкевич Т.В., Фоменко Е.В.	137
НЕЗАВИСИМАЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ – НОВАЯ ПОТРЕБНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
Фоменко Е. В.	141
МЕСТО И РОЛЬ ОБЛИГАЦИОННОГО ЗАЙМА В РЕСУРСЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	
Фоменко Е.В., Павлюшкевич Т.В.	146
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Третьякова С.Н., Черноног А.Н.	152
РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БИЗНЕС-ПРОЕКТ	
Третьякова С.Н., Черноног А.Н.	158
ФИНАНСОВЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В СФЕРУ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ ДРУГИХ СТРАН В СРАВНЕНИИ С РОССИЕЙ	
Сведения об авторах	164

CONTENT

HUMANITARIAN SCIENCES

Gaponova G.I. ON THE ROLE OF THE SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL COUNCIL IN THE METHODOLOGICAL SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE HIGHER EDUCATION	8
Gaponova G.I., Olshanskaya S.A. ROLE OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN IMPROVING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF PEDAGOGICAL EMPLOYEES IN THE HIGH SCHOOL	12
Grigorenko I.N. INTENTION AS A PROCESS OF CONSCIOUSNESS AND ENVIRONMENTAL EVALUATION	16
Zimin L.A. ON THE ESTABLISHMENT OF PEDAGOGICAL CONDITIONS OF CONTI- NUOUS PROFESSIONAL TACTICS-SPECIAL EDUCATION	21
Kosarskaia E.S. PECULIARITIES OF MOTIVATION OF YOUNG SPECIALISTS	24
Kotelnikova A.N. FEATURES OF VERBAL IMPLEMENTATION EMOTIONAL CONCEPTS	29
Kuzmina E. V., Pyankova N. G. INTELLECTUAL ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL DATA RESEARCH FOR DETECTION OF PHENOMENON TYPICAL VICTIM OF ECONOMIC FRAUD	36
Kulish M.V., Lukin V.K., Sushkova I.A. CHARACTERISTICS OF THE SUBJECTIVE SIDE OF ILLEGAL ENTERPRISE	38
Lazarenko L.A. PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENT YOUTH CUBAN SOCIAL AND ECONOMIC INSTITUTE	43
Lukin V.K., Lebedeva A.D. LOSS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AUTHORITY IN THE TRANSITION PERIOD FROM THE SOVIET STATE TO MODERN RUSSIA	51
Leus M.V., Lukin V.K. CRIMINAL LIABILITY FOR THE DESTRUCTION OF ANOTHER PROPERTY IN THE SOVIET STATE OF THE CURRENT PERIOD	55
Lobanova A.V., Lazarenko L.A. VARIETY OF ECONOMIC FRAUD THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO THE ZIFRONOMY	60
Lukin V.K., Medvedeva E.A. CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS VIOLATIONS OF RULES OF ROAD TRAFFIC	65
Eliseeva N.V. , Belenkov DA PECULIARITIES OF STATE AND REGIONAL POLICY IN THE FIELD OF THE FAMILY AND MARRIAGE IN RUSSIA	70

Podporin I.V.	72
THE ROLE OF INNOVATION TRIPS OF TEACHING IN THE CONTEXT OF FORMATION OF READINESS TO SELF-BUILDING AND IMPROVING THE LEVEL OF MOTIVATION URSANTS OF MIA	
Prokhorov L.A., Ilikbaeva E.S.	75
LEGAL SUPPORT SECURITY PHARMACEUTICAL SPHERE: FOREIGN EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR ITS USE IN RUSSIA	
Pukhno P.S.	81
LEVEL OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF COURSES OF UNIVERSITY OF THE RUSSIAN MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS AS A DETERMINANT OF FEATURES PROFESSIONAL IDENTITY	
Silchenko E.V.	83
PROBLEMATIC ASPECTS OF QUALIFICATION OF MURDER TO THE MOTHER OF A NEWBORN CHILD AND DETERMINATION OF SANCTIONS FOR THEIR PERFORMANCE IN THE HISTORY OF THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA	
Skoblikov R.V.	88
PRIORITY DIRECTIONS OF THE FIREPLACE OF THE LISTENERS IN THE COURSE OF THE STAGE-BY-STAGE DEVELOPMENT OF PROGRAMS PROFESSIONAL TRAINING	
Sushkov I.A.	94
PRIVACY RIGHTS AND THEIR PROTECTION FEATURES IN THE RUSSIAN CIVIL RIGHT	
Tarakanova L.A., Tsishkovsky D.A.	97
HEREDITARY RIGHTS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW	
Tarakanova L.A., Tsishkovsky D.A.	100
MANUFACTURING ON AFFECTS ARISING FROM FROM PUBLIC-LEGAL RELATIONS: ESSENCE AND PROCEDURAL FEATURES	
Tsvili A.V., Rybalkina E.N.	103
FOREIGN EXPERIENCE OF CRIMINALIZATION OF TRAFFICKING BY HUMAN BEINGS AND USE OF SLAVERY	
Cherednichenko V.I.	108
NEW RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE "CROWN" EDGAR PO (ARTICLE ONE)	
Chernousov V.V.	112
THEORETICAL-METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PECULIARITIES OF THE WOMEN'S COLLECTIVE	
Yakob A.A.	115
ABOUT THE METHODS OF SELF-REGULATION EMOTIONAL STATES IN THE PROCESS OF PREPARATION TO THE COMPETITION OF THE SHOOTING AMONG COURSES OF MIA	

ECONOMIC SCIENCES

Belitskaya O.V, Shamrai I.N.	119
FACTORS OF TRANSNATIONALIZATION OF RUSSIAN BUSINESS	
Belitskaya O.V.	123
EXPERIENCE OF INTRODUCTION OF BSC BY DOMESTIC AND FOREIGN COMPANIES	

Vandrikova O.V.	127
EVALUATION OF PERFORMANCE AND EFFECTIVENESS ACTIVITIES AND PROGRAMS OF INTERNAL MARKETING IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION	
Grigoryeva E.A., Pavlyushkevich T.V., Barysheva A.S.	129
OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA AS A FACTOR ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY	
Dolbnya N.V., Samoilenko A.A., Grigorieva E.A.	132
TOOLS OF MARKETING IN AGROTURISM: STRATEGY OF PROMOTION	
Pavlyushkevich T.V., Fomenko E.V.	137
INDEPENDENT INVERIATION - NEW NEED OF RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES	
Fomenko E.V.	141
LOCATION AND ROLE OF THE BOND LOAN IN THE RESOURCE OF REGIONAL DEVELOPMENT	
Fomenko E.V., Pavlyushkevich T.V.	146
ENERGY SECURITY AS IMPORTANT INCLUDING NATIONAL SECURITY	
Tretyakova S.N., Chernonog A.N.	152
DEVELOPMENT OF INDUSTRY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN CONTEMPORARY RUSSIA AS AN ECONOMIC BUSINESS PROJECT	
Tretyakova S.N., Chernonog A.N.	158
FINANCIAL INVESTMENTS IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN ECONOMIC SECTOR OTHER COUNTRIES IN COMPARISON WITH RUSSIA	
Information about authors	164

Г.И. Гапонова

доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественно-научных дисциплин, к.п.н.,
Кубанский социально-экономический институт

**О РОЛИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА
В МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВУЗА**

Аннотация: в статье автор обсуждает важную проблему обеспеченности современными учебно-методическими материалами образовательный процесс в вузе. Особое место в развитии и внедрении инновационных педагогических технологий в образовательной организации занимает научно-методический совет вуза и кафедры как структурные подразделения. Автор делится опытом о методическом сопровождении инновационного образования на примере конкретного вуза — АНОО ВО КСЭИ.

Ключевые слова:

Инновационная деятельность, научно-методический совет, педагогические технологии, учебно-методический материал, инновационное образование, научно-исследовательская работа, образовательный процесс.

Abstract: in this article the author discusses the important problem of provision of modern teaching materials of educational process at the University. A special place in the development and implementation of innovative pedagogical technologies in the educational organization is scientific-methodical Council of the University and the Department as a structural unit. The author shares his experience on methodological support for innovative education on the example of a University — ANOO IN KSEI.

Keywords: Innovation activity, scientific Advisory Board, educational technologies, educational material, innovative education, research work, educational process.

Современные педагогические теории открывают огромные возможности совершенствования учебно-воспитательного процесса в высшей школе. Познакомившись с новыми идеями, концепциями, теориями, методиками и технологиями педагогические работники должны понимать- в каких направлениях может строиться инновационная работа, обеспечивающая развитие современного студента в соответствии с высокими требованиями к профессиональной подготовке.

Актуализируется проблема — каким должно быть методическое обеспечение инновационной деятельности научно-педагогических работников вузов?

Исходный анализ вопроса целесообразно начать из определения Ю.К. Бабанского о том, что инновационная (новаторская) деятельность в сфере воспитания и образования — это творческая деятельность педагогов и руководителей, направленная на совершенствование учебно- воспитательного процесса и управления им, диапазон и степень новизны которой определяются характером творческих задач[1].

Педагогические издания изобилуют заголовками об инновационном образовании и статьями о необходимости такого образования. Но что же это такое? И какое оно – «инновационное образование»? И вновь ответа, лежащего на поверхности, найти на этот вопрос затруднительно. В данной статье предпринята попытка прояснить: какое методическое сопровождение инновационного образования является востребованным и необходимым, соответствующим качеству подготовки бакалавров в высшей школе.

В первую очередь – определимся в терминах: «инновации», «инновационная деятельность» и «инновационное образование». Анализ литературы по этому вопросу обнаружил множество различных трактовок. Причем, определение теоретиков и практиков отличаются между собой. По этой причине за основу было выбрано то понятие, которое рассматривается в российском законодательстве[2].

Согласно ему инновация – «это нововведение, конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам».

То есть инновация – это всегда новый взгляд и новый подход, это достижения науки, которые внедряются не только в космические технологии, но и в повседневную жизнь обычных людей. Однако, данное определение «инновации» базируется на понятии «инновационной деятельности». Согласно определению «инновационная деятельность – это комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленный на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования. Результатом инновационной деятельности являются новые или дополнительные товары/услуги или товары/услуги с новыми качествами».

Зададимся вопросом: «Что же может являться инновацией в системе высшего образования?» Ответ находим, исходя из вышеприведенных определений. «Инновация высшего образования – это новая технология образования, которая бы смогла обеспечить подготовку специалистов, способных к самостоятельной исследовательской и инновационной деятельности» [1]. Или другими словами – это «инновации для инноваций».

И еще одна педагогическая задача: как обеспечить педагогическое творчество в коллективе, создающего продукт инновационной деятельности, каким должно быть методическое руководство этим процессом?

Заметим, что данная проблема (о методическом обосновании) не выделяется учеными как особая интеллектуальная, поскольку утвердилось мнение, что творческая деятельность любого педагога подчиняется общим закономерностям творчества. Следовательно, должна строиться так же, как и научная деятельность, различаясь только мерой овладения методами научного исследования. И овладевая такими методами, педагог приближается к необходимому эффективному уровню научно-исследовательской работы. В этом подходе мы не находим противоречия.

Проведенный нами анализ педагогической литературы и практической деятельности подтвердил, что творческая работа педагога подчиняется общей системно-функциональной закономерности. Педагогическая и инновационно-творческая деятельность имеют общее системно-функциональное единство. Эти выводы стали основанием для разработки Н.М.Таланчуком новой системно-функциональной концепции творческой деятельности педагога и руководителя учебного заведения[2]. Ее мы взяли за основу в реализации нашей педагогической проблематики (на примере АНОО ВО Кубанский социально-экономический институт — КСЭИ).

Таким образом, научно-методическая работа предполагает совершенствование не только методов и методик воспитания и обучения (как прикладные проблемы), но и разработку всех имеющихся проблем развития воспитания и образования на высоком научном уровне, использование результатов своих исследований для совершенствования педагогической практики. Ее решение сопряжено со многими методическими проблемами, которые должен знать и решать заведующий кафедрой и председатель научно-методического совета.

Наши исследования показали, что методическое обеспечение творческой деятельности коллектива прямо зависит от ориентированности педагогов на достижение конкретных результатов на каждом этапе.

Реализуя идею системно- функциональной теории педагогического творчества и управления развитием педагогического процесса в вузе, на основе анализа современной теории педагогической инноватики, научно-методический совет (НМС) КСЭИ составляет программу методического обеспечения инновационного процесса и рекомендует использовать соответствующие им методы и методики, специфические задачи, решаемые на различных этапах осуществления инновационной деятельности – на подготовительном; прогностическом; этапе реализации целей и задач; апробации результатов творческой деятельности; внедрение инновационных разработок.

Заведующие кафедрами, председатель научно-методического совета КСЭИ ориентирует всех членов коллектива на то, чтобы каждый осуществлял в диапазоне своей деятельности комплексную диагностику учебно-воспитательного процесса для определения его качества, основных противоречий и недостатков в нем, а так же возможностей его развития на основе изучения — а) научных достижений, б) собственного опыта, в) опыта своих коллег .

Например, доцент кафедры предпринимательства Т.В.Павлюшкевич разработала три проекта в преподавании экономических дисциплин и внедрила в учебный процесс:

1.«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ СИНКВЕЙНА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КСЭИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ». Результатом был доклад на V Международной конференции «Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект» и выпуск сборника «Белая поэзия о бюджете»;

2.«ЛЮБИМЫЕ АФФОРИЗМЫ О ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ КСЭИ» - создана электронная книга афоризмов.

3.«ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ — ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ СТРАНЫ», выпуск сборника эссе студентов КСЭИ на русском и английском языках.

На этой кафедре преподаватели активно занимаются студенческой наукой и подготовкой студентов к конкурсам. Павлюшкевич Т.В. подготовила победителей краевого конкурса Министерства финансов Краснодарского края «Бюджет для граждан 2015» в номинации «Визитная карточка бюджетной системы Российской Федерации», участников Всероссийского конкурса «Бюджет для граждан», проводимого Минфином РФ, подготовила победителей краевого конкурса Министерства финансов Кубани «Бюджет для граждан 2016» в номинации «Социально-значимые проекты в бюджете для граждан». Реализован проект «Связь поколений» АНОО ВО «Кубанский социально-экономический институт» и группу авторов — студентов института с проектом «Финансовая грамотность — потенциал молодежи страны», участников Всероссийского конкурса «Бюджет для граждан 2016».

Примером реализации инновационного проекта является выполненная педагогами совместно с группой студентов такая научно-исследовательская работа: в 2017 году группа преподавателей и студентов участвовали в выполнении заказа от НПС РР «Столыпинский центр регионального развития». Была разработана программа социологического исследования об уровне удовлетворенности сельского населения социально-экономическим положением и вопросами занятости и самозанятости в своих территориальных поселениях (на примере Усть-Лабинского и Кореновского районов Краснодарского края). В задачи исследования входило:

- изучение экономического и социального положения сельского населения перечисленных территорий Краснодарского края;

- выявление уровня оценки населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления, руководителей организаций по вопросам социально-экономического положения сельских жителей;

- выявление проблем занятости и самозанятости сельских жителей разных категорий: пенсионеров, фермеров, индивидуальных предпринимателей, молодежи.

- выявление инициатив сельских жителей, направленных на повышение уровня занятости и самозанятости в своей местности.

Таким образом, роль кафедры и НМС образовательной организации является направляющей, организационно и методически обеспечивающей процесс реализации инновационных идей в вузе. Они обеспечивают целевое ориентирование в вопросах совершенствования образовательного процесса на основе учета научных достижений, передового педагогического опыта, и собственных поисков: концептуальное, теоретическое, практическое ориентирование. На заседаниях кафедр обсуждают методы выбора, ранжирования, дифференциации, прогнозирования целей и задач творческой деятельности научно- педагогических работников.

На заседаниях НМС представляется опыт инновационной деятельности, создаются условия для синергетического соединения и взаимодействия учебно- профессиональной работой студента и инновационно-творческой деятельности педагога. В этом случае творческий поиск новых решений органически входит в повседневную работу преподавателя, наполняет ее, является естественным проявлением. Не случайно известные учителя – новаторы отмечают ,что для них нет особых различий между экспериментальным и обычным занятием с качественной точки зрения, так как они в любом педагогическом акте выступают и как педагоги, и как исследователи.

Источники:

1. Г.И. Гапонова, Т.А. Меркулова. Педагогические условия формирования социальной готовности студента к профессиональной деятельности //Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология.- Сб. статей: Ялта:РИО ГПА,2016.- Вып.52.-Ч.5- 448с
2. Г.И. Гапонова. Инновационный подход к проблемам профессиональной подготовки студентов в сфере туризма // Твердовские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2011, С. 328-332.
3. З.М. Ахрименко, В.Е. Ахрименко, Н.В. Пашевская. Феномен Ломоносова. Материалы Международной научно-методической конференции «Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки». Краснодар, 2012. С.6-12.
4. Н.В. Пашевская. Научно-просветительное значение трудов М.В. Ломоносова. Материалы Международной научно-методической конференции «Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки». Краснодар, 2012. С.83-87.

Г.И. Гапонова

доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественно-научных дисциплин, к.п.н.,
Кубанский социально-экономический институт

С.А. Ольшанская

декан факультета дополнительного профессионального образования, к.психол.н.,
Кубанский социально-экономический институт

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: автором обсуждаются проблемы формирования профессионализма работников высшего образования через систему повышения квалификации, говорится об условиях, мотивационных факторах, влияющие на процесс профессиональной переподготовки.

Ключевые слова: высшее образование, закон РФ «Об образовании», компетентность, квалификация, профессиональное развитие, психолого-педагогическая компетентность.

Одним из приоритетных направлений работы образовательных учреждений высшего образования является обеспечение развития профессионального образования в контексте европейской интеграции в соответствии с Болонским и Копенгагенским процессами. Современное состояние образования и область обозначенных в нем проблем свидетельствует о необходимости рассматривать проблему качества профессиональной подготовки бакалавров, магистров и специалистов.

Качество подготовки специалистов высшего образования напрямую зависит от научно-методического уровня и профессиональной компетентности педагогического персонала.

Повышение профессионального уровня педагогических и руководящих работников, соответствующих требованиям XXI века, является одним из важнейших условий модернизации российского образования.

Исходя из реалий современных требований к качеству профессиональной подготовки, отметим, что речь идет не о повышении квалификации, как таковой, а о повышении профессиональной компетентности работников всех уровней образования.

Исходя из актуальности обсуждаемых в педагогическом сообществе вопросов о взаимосвязи профессиональной компетентности педагогического персонала и его влиянии на качество подготовки специалистов нового поколения в Кубанском социально-экономическом институте был создан факультет дополнительного профессионального образования, целью которого является создание образовательных условий для повышения квалификаций, дополнительной специализации и активизации внимания педагогического персонала к качеству педагогической деятельности в формате различных курсов, организации конференций, методологических семинаров, круглых столов по обмену педагогического опыта [4].

Одним из ведущих направлений работы факультета дополнительного профессионального образования является действующая уже 10 лет программа повышения психолого-педагогической компетентности профессорско-преподавательского состава Кубанского социально-экономического института.

Предпримем попытку определить сущность и особенности педагогической квалификации, чтобы четко выделить в ее структуре роль и место в необходимо-

сти наращивания психолого-педагогической компетентности преподавателей высшей школы.

Повышение квалификации, согласно словарю «Профессиональное образование», представляет собой деятельность, направленную на достижение работниками более высокой ступени профессиональной квалификации и предусматривающую освоение новых общетеоретических и специально-технологических знаний, расширение спектра профессиональных умений и навыков, углубление понимания связи между наукой и технологией. Являясь одной из форм освоения прогрессивного опыта, повышение квалификации осуществляется в рамках непрерывного образования путем поэтапного обучения в образовательных учреждениях соответствующих ступеней и имеет своей целью повышение эффективности труда

Исходя из этого, а также из изложенных ранее позиций, можно под повышением квалификации педагогических работников понимать целенаправленное, систематическое и непрерывное получение дополнительных профессионально-педагогических знаний и совершенствование профессионализма педагогической деятельности на основе осмысления результатов собственного труда. Понимаемое таким образом повышение квалификации не может ограничиваться деятельностью только учреждений дополнительного профессионального образования, а должно включать определенную работу вузов, самообразование и самосовершенствование педагогов.

В чем же специфика повышения квалификации преподавателей вуза?

Педагогические сотрудники — это субъекты высококвалифицированного умственного труда. Содержание их деятельности включает производство нового специалиста, формирование личности и производство нового знания.

Многообразие функций, особенности содержания труда педагогических кадров — все это обуславливает сложность и специфичность проблемы квалификации именно этой группы работников. Эта специфика находит внешнее отражение в том, что их квалификация определяется путем присвоения категории (высшей, первой, второй) через различные формы аттестации. Если идет речь о высокой педагогической квалификации, то предполагается высокое качество труда преподавателя. Между тем, категория качества в педагогике довольно спорная, трактуется неоднозначно, хотя практически все исследователи признают, что качество труда педагога проявляется в результативности, т. е. в индивидуальном результате, достигнутом студентом. Следовательно, встает вопрос о разработке системы показателей квалификации педагогических кадров[5].

Наиболее распространенными *показателями квалификационного уровня преподавателей* являются: образование; ученая степень; ученое звание; должность; общий стаж работы и педагогический стаж; квалификационная категория; почетные звания и награды; количество печатных работ, методических разработок, подготовленных учебных программ, учебно-методических пособий, проведенных открытых занятий; регулярность прохождения курсов повышения квалификации. Все это — формальные показатели, и недостаточность их очевидна, хотя они и продолжают играть главную роль в определении квалификации преподавателя. Эти же показатели, как правило, приводятся и в отчетах при оценке уровня профессионализма педагогического коллектива [3].

Требования к квалификации педагогических работников не есть что-то застывшее. Они развиваются и изменяются. Так, в настоящее время определилось такое новое требование к преподавателю как *профессиональная мобильность*, т. е. способность к относительно быстрому осваиванию новых научно-педагогических направлений и разработок. Все большее значение уделяется таким показателям как качество лекционных и практических занятий, качество освоенных студента-

ми знаний, умений и навыков, степень владения инновационными технологиями обучения, авторитет среди коллег и студентов.

Как следует из сказанного, в систему показателей квалификации преподавателей входят как качественные (неформальные) критерии (качество занятий, авторитет, овладение педагогическими технологиями), требующие адекватных показателей, так и собственно количественные (формальные) показатели (стаж педагогической работы, стаж работы по специальности). Однако качественные показатели тоже могут получить количественное выражение методом экспертных оценок. При оценке квалификации преподавателей он используется на конкурсах замещения должностей, при проведении конкурсов «Преподаватель года», посещения учебных занятия коллегами, обсуждении разработок, организации анкетных опросов «Преподаватель глазами студентов» и т. п.

В основу некоторых моделей оценки качества деятельности преподавателя, используемых в нашем вузе, положены показатели квалификации педагогических кадров, характеризующие такие критерии как компетентность, профессионализм, педагогическое мастерство, научно-методический уровень, индивидуальный стиль педагогической деятельности и др.

Из всех перечисленных критериев раскроем только понятие *компетентности*, т.к. оно имеет прямое отношение к повышению квалификации и реализуемой нами программе: повышение психолого-педагогической компетентности педагогических работников КСЭИ.

По мнению российских и зарубежных специалистов, исходя из анализа литературы по этому вопросу выявлено, что преподаватель высшего профессионального учебного заведения должен иметь:

— *профессиональную* компетентность, предусматривающую глубокие знания и широкую эрудицию в научно-предметной области, нестандартное творческое мышление, владение инновационной тактикой и стратегией, методами решения профессиональных задач;

— *педагогическую* компетентность, включающую в себя знание основ психолого-педагогических наук, медико-физиологических аспектов интеллектуальной деятельности, владение современными технологиями обучения;

— *коммуникативную* компетентность, предполагающую развитую культуру устной и письменной речи, владение техникой эффективного общения, знание и применение на практике современных информационных и медиатехнологий;

— *культурологическую* компетентность, означающую сформированное научное мировоззрение, устойчивую систему духовных, культурных, нравственных и пр. ценностей в их национальном и общечеловеческом понимании.

Большее распространение при оценке квалификации преподавателей получает такой критерий, как профессионализм педагогической деятельности. Но этот вопрос требует особого более подробного рассмотрения, что не входит в задачи данной публикации [2].

По мнению В.П. Симонова (на основе теории педагогического менеджмента) модель профессиональной компетентности педагога представляет собой:

— общий уровень (определяемый для всех педагогов и разрабатываемый педагогической наукой) включает ключевые компетентности;

— частный уровень (разрабатываемый методической службой для всех преподавателей образовательных учреждений) — компетентности определенного уровня в рамках требований данного учреждения;

— конкретный (определяемый и применяемый самим педагогом) — компетентности конкретного педагога в рамках образовательного учреждения.

Как же определяется уровень профессиональной (в нашем случае — психолого-педагогической) компетентности педагога КСЭИ?

Для этого нами разработаны и применяются диагностические анкеты.

Диагностика уровня сформированности ключевых профессиональных компетентностей преподавателя проводится с их помощью.

Одна из разновидностей пакета диагностических анкет направлена на определение психологической компетентности преподавателей (тест на знание юношеской психологии; анкета на определение компетенций по педагогической психологии; знание основ социального взаимодействия, педагогического общения, конфликтологии, владение педагогическими технологиями и знание основ педагогического менеджмента)

На основе анализа данных диагностических анкет составляется программа повышения квалификации преподавателей [1].

Педагоги вуза ежегодно повышают свою квалификацию (по плану) через участие в работе международных, региональных семинарах, конференциях, курсах, проводимых научным отделом КСЭИ и факультетом дополнительного профессионального образования.

Традиционными являются такие формы повышения квалификации, как:

- участие в международных, Всероссийских и региональных конференциях;
- самообразование по утвержденной тематике;
- обучение в аспирантуре, соискательство;
- руководство НИРС;
- участие в методологических семинарах по современным направлениям научных знаний;
- обмен опытом работы через систему взаимопосещений и анализ открытых занятий;
- участие в краевых и региональных конкурсах.

На базе вуза организованы и проведены целевые семинары краткосрочного повышения квалификации педагогических сотрудников по программам:

- Методика модульного обучения;
- Методика составления педагогических тестовых заданий;
- Пользователь справочно-правовой системы «Консультант Плюс»;
- Предпринимательство и бизнес-планирование;
- Современные педагогические и информационные технологии;
- Современные технологии маркетинга [6].

Особая роль в повышении квалификации преподавателей вуза принадлежит научно-методическим конференциям (например, педагогическим Твердовским чтениям), на которых обсуждаются наиболее актуальные проблемы современного образования.

Необходимо отметить, что повышение квалификации педагогических работников вуза не может ограничиваться обучением на курсах и семинарах различных уровней. Непрерывность и индивидуализированность этого процесса может быть обеспечена только в том случае, если в него активно включается само учебное заведение через систему *научно-методической работы, деятельность кафедр, педагогического и методического советов* и т. д. Кроме того, большие перспективы в повышении квалификации имеет корпоративная культура вуза, продуманная система мотивации сотрудников, различные формы поощрений — эти возможности пока практически используются слабо [1].

Однако никакие формы и методы повышения квалификации не будут приносить желаемого результата, если преподаватель вуза не будет работать над со-

бой сам. Саморазвитие, самосовершенствование, самовоспитание являются не-пременным и, пожалуй, решающим компонентом системы повышения квалификации, а значит условием формирования педагогического профессионализма.

Источники:

1. Белик Т., Ольшанская С.А. Организационная культура как система развития образовательного учреждения (на примере НОУ ВО Кубанский социально-экономический институт// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. № 4 (72). С. 6-9.
2. Гапонова Г.И. Совершенствование профессиональной компетентности преподавателя высшей школы как средство реализации потенциального ресурса образовательной среды вуза.//Теория и практика общественного развития № 7-2012 (0.4п.л), Краснодар., ООО «Издательский Дом-ЮГ», ISSN № 1815-4964
3. Деркач А.А., Соловьев И.О. Акмеологическая среда развития профессионала. Воронеж, 2006.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. Учебное пособие. М., 2003.
5. Лазаренко Л.А., Белик Т.С. Особенности и принципы системы управления эффективностью персонала//Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 73—74 (1—2). С. 154-156.
6. Ольшанская С.А. развитие системы дополнительного образования в КСЭИ /Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 73—74 (1—2). С. 66—69.

И.Н. Григоренко

доктор филологических наук, профессор,
Кубанский социально-экономический институт

ОЗНАЧИВАНИЕ КАК ПРОЦЕСС ОСОЗНАНИЯ И ОЦЕНИВАНИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

Аннотация. Статья посвящена номинированию как процессу осознания и оценивания социальной активности общества. Рассматриваются процессы обобщения и дифференциации существующих явлений в языке и в различных культурах.

Annotation. The article deals with nomination as a process of social evaluation. Different processes of generalization and differentiation which exist in the language are discussed.

Ключевые слова: процесс номинирования, дифференциация, социальная оценка, культура языка, употребление.

Key words: nomination process, social evaluation, language culture, language usage.

Познание окружающего мира зависит от разнообразия контактов человека с действительностью, ее осознания. Это связано с языковым мышлением и речевым общением. Они способствуют формированию и передаче мыслей, выражению чувств, интенций. С их помощью обслуживается эмоциональная, речемыслительная и коммуникативная сферы деятельности человека. Язык, его применение, не только дает наименования предметам, явлениям, действиям всех сфер социальной активности, но и оценивает происходящее. На наших глазах происходит, как обобщение, так и дифференциация уже существующих явлений, их значений в различных культурах. Человек мыслящий является не только служителем, но и интерпретатором природы вещей и явлений (*Homo naturae minister et interpres*). Более того он находится в постоянном процессе определения (означивания) происходящего в той или иной сфере деятельности. В какой-то степени храня, (оценивая) и передавая общественно-исторический опыт, отраженный в значениях и наименованиях языковых единиц [1].

Интерес представляет аспект употребления слова, его языковая норма, регистр на примере наиболее предпочтительных важных для общества предметов и явлений окружающего нас мира [2]. Для исследования необходимо не только показать, как действуют основные языковые номинации, но также установить роль языковой номинации в процессе интеллектуального познания человеком окружающего мира. Обратимся к наиболее яркому на наш взгляд примеру номинации, существующему в современном мире как слово года. Остановимся на истории номинирования и совершаемом социумом выборе подробнее.

Традиция выбора слова года родилась в Германии в 1971 году, в Ассоциации немецкого языка, когда специалисты-филологи решили выявить наиболее употребляемые слова немецкого языка и представить результаты исследования в статье (<https://www.goethe.de/en/spr/mag/20803025.html>). С тех пор самое часто встречающееся в устной и письменной речи слово определяется как в Европе, так и в Америке, составителями словарей и общественностью, непосредственно связанной с языком. Этот процесс длится в течение года, поэтому при подведении итогов номинантами выступают слова или сочетания слов прошедшего календарного периода. Целью нашего исследования является рассмотрение появления в обиходе и употребления в речи номинированного явления, понятия, предмета действительности, с одной стороны, а также его восприятие и оценивание различными средствами массовой информации русской и англоязычной культуры, с другой стороны. Прежде всего остановимся на объекте нашего обозначения, его характеристиках, смысловых и культурных связях в современном русском и английском языках.

Поясним, что исследуемый объект (явление, предмет, действие и т.д.) связан как с планом содержания, так и с планом выражения. Кроме того, он часто употребляется на письме или в печати как высказывание. В качестве непосредственного высказывания может выступать не только слово, но и словосочетание, предложение и т.д. Замечание «...usage is the sole mistress of the language» Дж. Кемпбела [3], сделанное о языке, его употреблении в XVIII веке, остается актуальным и в наши дни. Именно то, какое слово, с каким значением употребляется в той или иной ситуации, говорит о существовании языковой нормы. Последняя трактуется как социальная категория, которую часто согласуют с правилами человеческой деятельности, в соответствии с принципами «правильно / неправильно, приемлемо / неприемлемо» [4]. Более того, закладываются традиции употребления явления, предмета, действия и т.д. для данного социума в определенный период времени [5]. В каждом случае речь идет об особой роли литературного языка в жизни общества как средства культурного общения: языке литературы, науки, средств массовой информации, интернета, театра, кино [6]. Они диктуют норму культуры общения, которая варьируется в зависимости от целого ряда факторов. Таким образом, существующее многообразие сфер общения, транслируется средствами культуры. Все это вместе позволяет рассматривать социальную сферу, типичные речевые ситуации, характерные для определенного временного отрезка действительности, в качестве отправной точки выявления общественно значимых предметов и явлений.

Каждый год современного мира наполнен событиями, связанными с подъемом, застоем, спадом деятельности, не только одного среднестатистического члена общества, но и социума в целом. Например, 2015 год выдался особенно турбулентным по ощущениям современников. Это оказало заметное влияние на эмоциональную сферу в русскоязычной и в англоязычной культурной среде. Однако впервые за несколько десятков лет обществом был выбран символ года, а не вербальное понятие. Именно символ, пиктографическое изображение смеха до слез (эмотикон), было подхвачено двумя культурами и русской, и англоязычной

в качестве самого часто употребляемого смыслового образного представления 2015 года.

Тема эмоционального подъема и спада, по наблюдениям за социальной сферой общества, была характерной и для 2016 года. В этом году четыре авторитетных англоязычных словаря (Cambridge Dictionary, Oxford Dictionary, Merriam Webster Dictionary, Dictionary.com) выбрали различные слова. Все они отражали реальность современной жизни, а именно: неуверенность, балансирование на грани, нестабильность. Это непрекращающиеся локальные войны, международный терроризм, начавшийся выход Великобритании из Евросоюза, а также избрание президентом могущественного государства мира человека не политического, а делового истеблишмента США. Соответственно после анализа сотен миллионов интернет запросов Кэмбриджский словарь (Cambridge Dictionary) зафиксировал наиболее часто вводимые в поисковые системы понятия: *chaos* — хаос, *paranoid* — параноидальный, *anxious* — находящийся в состоянии постоянного страха. Именно они по мнению Cambridge Dictionary стали основными в поиске пользователей Интернета.

Другой известный словарь издательства Оксфорд (Oxford Dictionary) в качестве слова, имевшего наибольшее количество запросов, выбрал слово *post-truth* — постправда, как наиболее отражающее настроения, заботы и времяпрепровождение общества в 2016 году. Синонимичными этому явлению в обиходе появились часто употребляемые понятия *falsity, dishonesty* — фальшь, нечестность. Обратим внимание, что с точки зрения этимологии *post-truth* (постправда) описывает обстоятельства, в которых объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем вымыслы, возникшие на фоне эмоционального информационного воздействия.

По мнению американского словаря Merriam-Webster Dictionary более всего запросов от пользователей поступило на слово *surreal* — сюрреалистический. По данным словаря поиск этого слова возрастал в 2016 году каждый раз, после многочисленных террористических атак, которые происходили в мире, но особенное увеличение запросов наблюдалось после ноябрьских выборов в США. Редакторы электронной версии Merriam-Webster Dictionary отмечали, что особенное влияние оказывали на поиск слова *surreal* — сюрреалистический ситуации внешнего воздействия, вызывающие удивление в связи с происходящими событиями и поступающей внешней информацией. Именно это слово, по мнению лексикографов, помогало абстрагироваться от мыслей, освободиться от эмоционального напряжения или спонтанности реакций. Таким образом, словом года, по мнению словаря Merriam-Webster Dictionary, стало *surreal* — сюрреалистический.

По адресу другого авторитетного интернет-словаря Dictionary.com наибольшее количество пользователей делало запрос о значении слова *xenophobia* — ксенофобия. Особенно это слово связывалось с наиболее актуальными темами, волновавшими англоязычный мир, а именно: сначала с выходом Британии из Евросоюза, а затем с выборами в США. Причем количество поисков данного слова в словаре нарастало после каждого из событий. Таким образом, по мнению ведущих англоязычных словарей мир связывает поиск с дискомфортом навязчивых идей (ср. *paranoid* — параноидальный, *anxious* — находящийся в состоянии постоянного страха), уходя от реального положения попадает в *chaos* — хаос (Cambridge Dictionary). В такой обстановке объективные факты оказывают меньшее влияние на формирование общественного мнения. Вместе с этим в сознании общества под влиянием эмоций появляются вымыслы, воспринимаемые в качестве реальной действительности, формирующие особую надуманную реальность. Именно псевдореальность оказывает влияние на изменение

значений слов, придание им оттенков, связанных с турбулентным состоянием окружающей среды.

Выразительным примером восприятия социумом современного мира явилось слово *post-truth* — *постправда*. Оно приобрело и продолжает приобретать в английском языке дополнительное значение. В данном случае — это оценка языковой личностью окружающей реальности. Создается ситуация, когда мнение отдельно взятого индивида, его убеждения, транслируемые социальному пространству, значат больше, чем конкретные факты. Именно так ощущает себя языковая личность сегодня, пребывая в сюрреалистическом информационном поле, полагаясь, в основном, на воображение и интуицию. Таков итог представления этого мира известными англоязычными словарями.

Рассмотрим результаты отношения общества к действительности, где доминирующим является русский язык. Выбор слова года в русскоязычной культуре осуществляется экспертным сообществом, включающем лингвистов, педагогов, писателей и журналистов. Конкурс проводится с 2007 года по инициативе Михаила Эпштейна. Для этого в фейсбуке была организована соответствующая группа «Слово года», где участники обсуждения выдвигают свои варианты. Затем все предложения рассылаются членам экспертного совета, которые должны выбрать семь единиц в каждой номинации, поставив соответствующие баллы от одного до семи в каждом из наименований. Отметим, что в России лингвистический финал не ограничивается номинированием только слова года. Важной чертой современной русскоязычной действительности является сделать мысль осязаемой. Для этого потребовались фразеологизм и неологизм года, и даже антиязык года. Остановимся на каждой из них отдельно.

Итак, слово года было связано, по мнению лингвистического сообщества России, с непредсказуемостью выхода Великобритании из Евросоюза. Соответственно слово брекзит или брексит (от английского Brexit — выход Великобритании из Евросоюза) победило с огромным отрывом ближайшего конкурента русскоязычной среды слово «дно» (дно экономики, дно кризиса, «хрупкое» дно и др.). С точки зрения социолингвистики словообразовательная модель слияния оказалась довольно продуктивной. Каждая из стран Евросоюза примеряла это слово на себя. Появились слияния-неологизмы: Грекзит о Греции (от англ. Grekzit — выход Греции), которая, чувствуя большое финансовое бремя, задумывалась об уходе от Европейских кредиторов. Чекзит — о Чехии (от англ. Czechzit). Каждой маленькой державе хочется побыть самостоятельными государством. Далее в связи с длительностью самого процесса выхода из какого-либо союза (финансового, политического, экономического и т.д.) появилось слово флекзит (от англ. — *flexit*), что означает постепенный выход из членов какой-либо организации, процесса, состояния. В данном случае мы являемся свидетелями осуществляемого со многими оговорками преобразования Евросоюза. Таким образом, события, непосредственно происходящие в мире, оказывают огромное влияние на сферу бытия, на ее язык. Вот почему всем известное и часто употребляемое слово английского языка *exit* — *выход* стало системообразующим, легло в основу политических, экономических и, в целом, государственных процессов. Оно правит миром, преобразуясь вместе с действительностью, пересекая вербальные границы, заставляет задуматься о реальности воплощения мысли.

В номинации «Фраза года» в России победила «очередь на Серова». Уникальная выставка произведений Валентина Серова была собрана из музеев России и зарубежных стран. Она поразила современников возможностью знакомства с эпохой поколения, которое ушло навсегда. Портреты людей представляли абсолютно живыми. Их спокойствие, уверенность, умение держаться, присущая им внутренняя гармония — те достоинства, которых сейчас не достает. Современ-

ники пришли на выставку и стояли в очереди в сильный мороз, поэтому поражал не только сам факт организации выставки, но и количество желающих на нее попасть в суровое зимнее время. Вероятно в самой галерее происходил процесс «считывания чужого сознания и эмпатии» [7]. Можно объяснить небывалое посещение выставки еще и тем, что «наше сознание всегда хранит красоту в глубине головного мозга благодаря его особым клеткам — зеркальным нейронам» [8,9,10].

В номинации «Антиязык» лидером стало утверждение с пожеланием «денег нет, но вы держитесь» при общении премьер-министра с пенсионерами.

«Неологизмом года» русский язык зафиксировал слово «зловцо» — злое словцо. Обычно это касается постов и комментариев в соцсетях, когда необходимо резко осудить собеседника.

Проведенный нами анализ и наблюдения свидетельствуют о том, что язык является постоянно действующим посредником отношения социума к действительности. Современным передаточным звеном, формирующим информацию, которая одновременно и создается, и потребляется, являются электронные сети. Основу общения создают коммуникационные запросы и поиски на них ответов в Интернете. Развивается функционирующая система постоянных потребителей и производителей информации. Довольно часто последние не знают друг о друге, но взаимодействуют друг с другом. Более того они часто не представляют закономерностей, по которым работает система, но они являются создателями информационной составляющей, способствуют обмену, формируют оценку. Поведение потребителей и производителей информации носит постоянный характер как коммуникационного взаимодействия (опубликовал запрос — нашел ответ), так и взаимного обмена функциями. Например, публикация в электронной сети информационного сообщения, которое вызывает определенные оценки. Как показывают наблюдения перед нами сложная система, отвечающая всем критериям определения сложных систем и их взаимодействия [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/3267>].

Соответственно передаваемая и потребляемая информация, которая составляет отдельные элементы коммуникации общества, создает микроуровень, который формирует и оказывает влияние на макроуровне. Следуя определению функциональности сложных систем изменение на низшем уровне системы (подача и толкование информации) приводит к неожиданным и непрогнозируемым результатам на макроуровне (избрание президента далекого от политики, резкое колебание уровня жизни и т.д.). В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

— Анализ слов и понятий, возникающих в обществе, для общества и описывающих состояние современного общества, постоянно и объективно существующий и действующий процесс.

— Представляемая и воспринимаемая языковым сообществом действительность может получить принципиально разную оценку, которая не всегда является культурно-обусловленной и прогнозируемой. Например, «денег нет, но вы держитесь» или «зловцо», «chaos — хаос», «post-truth — постправда».

— У коммуникантов наблюдается зависимость суждений от наличия не только объективного, но индивидуального знания (мнения), а также эмоциональной составляющей окружающего мира.

— Существует объективная взаимосвязь интеллектуального сообщества, отражающего происходящее в мире. Более того, представляемая аксиологическая составляющая зависит от личностных позиций коммуникантов, которые не только создают процесс общения на микроуровне, но и готовят изменения макроуровня.

Такова современная реальность означивания и оценивания действительности как процесс познания окружающего мира.

Источники:

1. Серебрянников Б.А. Общее языкознание. М.: 1970.— 597с.
2. Слово года — 2016: Брекзит, постправда и ксенофобия <https://mir24.tv/news/15450745/slovo-goda-2016-brekzit-postpravda-i-ksenofobiya>
3. Joseph, J. From Whitney to Chomsky: Essays in the History of American Linguistics. John Benjamins Publishing Company. Amstredam/Philadelphia. 2002 – 233p.
4. Харсеева Н.В. «Переписывая Бетховена». Aspectus. 2016. №2. С. 16—20.
5. Дацко Т.Ф., Баскова Ю.С., Безрукавая М.В. Образовательно-коммуникативная интерпретация инновационных педагогических практик. В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. 2015. С. 68—74.
6. Демина Л.И. Гипертекст как средство культурной коммуникации (на примере литературных текстов) // Литература и журналистика: духовные, национальные и эстетические основы. Краснодар, 2016. 268с.
7. Cramp W. The philosophy of language [Электронный ресурс] URL.: https://books.google.ru/books?id=T9QRAAAAIAAJ&pg=PA44&lpg=PA44&dq=usage+is+the+only+mistress+of+the+language&source=bl&ots=fNTMunbyFM&sig=wrlb_g9DCx6EwBgb29Ny-AIpZ4k&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEwis66bN3srWAhUDMJokHdI9AzQQ6AEIVDAH#v=onepage&q=usage%20is%20the%20only%20mistress%20of%20the%20language&f=false.
8. Костанди М. Мозг человека. [Электронный ресурс] URL.: <https://books.google.ru/books?id=f98pCgAAQBAJ&pg=PA45&dq=%D0%97%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%8B&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEwiVhM2k4crWAhUhJsAKHfUyDkIQ6AEINDAC#v=onepage&q=%D0%97%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%8B&f=false>.
9. Gallese Vittorio Mirror Neurons, Embodiment and the Neural Basis of Social Identification // Psychoanalytic Dialogues, Routledge [Электронный ресурс] URL.: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.447.3161&rep=rep1&type=pdf>.
10. Зеркальные нейроны: краткий научный обзор. Ростов на Дону, 2009 – 24с.

Л. А. Зимин

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки,
Краснодарский университет МВД Российской Федерации

О СОЗДАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На сегодняшний день в специальной подготовке сотрудников МВД прослеживаются тенденции сложившейся проблемной ситуации, которая эксплицирована в противоречия между уровнем профессиональных требований и уровнем тактико-специальной подготовки выпускников вузов МВД РФ. Для решения данной проблемы необходимо пересматривать наполняемость и содержание педагогических условий образовательного процесса, а именно пересмотр совокупности отобранного содержания и инновационных форм и методов введения этого содержания в учебный процесс.

Получить большой пласт необходимой информации можно из отзывов на выпускников, и впоследствии в ходе анализа которых можно вносить коррективы в систему непрерывного профессионального тактико-специального обучения курсантов вуза МВД РФ. Данный информационный канал, как показывает практика, является не только достаточно эффективным элементом обратной связи всей сис-

темы обучения и воспитания, но и играет важную роль в формировании личности будущего специалиста. Несомненным источником для оптимизации процесса могут стать традиции профессиональной педагогики и образовательной практики, иллюстрирующие изюминку вуза и складывающиеся в ходе развития того или иного учебного заведения, и, бесспорно, они могут оказывать существенное влияние на цели и содержание обучения курсантов вуза МВД РФ [4].

Профессиональное развитие личности, совершенствование профессиональной подготовки, развитие коммуникативной деятельности, развитие профессионального тактико-специального общения – это приоритетные цели обучения непрерывной профессиональной тактико-специальной подготовки курсантов вуза МВД РФ. Этим целям могут быть релевантны задачи общей, профессиональной и тактико-специальной подготовки.

Для того, чтобы решить эти задачи, необходимо не только разработать структуру непрерывного образовательного процесса; пересмотреть содержание непрерывной профессиональной тактико-специальной подготовки; но и обеспечить формирование интегративных, специальных умений, знаний; а также технологий обучающей, научно-методической и учебно-познавательной деятельности курсантов.

Таким образом, в исследовании содержание интегративного курса обучения тактико-специальной подготовке в многоуровневой системе профессиональной тактико-специальной подготовки представляет целостное единство инвариантного и вариативно-модульного компонентов; методы обучения и соответствующие им средства, формы организации обучения взаимосвязаны и имеют интегративный характер [1].

Особенностями разработанного содержания являются: акцентирование внимания целостности профессиональных знаний; использование жизненного и профессионального опыта обучающихся, внутри и межпредметной интеграции; усиление связи теории и практики; расширение сферы прикладных знаний, в частности за счет интеграции с предметами профессионального блока.

Сущностью непрерывной профессиональной тактико-специальной подготовки, объединяющей общеобразовательную школу (профильные классы), факультет среднего профессионального образования и высшее учебное заведение, является принцип многоуровневого образования, который можно также рассматривать как систему. Следует отметить, что мы рассматриваем непрерывную профессиональную тактико-специальную подготовку курсантов вуза МВД РФ, как способ и условия выражения и реализации идей многоуровневости и непрерывности образования [3].

В системе непрерывно образовательного процесса в соответствии с принципом многоуровневости профессиональная тактико-специальная подготовка осуществляется в следующей преемственной структуре: допрофессиональное образование — средне-профессиональное образование — высшее профессиональное образование — дополнительное образование.

Результатом такой подготовки будут различные уровни сформированности профессиональных тактико-специальных понятий, знаний, умений.

Первый уровень – это допрофессиональная подготовка, которая осуществляется в профильных классах общеобразовательных школ, при этом обучающиеся получают азы начальной профессиональной тактико-специальной подготовки, в ходе которых у них есть уникальная возможность овладения базовыми профессиональными понятиями, способами иноязычного общения в простейших профессиональных ситуациях.

Второй уровень – это уровень среднего профессионального образования, на протяжении которого реализуется профессиональная тактико-специальная

подготовка курсантов вуза МВД РФ, и как результат- овладение курсантами способами общения в стандартных профессиональных ситуациях [2].

Третий уровень — это профессиональная тактико-специальная подготовка будущих специалистов органов внутренних дел в системе высшего профессионального образования, вузов МВД РФ, и, соответственно, четвертый — профессиональная подготовка курсантов вуза МВД РФ.

Такое многоуровневое построение образовательного процесса позволяет в большей мере учитывать принципы индивидуального развития личности, ее потенциальные возможности, желания каждого курсанта реализовать мотивации обучения.

Системность содержания определяется выделением инвариантной (базовой) и дифференцированной вариативной (дополнительной) частью, что является отражением не только синтетических и аналитических тенденций в профессиональной тактико-специальной подготовке, не только отражением единства профессиональных знаний, но и проявлением единства общего (через интеграцию) и специфического (через дифференциацию), инвариантного и вариативно дополнительного содержания [5].

К основным формам дополнительной деятельности курсантов вузов МВД, направленным на развитие тактико-специальной подготовленности можно отнести три группы: коллективные, групповые и индивидуальные. Это могут быть конференции, спецкурсы, консалтинг для курсантов младших курсов, тьюторство, турниры специалистов тактико-специальной подготовки, практико-ориентированные семинары «Школа выживания», решение кейсов, защита творческих проектов, научные и видеодискуссии, различного рода конкурсы типа «Лучший стратег-2017», олимпиады и викторины по предметам тактико-специальных дисциплин, ролевые игры, КВН, тематические викторины и брейн-ринги по типу игры «Что? Где? Когда?», выставки специальной техники, виртуальные практикумы по служебной деятельности и многое другое.

Особо интересной и инновационной нам кажется такая форма работы, как проведение межвузовских студенческих научно-практических конференций или КВН, в тематике которых обязательно будет специфика тактико-специальной подготовки (с участием, например, подростков «группы риска», состоящих на учете в ПДН или трудно воспитуемых подростков). Также это могут быть «Брейн-сторминги по экстремальным ситуациям» или работа с трудно воспитуемыми подростками, по обучению начальной профессиональной подготовке.

Источники:

1. Грищенко А.С., Карабаш Д.В., Кузнецов А.И., Литвин Д.В., Подпорин И.В., Пухно П.С., Скобликов Р.В., Давыдов Е.В., Кондаков А.В., Копанев А.С., Курин А.А., Шведова Н.Н., Шкоропат Е.А., Лапырь В.Г., Ахлюстин С.Б., Герасимова Е.В., Глушков А.Н., Жайворонок Д.А., Ильичев М.А., Мельников А.В. и др. Профессиональная подготовка полицейских // Альбом структурно-логических схем: учебное наглядное пособие: в 2 частях / под общей редакцией В.Л. Кубышко. Москва, 2016. Том Часть 2 Профессиональный цикл.
2. Устименко В.О. О необходимости индивидуализации в преподавании огневой подготовки курсантов высших учебных заведений МВД с учетом особенностей их психомоторной деятельности // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы IV всероссийской научно-практической конференции, под общей редакцией Е.В. Королюк. 2016. С. 184-189.
3. Устименко В.О. Личность как формирование навыка стрельбы из пистолета курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // В сборнике: Проблемы и перспективы развития современного общества Материалы Международной на-

- учно-практической конференции [Электронный ресурс]. Под научной редакцией М.И. Кутера. 2016. С. 204-207.
4. Пономарев Н.Н., Стригуненко И.К. Меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками Органов Внутренних Дел // учебно-практическое пособие / Н. Н. Пономарев, И. К. Стригуненко; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2011.
 5. Ворожко Н.П. Скобликов Р.В. О подходах к совершенствованию профессионального обучения по программам, реализуемым в Краснодарском университете МВД России // В сборнике: Психология, педагогика, образование: актуальные и приоритетные направления исследований.- сборник статей Международной научно-практической конференции : в 3 ч. 2017. С. 111-115.

Е.С. Косарская

доцент кафедры Социологии и социальных технологий, к.ф.н.,
Тверской государственной технической университет

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме мотивации молодых специалистов. В ней рассматривается понятие молодого специалиста и критерии отнесения работника к данной категории трудовых ресурсов; средства мотивации молодых специалистов и принципы построения организационных мотивационных систем для них. Делается вывод о слабой изученности данного вопроса, отсутствии общих методологических оснований в его исследовании и необходимости его глубокого и целостного осмысления.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, молодой специалист, мотивация, средства мотивации.

Annotation. The article is devoted to the problem of motivation of young specialists. It deals with the notion of a young specialist and the criteria for assigning an employee to this category of workforce; means of motivating young professionals and the principles of building organizational motivational systems for them. It is concluded that the issue is poorly studied, there is no general methodological basis for its study, and the need for its deep and holistic comprehension.

Key words: labor resources, young specialist, motivation, means of motivation.

Общеизвестно, что основным фактором производства любого предприятия являются трудовые ресурсы, под которыми понимают совокупность трудоспособных физических лиц состоящих с ним как с юридическим лицом в регулируемых договором найма отношениях. Они обеспечивают реализацию его стратегии развития, решение текущих бизнес-задач, достижение запланированных результатов деятельности и конкурентоспособность на рынке, поэтому их использование должно быть максимально продуманным и эффективным [5]. Особенно это касается такой категории трудовых ресурсов как молодые специалисты, поскольку они являются стратегическим резервом предприятия, определяющим его кадровый потенциал и будущее развитие.

С юридической точки зрения понятие «молодой специалист» подразумевает рассмотрение норм, устанавливающих особое правовое положение лица, обладающего статусом молодого специалиста, характеризующегося определенными правами, гарантиями и обязанностями по отношению к другим категориям работников. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день в России данное понятие законодательно не закреплено, хотя во многих нормативно-правовых актах этот термин применяется и описывается. Это обуславливает некоторую правовую раз-

мытость положения данной категории трудовых ресурсов и создает сложности в реализации ими своих социальных и профессиональных прав [2].

Среди исследователей и практиков также нет единого мнения относительно содержания понятия «молодой специалист» и критериев отнесения работников к этой группе персонала. Все они по-разному характеризуют рассматриваемую категорию сотрудников. Но если обобщить все их точки зрения на данный вопрос, то можно выделить следующие четыре основных признака отнесения работника к категории «молодой специалист»:

- возрастные границы – от 18 до 30 лет;
- наличие профессионального образования или обучение на последних курсах профессионального образовательного учреждения;
- трудоустройство по профессии не позднее 1 года после окончания профессионального учебного заведения;
- стаж трудовой деятельности не больше трех лет [6].

Исходя из этого, можно сказать, что молодые специалисты – это трудоустроенные по специальности в течение одного года после окончания учебного заведения индивиды в возрасте от 18 до 30 лет со средним специальным или высшим профессиональным образованием (в том числе неоконченным) и трудовым стажем по специальности не более трех лет, при этом находящиеся на начальной стадии своего профессионального становления.

При работе с ними существуют некоторые особенности, которые формируются на основе их специфических характеристик поведения и позиционирования. Часть из них определяет сильные стороны молодых специалистов, а часть слабые. К первым относятся:

- наличие базовых профессиональных знаний;
- активная жизненная позиция;
- открытость к инновациям;
- высокая готовность к изменениям;
- энергичность и энтузиазм;
- высокий потенциал к обучению и профессиональному развитию;
- отсутствие стереотипов в работе;
- высокая адаптивность и мобильность;
- стремление к самореализации.

Ко вторым:

- завышенная самооценка собственных профессиональных знаний и навыков и как следствие завышенные ожидания по карьерному росту, размеру заработной платы и т.п.;
- отсутствие навыков работы в коллективе и командной работы;
- не умение применить на практике полученные теоретические знания;
- не понимание ожиданий организации;
- социальная и профессиональная незрелость, инфантильность;
- недостаток опыта и др. [3].

Знание указанных особенностей молодых специалистов как специфической категории трудовых ресурсов поможет выстроить такую систему управления ими, которая позволит мобилизовать их кадровый потенциал и получить от них максимальную отдачу. Важную роль в этом отношении играет мотивация, которую в самом общем виде можно трактовать как побуждение человека к действию. Применительно же к предприятию ее понимают как:

- систему мер, цель которых – создать у работников стимулы к труду и побудить их работать с полной отдачей;
- процесс сознательного выбора сотрудником того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних и внутренних факторов;

- процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации;
- набор действий со стороны руководителя, направленный на улучшение трудоспособности работников, а также способы привлечения квалифицированных и талантливых специалистов и их удержания [10].

Таким образом, она представляет собой не только индивидуальный процесс, но и сложноорганизованную систему, имеющую свою структуру и функции.

Относительно молодых специалистов ее главной задачей является побуждение их к профессиональной деятельности, определение ее границ и форм и придание ей направленности, ориентированной на достижение целей организации. При этом она должна быть ориентирована на решение таких вопросов как:

- формирование у молодых специалистов положительного настроя на работу;
- удовлетворение их материальных и нематериальных потребностей;
- создание условий для эффективного труда и карьерного роста;
- формирование корпоративного духа и лояльности к компании и др.

Каждый работодатель самостоятельно определяет наиболее приоритетные из них в зависимости от политики компании и ее масштаба, целей, которые она перед собой ставит в ближайшей и отдаленной перспективе, а также факторов, оказывающих влияние на нее. Это, в свою очередь, позволяет оценить возможности организации в сфере мотивации и сформировать оптимальный набор мотивационных средств. Традиционно для стимулирования труда молодых специалистов применяют следующие их виды:

1) материальные средства мотивации:

1.1) материальные денежные средства мотивации:

- персональные надбавки молодым специалистам;
- выплата «подъемных»;
- участие в акционерном капитале;
- предоставление беспроцентных займов;
- участие в прибыли компании;
- предоставление материальной помощи молодым специалистам по случаю вступления в брак, рождения детей, ухода за ребенком и т.п.;

1.2) материальные не денежные средства мотивации:

- предоставление расширенной программы медицинского страхования;
- возмещение расходов на оплату детских садов (полное или частичное);
- дотирование отдыха (полная или частичная компенсация расходов на приобретение путевок на санаторно-курортное лечение, в детские оздоровительные лагеря);

- оказание помощи в решении жилищных вопросов (предоставление жилья молодым работникам компании на льготных условиях, предоставление арендного жилья, предоставление служебного жилья с возможностью последующего выкупа);

- компенсация стоимости услуг тренажерных залов, теннисных кортов, бассейнов, приобретение корпоративных абонементов в фитнес центры и пр.;

- покрытие образовательных расходов;
- скидки на продукцию, выпускаемую организацией [4];

2) нематериальные средства мотивации:

- разработка специальных адаптационных программ для молодых специалистов;

- создание условий для участия молодых сотрудников в кадровом резерве;
- разработка индивидуальных планов развития и карьерного роста;

- проведение конференций, конкурсов профессионального мастерства для молодых специалистов;
- организация различных культурно-досуговых мероприятий для молодых специалистов (туристских слетов, праздничных мероприятий и т.п.);
- организация совета молодых специалистов;
- предоставление вариативности работы;
- награждение за заслуги и проявление высокой трудовой активности;
- гибкий график работы;
- предоставление возможности фриланса [9].

Необходимо отметить, что все перечисленные средства мотивации относятся к внешнему стимулированию труда молодых специалистов. Чаще всего большинство российских компаний этим и ограничиваются, поскольку они вполне позволяют решать вопросы привлечения и удержания работников. Однако если речь идет о построении полноценной и эффективной системы мотивации, способной раскрыть весь потенциал молодых специалистов, этого, конечно, недостаточно. Необходимо помимо внешнего стимулирования продумать и то, какие стимулирующие средства смогут запустить механизм внутренней самомотивации работников к профессиональному труду и развитию. Данная задача представляется более сложной, нежели обеспечение внешней мотивации и требует серьезной и кропотливой работы. Но эффект от нее будет более ощутимым и долговременным, поскольку она будет строиться на базе ценностно-ориентированного стимулирования, что позволит сформировать личную заинтересованность молодых специалистов в реализации своего потенциала в профессиональной деятельности, выработать у них долгосрочные ориентиры в карьере и внести необходимые изменения в иерархию их личностно-значимых целей. Этого можно добиться посредством:

- постоянного мониторинга ценностных ориентаций молодых специалистов и степени их удовлетворенности своей работой;
- регулярного обсуждения с ними планов развития предприятия с указанием значения их роли в данном процессе;
- постановкой перед ними четких целей и профессиональных задач;
- поддержки их инициатив и предложений;
- индивидуального подхода к распределению видов работ в зависимости от их личностных и профессиональных особенностей, способностей и интересов [1].

В связи с этим организация работы с этой категорией персонала обязательно должна быть ориентирована на долгосрочную перспективу и носить системный характер, поскольку решение такой сложной задачи как формирование и развитие самомотивации молодых специалистов требует серьезных усилий и значительных временных затрат. Те организации, где данному вопросу уделяют достаточно внимания, отличаются стабильностью производства, благоприятной внутренней атмосферой, невысоким и управляемым уровнем текучести персонала, высокими экономическими показателями, положительным имиджем и высокой конкурентоспособностью на рынке. Те же из них, где работа по мотивации молодых специалистов ведется хаотично и поверхностно, как правило, добиваются только временных рыночных успехов, так как в их работе нередко происходят сбои из-за отсутствия преемственности при смене поколений сотрудников, низкой сплоченности коллектива, слабой связи между интересами организации и ее сотрудников, неэффективной командной работы и отсутствия четких ориентиров развития в будущем. Исходя из этого, разработка и внедрение системы мотивации молодых специалистов с учетом всех их характеристик и особенностей на предприятии является одной из важнейших функций менеджмента.

На основании вышеизложенного можно предложить следующие принципы ее организации:

- своевременное обеспечение молодых специалистов необходимой информацией;
- ориентация на выработку у них долгосрочных ориентиров в карьере и профессии;
- формирование у молодых специалистов личной заинтересованности в реализации своего интеллектуального, творческого и физического потенциала в трудовой деятельности;
- обеспечение постоянной обратной связи;
- соблюдение баланса между работой и личной жизнью;
- выстраивание доверительных отношений между руководителями и молодыми специалистами, чтобы они не боялись обращаться за профессиональными советами и помощью [8];
- обеспечение справедливого и своевременного вознаграждения за труд;
- применение наглядного интерактивного обучения, поскольку молодые сотрудники плохо воспринимают большие объемы текстовой информации;
- предоставление возможности использования в работе современных информационных технологий и технических средств;
- увязка мотивационных программ со стратегией развития организации;
- стремление к применению убеждающих, а не приказных средств воздействия, так как молодые специалисты не любят работать в строгой иерархии;
- применение индивидуального подхода к стимулированию различных групп молодых специалистов;
- постановка интересных задач с предоставлением определенного уровня самостоятельности и свободы в принятии решений;
- создание условий для максимального раскрытия личностного и профессионального потенциала молодого специалиста;
- применение ротации кадров;
- соблюдение единства моральных и материальных, коллективных и индивидуальных стимулов;
- предоставление возможности выбора работы по интересам, так как одной из доминирующих потребностей молодых специалистов является необходимость самореализации [7].

В целом, анализируя трудовую мотивацию молодых работников в современных условиях, можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что экономическая действительность диктует необходимость организации системной работы с молодежью как одного из основных факторов роста компаний, на практике преимущественно используются только отдельные направления данной работы. Недостаточен и вклад науки в теоретическое обоснование этого направления работы с персоналом. Большинство авторов рассматривают лишь определенные ее аспекты, что не обеспечивает целостного видения проблемы. Во многом это обусловлено тем, что во времена СССР в нашей стране функционировала система обязательного распределения молодых специалистов, исключающая возможность самостоятельного планирования ими карьеры. При этом существовавшая идеологическая система создавала ошибочное ощущение идентичности мотивов опытных и молодых работников. В результате исследователи, занимающиеся проблемами мотивации, не уделяли данному вопросу серьезного внимания. Однако сегодня, в условиях формирования и развития инновационной экономики в нашей стране данная категория трудовых ресурсов приобрела совсем другой статус и значение. Государство высоко оценивает ее потенциальные возможности в этом процессе, а потому делает все возможное для ее личностного и профессионально-

го развития. В связи с этим давно назрел вопрос разработки единой методологической базы мотивации молодых специалистов, которая позволит создавать гибкие, с высокой степенью адаптивности и вариативности организационные мотивационные системы, учитывающие интересы и работников, и компаний, и государства. Но пока этот вопрос остается открытым.

Источники:

1. Волкова Н.В. Кадровая политика для закрепления на предприятии молодых специалистов: дисс. ... к.э.н. Бийск, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://geum.ru/aref/4609-1-ref.php> (дата обращения: 18.11.2017).
2. Дмитренко Н.В. Теоретико-методические основы совершенствования системы работы с молодыми специалистами компании: дисс. к.э.н. Екатеринбург, 2011 [Электронный ресурс] URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19679/1/urfu1074s.pdf> (дата обращения: 17.11.2017).
3. Жукова А. Молодые специалисты – особая категория? // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2011. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/molodye-specialisty-osobaaya-kategoriya> (дата обращения: 18.11.2017).
4. Касторская М.Н. Мотивация молодого работника в современных условиях // Психология, социология и педагогика. 2015. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/05/4980> (дата обращения: 19.11.2017).
5. Макарова Е. Трудовые ресурсы предприятия [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/2735/trudovyye-resursyi-predpriyatiya> (дата обращения: 18.11.2017).
6. Мотивация молодых специалистов [Электронный ресурс]. URL: <http://z-motiv.ru/motivatsiya-molodykh-spetsialistov/> (дата обращения: 17.11.2017).
7. Синявский А.Д. Мотивация как фактор социализации и профессионального становления молодых специалистов крупных промышленных предприятий: дисс.... к.соц.н. СПб., 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://disus.ru/r-sotsiologiya/422599-1-motivatsiya-kak-faktor-socializacii-professionalnogo-stanovleniya-molodih-specialistov-kрупnih-promishlennih-predpriyatij.php> (дата обращения: 18.11.2017).
8. Смирнова Е. Мотивация молодых специалистов: 6 правил управления поколением Y // Генеральный директор. 2016. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gd.ru/articles/3582-red-motivatsiya-molodyh-spetsialistov> (дата обращения: 17.11.2017).
9. Черепанова Н.А. Особенности мотивации молодых специалистов на современных российских предприятиях // Современность и наследие: экономические, образовательные и социально-культурные аспекты развития России: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23566883> (дата обращения: 19.11.2017).
10. Шаров В.В. Мотивация персонала в компании [Электронный ресурс]. URL: <https://businessman.ru/motivatsiya-personala-osnovnyie-vidyi-i-metodyi-sistema-motivatsii-personala.html> (дата обращения 19.11.2017).

А.Н. Котельникова

доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, к.ф.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности языковой репрезентации эмоций в лингвоэмоциональной картине мира. Анализу подвергаются эмоциональные концепты базовых эмоций: страх, ненависть, горе, радость, волнение, любовь.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвоэмоциональная картина мира, эмоциональный концепт, концептосфера.

Annotation. This article deals with the features of the language representation of emotions in the linguoemotional picture of the world. The emotional concepts of basic emotions are subjected to analysis: fear, hatred, grief, joy, excitement, love.

Key words: language picture of the world, linguoemotional picture of the world, emotive concept, sphere of concepts.

Исследованию эмоциональной картины мира и способов ее языковой концептуализации посвящено много работ (В.И. Шаховский, А. Вежбицкая, Н.А. Красавский, Л.Ю. Буянова, О.Н. Аль Каттан, Н.В. Дорофеева, С.В. ИONOва, Л.А. Калимуллина, Л.А. Пиотровская, Е.Ю. Мягкова, С.Ю. Перфильева и др.), что свидетельствует об интересе, проявляемом учеными к языковой личности, эмоциональной сфере жизни человека.

Картина мира структурируется с помощью концептов, которые формируются в сознании человека из непосредственного чувственного опыта, из взаимодействия человека с предметами и явлениями объективной действительности. Эмоциональная жизнь человека, преломляясь в языке и его семантике, находит отражение в лингвоэмоциональной картине мира (ЛЭКМ) – особым образом вербализованном эмоциональном пространстве личности, интегрирующем ее психоэмоциональную и языковую составляющие. Вербализация является обязательным этапом осознания внутреннего мира человека и его категоризации.

Эмоциональные концепты имеют различный характер языковой концептуализации: они могут называться, описываться и выражаться посредством языковых знаков. Слова-названия эмоций используются для анализа эмоциональных концептов в когнитивных исследованиях как наиболее очевидное и доступное средство «фиксации» сложного и труднодоступного явления. В данной работе проанализированы особенности языковой репрезентации шести эмоциональных концептов, имена которых идентичны названиям базовых эмоций: «Страх», «Ненависть», «Горе», «Радость», «Волнение» и «Любовь». Данные эмоции мы выделили как основные вслед за К.Э. Изардом и С.Ю. Перфильевой в результате изучения научной литературы по психологии и лингвистике (К.Э. Изард, Г.М. Бреслав, В.К. Вилюнас, В.И. Шаховский, Н.А. Красавский, М.И. Лазариди, С.Б. Перфильева и др.).

Практическим материалом исследования послужили тексты русской художественной литературы различных хронологических периодов (В.Ф. Одоевский, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, М.А. Булгаков, В.В. Набоков, С.Д. Довлатов) и словари разных типов («Словарь русского языка» в 4-х т. под ред. А.П. Евгеньевой (1999), В.П. Жуков «Словарь русских пословиц и поговорок» (1993), Р.И. Яранцев «Русская фразеология: Словарь-справочник» (1997)). Картотека вербальных реализаций эмоциональных концептов, извлеченных методом сплошной выборки из художественных текстов, насчитывает более 3000 контекстов употребления языковых единиц.

Концепт «Страх». «Словарь русского языка» определяет *страх* как «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т.п., боязнь», во множественном числе как «то, что вызывает боязнь, пугает» (16, т.3. С. 283). Для вербальной реализации концепта «Страх» в лингвистике используются имена эмоций: *испуг, страх, ужас, кошмар*; глаголы: *бояться, пугаться, ужасаться, дорожить кем-, чем-л., дрейфить, трусить, опасаться, побаиваться, робеть, страшиться, струхнуть, трястись, ужаснуться, устрашиться*; адъективные эмотивы: *страшный, ужасный, кошмарный*; наречия: *испуганно, пугливо, страшно, ужасно*; сочетания устойчивого характера: *Волков бояться – в лес не ходить; Бойся друга как врага; У страха глаза велики; В страхе (божьем) держать (воспитывать); На свой страх (и риск); Не за страх, а за совесть; Под страхом чего; Рыцарь без страха и упрёка; Бояться как огня;*

Дрожать как осиновый лист (разг.); Прятать глаза (или взгляд); Душа в пятках (разг.).

Доминантой в синонимичном ряду глаголов является слово *бояться*, которое имеет самое общее значение: «*испытывать боязнь, страх*» (16. т.1. С. 110): ... *если бы он мог выражаться так же, как Платон, он, наверно, сказал бы, что храбр тот, кто боится только того, чего следует бояться, а не того, чего не нужно бояться* (17. С. 21).

В рассматриваемых нами текстах наряду с доминантой используются лексико-семантические варианты глагола *бояться*: *пугаться, ужасаться, опасаться, побаиваться, робеть*, в которых действие возникает в результате влияния внешних обстоятельств на субъект испытываемой эмоции:

Похоже на то, как будто я трушу, но это не трусость, а что-то другое, чего я не в состоянии ни назвать, ни описать (18. С. 175).

- *Не робейте, Любовь Александровна!* – крикнула Ольга Михайловна так громко, чтобы ее могли слышать все дамы и знать, что она с ними. – *Не робейте!* ... (18. С. 153).

Дальше – около часа в грохочущем, страшном подземном Нью-Йорке. Ежедневная порция страха (5. С. 57).

Как известно, все эмоции делятся по степени интенсивности. Для выражения высокой степени интенсивности *страха* в текстах используются эмотивы *ужас* – «чувство, состояние очень сильного испуга, страха» (16. т.4.С. 472), *ужасаться*, а также слова *ужасный, ужасно* как контекстные катализаторы (усилители) эмоций:

- *Старуха!* – *закричал он в ужасе* (15. С. 213).

Старый чудак явился тотчас и застал в ужасном горе (15. С. 192).

Интенсивный страх может привести даже к смерти, что в языке художественной литературы вербализуется как *смертный страх, смертельный ужас*:

...Рокк шел всю ночь, то и дело прячась, в припадках смертного страха, в придорожную траву... (3. С. 156).

После припадков смертельного ужаса, после Краков и метаний, после тщетных попыток сдернуть, сорвать что-то с глаз, он впадал в полубморочное состояние... (11. С. 371).

Лексика, передающая состояние страха, пересекается с лексикой болезни (*припадка*).

Испуг – кратковременное, внезапное чувство страха; отличается наименьшим проявлением интенсивности данного состояния:

- *Я испугался*, - сказал Макс. – *Я думал, бог знает что случилось* (11. С. 285).

Довольно часто наречие *ужасно* используется в значении «очень, весьма, чрезвычайно»:

Второй, низенький, страшно мрачный, был в штатском... (3. С. 126).

В языке текстов художественной литературы используются устойчивые выражения, позволяющие воссоздать наиболее полную картину содержательной стороны концепта «Страх»: *Панкрат, и так боявшийся Персикова как огня, теперь испытывал по отношению к нему одно чувство: мертвенный ужас* (3. С. 113).

В семантическом пространстве художественных произведений мы также встречаем метафоризацию страха: *Тот, покрытый липким потом, произнес четыре слова, совершенно невероятных и вызванных сводящим с ума страхом* (3. С. 154). При этом указывается на физиологическое проявление данного состояния: *покрытый липким потом*.

Ничего еще не понимая, но уже холодея, Александр Семенович глянул на верх ужасного столба, и сердце в нем на несколько минут прекратило бой (3. С. 154).

Концепт «Страх» получает языковое выражение при помощи сравнения, дающего образное представление о данном состоянии: *«Наконец приподнялся, бледен как сама покойница, взошел на ступени катафалка и наклонился...»* (15. С. 209).

Концепт «Ненависть». Согласно определению, данному в словаре русского языка, *ненависть* – «чувство сильнейшей вражды, неприязни» (16. т.2. С. 456). В понятийное содержание концепта «Ненависть» мы включаем слова-номинанты: *гнев, раздражение, злость, злоба, негодование, отвращение, недовольство, ярость*; глаголы: *ненавидеть (доминанта), сердиться, взбеситься, негодовать, гневаться, вскипеть, злобствовать, невзлюбить*; адъективы: *злой, злобный, недовольный*; наречия: *свирепо, сердито, гневно*; идеографические единицы: *лопнуть от злости; распалиться злобой; прийти/приходить в бешенство (в ярость); лопнуть от гнева; выходить/выйти из себя; От любви до ненависти один шаг; Кто гнев свой одолевает – крепок бывает, Господин гневу своему – господин всему; Злой человек на что не взглянет, все вянет; Злой не верит, что есть добрые люди*:

Глаза в зелени тотчас же загорелись непримиримую ненавистью к этой опере (3. С. 155).

- *Да я почему знаю, - взбесился наконец воин, - что я, их укараулю разве?* (3. С. 152).

Для образного выражения ненависти авторами художественных произведений используется метафора, устойчивые выражения:

Досада, ненависть и гнев, которые накопились у нее в течение дня, вдруг точно запенились... (18. С. 162).

- *Оля, когда ты бываешь не в духе, то, пожалуйста, предупреди меня* (18. С.162).

Благодаря сочетанию повторяющихся лексем происходит нагнетание чувства:

- *Так знай же, что все это гадко, гадко и гадко! Сегодня я ненавидела тебя весь день – вот что ты наделал!*

Петр Дмитрич тоже поднялся и сел.

- *Гадко, гадко, гадко!* – продолжала Ольга Михайловна, начиная дрожать всем телом. (18. С. 162).

Выражения усиленного проявления чувства авторы художественных произведений достигают, поместив в один ряд синонимичные глаголы, выражающие *ненависть, гнев*:

Я и ненавижу, и презираю, и негодую, и возмущаюсь, и боюсь (18. С. 193).

Неужели может среди этой обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщения или страсти истребления себе подобных? (17. С. 34).

Ненависть, злость – социализированные, контролируемые эмоции, они выступают как форма длительной неприязни к окружающим. Эмоции *гнев* и *ярость* являются аффектом – кратковременным, но бурно протекающим эмоциональным состоянием.

Концепт «Горе». В словаре русского языка приводится следующая дефиниция *горя* - «душевное страдание, глубокая печаль, скорбь» (16. т.1. С. 333). Средствами вербализации концепта «горе» в русском языке являются слова-номинанты: *печаль, грусть, тоска, боль, скорбь, горесть, сокрушение, кручина, несчастье, беда, драма, трагедия, бедствие, неблагополучие, невзгоды, горести*,

напасть; глаголы: *горевать, кручиниться, скорбеть, сокрушаться, изболеться*; прилагательные: *грустный, несчастный*; наречия: *горько, больно*; устойчивые выражения: *Переболеть душой (сердцем); сердце/душа болит; сердце изныло; горе горькое; завить горе веревочкой; и смех и горе; с горем пополам; не моя печаль; У моря горе, а у любви двое; Одно сердце страдает, другое не знает*:

*Известно, что по-настоящему **страдают** люди только от досадных мелочей (5. С. 116).*

В тексте С.Д. Довлатова «Иностранка» происходит трансформация устойчивого выражения: *чаша терпения*.

***Чаша** Мусинога горя переполнилась. Лоло явился тут, что называется **последней каплей**. (5. С. 144).*

Лексика, служащая для выражения концепта «горе», чрезвычайно активно пересекается с лексикой болезни (*болеть, переболеть*), физиологического жеста (*понюхать, хлебнуть*), исчезновения (*сохнуть, высохнуть, таять*), цвета (*мрачный, темный, свинцовый, черный*):

*Мне **больно** смотреть на нее, и, чтобы утешить ее хоть немного, я позволяю ей говорить что угодно... (18. С. 171).*

*Приват-доцент Иванов был поражен, совершенно **раздавлен**: как же такая простая вещь, как эта тоненькая стела, не была замечена раньше, черт возьми! (3. С. 112).*

*- Не Горн ли? – **мрачно** спросил Макс (11. С. 383).*

Таким образом, горе ассоциируется в человеческом сознании с болью, разрушением, уничтожением.

Концепт «Радость». Эмотивная единица *радость* имеет значение «чувство удовольствия, удовлетворения» (16. т.3. С. 581). Концепт «Радость» получает языковое выражение посредством слов-названий эмоций: *восхищение, довольство, удовольствие*; глаголов: *веселиться, позабавиться, любоваться, восхищаться, забавляться, сиять*; прилагательных: *веселый, довольный*; наречий: *весело, восторженно, приятно*; устойчивых выражений: *Душа радуется; Радоваться (как малое) дитя; Радоваться как маленький; Радоваться как ребенок; (быть) на верху блаженства; на радость; не в радость; с какой радости? Не (мочь) оторвать глаз (от кого, от чего).*

*- Я его поймаю, - **торжественно** и важно сказал он, поднимая палец кверху, - поймаю (3. С. 109).*

*В глазах молодого человека мелькнула хищная **радость** (3. С. 117).*

Эмотивные единицы *восхититься, восхищение, восторженно* выражают высшую степень удовлетворения, удовольствия, радости: *Хорошенький прапорщик был в **восторге**; прекрасные черные глаза его блестели отвагой, рот слегка улыбался... (17. С. 42).* Для внешнего проявления чувства радости, восторга используются слова *сиять, блестеть*: «*черные глаза его **блестели***».

Прилагательное *веселый* выражает внешнее проявление радости:

*Все это было так чудесно, так **весело** (11. С. 301).*

Концепт «Волнение». *Волноваться* – «испытывать волнение» (16. т.1. С. 205). Концепт «Волнение» вербализуется с помощью имен эмоций: *волнение, опасение, смятение, трепет*; глаголов: *разволноваться, трепетать, ерзать (разг.)*; прилагательных: *взволнованный, встревоженный*, наречий: *озабоченно, трепетно*.

***Невольное волнение** овладело им (15. С. 203).*

*Лизавета Ивановна испугалась, сама не зная чего, и села в карету с **трепетом неизъяснимым** (15. С. 107).*

Приведенные примеры говорят о неконтролируемости данного состояния.

Для выражения волнения авторы текстов используют не только слова, называющие эмоции, но и лексику, описывающую внешнее проявление волнения. Проведенный анализ художественных произведений показал, что физиологическими признаками волнения являются бледность или наоборот румянец:

Рафа прибежал откуда-то взволнованный и бледный (5. С. 103).

Уши краснели у него от волнения (18. С. 453).

...румянец покрывал его бледные щеки всякий раз, когда взоры их встречались (15. С. 198).

*...Тогда не мешай ей, пускай она ко мне **приблизит, прибли, бли, приблизитблися...*** (11. С. 387). Волнение выражается в сбивчивости речи, в неспособности героя спокойно, ровно произнести слова.

Концепт «Любовь». Словарь русского языка определяет *любовь* как «1.Чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л./Чувство расположения, симпатии к кому-л. 2.Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола. 3.Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л./ Пристрастие к чему-л., предпочтение чего-л.» (16. т.2. С. 209). Для выражения концепта «Любовь» в русском языке используются слова-номинанты: *любовь, влечение, влюбленность, обожание, привязанность, пристрастие, слабость, сердечная склонность, страсть, увлечение, симпатия*; глаголы: *любить, нравиться, желать, жалеть, влюбиться, обожать*; адъективы: *любимый, влюбленный, желанный*; наречия: *влюблено, страстно*; устойчивые выражения: *Любовь зла, полюбишь и козла; потерять голову <от любви>; без памяти <влюбиться>; влюбиться (врезаться, втрескаться) по уши; любить до самой березки; вспыхнуть страстью; воспылать любовью (страстью, желанием); сойти с ума <от любви>; <любить> до безумия, заводит (подпускать) амуры; Русская душа простор любит*.

Основное значение данного концепта содержат слова *любить, любовь*, которые дают наиболее глубокое представление об этом чувстве:

*Я понял, что когда **любишь**, то в своих рассуждениях о своей **любви** нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе* (18. С. 456).

*Взаимная их **страсть** была основана на глубоком родстве их душ – даром, что Горн был талантливым художником, космополитом, игроком...* (11. С. 341).

***Любовь слепа**, - задумчиво произнес почтальон* (11. С. 342).

Любовь – это постоянное крепкое проявление внутренней способности человека, названное чувством.

Не все лексемы концепта «Любовь» выражают положительное качество эмоции. К примеру, слова *пристрастие, слабость, страсть*, как правило, оцениваются как нежелательные, отрицательные чувства: «...в его **страсти** к висту...» (12. С. 154).

Лексемы *симпатия, влюбленность, увлечение* выражают наименьшую силу проявления чувства.

Для внешнего, физиологического выражения чувства любви используются слова *ласка, ласкать, ласковый, ласкаться*, а также лексема *нежный*.

Чувство любви в лингвоэмоциональной картине мира образно представлено лексикой горения и огня (*огонь, вспыхивать, пламенный, распалиться, жар*), каузативного движения (*притягивать, увлечь, закрутить*):

*Как бы то ни было, встретившись снова, старые любовники вспомнили прежнюю свою клятву: **вспыхнул огонь** из-под пепла...* (12. С. 138).

Для авторов текстов художественной литературы характерно использование лексем с положительной семантикой с отрицательной частицей *не*, в результате чего слова приобретают отрицательную оценку:

Жена не любит Кати еще за то, что она была актрисой, за неблагодарность, за гордость... (18. С. 187).

Анализ языка текстов художественной литературы показал, что в лингво-эмоциональной картине мира отрицательные эмоции (1504 единицы) в количественном соотношении преобладают над положительными (1142 единицы). Остальная лексика не относится ни к одному из противоположных полюсов. Это такие слова, как *волноваться, хотеть, чувствовать себя..., беспокоиться*, поскольку данная лексика или просто указывает на присутствие какого-либо чувства, или в ней отсутствует ярко выраженная положительная или отрицательная оценка предмета, явления, события.

Наше наблюдение привело к выводу, что наиболее активно в языке художественных произведений функционируют лексемы, служащие для вербализации эмоциональных концептов «Любовь» (около 347 единиц), «Страх» (около 280 единиц) и «Ненависть» (около 237 единиц) в лингвоэмоциональной картине мира.

Источники:

1. Аль Каттан О.Н. Языковая концептуализация любви: лингвокультурный аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2003.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989.
3. Булгаков М. «Роковые яйца»: Повести и рассказы. М., 1991.
4. Буянова Л.Ю., Нечай Ю.П. Эмотивность и эмоциогенность языка : механизмы экспликации и концептуализации : монография. М., 2016. 232 с.
5. Довлатов С.Д. «Иностранка»: Повесть. СПб., 2003.
6. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1993.
7. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб., 2002.
8. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
10. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград, 2001.
11. Набоков В.В. «Камера обскура»: Романы. М., 1990.
12. Одоевский В.Ф. «Княжна Мими»: Повести и рассказы. М., 1988.
13. Перфильева С.Ю. Теоретико-экспериментальное исследование слов-названий эмоций и их функционирования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
14. Попкова А.Н. Языковая личность в структуре лингвоэмоциональной картины мира // Социальные варианты языка –III. Нижний Новгород, 2004. С. 396-399.
15. Пушкин А.С. «Пиковая дама»: Сочинения. В 3-х т. Проза. М., 1987. Т.3.
16. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. М., 1999.
17. Толстой Л.Н. «Набег»: Повести и рассказы. М., 1981.
18. Чехов А.П. «Именины», «Скучная история», «Дом с мезонином», «О любви»: Рассказы. Повести. Пьесы: Библиотека всемирной литературы. Серия вторая. Т.123. М., 1974.
19. Шаховский В.И. Эмотивная лингвоэкология: комплексный подход к изучению языка, речевой деятельности и человека // Вопросы психолингвистики: Институт языкознания Российской академии наук. М., 2014. 1 (19). С. 13-22. <http://iling-gan.ru/library/voprosy/19.pdf> (дата обращения: 20.11.2017).
20. Яранцев Р.И. Русская фразеология: Словарь-справочник. М., 1997.

Э. В. Кузьмина

доцент кафедры «Математика и информатика», к.пед.н.,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Краснодарский филиал)

Н. Г. Пьянкова

доцент кафедры «Математика и информатика», к.пед.н.,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Краснодарский филиал)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ТИПИЧНОЙ ЖЕРТВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к применению интеллектуально-аналитических технологий для обработки данных психологических исследований при изучении феномена жертвы экономического мошенничества. В качестве инструмента предлагается использовать аналитическую технологию OLAP-куба. Приведена методика построения OLAP-куба при обработке данных психологического исследования.

Abstract. In the article approaches to application of intellectual-analytical technologies for data processing of psychological researches at studying of a phenomenon of a victim of economic swindle are considered. As an instrument, it is proposed to use analytical technology OLAP-cube. The method of constructing an OLAP-cube in the processing of psychological research data is presented.

Ключевые слова: интеллектуально-аналитические технологии, экономическое мошенничество, данные психологического исследования, OLAP-куб, обработка данных, представление данных.

Keywords: intellectual-analytical technologies, economic fraud, psychological research data, OLAP-cube, data processing, data representation.

В настоящее время развитие программных продуктов идет по пути интеллектуализации. Развиваются технологии представления и обработки данных для получения новых знаний.

Интеллектуальные технологии дают новый инструмент для обработки данных психологических исследований. Можно выделить отдельный класс аналитических технологий. Необходимо изучить возможностей интеллектуально-аналитических технологий в обработке данных психологических исследований [7, 2].

Детальное изучение социально-психологического феномена экономического мошенничества, анализ его причин и поиск инструментов для измерения статистических реалий, а также построения интеллектуальных моделей рационального экономического поведения в условиях перехода к цифровой экономике становится актуальной задачей.

Для выявления взаимосвязи установок и стереотипов личности с иррациональностью экономического поведения жертвы экономического мошенничества и субъективным характером социально-экономической жизни семьи необходимо использовать комплекс методов аналитической обработки данных [9].

Метод визуализации многомерных табличных данных – OLAP-анализ может использоваться для обработки больших и сложных массивов данных при представлении психологического феномена жертвы экономического мошенничества.

В связи с ускорением темпов жизни меняются характеристики личности. В

связи с этим необходимо производить временные срезы исследований, что даст более объективную картину [3, 8].

Предположим, требуется визуализировать с помощью таблицы интенсивность проявления черт личности психологического профиля по городам и датам. В качестве даты психологического исследования целесообразно принимать заданный временной интервал. Визуализация полученных данных является определенной сложностью. Результатами анализа таких исследований будет таблица, содержащая соответствующие наблюдения. Данные в таблице неизбежно будут избыточными с многократными повторениями. Оперативное извлечение нужных данных из такой таблицы является большой проблемой из-за огромного количества наблюдений [1].

Решение проблемы может заключаться в декомпозиции сложной таблицы на множество простых, где содержится информация об интенсивности проявлений отдельных психологических черт личности и профилей личностей по городам, интервалам дат, коэффициенту корреляции и т.д.

Данный подход не позволяет провести сравнение и сопоставление данных, например, чертам личности или профилям личности, вычисления различных показателей корреляции. Если данные об интенсивности проявления черт личности распределены по нескольким таблицам, каждая из которых составлена для одного города, то найти, например, профиль личности с максимальными проявлениями черт в каждом городе не представляется возможным [4].

Все эти трудности, возникающие в результате обработке больших массивов данных психологических исследований могут быть преодолены за счет визуализации многомерных данных – OLAP-куба.

Для представления данных психологических исследований в OLAP-кубе они должны быть разделены на количественные и качественные. Качественные данные выражаются в категориальной форме. Обычно это наименования профилей личностей, черт личностей, названия городов. С каждым профилем личности связаны признаки, количественно описывающие его, например, интенсивность проявления [5].

С каждым качественным значением, анализируемого психологического феномена связаны один или несколько количественных показателей. В OLAP-кубе данные, качественно описывающие психологический феномен называется измерением. Например, профиль личности, черты личности, город, временной интервал [10].

Данные, количественно описывающие феномен, называются фактами, в нашем случае, интенсивность проявления черт личности, количество проявлений, Таким образом, с каждым измерением связаны факты.

Для представления данных в OLAP-кубе психолог-аналитик должен указать системе следующие параметры: перечень измерений и фактов, которые необходимо включать в куб и методы агрегации значений фактов [11]. Наибольший интерес OLAP-куб представляет с точки зрения визуального анализа данных, поиска особенностей и закономерностей психологических данных.

Для того чтобы сделать процесс извлечения информации из OLAP-куба комфортным и эффективным существует набор операций с измерениями: замена и добавление, удаление, скрытие, измерение порядка следований, отбор значений и транспортирование. Данные операции позволяют получить максимум возможных представлений данных для описания психологического феномена [6].

Использование OLAP-анализа и работа с кубом в психологических исследованиях позволяет получить качественные результаты даже в тех случаях, когда статистические методы обработки оказываются малоэффективными из-за недостатка или низкого качества данных.

Источники:

1. Пьянкова Н.Г., Шапошников В.Л., Кузьмина Э.В., Салий В.В. Информационные технологии управления предприятием: Учебное пособие для студентов всех форм обучения по направлению 19.03.04 – Технология продукции и организация общественного питания / Краснодар, 2017.
2. Салий В.В., Шапошников В.Л., Пьянкова Н.Г., Кузьмина Э.В. Методы анализа больших объемов слабоструктурированной информации: Учебное пособие / Краснодар, 2017.
3. Кузьмина Э.В. Терминологические и правовые аспекты дистанционной торговли // Социально-экономическое развитие России: актуальные подходы и перспективные решения Материалы I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 133-135.
4. Пьянкова Н.Г. К вопросу о мотивации инновационной деятельности//Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социоконетика. 2007. Т. 13. № 3. С. 135 -138.
5. Лобанова А.В. Тетрадь роста//Учебно-методическое пособие, Краснодар, 2014.
6. Лобанова А.В. Программа психологического сопровождения личностно-профессионального развития преподавателей высшей школы и оценка ее эффективности // Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 93-98.
7. Лобанова А.В., Лазаренко Л.А., Костенко Л.В. Функции и модели социальной категоризации в контексте внутригрупповых и межгрупповых отношений. // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-4. С. 326-332.
8. Кузьмина Э.В., Пьянкова Н.Г., Салий В.В. Подходы к интеллектуализации web-ресурсов фольклорного творчества // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 2 (61). С. 133-137.
9. Кузьмина Э.В., Пьянкова Н.Г. Использование технологий хранилищ данных для интеллектуализации фольклорных информационных ресурсов // Информационные ресурсы России. 2016. № 6. С. 39-41.
10. Кузьмина Э.В., Пьянкова Н.Г., Титоренко М.Ф. Методы интеллектуальной обработки электронных фольклорных ресурсов // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 1 (64). С. 80-87.
11. Лазаренко Л.А., Горбенко А.А. Профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде образовательного учреждения //В сборнике: Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов 2015. С. 32-35.

М.В. Кулиш

доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт

В.К. Лукин

доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

И.А.Сушкова

заведующая кафедрой гражданского права и процесса, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы субъективной стороны преступления в сфере экономических отношений в виде незаконного предпринимательства, предусмотренного ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются особенности формы вины при совершении этого обществен-

но опасного деяния, уголовно-правовые характеристики субъекта незаконного предпринимательства, обосновывается соответствующая авторская позиция.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, незаконное предпринимательство, вина, умысел, ущерб, доход, преступление, наказание.

Annotation. The article deals with the subjective side of the crime in the sphere of economic relations in the form of illegal entrepreneurship, provided for in Art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article analyzes the peculiarities of the guilt in the commission of this socially dangerous act, the criminal legal characteristics of the subject of illegal entrepreneurship, the author's position is justified.

Key words: subjective side of crime, illegal business, guilt, intent, damage, income, crime, punishment.

Современное российское уголовное право, отражая особенности российской экономики, устанавливает ответственность за целый ряд экономических преступлений [1, с. 32]. Это касается и незаконного предпринимательства. Так, согласно действующей редакции ч. 1 ст. 171 УК РФ [2], под незаконным предпринимательством понимается осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 УК РФ, где предусматривается ответственность за незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Следует заметить, что данная редакция – уже не первая с момента принятия УК РФ в 1996 г., что отражает особенности правовой системы современной России [3, с. 21-28]. Вместе с тем нужно отметить, что сущность диспозиции ст. 171 УК РФ остается без изменений. Как справедливо указывает Л.С. Аистова, сложный характер диспозиции ст. 171 УК РФ требует четкого установления содержащихся в ней признаков состава преступления, что представляется актуальным [4, с. 41]. Одним из дискуссионных в этом контексте является вопрос о субъективной стороне данного преступления, то есть прежде всего о признаках субъекта незаконного предпринимательства (следует заметить, что в целом в теории правонарушений этот вопрос весьма дискуссионный на протяжении длительного времени [5; 6]).

По мнению О.Г. Карповича, субъективная сторона незаконной предпринимательской деятельности, предусмотренной ч. 1 ст. 171 УК РФ, предполагает наличие умышленной вины в виде прямого умысла в следующих двух составляющих: 1) виновный осознает общественную опасность осуществления предпринимательской деятельности без регистрации или с нарушением правил регистрации, а равно предоставления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо осуществления этой деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования, сопряженных с извлечением дохода в крупном размере, и желает совершить указанные действия; 2) виновный осознает общественную опасность перечисленных выше действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству и желает наступления этих последствий. Цели и мотивы осуществления незаконной предпринимательской деятельности не являются обязательными признаками субъективной стороны преступления, но они могут учитываться судом при назначении наказания [7, с. 35]. Как видно, по мнению указанного автора, незаконное предпринимательство - умышленное преступление. С этой общей оценкой следует согласиться – действительно, осуществляя предпринимательскую деятельность без регистрации или с нарушением

правил регистрации лицо сознает, что занимается противоправной деятельностью, но продолжает ею заниматься, и такая позиция была характерна также для дореволюционного уголовного права [8; 9].

Однако ситуация осложняется, если вести речь о разновидности умышленной вины. Так, в литературе указывается, что незаконное предпринимательство характеризуется не только прямым, но и косвенным умыслом. И прямой, и косвенный умысел являются разновидностью одной и той же формы вины, поэтому между ними много общего, в частности, интеллектуальный элемент обоих видов умысла характеризуется сознанием общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидением наступления его общественно опасных последствий [10, с. 18-23]. Различие между прямым и косвенным умыслом по содержанию интеллектуального элемента состоит в неодинаковом характере предвидения общественно опасных последствий, что следует логического толкования указанных разновидностей умышленной вины [11; 12].

Так, если прямой умысел характеризуется предвидением реальной возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, то косвенному умыслу присуще предвидение только реальной возможности наступления таких последствий. Основное отличие между указанными видами умысла заключается в различном проявлении волевого отношения субъекта к общественно опасным последствиям, в частности, осуществляя незаконную предпринимательскую деятельность с прямым умыслом, лицо желает наступления общественно опасных последствий в виде извлечения дохода в крупном размере или причинения крупного ущерба, а при косвенном умысле виновное лицо предвидит наступление результатов своих действий и, хотя не желает, но сознательно допускает возможность причинения крупного ущерба.

В этой связи в литературе указывается, что в случае причинения крупного ущерба в результате осуществления незаконной предпринимательской деятельности виновный предвидит это последствие и желает его наступления или, что, вероятно, чаще, сознательно допускает или безразлично относится к его наступлению [13, с. 95]. Как видно, здесь признается, что незаконное предпринимательство может совершаться в форме как прямого, так и косвенного умысла. Представляет интерес следующая точка зрения: «Субъективная сторона незаконного предпринимательства характеризуется умышленной виной. Если последствием преступления было причинение крупного ущерба, то преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Виновный сознает, что он осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность, предвидит возможность причинения крупного ущерба и желает этого либо сознательно допускает или относится к наступлению последствий в виде ущерба гражданам, организациям или государству безразлично. Если содеянное сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, то вина выражается в виде прямого умысла. Виновный осознает, что он занимается незаконной предпринимательской деятельностью, получает (таким способом) крупный доход и желает этого» [14, с. 42]. В данном случае авторы процитированной работы разграничивают умысел совершения незаконного предпринимательства в случае причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству и умысел совершения незаконного предпринимательства в случае извлечения дохода в крупном размере (при этом размер ущерба определяется по принятым в финансовых органах правилам [15]).

Оригинальна точка зрения, согласно которой незаконная предпринимательская деятельность в случае причинения крупного ущерба гражданам, организациям, государству может осуществляться по неосторожности. В обоснование этой позиции указывается, что причинение крупного ущерба выступает в качестве побочного результата незаконной предпринимательской деятельности. Субъект

сознательно не совершает всех предписанных ему законом действий и не желает, чтобы эта деятельность осуществлялась именно таким образом, однако в то же время он предвидит, что несоблюдение установленных правил, может привести к причинению ущерба, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение таких последствий либо не предвидит, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен и мог был предвидеть [16, с. 10]. На наш взгляд, такой подход не имеет достаточных аргументов, поскольку причинение крупного ущерба (извлечение дохода в крупном размере) не может осуществляться по недосмотру, непониманию последствий своих действий, осуществляемых с нарушением установленных правил.

По мнению С.С. Нестеровой, более правильной представляется позиция, характеризующая субъективную сторону анализируемого преступления, повлекшего причинение крупного ущерба не только прямым умыслом, но и косвенным, при этом умысел должен быть заранее возникшим и обдуманым, направленным на занятие незаконной предпринимательской деятельностью. Вместе с тем и при умышленном занятии незаконным предпринимательством возможно наступление последствий по неосторожности, например, причинение вреда здоровью человека по неосторожности в результате осуществления протезно-ортопедической деятельности без специального разрешения (лицензии) [17, с. 19]. Здесь, на наш взгляд, не совсем точная трактовка квалификации. И далее: в случаях, когда в результате незаконного предпринимательства извлекается крупный доход, лицо действует только с прямым умыслом, так как в рассматриваемом случае лицо сознает, что занимается предпринимательской деятельностью с нарушением требований и условий, установленных действующим законодательством, и желает совершения или продолжения начатых действий [17, с. 19]. Такое утверждение, на наш взгляд, излишне категорично.

Как нам представляется, если исходить из практики совершения незаконного предпринимательства, то можно сделать вывод о том, что это преступление может совершаться только умышленно, но при этом вопрос о разновидности умысла (прямой или косвенный) как в отношении причинении крупного ущерба, так и в отношении извлечения дохода в крупном размере должен решаться каждый раз исходя из конкретных обстоятельств дела, поскольку возможны различные сочетания, но все – только в рамках умышленной вины. Неосторожности в данном преступлении быть не может, поскольку лицо не может не осознавать противоправности своих действий.

Помимо этого следует добавить, что общественная опасность рассматриваемого преступления может быть связана с таким признаком субъективной стороны, как мотив совершаемого деяния, под которым подразумевается сознательное побуждение, которым руководствовался субъект, совершая преступление. И хотя в диспозиции ст. 171 УК РФ мотив незаконного предпринимательства не оговорен, внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление, являются корыстными, выражающимися в стремлении извлечь материальную выгоду за счет законных интересов других лиц.

Теперь затронем вопрос о субъекте незаконного предпринимательства. Согласно гражданскому законодательству полная дееспособность гражданина наступает с 18 лет. Однако с учетом положений ст. 27 ГК РФ лицо до 18 лет может быть эмансипировано и его полная дееспособность возможна с 16-летнего возраста. Поэтому субъектом незаконного предпринимательства является любое лицо, достигшее 18 лет, или эмансипированное лицо, достигшее 16 лет. Это может быть как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин либо лица без гражданства, занимающиеся на территории России незаконной предпринимательской деятельностью. Возникает вопрос: кого необходимо привлекать к уго-

ловной ответственности за совершение преступления юридическим лицом? Действующее уголовное законодательство не предусматривает ответственности юридических лиц. Следовательно, в тех случаях, когда незаконным предпринимательством занимаются юридические лица, к уголовной ответственности могут быть привлечены только те физические лица, которые уполномочены контролировать или осуществлять деятельность, связанную с необходимостью государственной регистрации организации или получения специального разрешения (лицензии) [17, с. 20].

Далее, субъектом преступления может быть индивидуальный предприниматель. Лицо, выполняющее работы по трудовому соглашению в коммерческой организации, субъектом этого преступления быть не может [14, с. 43]. Так, Е. был осужден по ч. 1 ст. 171 УК РФ. Он был признан виновным в том, что без регистрации на своем автомобиле осуществлял перевозку грузов и получил доход в крупном размере. Из материалов дела усматривалось, что Е. был приглашен директором ОАО и ему было предложено выполнять погрузочно-разгрузочные работы и перевозить товары на своем автомобиле. Е. предложение принял, с ним было заключено трудовое соглашение, он получал в комбинате заработную плату и платил подоходный налог. Поскольку работа Е. не была самостоятельной, он не может быть признан предпринимателем. По протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ приговор был отменен и дело прекращено за отсутствием в действиях Е. состава преступления [18, с. 561]. В целом же незаконное предпринимательство в России имеет достаточно распространенный характер, что отражает менталитет правового нигилизма в российском обществе [19, с. 4-9], и соответственно государство должно активизировать меры по преодолению этого социально негативного явления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъективная сторона незаконного предпринимательства характеризуется достаточно сложным вариативным компонентом, допускающим возможность квалификации этого деяния с умышленной формой вины и с прямым или косвенным умыслом, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, при исключении возможности неосторожной формой вины. Субъектом незаконного предпринимательства является физическое лицо, которое либо непосредственно занималось предоставлением услуг или производством продукции, либо являлось руководителем хозяйствующей организации, которое отдавало подчиненным распоряжения, выполнение которых охватывается диспозицией ст. 171 УК РФ.

Источники:

1. Грошев А.В., Упоров И.В. Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс. Ростов-на-Дону, 2006.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Справочно-правовая система КнсультантПлюс (дата обращения – 11.11. 2017 г.).
3. Турицын И.В., Упоров И.В. Виды государственного принуждения, применяемого правоохранительными органами, и принципы его реализации // Право и практика. 2013. № 4. С. 21-28.
4. Аистова Л.С. Квалификация незаконного предпринимательства, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ // Юридический мир. 2006. № 4. С. 39-43.
5. Рассказов Л.П., Петручак Л.А., Упоров И.В. История уголовного процесса России. Краснодар, 2001.
6. Упоров И.В., Чорный В.Н. Виды уголовных наказаний и порядок их исполнения, установленных в первых кодифицированных нормативных правовых актах России. Рязань, 1998.
7. Карпович О.Г. Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность // Юрист. 2013. № 2. С. 33-36.

8. Агафонов Ю.А., Упоров И.В. Историческое развитие уголовного права России. Москва, 2003.
9. Упоров И.В., Кашоида В.В., Хун А.З. Объект уголовно-правовых отношений: вопросы и теории и правоприменительной практики. Краснодар, 2005.
10. Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. N 14. С. 18 - 23.
11. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права / Под общ. ред. О.В. Старкова. Москва, 2012.
12. Старков О.В. Упоров И.В. Юриспруденция. Введение в специальность. Москва, 2005.
13. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999.
14. Довенков В.М., Широков В.А. Незаконное предпринимательство: понятие и квалификация // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 41-44.
15. Упоров И.В., Старков О.В. Финансовое право. Москва, 2013.
16. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. М., 2011.
17. Нестерова С.С. Незаконное предпринимательство как состав преступления // Законодательство и экономика. 2013. № 1. С. 18-21.
18. Судебная практика по уголовным делам. М.: Проспект, 2012.
19. Упоров И.В. Историко-ментальные причины правового нигилизма в России и условия его трансформации в правовой позитивизм // Право и практика. 2013. № 4. С. 4-9.

Л.А. Лазаренко

проректор по ВР, канд. психол. наук, доцент кафедры сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КУБАНСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. В статье рассматриваются результаты социологического исследования, посвященного проблеме патриотизма в среде студенческой молодежи. Изучалось отношение студентов к политике государства, анализировались факторы, влияющие на формирование патриотизма и специфику его проявления. На основе полученных данных обозначены проблемные сферы патриотического воспитания молодежи и определены пути их решения.

Annotation. The article discusses the results of sociological research devoted to the problem of patriotism among students. Studied the attitude of students to the politics of the state, analyzed the factors influencing the formation of patriotism and the specifics of its manifestation. Based on the obtained data indicated the problematic sphere of Patriotic education of youth and identifies ways of their solution.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданственность, студенческая молодежь, поликультурная среда.

Keywords: patriotism, Patriotic education, citizenship, student youth, multicultural environment.

В последнее время растущее внимание исследователей, экспертов, политиков привлекает вопрос формирования патриотических чувств и настроений среди российской молодежи. Молодежь является носителем перспектив в их исходном состоянии. От того, насколько удачно пройдет первичная и вторичная социализация, насколько четко будут сформированы взгляды молодежи не только относительно своего будущего, но и будущего своей страны, зависит современная жизнь и завтрашний день нашей страны.

Настоящая статья подготовлена на основе материалов социологического исследования, целью которого было выявление факторов, методов и стандартов патриотического поведения студенческой молодежи Кубанского социально-экономического института, влияющих на формирование патриотизма в молодеж-

ной среде. В ходе исследования было опрошено 300 студентов в возрасте от 17 до 25 лет.

Что такое патриотизм для современной молодежи? Как показало исследование, 88% респондентов определяют для себя патриотизм как «чувство любви к своей Родине и готовность действовать в интересах её благополучия и процветания». При этом патриотами России считают себя лишь 52% студенческой молодежи КСЭИ.

При анализе путей становления патриотического сознания личности можно выделить, что «неосознанное» становление превалирует среди студенческой молодежи: 28% респондентов выбрали вариант ответа «я родился в России и считаю её лучшим местом на свете». У 40% респондентов на формирование патриотического сознания повлияла семья. Пути организационных форм формирования патриотического сознания вторичны: так, 7% респондентов патриотизм привили учителя и преподаватели, 4% стали патриотами под воздействием СМИ.

Значимыми факторами, влияющими на чувство патриотизма сверстников, студенты КСЭИ выделили: воспитание в семье, мнение друзей, родственников, знакомых, собственные убеждения человека.

Каким смыслом студенты наделяют термин «патриотизм»? Для 39% это признание ценности Родины, её значимость наравне с дружбой, семьей, работой, для 24% это изучение истории, культуры страны, сопереживание ей. 21% студентов готовы действовать на благо Родины вопреки своим интересам.

При оценке патриотических настроений среди своего ближайшего окружения 60% респондентов сходятся во мнении, что большая часть их ближайшего окружения является патриотами, 21% полагают, что в их окружении мало патриотов, а 19% респондентов затруднились ответить.

При анализе патриотических настроений в России в целом почти 38% респондентов склоняются к тому, что патриотизм в России развит сильно или очень сильно, 50% полагают, что патриотизм развит средне, а 12% молодежи считает, что патриотизм либо не развит совсем, либо развит слабо.

Для 45% студенческой молодежи воинская служба в рядах Вооруженных сил представляется интересной и привлекательной. 28% считают, что служба в армии необходима обществу, как выполнение гражданского долга, хотя и не испытывают личной заинтересованности в этом. 12% считают службу в армии трудной и неинтересной, не видят в ней возможности для раскрытия своих способностей.

В таблице 1 представлены сведения о наиболее «патриотично настроенных» группах населения, по мнению респондентов.

Интересен тот факт, что при ранжировании групп населения по развитости в них чувства патриотизма выясняется: лидирующие позиции занимают пенсионеры (28%), военные (27%) и политики (10%). Именно эти категории населения ассоциируются как носители и трансляторы ценности российского патриотизма. Однако удручающей представляется низкая самооценка распространённости чувства патриотизма среди молодежи (9%).

Таблица 1. Наиболее «патриотично настроенные» группы населения (по мнению респондентов)

	Значение	% ответивших
1	Пенсионеры	28
2	Военные	27
3	Политики (депутаты, губернаторы и т.д.)	10
4	Молодежь	9
5	Рабочие (строители, слесари и т.д.)	9
6	Специалисты (врачи, учителя, инженеры, юристы и т.д.)	7
7	Государственные служащие (чиновники)	5
8	Бизнесмены, предприниматели	3
9	Руководители (директора предприятия, начальники отделов и т.д.)	2

На территории Краснодарского края проживает 124 этнических группы. Многообразие языков, традиций, культур — это национальный вопрос не только нашего региона, но и всего государства. Поэтому одним из главных вопросов поступательного движения является гражданское и межнациональное согласие. Культура мира и взаимоуважения, которую мы пытаемся привить молодому поколению — есть культура его образа мышления и поведения. Огромная роль в формировании этой культуры принадлежит не только процессу образования, но и просветительской деятельности.

Интересен анализ российского патриотизма с национальной позиции студентов Кубанского социально-экономического института. Так, 82% респондентов полагают, что патриотизм более развит на территориях, где живёт преимущественно русское население. 18% молодёжи считают, что патриотизм более развит в национальных республиках и округах. В то же время 21% респондентов отметили, что «хорошо было бы, если бы в России жили представители одной национальности», а 79% за многонациональный состав населения России. Противоречивость оценки респондентами влияния национальности на развитость чувства патриотизма может быть обусловлена этнической принадлежностью респондентов (в КСЭИ обучаются студенты более 12 национальностей).

Из Рисунка 1 видно, что рассмотрение России как одной из ведущих стран мира присуще 73% респондентам, 19% видят, что Россия играет определённую роль, но не решающую; 2% респондентов полагают, что Россия практически не влияет на решение основных мировых проблем. Достаточно высокая оценка респондентами положения России в мире может быть обусловлена тем, что всего 7% полагают, что Россия в настоящее время переживает кризисные времена, а 93% респондентов так не считают.

Рисунок 1. Субъективная оценка позиции России в мире

Как видно из Таблицы 2, причины кризисного состояния российского общества молодежь видит: в коррупции (22%), в большом разрыве доходов богатых и бедных (13%), отсталости экономики (13%), низком уровне жизни, пьянстве и наркомании (9%). Наименее острыми причинами кризисного состояния России респонденты сочли в слабости власти (6%), низкой духовности и религиозности народа (3%) и отсутствием патриотизма (2%).

Таблица 2. Субъективная оценка причин кризисного состояния российского общества

	Значение	% ответивших
1	Коррупция и воровство чиновников	22
2	Большой разрыв в доходах богатых и бедных	13
3	Отсталость экономики	13
4	Низкий уровень жизни	9
5	Пьянство и наркомания	9
6	Враждебные действия других стран и блоков	8
7	Безразличие людей к судьбе страны	8
8	Отсутствие лидеров, способных вывести страну из кризиса	7
9	Слабость власти	6
10	Низкая духовность и религиозность	3
11	Отсутствие патриотизма	2

Таким образом, данные свидетельствуют о достаточно позитивной оценке национальной культуры россиян и патриотизма, воспринимаемых как константа, а причины неблагоприятных событий связываются с негативным влиянием экономических и политических факторов.

При этом футуристические прогнозы развития России выглядят таким образом:

- 60% студенческой молодежи полагают, что Россия преодолет все трудности и будет процветать;

- 22% респондентов считают, что Россия будет существовать также как и сегодня;
- 9% пессимистично оценивают путь России, выбрав вариант ответа «Россия находится на пути к распаду»;
- 9% молодёжи затруднились ответить.

Половина опрошенных молодых людей (почти 53%) положительно оценивает то, что они родились и выросли в своём населённом пункте, гордятся своей страной, своим гражданством Российской Федерации.

Данные таблицы 3 указывают на то, что любовь к Родине не выходит на первый план в шкале жизненных ценностей молодёжи (4 место). Первые места занимают ценности удовольствия, уважения и богатства. Это очевидно связано с индивидуализацией сознания молодёжи. В современных условиях коммерциализации отношений и снижения роли коллективизма характерно эгоистическое направление деятельности человека. С позиции нашей проблематики это выражается в том, что чувство патриотизма есть, оно формируется у молодежи в условиях микрогруппы (семья, коллектив сверстников), но и распространяется он локально. Локальный патриотизм выражается в любви и готовности действовать в интересах микрогруппы, но он практически не распространяется на страну в целом и не ассоциируется с государственными интересами.

Таблица 3. Значимость ценностей студентов КСЭИ

Ценность:	Место:
Удовольствия	1
Уважение других людей	2
Богатство	3
Любовь к Родине	4
Личная безопасность	5
Мир во всем мире	6
Свобода	7
Дружба	8
Счастливая семейная жизнь	9
Любовь	10

Данные рисунка 2 свидетельствуют о достаточно пессимистических настроениях молодёжи КСЭИ. По результатам нашего исследования оказывается, что большая часть респондентов предпочли бы сменить свой населённый пункт. Желание мигрировать по территории России свойственно 47%, уехать из страны хотят 19% студентов. Таким образом, несмотря на ценность малой Родины и не столь низкий уровень патриотического сознания учащейся молодёжи, получается, что лояльность к Родине не сформирована.

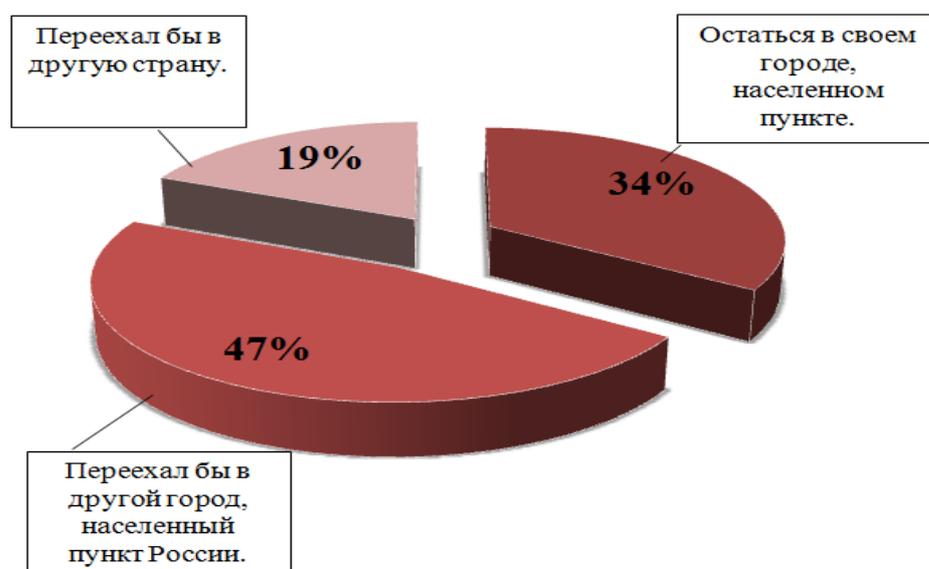

Рисунок 2. Готовность к миграции молодёжи КСЭИ

На становление и развитие патриотического сознания в России влияет ряд факторов, которые мы разделяем на объективные и субъективные. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4. Рейтинг факторов, оказывающих влияние на формирование патриотического сознания

Факторы:	Место:
Патриотическое воспитание в семье, мнение друзей, родственников, знакомых	1
Собственные убеждения человека	2
Религия, история, национальные ценности	3
Информация, поступающая из СМИ (Интернет, ТВ, радио, газеты, журналы)	4
Политическая и экономическая ситуация в стране	5
Политическая и экономическая ситуация в мире	6

К числу объективных (макро) факторов, определяющих уровень патриотического сознания, мы отнесли следующие: политическая и экономическая ситуация в мире; политическая и экономическая ситуация в стране; религия, история, национальные ценности; информация, поступающая из СМИ.

К субъективным (микро) факторам мы относим собственные убеждения человека; патриотическое воспитание в семье и мнение ближайших референтов.

Данные исследования показали, что в настоящее время наиболее актуальными оказываются субъективные факторы. Именно они, по мнению респондентов, лидируют при формировании патриотического сознания.

В настоящее время патриотическое сознание развивается стихийно и опосредовано через семью, ближайших референтов личности, собственные убеждения, религию, национальные ценности.

Достаточно важным для исследования было выявить у респондентов, в чём именно проявляется сегодня патриотизм молодёжи. Наибольшее количество респондентов согласилось с мнением о том, что существует необходимость создания системы развития патриотизма у каждого гражданина России с детских лет (80%).

Одним из приоритетных средств гражданско-патриотического воспитания является проведение соответствующих мероприятий и привлечение молодежи не только к участию в них, но и к их организации.

Среди институтских мероприятий, способствующих гражданско-патриотическому воспитанию, респонденты называют туристско-поисковые экспедиции, благотворительные мероприятия, военно-спортивные игры, исторические реконструкции, встречи и общение с ветеранами ВОВ и участниками других боевых действий, конференции, связанные с темой патриотизма, парад Победы и подготовка к нему, патриотические вечера и выставки, посещение памятников и мест сражений, просмотр патриотических фильмов, спортивно-массовые патриотические мероприятия и прочее.

По мнению респондентов, наибольшую активность они проявляют, участвуя в мероприятиях, приуроченных к месячнику оборонно массовой и военно-патриотической работы, проводимому ежегодно в институте с 23 января по 23 февраля.

58% респондентов отметили, что с ними проводятся кураторские часы, лекции, круглые столы, дискуссии, посвященные патриотизму. В целом респонденты достаточно высоко оценивают пользу этих занятий (71%).

Рассматривая патриотические мероприятия, проводимые на различных уровнях, можно отметить, что о мероприятиях федерального уровня осведомлены 69% студенческой молодежи; о мероприятиях, проводимых в Краснодарском крае и населенном пункте – 62%, в КСЭИ – 61%. Данные исследования свидетельствуют о том, что информированность патриотических мероприятий, проводимых на различных уровнях высока.

В целом, оценивая субъективную патриотическую деятельность, респонденты пишут о том, что:

- 9% респондентов довольно часто или регулярно участвуют в патриотических мероприятиях,

- 17% студенческой молодежи принимали участие неоднократно,

- 18% – очень редко принимали участие в патриотических мероприятиях.

При этом 86% оценивают эффективность данных мероприятий высоко.

На рисунке 3 представлены действия по развитию патриотического сознания студенческой молодежи КСЭИ.

Рисунок 3. Действия по развитию патриотического сознания студенческой молодежи КСЭИ

Участники исследования обозначили первостепенные задачи для развития патриотизма в нашем обществе:

- 40% респондентов считают, что необходимо уделять больше внимания патриотической работе в школах и детских дошкольных учреждениях;
- 29% респондентов утверждают, что проводить работу нужно в вузах, техникумах и колледжах;
- 19% респондентов считают необходимым оказывать помощь патриотическим объединениям и организациям;
- 12% респондентов говорят об усилении патриотической работы со стороны Вооруженных сил, МВД.

Система патриотического воспитания должна носить комплексный характер, включать современные молодежные формы и технологии работы, без концентрации на военно-патриотических мероприятиях. Обеспечить системный подход к процессу патриотического воспитания студентов позволит реализация современных патриотических программ. Так, в Кубанском социально-экономическом институте принята программа «Гражданско-патриотического воспитания студентов», а также программа «Противодействие экстремизму и профилактика терроризма». Студенты КСЭИ являются постоянными участниками акций «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк», «Свеча памяти», «Бескозырка» «Никто не забыт - ничто не забыто», «Мы помним, мы гордимся!». В институте постоянно организуются тематические художественные, книжные и фото выставки по патриотическому воспитанию студентов: «Грани фотореальности», «Ты, Кубань, ты наша Родина...», «Россия глазами студентов», «Мир без насилия», «Мой край родной» и т.д.

Наряду с упомянутой работой в КСЭИ проводятся многочисленные массовые образовательно-культурные мероприятия. Среди них фестиваль молодых талантов «Артишоу», межфакультетский фестиваль КВН, конкурс «Мисс и мистер КСЭИ», «Масленица» и многие другие. Студенты института являются участниками таких молодежных форумов и слетов, как «Регион - 93», «Дубрава» на которых всегда актуальна патриотическая тематика.

Привитие традиционных ценностей, являющихся защитой от деструктивных идей, ключом к наиболее адекватному восприятию действительности, основанном на априорном восприятии мира, наиболее эффективно осуществляется через русскую классическую литературу. Именно в ней мы находим в себе отображение реальности, она и рождает в нас добрую и устойчивую волю.

В этом направлении мы проводим различные поэтические вечера, литературные гостиные. Наши студенты являются постоянными участниками городского конкурса «Свободный микрофон». Отмечу что в практической сфере — это не полный перечень мероприятий, но и нецелесообразно данную статью сводить к отчету.

Сегодня молодежь становится свидетелем многочисленных изменений в стране и обществе. Ее отношение к этим изменениям, к России, ее месту в мире обусловлено не только эффективностью реформ, но и духовными ценностями, которые заложены в период первичной социализации. Фиксируемые в ходе опроса настроения респондентов свидетельствуют, что современная российская молодежь имеет существенный запас «патриотической прочности», однако жизненные реалии и вытекающие из них рациональные соображения заметно корректируют желание молодых людей связывать свои жизненные планы и стратегии с Россией.

В этой связи все более актуальным становится вопрос о молодежной политике в области патриотического воспитания, нынешний уровень которой явно не отвечает задачам формирования настроений патриотизма. Необходимо разрабатывать, развивать и поддерживать программы, направленные на введение моло-

дежи в историко-культурное пространство страны, акцентируя внимание на важности и необходимости подобных знаний для любого гражданина, формируя четкую осознанную гражданскую позицию молодежи. И, конечно, России важно достигнуть такого уровня и качества жизни, чтобы проживание здесь было приоритетной ценностью. Человек, осознающий, что корни его неразрывно связаны именно с этой страной, и что здесь он может жить достойно и благополучно, является самым надежным носителем гражданского самосознания и истинным патриотом своей страны.

Источники:

1. Лазаренко Л.А., Недбайло В.Г. Методические рекомендации по патриотическому воспитанию студентов Кубанского социально-экономического института. Методическое пособие. Краснодар, 2016. 40с.
2. Лазаренко Л.А., Недбайло В.Г. Теоретико-методологические основы патриотического и гражданского воспитания студенческой молодежи. Методическое пособие. Краснодар, 2016. 146 с.

В.К. Лукин

доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

А.Д. Лебедева

доцент кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ОБОСОБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА К СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции обособления полномочий местного самоуправления в России новейшего времени. Отмечается, что этот процесс начался в завершающий период СССР с принятием начала союзного, а затем российского законов в сфере местного самоуправления (соответственно в 1990 и 1991 гг.), однако тогда органы государственной власти и органы местного самоуправления еще не имели четкости в разграничении их статуса. Положение изменилось с принятием Конституции России 1993 г., в развитие норм которой были принят ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.), где для решения данной проблемы была создана необходимая правовая база.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы государственной власти, полномочия, разграничение, советское государство, закон.

Annotation. The main tendencies of segregation of powers of local self-government in Russia of modern time are considered in the article. It is noted that this process began in the final period of the USSR with the adoption of the beginning of Union and then Russian laws in the sphere of local self-government (respectively, in 1990 and 1991), but then the state authorities and local self-government bodies did not yet have a clear definition of their status. The situation changed with the adoption of the Russian Constitution of 1993, in the development of the norms of which the Federal Law "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (1995) was adopted, where the necessary legal basis was created to solve this problem.

Keywords: local self-government, public authorities, powers, demarcation, Soviet state, law.

В современной России уже длительное время остается актуальной проблема разграничения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, причем оптимального решения до сих пор нет [1, с. 83], несмотря на то, что в практическом плане этот вопрос впервые был поставлен в последние годы функционирования СССР [2, с. 54]. Так, в Законе СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990 г. [3] содержалась норма, согласно которой «местное самоуправление осуществляется на принципах: волеизъявления народа через Советы народных депутатов, местные референдумы и иные формы непосредственной демократии; законности; самостоятельности и независимости Советов народных депутатов, их ответственности за решение вопросов местного значения; защиты прав и законных интересов граждан; выборности Советов народных депутатов, органов территориального общественного самоуправления, их подконтрольности населению; гласности и учета общественного мнения; сочетания местных и государственных интересов» (ст. 4). Здесь интерес представляет принцип «самостоятельности и независимости», учитывая, что раньше подобного положения не содержалось ни в одном акте СССР [4, с. 28]. Однако в данном случае законодатель не уточняет — о независимости от кого идет речь. Дело в том, что согласно Конституции СССР (в редакции 1990 г. [5]) местные Советы народных депутатов входили в единую систему органов государственной власти. А согласно ст. 150 Конституции СССР, «исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов являются избираемые ими исполнительные комитеты. Исполнительные комитеты не реже одного раза в год отчитываются перед избравшими их Советами, а также на собраниях трудовых коллективов и по месту жительства граждан. Исполнительные комитеты местных Советов непосредственно подотчетны как Совету, их избравшему, так и вышестоящему исполнительному и распорядительному органу» [5]. Как видно, законодатель, включая принцип «независимости органов местного самоуправления», входил в явное противоречие с конституционным положением [6, с. 115].

В литературе справедливо отмечалось, что «хорошая декларация не работала на практике по тем причинам, что субъекты политической деятельности не смогли разделить вопросы о распределении полномочий» [7, с. 94]. Тогда же союзный законодатель перевел эту проблему на республиканский уровень. Вновь избранные 1990 г. российские депутаты пытались разграничить полномочия между уровнями власти, но у них также долго ничего не получалось. Несмотря на то, что попытки принять соответствующий закон были в сентябре 1990 г., российский законодательный акт о местном самоуправлении был принят лишь в середине 1991 г. [8]

Основные теоретические посылки здесь были следующие. Государственная власть определяет прежде всего функции социальной защиты и гражданские права человека — каждому проживающему на территории государства государственная власть должна предоставить минимальный набор социальных услуг. Власть местного самоуправления призвана решать вопросы населения на той или иной территории, объединенного совместными условиями проживания, то есть обеспечить решение тех проблем, которые индивидуально не могут быть решены одним из жителей, например, чтобы в батареях текла горячая вода, то есть местное самоуправление должно обеспечить решение комплекса вопросов населения — от рождения до ритуальных услуг и общих вопросов людей, которые живут на той или иной территории. Люди живут в своеобразном общежитии, и «комендантская» муниципальная власть обязана создать условия проживания в общежи-

тии [9]. Как представляется, эти рассуждения вписываются в рамки социальной справедливости.

Из природы местной власти вытекают правовые, властные и хозяйственные функции, при этом государственной власти, в принципе, должно быть запрещено заниматься непосредственно хозяйственной деятельностью и т. п., а для местной власти, исходя из ее социальной природы, это необходимо [10, с. 93]. Соответственно должны разграничиваться полномочия между органами государственной власти и органами местного самоуправления, причем таким образом, чтобы четко определялся круг ответственности государства с одной стороны и органов местного самоуправления – с другой стороны [11]. Именно эти принципы были заложены в содержание Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 6 июля 1991 г.

В первой же статье этого закона указывалось, что «местное (территориальное) самоуправление в РСФСР — система организации деятельности граждан для самостоятельного (**под свою ответственность**) (выделено нами – авт.) решения вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических, национально - этнических и иных особенностей, на основе Конституции РСФСР и законов РСФСР, конституций и законов республик в составе РСФСР».

Соответственно изменились и принципы определения компетенции органов местного самоуправления, которые были закреплены в ст. 7 данного Закона:

«1. Советы и соответствующие органы управления наделяются настоящим Законом собственной компетенцией. Компетенция не может быть изменена иначе как законом.

2. Советы могут на договорной основе передавать часть своих полномочий другим Советам.

3. Органы местного самоуправления не вправе самостоятельно принимать к своему рассмотрению вопросы, отнесенные к компетенции органов государственной власти и управления или компетенции других органов местного самоуправления.

4. Органы государственной власти и управления не вправе самостоятельно принимать к своему рассмотрению вопросы, отнесенные к компетенции органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных законом в интересах обеспечения государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения, защиты прав и свобод граждан».

И хотя известный специалист по развитию института местного самоуправления в России В.И. Васильев называл эти нормы «пространными» (в силу отсутствия четких нормативно-правовых предписаний) [12, с. 16], нельзя не отметить, что по сравнению с предшествующими законодательными актами даже такие «пространные» нормы являли собой заметный шаг в развитии института местного самоуправления в Российской Федерации [13].

В рамках данной концепции вполне логичной выглядело и положение Закона о том, что «решения местного Совета, местной администрации, принятые в пределах их компетенции, не могут быть отменены другими органами государственной власти, управления и самоуправления» (ст. 87)

Тем не менее и в этом законе еще не был закреплен однозначно принцип четкого разграничения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления [14, с. 88]. Позже, во второй половине 1993 г., был принят целый ряд указов Президента России по реформированию местного самоуправления, которые, по сути, определили основные тренды его дальнейшего развития [15, с. 30-34]. Так, важное значение Указ Президента РФ от 26 октября 1993 г., где, в частности, указывалось: «Органы местного самоуправления самостоятельно определяют свою структуру местного самоуправления. Органам мест-

ного самоуправления гарантируется право на судебную защиту и компенсацию расходов, возникающих в связи с возложением на них органами государственной власти дополнительных полномочий, а также в связи с неправомерными действиями органов государственной власти. Федеральные органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов не вправе ограничивать права местного самоуправления, установленные Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством» [16]. Однако и здесь, хотя и обозначено, и довольно четко, наличие собственной компетенции местного самоуправления, до конкретизации таковой дело еще не дошло [17; 18].

Тем не менее, следует отметить, что положения о собственной компетенции местного самоуправления были закреплены в принятой в 1993 г. Конституции Российской Федерации [19], где, в частности, в ст. 12 указывается, что «местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Данное конституционное положение в дальнейшем нашло отражение в содержании Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г., где в ст. 2 было записано: «Местное самоуправление в Российской Федерации - признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций. Местное самоуправление как выражение власти народа составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации» [20]. В этом же законе достаточно четко и подробно были отрегулированы полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления, а также, и это главное - предметы ведения местного самоуправления. И тем самым был завершён логический этап законодательного разграничения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления [21]. В последующем этот подход нашёл системное отражение в новом и ныне действующем федеральном муниципальном законе от 6 октября 2003 г. [22]. Здесь в ст. 14-17 довольно четко определены предметы ведения органов местного самоуправления (в виде их полномочий и вопросов местного значения). Это не значит, конечно, что проблема разграничения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления решена, но это значит, что для ее решения создана необходимая правовая база.

Источники:

1. Упоров И.В., Старков О.В. Муниципальное право Российской Федерации. Москва, 2015.
2. Конституционное (государственное) право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Смоленский М. Б., Упоров И. В., Звягольский А. Ю. Москва, 2009.
3. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990 г. // Свод законов СССР. 1990. Т. 1.
4. Упоров И.В., Грицай В.В., Звягольский А.Ю., Эфрикян Р.А. Полномочия депутата представительного органа муниципального образования: проблемы правового регулирования и реализации: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Справочно-правовая система КонсультантРюс (дата обращения – 11.11. 2017 г.).

6. Упоров И.В., Схатум Б.А. Естественное и позитивное право: понятие, история, тенденции и перспективы развития / Под редакцией Рассказова Л.П. Краснодар, 2000.
7. Голубев В. Ю. Становление и совершенствование системы местного самоуправления в Российской Федерации: правовые аспекты // Местное самоуправление в России. М., 2001.
8. Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 6 июля 1991 г. // Российская газета. 1991. 19 июля.
9. Звягольский А.Ю., Упоров И.В., Захаров А.К. Городской округ в системе муниципальных образований: праворегулирующий и правоприменительный аспекты. Москва, 2016.
10. Кокотов А.Н., Саломаткин А.С. Муниципальное право России: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Юрист, 2005.
11. Упоров И.В. Территориальная организация местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы формирования и оптимизации. Краснодар, 2015.
12. Васильев В.И. Каким быть главному закону о местном самоуправлении? // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 16-22.
13. Упоров И.В., Грицай В.В. Правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации. Краснодар, 2015.
14. Сергеев А.А. Система правовых основ местного самоуправления. Воронеж, 1999.
15. Кузовлева Г.В., Упоров И.В. Представительство народа (населения) в органах публичной власти: сущность и политико-правовая характеристика // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 30-34.
16. Указ Президента РФ от 26.10.1993 N 1760 (ред. от 22.12.1993) "О реформе местного самоуправления в Российской Федерации" (вместе с "Положением об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы") // Российские вести. 1993. 29 октября.
17. Забелина Е.П. Регулирование процесса преобразования муниципальных образований: состояние, перспективы совершенствования // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 12. С. 72 - 76.
18. Упоров И.В. Развитие института местного самоуправления в новейшей России: основные тенденции и проблемы несбывшихся надежд // Историческая и социально-образовательная жизнь. 2015. № 1. С. 163-168.
19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). Новосибирск: Норматика, 2016.
20. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета. 1995. 1 сентября.
21. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права / Под общ. ред. О.В. Старкова. Москва, 2012.
22. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения – 11.11. 2017 г.).

М.В. Леус

доцент кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт

В.К. Лукин

доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уголовно-правового регулирования ответственности за совершение такого преступления против соб-

ственности, как уничтожение (повреждение) чужого имущества в довоенный период советского государства. Анализируются различные нормативно-правовые акты (УК РСФСР 1922 г., ГК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. и др.), соответствующие доктринальные позиции. По рассматриваемым вопросам обосновывается авторская позиция.

Ключевые слова: чужое имущество, уничтожением, советское государство, довоенный период, ответственность, кодекс, вина.

Annotation. The article examines the specifics of the criminal law regulation of the responsibility for committing such a crime against property, as the destruction (damage) of someone else's property in the pre-war period of the Soviet state. Various regulatory legal acts are analyzed (RSFSR Criminal Code of 1922, the Civil Code of the RSFSR of 1922, the RSFSR Criminal Code of 1926, etc.), the corresponding doctrinal positions. On the issues under consideration the author's position is grounded. Keywords: foreign property, destruction, Soviet state, pre-war period, responsibility, code, fault.

Keywords: foreign property, destruction, Soviet state, pre-war period, responsibility, code, fault.

С установлением советского государства в 1917 г. новое уголовное законодательство в первые годы советской власти развивалось достаточно противоречиво [1, с. 374; 2, с. 169], что выражалось в принятии актов разной юридической силы разных органов власти (ВЦИК, СНК, СТО, НКЮ и др.) [3] и объяснялось, прежде всего, тем, что советская власть практически полностью отвергла имперское законодательство [4, с. 12]; кроме того, следует назвать чрезвычайно сложное внутривластное положение, когда законность заменялась целесообразностью, направленной на удержание и укрепление советской власти. Потребовалось определенное время для того, чтобы советский законодатель смог сделать обобщения тенденций развития уголовно-правовых норм в соответствии с политико-идеологическими доктринами большевиков. Что касается системного регулирования составов преступлений против собственности, включая уничтожение (повреждение) имущества, то это было сделано с принятием УК РСФСР 1922 г. [5]

Следует заметить, что данный кодекс стал первым официальным уголовным кодифицированным законом Советского государства (Руководящие начала по уголовному праву 1919 г., хотя фактически и играли роль законодательного акта, официально были подзаконным нормативным документом) [6, с. 29]. В УК РСФСР 1922 г. имелась Глава 1У «Имущественные преступления», в которой содержится две статьи, регулирующие составы преступлений против собственности в виде уничтожения (повреждения) чужого имущества.

Согласно ст. 196 «умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего учреждению, предприятию или частному лицу, - карается лишением свободы на срок до одного года, или принудительными работами на тот же срок, или штрафом до 500 рублей золотом». В следующей ст. 197 формулируется квалифицированный состав данного преступления: «Умышленное истребление или повреждение какого-либо имущества путем поджога, потопления или каким-либо другим общеопасным способом – карается лишением свободы на срок до пяти лет со строгой изоляцией».

Обращают на себя внимание два обстоятельства.

Во-первых, конструкция состава данного преступления немногочисленна, можно даже говорить – предельно, упрощена по сравнению с законодательством позднейшей империи. Мы полагаем такое решение все же прогрессивным явлением, учитывая чрезвычайную громоздкость диспозиций имперского законодателя. Советский законодатель избрал концепцию максимального обобщения, ухода от казуистичности (забегая вперед, заметим, что этот законодательно-

методологический подход будет использован в своей основе и в дальнейшем, включая современный период). Вместе с тем квалифицированный состав преступления предусматривает лишь один квалифицирующий признак – уничтожение (повреждение) имущества общеопасным способом; это другая крайность, когда законодатель отказывается от учетаотягчающих обстоятельств для данного состава преступления. Как и ранее, поджог как один из общеопасных способов уничтожения (повреждения) имущества поставлен на первое место, однако здесь он лишь в перечне с другими способами, без выделения его в качестве самостоятельного общественно опасного деяния.

Во-вторых, законодатель не подчеркивает, как в период империи, что виновный обязан, помимо обязанности претерпеть наказание, возместить причиненный имущественный ущерб. Однако такая обязанность вытекала из гражданского советского законодательства. В том же 1922 г. (31 октября) постановлением ВЦИК был принят и введен в действие Гражданский кодекс РСФСР [7]. Правда, в данном случае исходная позиция законодателя была иной. Глава, посвященная обязательствам, возникшим из причинения вреда, основывалась на доктрине т.н. принципа причинения вреда, суть которого заключалась в том, что вина как основание ответственности отрицалась, а место этого «устаревшего» института предлагалось положить в основу объективную связь вреда с деятельностью лица, причинившего вред [8, с. 73]. Во главе сторонников этой теории стоял А. Г. Гойхбарг, который, в частности, считал, что «наш кодекс... строит... ответственность за причинение вреда на социальном начале причинения, а не индивидуальном начале вины» [9, с. 174]. Поэтому в Гражданском кодексе РСФСР не было даже упоминания о вине, что отражало приверженность советского законодателя того времени социологической теории наказания [10, с. 82]. Однако, как справедливо указывается в литературе, хотя слово «вина» не употреблялось, сами формы вины в законе присутствовали (как и в УК РСФСР), то есть вопреки желанию составителей проекта, в ГК РСФСР вошли нормы, фактически опиравшиеся на институт вины [11, с. 101]. Так, статья 403 ГК РСФСР, определяя общий порядок возмещения вреда, определяла в качестве обстоятельства, освобождающего от возмещения вреда, умысел либо грубую неосторожность самого потерпевшего, то есть упоминает формы вины. Фактически вина учитывалась и в случае возникновения обязательств вследствие причинения другому лицу вреда источником повышенной опасности (ст. 404). Сам источник повышенной опасности не был назван в кодексе с достаточной определенностью, а приводился примерный перечень объектов, эксплуатация которых могла привести к непредвиденным последствиям (железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, горючие материалы и др.).

Общее же правило было прежним, классическим – «причинивший вред личности или имуществу другого обязан возместить причиненный вред» (ст. 403 ГК РСФСР). Тема гражданско-правовой ответственности за уничтожение (повреждение) имущество здесь очень тесно связывалась с уголовной ответственностью, поскольку уголовный закон не предусматривал последней за неосторожное уничтожение (повреждение) чужого имущества [12, с. 49]. Как представляется, с учетом того, что имперский законодатель предусматривал эту форму вины и соответственно имелся законодательный и научно-теоретический опыт, исключение неосторожной вины для преступления против собственности в виде уничтожения (повреждения) имущества следует расценивать как шаг назад в процессе регулирования ответственности за уничтожение (повреждение) имущества.

В дальнейшем законодатель, видимо, улавливая недостаточную полноту регулирования рассматриваемого деяния, внес некоторые изменения и дополнения. Так, декретом ВЦИК и СНК от 24 августа 1925 г. [13] государство решило

разделить ответственность за уничтожение (повреждение) отдельно общественно-го и государственного имущества и отдельно имущества частного лица. Для этого в УК РСФСР 1922 г. была включена новая статья 92-а, согласно которой «умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего государственным учреждениям и предприятиям, а также общественным (кооперативным, профессиональным и т.п.) организациям, - карается лишением свободы на срок до одного года». Соответственно была обновлена редакция ст. 196 Уголовного кодекса. Ответственность в первом случае была, разумеется, более строгая (это вытекало из политико-идеологической концепции о приоритете государственных интересов над частными [14, с. 11-19]), хотя и ненамного (в первом случае не было альтернативного вида наказания, как во втором, где помимо лишения свободы могло быть назначено наказание в виде принудительных работ до одного года или штрафом до пятисот рублей).

Еще одна особенность нововведений, внесенных рассматриваемым актом, заключается в установлении новых квалифицирующих признаков при уничтожении (повреждении) общественного или государственного имущества: 1) совершение этого преступления неоднократно; 2) если в результате преступления последовали приостановка или перерыв производства или причинен другой тяжелый ущерб государству (ч. 2 ст. 92-а УК РСФСР). При этом наказание значительно усиливалось – лишение свободы со строгой изоляцией на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Указанный выше недостаток УК РСФСР 1922 г., связанный с отсутствием неосторожной вины при уничтожении (повреждении) имущества был частично исправлен советским законодателем лишь 14 июня 1926 г., когда декретом ВЦИК и СНК были приняты дополнения в уголовный закон. В данном случае нас интересует содержание новой статьи 196-а, в соответствии с которой «неосторожное повреждение морского телеграфного кабеля, если оно могло вызвать перерыв телеграфного сообщения, влечет за собой принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до трехсот рублей».

В 1924 г. в СССР были постановлением ЦИК СССР приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [15] — в связи с образованием СССР. На основе данного правового акта в том же году был разработан проект нового закона, и уже 22 ноября 1926 г. был принят УК РСФСР 1926 г. [16], который во многом воспроизводил предыдущий кодекс. Важнейшая особенность этого уголовного закона заключается в том, что законодатель отказывается от терминов «кара» и «наказание» и вместо них вводит термин «меры социальной защиты». Такое решение означало не просто изменение «вывески» — оно олицетворяло новый подход советской власти к вопросу о реагировании государства на общественно опасные деяния [17, с. 36]. Этот шаг законодателя активно комментировался как современниками рождения новой концепции, так и учеными-правоведами всех последующих лет.

Как нам представляется, сущность указанного подхода достаточно четко прозвучала в докладе П.А.Красикова, с которым он весной 1924 г. выступал на сессии ЦИК СССР с представлением Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Красиков говорил, в частности, о том, что исключается концепция возмездия и оставляются только «меры социальной защиты». Далее шло пояснение: «из самого определения, что наша карательная политика есть применение мер социальной защиты, ясно, против кого эти меры направлены ... Прежде всего самые суровые меры применяются к нашим классовым врагам, окружающим нас и пытающимся сделать в той или иной форме, грубо или тонко ту или иную интервенцию» [18, с. 197]. (Сразу заметим, что позднее, спустя десять лет, провозглашенная не без определенного пафоса концепция мер

социальной защиты будет признана ошибочной – сначала молчаливо, путем внесения изменений в уголовное законодательство, где возвращаются термины «кара» и «наказание», а затем и на политическом и теоретическом уровне [19, с. 59]. Тем не менее период истории уголовного законодательства нашей страны, связанный с введением мер социальной защиты, представляется чрезвычайно интересным, поскольку в новую концепцию закладывались идеи, которые ранее на законодательном уровне не встречались нигде, однако подробное рассмотрение данного аспекта выходит за пределы предмета нашего исследования).

В контексте исследуемой проблематики следует отметить, что меры социальной защиты были предусмотрены и за уничтожение (повреждение) имущества. При этом новый закон по сравнению с предшествовавшим вводит некоторые уточнения. Так, согласно ст. 79 «Умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего государственным учреждениям или предприятиям, а также общественным (кооперативным, профессиональным и т. п.) организациям, в числе электропроводов, средств связи и т. п.» могло повлечь наказание в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года. Как видно, наказание несколько смягчено (появилась альтернатива в виде принудительных работ, которой ранее не было).

В этой же статье формулируется и квалифицированный состав данного преступления: «Те же действия, если установлено неоднократное их совершение, или если в результате их последовала приостановка или перерыв производства или причинен другой тяжелый ущерб государству, лишение свободы строгой изоляцией на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой. В этом случае мера уголовной ответственности была оставлена прежней. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что рассматриваемая статья помещена в законе в Главе II «Преступления против порядка управления».

Что касается уничтожения (повреждения) имущества частного лица, то соответствующая диспозиция изложена в ст. 175: «Умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего частным лицам». Мера ответственности была снижена – лишение свободы или принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей, и таким образом разница в ответственности за уничтожение общественного (государственного) и частного имущества еще более возросла.

Указанные выше уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за уничтожение (повреждение) чужого имущества, сформированные в довоенный период развития советского государства, стали в дальнейшей его истории правовой основой для соответствующих статей Особенной части как УК РСФСР 1960 г., так и современного российского уголовного права.

Источники:

1. Исаев М.А. История Российского государства и права. М.: Статут, 2012.
2. Упоров И.В. Институт уголовного наказания в советском государстве начального периода // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 169.
3. Рассказов Л.П., Петручак Л.А., Упоров И.В. История уголовного процесса России. Краснодар, 2001.
4. Чорный В.Н., Упоров И.В. Виды уголовных наказаний и порядок их исполнения, установленных в первых кодифицированных нормативных правовых актах России. Рязань, 1998.
5. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
6. Грошев А.В., Упоров И.В. Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс. Ростов-на-Дону, 2006.

7. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // Известия ВЦИК. 1922. № 256.
8. Упоров И.В., Скрьльников К.А. Социально-правовые аспекты уголовно-исполнительной политики советского государства в 1930-1960 гг. Краснодар, 2003.
9. Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР. Т. 1. М.-Пг., 1923.
10. Медведева Н.Т., Упоров И.В. Истоки и развитие уголовного наказания. Рязань, 1997.
11. Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: Зерцало, 2002.
12. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015.
13. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.) / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 196-197.
14. Турицын И.В., Упоров И.В. Уголовное наказание в уголовных и теоретических конструкциях (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2014. № 4. С. 11-19.
15. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10. 1924 г.) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.
16. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.) / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 257-291.
17. Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. 2000. № 4. С. 36.
18. Вторая сессия ЦИК СССР. Бюллетень № 4. М., 1924.
19. Упоров И.В., Схатум Б.А. Естественное и позитивное право: понятие, история, тенденции и перспективы развития / Под редакцией Рассказова Л.П. Краснодар, 2000.

А.В. Лобанова

доцент кафедры «Философия, история и право», к.психол.н.,
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
 (Краснодарский филиал)

Л.А. Лазаренко

проректор по ВР, канд. психол. наук, доцент кафедры сервиса и туризма,
 Кубанский социально-экономический институт

РАЗНОВИДНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОНОМИКЕ

Аннотация: В статье рассмотрено понятие экономического мошенничества как социально-психологического феномена. Представлены результаты социологического опроса по данному вопросу в студенческой среде. Рассмотрены такие понятия как скимминг, фишинг и телефонное мошенничество.

Abstract: The article deals with the concept of economic fraud, goals. The results of a sociological survey on this issue are presented. Considered such concepts as skimming, phishing and telephone fraud.

Ключевые слова: экономическое мошенничество, телефонное мошенничество, скимминг, фишинг.

Keywords: economic fraud, telephone fraud, skimming, phishing.

В структуре современной преступности Российской Федерации наблюдается неуклонная тенденция роста мошеннических деяний, таких как экономическое мошенничество.

В связи с вышесказанным существенно актуализируется важность дальнейшего научного исследования. Анализируя мотивы и цели экономических преступлений в целом, следует отметить, что они детерминированы, в первую очередь, основной проблемой экономической сферы общественной жизнедеятельно-

сти, обусловленной необходимостью удовлетворения возрастающих потребностей в условиях ограниченности ресурсов. Именно указанный фактор, помноженный на отрицательные характеристики социально-экономического развития конкретной страны, формирует мотивационную базу преступлений в сфере экономического мошенничества.

При этом влияние состояния экономики на сферу экономического мошенничества, в частности, может быть описано обратно пропорциональной зависимостью: чем выше уровень экономического развития страны и благосостояния ее граждан, тем ниже уровень преступности и криминализации общественных отношений.

На сегодняшний день в условиях тотального перехода к цифровой экономике все большее количество людей подвержены проявлениям экономического мошенничества, что обусловлено их индивидуально-типологическими особенностями личности, субъективным характером социально-экономической жизни семьи, на этом основании актуальным является детальное изучение данного социально-психологического феномена, анализ его причин и поиск инструментов для измерения статистических реалий, а также построения интеллектуальных моделей рационального экономического поведения. Актуальность данной темы состоит в анализе и поиске подходов к формированию у людей рационального экономического поведения в условиях процветания мошенничества на основе анализа закономерностей экономического иррационализма личности. Также оправданными в контекстности данных исследований могут быть модели социальной категоризации при изучении внутригрупповых и межгрупповых отношений в диаде «мошенник-жертва», а также при исследованиях личностных особенностей и поведенческих паттернов типичной жертвы экономического мошенничества [1].

В фундаментальной психологической науке созданы и проиллюстрированы в рамках поведенческих теорий личности модели иррационального экономического поведения потребителя, причиной которых, как правило, является отсутствие социальных навыков и конструктивного копинга. Принципы иррационального экономического поведения в реалиях риска экономической безопасности личности в условиях мошенничества на данный момент не разработаны и не представлены системно. Научная новизна исследования состоит в разработке методов анализа установок и стереотипов иррационального поведения личности — жертвы экономического мошенничества и создания системы поведенческих паттернов на основе применения интеллектуальных алгоритмов обработки психологических данных. Другим мотивационным фактором является желаемый уровень удовлетворения потребностей отдельными индивидами и их социальными группами. В этой связи катализатором девиантного поведения является несовпадение потребностей с реальными возможностями для их удовлетворения [2].

Таким образом, анализируя цели совершения экономического мошенничества, следует выделять главную ее составляющую, которая обуславливается стремлением субъекта преступления к удовлетворению собственных незаконных экономических интересов.

Вопрос об экономическом мошенничестве действительно очень актуален в наше время, так по результатам социологического опроса можно сделать вывод о том, что 57 % респондентов ничего не знают об экономическом мошенничестве. Большинство респондентов не становились жертвами мошенничества, вероятно, некоторые из них не замечали того, что стали жертвами мошенничества, поскольку с развитием общества развиваются и способы обмана, и это аксиома.

Наибольшей проблемой является недостаточное информирование общества о разных видах мошенничества, чему свидетельствуют данные опроса. Но все же, наиболее распространённым видом экономического мошенничества, жертва-

ми которого чаще всего установились наши респонденты, является мошенничество с использованием средств электронных платежей. Рассмотрим несколько способов на примере.

1. Быстрые займы. Относительно новый вид мошенничества с частными займами, кажущийся довольно правдоподобным. Мошенники ищут человека, которому нужна небольшая сумма средств, примерно 15-20 тысяч на месяц. Принцип работы кредитной схемы прост, сначала выдается небольшой займ под высокий процент, после погашения сумму увеличивают, а процент уменьшают и так вверх по нарастающей. Такую сложную схему получения денег мошенники оправдывают проверкой платежеспособности клиента. Например: 100 р. на 4 дня под 30%; 300 р. на 4 дня под 25%; 500 р. на 5 дней под 22%; 1 000 р. на 5 дней под 17%; 2 000 р. на 3 дня под 15%; 4 000 р. на 6 дней под 12%; 5 000 р. на 4 дня под 10%; 10 000 р. на 5 дней под 8%; 15000 р. на 10 дней под 4%; 20000 р. на 30 дней под 1%.

2. Заполнение сканированных копий паспорта.

Заполнение сканированных копий паспорта и других документов с целью совершения мошеннических действий. Как правило, такие «честные» кредиторы сами работают в банках или имеют хороших знакомых в отделе кредитования. Завладев документами, им ничего не стоит оформить на вас липовый кредит или мгновенный займ.

Либо, как вариант, мошенник пользуется сканированными копиями, выступая от вашего имени в качестве кредитора, или предлагает помощь в получении кредита, займа. В случае чего, все предъявления обманутых заемщиков посыпятся на ваше имя, а не на мошенника.

Другая категория мошенников действует более изощренным способом. Помимо паспортных сканов, они просят выслать номер вашей именной карты и СВС-код, который расположен на обороте, якобы для перевода денег. С помощью этого они могут обнулить баланс вашей карты за считанные минуты [3].

Следует заметить, что на первом месте у опрошенных данные о паролях и пин-кодах представляют наибольший интерес для кибермошенников, на втором месте – паспортные данные. На вопросы: «Стали бы Вы хранить банковские реквизиты, включая пароли и пин-коды, на компьютере?» и «Пересылаете ли Вы пароли по электронной почте и передаете ли их в социальных сетях?» большинство респондентов: «Нет». А на вопрос: «Регулярно ли Вы устанавливаете и обновляете антивирусную программу?»,- респонденты ответили: «Да». Такие данные являются оптимистичными, поскольку это свидетельствует о том, что люди умеют обезопасить себя.

3. Схемы телефонного мошенничества.

Телефонное мошенничество - один из самых распространённых способов мошенничества, существует много рекомендаций как не попасться на их «удочку», но данная проблема не теряет своей актуальности, злоумышленники пользуются психологическими особенностями других людей. Паника, самый худший враг в этот момент, поддавшись ей люди забывают о здравом рассудке. Мошенники - бесчеловечны, они обладают ужасным цинизмом и не щадят ни детей, ни взрослых, ни пожилых.

Последнее время в социальных сетях участились обсуждения нового телефонного обмана, на сей раз совсем уж циничного: неизвестные мошенники по телефону объявляют человеку, что у того смертельное заболевание. Испуганные люди готовы отдать все свои сбережения за чудодейственные лекарства или «немедленную, у хорошего врача», операцию. Чаще всего на такой обман попадают пожилые люди. Верить таким звонкам ни в коем случае нельзя.

Часто люди забывают, что, к примеру, могли вовсе не сдавать анализы на онкологию, и откуда бы тогда взяться страшному диагнозу? А даже если и сдавали, то при плохом анализе врачи всегда советуют пересдать его, а уж потом делают выводы – и конечно, не по телефону.

Да и в лоб заявлять «у вас рак» ни один уважающий себя врач не будет, онкология бывает разной, ставить диагноз «рак» не совсем профессионально. И главное: по простым анализам крови нельзя определить наличие онкологического заболевания. И тут можно проследить, что посредством логики можно понять — это обман.

4. Скимминг (от англ. *skimming* – поверхностное ознакомление с чем-либо). При этом используется специальный прибор – скиммер. Устанавливается он в картридер банкомата (от англ. *cardreader* – устройство для чтения карт памяти) и практически незаметен. Аппарат копирует информацию с магнитной полосы карт и создает на основе полученных данных их дубликаты. Кроме него задействуется целый комплекс скимминговых устройств (накладок), в том числе и маленькая видеокамера, которая устанавливается на банкомате и направляется на его клавиатуру.

Сканирующее устройство удалось обнаружить 23-летней москвичке в одном из банкоматов в подземке. Девушка, работающая кассиром в банке, сама сняла незаконную аппаратуру и передала ее сотрудникам полиции. В настоящее время правоохранительные органы изучают записи камер видеонаблюдения, установленных в вестибюле станции метро «Павелецкая» Замоскворецкой линии, где и произошел инцидент.

5. Фишинг (англ. *phishing*, искаженно *efishing* – рыбалка) процветает благодаря доверчивости и невнимательности. Преступники могут установить в картридер крючки, щупы или тонкую эластичную пленку. Когда карточка клиента застрекает в банкомате, он полагает, что аппарат неисправен, и уходит, рассчитывая ее вернуть через пару дней. Однако злоумышленники не дремлют и тут же после вашего ухода достают вашу карту. Узнать пин-код им не составит особого труда: они его просто подсмотрели либо сняли на заранее установленную миниатюрную видеокамеру.

К фишингу относятся и письма, которые приходят на Ваш электронный ящик, а также звонки якобы операторов из банка, которые просят вас подтвердить номер и пин-код карты. Никогда этого не делайте. Как только вы пройдете по ссылке или сообщите данные карты, деньги немедленно окажутся в руках аферистов. К сожалению, что-либо исправить будет поздно.

6. Кардинг (англ. *carding* – прочесывание). В этом случае от вас мало что зависит. Преступники могут вскрыть серверы интернет-магазинов и взять реквизиты платежных карт. Поэтому, расплачиваясь за покупки по Интернету, старайтесь сперва проверить сайт, которому вы собираетесь доверить данные своей карты.

7. Шимминг (англ. *shimming* – тонкая прокладка) – более сложный вариант скимминга. На сегодня считается самым продвинутым способом мошенничества. Шиммеры, в отличие от скиммеров, незаметны: тонкая гибкая плата толщиной около 1 мм вставляется через щель картридера и считывает данные введенных карт, позволяя похитить номер карты и ее пин-код. Правда, эксперты успокаивают, что до России такой вид мошенничества пока не дошел, так как это довольно дорого и трудноосуществимо. Что касается оборудования, которым пользуются преступники, то в арсенал входят: эмбоссер – устройство для нанесения номера на лицевой стороне карты, энкодер – устройство для считывания и записи информации на карту, скимминговое оборудование для получения сведений о держателях банковских карт. Также в ходу устройства для изготовления пластиковых загото-

вок и ламинирования карт, голограммы различных платежных систем и электронные носители, на которых хранится программное обеспечение для работы с картами и информация о владельцах карт [4]. Так же распространёнными считаются следующие способы мошенничества:

- Обман по телефону: требование выкупа или взятки за освобождение якобы из отделения полиции знакомого или родственника.

- SMS-просьба о помощи: требование перевести определённую сумму на указанный номер, используется обращение «мама», «друг», «сынок» и т.п.

- Телефонный номер-«грабитель»: платный номер, за один звонок на который со счёта списывается денежная сумма.

- Выигрыш в лотерее, которую якобы проводит радиостанция или оператор связи: Вас просят приобрести карты экспресс-оплаты и сообщить коды либо перевести крупную сумму на свой счёт, а потом ввести специальный код.

- Простой код от оператора связи: предложение услуги или другой выгоды – достаточно ввести код, который на самом деле спишет средства с Вашего счёта.

- Штрафные санкции и угроза отключения номера: якобы за нарушение договора с оператором Вашей мобильной связи.

- Ошибочный перевод средств: просят вернуть деньги, а потом дополнительно снимают сумму по чеку.

- Услуга, якобы позволяющая получить доступ к SMS и звонкам другого человека. Рассмотрев наиболее актуальные способы мошенничества мы получили теоретическую базу знаний, но остается открытым вопрос о том, что же все-таки необходимо предпринимать и куда следует обращаться в случае, если Вы стали жертвой экономического мошенничества. По результатам опроса большинство считают, что нужно обращаться в правоохранительные органы с заявлением. Но на сколько правоохранительные органы сегодня компетентны в этом?

На современном этапе все более актуализированным становится вопрос об обработке больших данных с использованием различных методов математической статистики и математического моделирования [5;6]. Масштабы проявления такого социально-психологического феномена как экономическое мошенничество требуют обработки большого объема информации не только по различным категориям жертв экономического мошенничества с ранжированием, но и по взаимосвязи с их индивидуально-типологическими характеристиками. С развитием технологий записи и хранения данных на людей обрушились колоссальные потоки информационной руды в самых различных областях - коммерции, производстве, науке, медицине и т.д. Стало понятно, что без продуктивной переработки потоки сырых данных образуют никому не нужную свалку.

Методов традиционной статистики оказалась явно недостаточно для качественного анализа больших объемов данных.

Главная причина – недостаточность концепции усреднения по выборке для поиска неизвестных закономерностей. Методы статистики оказались полезными главным образом для проверки заранее сформулированных гипотез и для грубого разведочного анализа, составляющего основу оперативной аналитической обработки данных (OLAP) [7;8].

В основу современной технологии Data Mining положена концепция шаблонов (паттернов), отражающих фрагменты многоаспектных отношений в данных. Поиск шаблонов производится методами, не ограниченными рамками априорных предположений (как это делается в статистике) о структуре распределения и виде распределения значений анализируемых показателей.

Источники:

1. Ильин, И.В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере: уголовно-правовые и криминологические аспекты / И.В. Ильин. – Дис. д.ю.н. – М., 2013. – 335 с.
2. URL:http://hcpeople.ru/moshennichestvo_s_zajmami/ (дата обращения 25.11.2017)
3. URL:<http://www.buhgalteria.ru/article/n51721> (дата обращения 30.11.2017)
4. Лобанова А.В., Лазаренко Л.А., Костенко Л.В. Функции и модели социальной категоризации в контексте внутригрупповых и межгрупповых отношений. // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-4. С. 326-332.
5. Третьякова Н.В. Метод и искусство математического моделирования // В сборнике: Семнадцатые Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Главный редактор С.С. Зенгин. 2017. С. 185-188.
6. Третьякова Н.В. Особенности обработки информации о материальных потоках с помощью математического моделирования // Информационные ресурсы России. 2017. № 4 (158). С. 37-41.
7. Кузьмина Э.В., Пьянкова Н.Г., Титоренко М.Ф. Методы интеллектуальной обработки электронных фольклорных ресурсов // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 1 (64). С. 80-87.
8. Кузьмина Э.В., Пьянкова Н.Г. Электронный документооборот как основа разработки стандарта корпоративной информационной среды // В сборнике: Семнадцатые Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Главный редактор С.С. Зенгин. 2017. С. 81-85.

В.К. Лукин

доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

Э.А. Медведева

преподаватель кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные признаки состава преступления в виде нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации). Отмечается, что по сравнению с первоначальной редакцией данной статьи, законодатель существенно расширил ее объем. В работе обосновывается позиция, что для такого решения не было достаточных оснований, делаются обобщения по иным аспектам заявленной темы.

Ключевые слова: правила дорожного движения, нарушения, преступление, уголовная ответственность, транспортные средства, объект, субъективная сторона.

Annotation. The article considers the main signs of the crime in the form of violation of traffic rules and vehicle operation (Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is noted that, compared with the original version of this article, the legislator has significantly expanded its scope. The paper justifies the position that there were not sufficient grounds for such a decision, generalizations on other aspects of the declared topic are made.

Keywords: traffic rules, violations, crime, criminal liability, vehicles, object, subjective side.

С непрерывным нарастанием темпов развития автомобильного транспорта в России растет и интенсивность движения, усложняется обеспечение порядка и безопасности движения на автомобильных дорогах и улицах городов и других населенных пунктов. Безопасность дорожного движения обеспечивается нормальным функционированием всех составляющих комплекса "человек – автомобиль – дорога – окружающая среда". Между тем недостаточная надежность элементов этой системы (низкая дисциплина участников движения, неудовлетворительное техническое состояние автомобилей и дорог) является причиной многих дорожно-транспортных происшествий (ДТП), общее количество которых в Российской Федерации ежегодно составляет несколько сот тысяч, при этом актуальность борьбы с такого рода преступлениями сохраняется на протяжении уже длительного времени [1, с. 86-94; 2, с. 4-9]. Основные причины возникновения ДТП - это нарушения правил дорожного движения со стороны водителей как водителей, так и пешеходов.

Таким образом, от дисциплинированности участников дорожного движения, профессиональной подготовки водителей решающим образом зависит уровень безопасности дорожного движения. Борьба с ДТП ведется различными методами и средствами. Определенную роль играют и меры уголовно-правового характера. Они применяются в отношении тех правонарушений деяний на транспорте, которые отнесены российским законодательством к преступным. Реализация указанных уголовно-правовых норм способствует укреплению общественной дисциплины без чего невозможно обеспечить прочный общественный порядок в стране. Анализ судебной практики свидетельствует о необходимости тщательного изучения действующего уголовного законодательства об автодорожных преступлениях и научного обобщения опыта его применения следственными и судебными органами, о необходимости разработки предложений по совершенствованию этого законодательства и практики его применения.

Диспозиция ст. 264 УК РФ [3] устанавливает ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. В ч. 2 рассматриваемой статьи установлена ответственность за более тяжкий вид данного преступления – то же действие, «совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. В ч. 3 речь идет о деянии, указанном в ч.1, повлекшее по неосторожности смерть человека, в ч. 4 – о деянии, указанном в ч.1, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека, в ч. 5 – о деянии, указанном в ч.1., повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, и, наконец, в 6 законодатель определяет ответственность за деяние, указанное в ч.1, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц. Следует заметить, что по сравнению с начальной редакцией этой статьи (ст. 264 УК РФ), определенной в год принятия кодекса (1996 г.), она значительно расширилась с соответствующим ужесточением наказания, что отражает тенденции развития уголовного права в России [4, с. 75-82]. На наш взгляд, для такого расширения не было достаточных оснований., поскольку ответственность за деяния, предусмотренные в ч. 4,5 и 6 ст. 264 УК РФ, можно было предусмотреть в ч. 2 и 3 данной статьи путем более широкого диапазона мер уголовного наказания.

При этом анализ Особенной части УК РФ дает основание полагать, что при разработке общего понятия транспортных преступлений в первую очередь следу-

ет исходить из того, что речь идет об определенной группе однородных преступлений. В теории российского уголовного права общепризнано, что однородность преступлений в первую очередь определяется однородностью объекта посягательства, иными словами, однородностью охраняемых законом общественных отношений, что вытекает из общей теории объекта правонарушения [5]. В этом плане необходимо признать, что, поскольку к транспортным преступлениям должны быть отнесены такие общественно опасные деяния, которые посягают на безопасность движения механического транспорта, то, следовательно, имеется определенная относительно однородная сфера общественной жизни российского общества, которая нуждается в уголовно-правовой защите [6, с. 10-15]. Можно выделить целую группу преступных деяний, посягающих на единый родовый объект (однородные общественные отношения). Таким объектом для транспортных преступлений является нормальная, безопасная работа железнодорожного, водного, воздушного транспорта, автомототранспорта и городского электротранспорта в сфере его движения, что, в свою очередь, обеспечивает естественных прав человека, и прежде всего на жизнь и здоровье [7, с. 63].

Преступные посягательства на указанный объект могут выражаться в различного рода действиях, совершаемых с различной формой вины, различными категориями лиц, и эти особенности преступных деяний дают основания для формулирования отдельных составов преступлений [8, с. 94]. Однако общим признаком, объединяющим данные преступления в одну группу, является именно единый родовый объект посягательства, за совершение которого государство определяет соответствующее уголовное наказание [9, с. 11-19]. В этом контексте характер преступных действий, предусмотренных в ст. 264 УК РФ свидетельствуют о том, что рассматриваемая норма направлена на охрану безопасности движения автомобилей, трамваев и других механических транспортных средств [10, с. 39], и именно в этом состоит специфика автотранспортных преступлений.

Нарушение же правил безопасности технического обслуживания транспорта, нарушение правил безопасности труда во время ремонта, заправки горючим указанных видов транспорта или производства погрузочно-разгрузочных работ не может быть квалифицировано по ст. 264 УК РФ, так как в упомянутых случаях отсутствует посягательство на безопасность движения. Отсюда следует, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных в ст. 264 УК РФ, является безопасность движения автомобилей, трамваев и других механических транспортных средств. Вместе с тем при совершении рассматриваемых преступлений вред причиняется и другим правоохраняемым объектам: личности граждан, личному имуществу. Однако эти интересы выступают лишь в качестве дополнительного непосредственного объекта, который не определяет и не может определять правовую природу данного преступления [11, с. 57]. Говоря об объекте рассматриваемого преступления, необходимо обсудить также вопрос, о каких видах транспорта идет речь в ст. 264 УК РФ и как решается эта проблема в судебной практике и теории уголовного права России.

В российской науке уголовного права преобладающей точкой зрения по поводу субъективной стороны преступления является положение о том, что под таковой следует понимать «внутреннюю психологическую характеристику преступного поведения, заключающуюся в психическом отношении преступника к совершаемому преступлению в целом и его отдельным юридически значимым элементам объективного характера» [12, с. 219; 13, с. 46]. Специфическая особенность субъективной стороны преступления состоит в том, что она не только предшествует исполнению преступления, формируясь в виде мотива, цели, плана преступного поведения, но и сопровождает его от начала до конца преступных действий, представляя собой своеобразный самоконтроль за совершаемыми дей-

ствиями [14, с. 227; 14, с. 65]. И действительно, в содержание вины входит психический процесс, который, протекая в сознании преступника, имеет место при совершении всякого преступления.

Что касается субъективной стороны рассматриваемого преступления, то, как известно, это предполагает неосторожную вину. Важное значение при рассмотрении субъективной стороны автотранспортных преступлений имеет вопрос, относительно каких обстоятельств совершенного деяния необходимо выяснять психическое отношение виновного [16, с. 88; 17, с. 39]. Выяснение психического отношения виновного к действию (бездействию) и к наступившим вредным последствиям имеет важное правовое значение. Это, во-первых, означает установление признаков, относящихся к составу автотранспортного преступления, что необходимо для правильной квалификации преступления; во-вторых, способствует отграничению одних преступлений от других, смежных преступлений; в-третьих, помогает выяснению степени общественной опасности виновного и совершенного им преступления и тем самым способствует назначению справедливой меры уголовного наказания. Установление характера психического отношения лица к обстоятельствам, входящим в объективную сторону преступления, - а такими обстоятельствами являются не только вредные последствия, но и само общественно опасное действие (бездействие) - всегда имеет важное значение для правильной квалификации преступления.

Так, С., управляя автомашиной “Запорожец”, ехал с женой и двумя детьми по дороге со скоростью 70 км в час. Проезжая по дороге, С. увидел впереди себя на большом расстоянии Р., 83 лет, который стоял на правой обочине. Р., пропустив грузовую автомашину, начал переходить дорогу. В данной обстановке С. обязан был выбрать такую скорость движения и с таким расчетом, чтобы мог своевременно замедлить движение или остановиться. Он обязан был обратить внимание и на то, что Р. переходил дорогу, согнувшись вперед и смотря вниз. С. должен был при неосмотрительных действиях со стороны Р. принять необходимые меры для предотвращения опасных последствий. Однако С. указанные меры безопасности не предпринял. Вся его предосторожность заключалась в том, что он подал сигнал и несколько снизил скорость (до 60 - 65 км в час), а среагировал на опасную обстановку путем торможения лишь в тот момент, когда Р. уже подходил к пути следования автомашины. Вследствие того, что С. заблаговременно не принял необходимых мер безопасности, а затормозил автомашину с явным опозданием и в непосредственной близости от Р., он передней частью автомашины сбил Р., который от полученных повреждений вскоре скончался. Здесь по отношению к вредным последствиям у виновного имела место преступное легкомыслие. Но, как известно, легкомыслие может быть преступным, и принцип социальной справедливости требует, чтобы лицо, совершив такой, казалось бы, не основанный на злом умысле деяние, было наказано, причем сущность принципа справедливости здесь заключается в том, что если нет тяжких последствий, но ответственность резко снижается [18].

В автотранспортных преступлениях нередко, кроме вины водителя, имеет место и вина потерпевшего (переход улицы в неположенном месте, неожиданное появление перед транспортным средством и т.п.). Необходимо учитывать, что такое поведение потерпевшего не исключает ответственности водителя, если в действиях или бездействии последнего есть все признаки состава преступления, а именно: были нарушены правила дорожного движения, имелась причинная связь между нарушением и наступившими последствиями; он нарушил правила умышленно или по неосторожности, мог и должен был предвидеть наступление указанных последствий и их предотвратить. Что касается потерпевшего, то, на наш взгляд, нельзя исключать и того, что он одновременно может быть и виновным в

совершении преступления по ст. 264 УК РФ, хотя, конечно, в правоприменительной практике это случается крайне редко.

Здесь важно также, чтобы в каждом конкретном случае устанавливалась не только обязанность, но и реальную возможность лица предвидеть наступившие вредные последствия. Такая возможность, как известно, может быть ограничена и объективными условиями, и субъективными особенностями человека, в связи с чем, собственно, субъективная сторона данного преступления имеет исключительно неосторожную вину, так как при умышленной вине квалификация будет совершенно иная, а именно связанная с намеренным причинением вреда здоровью потерпевшего или убийством, за что, разумеется, уголовным законом предусматривается более суровая ответственность.

Источники:

1. Пикуров Н.И., Баранчикова М.В. Вопросы квалификации преступных нарушений Правил дорожного движения в Постановлении Пленума и судебной практике // Уголовное право. 2017. № 2. С. 86 - 94.
2. Упоров И.В. Историко-ментальные причины правового нигилизма в России и условия его трансформации в правовой позитивизм // Право и практика. 2013. № 4. С. 4-9.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения – 11.11.2017 г.).
4. Упоров И.В. Конституция России 1993 года и уголовный закон: двадцать лет спустя // Современная научная мысль. 2014. № 1. С. 75-82.
5. Старков О.В. Упоров И.В. Юриспруденция. Введение в специальность. Москва, 2005.
6. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта // Уголовное право. 2015. № 3. С. 10 - 15.
7. Схатум Б.А., Упоров И.В. Естественное и позитивное право: понятие, история, тенденции и перспективы развития / Под редакцией Рассказова Л.П. Краснодар, 2000.
8. Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. М., 2011.
9. Турицын И.В., Упоров И.В. Уголовное наказание в уголовных и теоретических конструкциях (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2014. № 4. С. 11-19.
10. Осадчий Н.П. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
11. Упоров И.В., Кашоиды В.В., Хун А.З. Объект уголовно-правовых отношений: вопросы и теории и правоприменительной практики. Краснодар, 2005.
12. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Бек, 1999.
13. Грошев А.В., Упоров И.В. Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс. Ростов-на-Дону, 2006.
14. Механизм преступного поведения / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1981.
15. Упоров И. От понятия «мздоимство» к понятию «взятка» // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 65.
16. Пикуров Н.И. Квалификация транспортных преступлений: Научно-практическое пособие. М., 2011.
17. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права / Под общ. ред. О.В. Старкова. Москва, 2012.
18. Конституционное (государственное) право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Смоленский М. Б., Упоров И. В., Звягольский А. Ю. Москва, 2009.

Н.В. Елисеева
д.г.н., профессор,
академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ
г. Краснодар
Д.А. Беленков
студент 3 курса факультета Менеджмента
Академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ
г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СЕМЬИ И БРАКА В РОССИИ

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического обзора государственной политики в сфере семьи и брака в Российской Федерации. Сформулировано понятие и определена структура государственной политики. Обозначены факторы, влияющие на формирование благоприятной обстановки в стране.

Annotation. This article presents the results of a theoretical review of state policy in the sphere of family and marriage in the Russian Federation. The concept is formulated and the structure of state policy is determined. Factors influencing the formation of a favorable situation in the country are indicated.

Ключевые слова: Государство, общество, семья, гражданин, социальный институт.

Key words: State, society, family, citizen, social institution. Как показывает мировая история, в любом обществе или его части, существуют потребности населения, которые требуют удовлетворения. Прежде всего, это: социальные, экономические, политические, культурные и другие потребности, которые определяют социальную стабильность общества. Для их удовлетворения существуют различные общественные, или, иначе говоря, социальные институты. С учетом напряженной демографической ситуации в стране и Краснодарском крае в частности, прежде всего, необходима «Новая программа поддержки молодых семей». Так как, основными потребностями являются: продолжение рода, потребность в безопасности и порядке, потребность в труде, экономической стабильности, образовании, социализации подрастающего поколения и потребности в решении духовных проблем, все это необходимо учесть в новой программе.

Из выше сказанного видно, что для удовлетворения основных двух потребностей существуют два социальных института, а именно: институт семьи и брака, и такой социальный институт, как государство.

В свою очередь, государственной политикой является проявление публичных действий со стороны государства по отношению к гражданам Российской Федерации, с целью решения каких-либо общественных проблем, реализации и достижению поставленных общественных целей и развития общества в целом. Помимо государственной политики, также существует семейная политика. Основными целями семейной политики является обеспечение благополучия семьи и укрепление семейных отношений. Иначе говоря, семейная политика существует с целью правильной реализации репродуктивной, воспитательной и других функций внутри брака между женщиной и мужчиной.

Корректную работу семейной политики формирует, в том числе, и государственная политика. Нельзя отрицать тот факт, что все решения, которые приняты государством в сфере семьи и брака, непременно найдут свое отражение в молодых, развивающихся семьях России. В теории, добиться благоприятного будущего для граждан нашей страны, можно только путем взаимодействия государства и общества. Но как это реализовать на практике? Синхронизируя работу государственной и семейной политики, можно добиться позитивного результата.

Установлено рядом исследователей, что с ростом экономики увеличивается рождаемость. В Краснодарском крае в течение нескольких последних лет отмечается рекордный рост рождаемости [1].

Обусловлено это тем, что прибывает большое количество мигрантов из Средней Азии и Кавказа. Так, начиная с 2007 года рождаемость стремительно растет и по сей день. Если в 2007 году население Краснодарского края составляло 5 101 081 человек, то в 2017 году увеличилось до 5 570 945 человек, что говорит о том, что за 10 лет численность населения увеличилась почти на полмиллиона человек. Следует отметить, что в последние годы на Кубани рождаемость превышает смертность, увеличилась продолжительность жизни населения. Если рассматривать общую обстановку по стране, то по данным Росстата, с января по май 2017 года в России родилось 679,2 тыс. детей. За тот же период 2016 года в России родилось 762,5 тыс. детей. Таким образом, количество рожденных детей снизилось почти на 11%. Это связано с тем, что население детородного возраста сократилось (это рожденные в 90-е годы, так называемая «демографическая яма»). Кроме того молодые семьи из-за экономических трудностей опасаются заводить детей.

Здравоохранение в Российской Федерации находится на низком уровне. Это может быть вызвано недостаточным финансированием со стороны государства, а в дальнейшем нерациональным распределением выделенных бюджетом средств [2].

Государство обязано обеспечить своим гражданам все необходимые условия для жизнедеятельности, чтобы семьи имели достаток и возможность дать своим детям благополучное будущее. Со стороны государства необходима обязательная социальная поддержка, пособия и различные льготы. В противном случае, при отсутствии достаточной социальной помощи со стороны государства, присутствует риск распада брака или семьи в целом, в связи с тем, что семья не имеет возможности пережить кризисные моменты. Члены семьи могут быть не подготовлены должным образом к трудностям разного рода, к примеру, финансовым или иным другим [3].

Для предотвращения негативных ситуаций, путем помощи молодой семье, государство предусмотрело Федеральные программы по строительству или покупке собственного жилья и льготы для молодых многодетных семей. Ярким примером помощи, от государства, семье, в которой есть более одного ребенка, является так называемый «Материнский капитал». Суть этой программы состоит в том, что семье от двух и более детей, за рождение нового ребенка, государство выделяет 453 тысячи рублей по данным на 2017 год [4]. Эти средства могут пойти на приобретение жилья или на улучшение уже существующих жилищных условий, оплату и дальнейшее получение образования ребенком, на пенсионные накопления матери, или если ребенок инвалид, то имеется возможность потратить данные средства на его адаптацию и интеграцию в общество детей-инвалидов.

Стоит упомянуть и такую Федеральную программу, как «Молодая семья». Суть ее состоит в помощи от государства, которая заключается в форме уплаты 30% субсидии при покупке семьей своего собственного жилья [5].

Из всего этого можно сделать вывод, что государство Российской Федерации имеет возможность оказывать помощь и поддержку гражданам страны, а именно молодым семьям. Существует несколько специальных социальных программ по поддержке малоимущего населения, специальные программы для пенсионеров и участников военных действий. Но к сожалению, материальный размер всех благ, предоставляемых государством, не всегда может полностью покрыть затраты молодой семьи, и оказанная помощь, несомненно актуальна, но не всегда помогает полностью ликвидировать финансовую напряженность внутри семьи.

Подводя итог, следует отметить, что потребность населения в социальной помощи стремительно растет. Это связано, в первую очередь, с нестабильной экономической обстановкой в стране. Именно из-за этого государство выделяет средства, основываясь исключительно на возможностях государственного бюджета, не учитывая при этом реальные масштабы потребностей молодых семей. Хочется верить в то, что в обозримом будущем, наше государство будет оказывать помощь гражданам России именно в том объеме, который им требуется, а также качественно и своевременно. Именно совокупность всех этих факторов улучшит демографическую ситуацию в стране и поднимет уровень жизни россиян.

Для «Новой программы поддержки молодых семей» необходимо решить проблемы такие как: формирование высококвалифицированного кадрового потенциала страны и региона из числа молодых жителей Краснодарского края, стабильная и достойная заработная плата, адресная социальная поддержка молодых семей, распределение молодых специалистов и предоставления жилья. Решение этих проблем обеспечит экономическую стабильность молодых семей и дальнейший рост рождаемости.

Источники:

1. Ковалева Н.В., Елисеева Н.В. Особенности и проблемы социальной политики Краснодарского края. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. № 4 (72). С. 29-32.
2. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю // Электронный ресурс / Режим доступа: <http://www.krsdstat/digital/region12/default.aspx>.
3. Милукова А.В., Елисеева Н.В. Роль управления социальными процессами организации. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. № 4 (72). С.36-39.
4. Материнский капитал //Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
5. Программа «Молодая семья» // Электронный ресурс / Режим доступа: <http://molodsemja.ru/programmy/chto-polozheno-molodoj-seme-ot-gosudarstva.html>.

И.В. Подпорин

заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки, к.п.н.,
Краснодарский университет МВД Российской Федерации

**РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПОХОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ
К САМООБРАЗОВАНИЮ И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ
КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД**

Аннотация. В статье рассмотрены роль и значение инновационных подходов в преподавании курсантам вузов МВД, позволяющие повысить уровень их мотивации к самообразованию

Abstract. The article considers the role and importance of innovative approaches in teaching students of universities of Ministry of internal Affairs, which allows to increase the level of their motivation to educate themselves

Ключевые слова: технологии обучения, личностно-ориентированные и инновационные технологии, потребность, мотив, мотивация, внутренняя и внешняя мотивация, готовность к самообразованию

Keywords: learning technologies, student-oriented and innovative technology, the need, motive, motivation, intrinsic and extrinsic motivation, readiness for self-education

На сегодняшний день актуальность внедрения новых педагогических технологий в учебно-воспитательный процесс вуза МВД абсолютно бесспорна. И та-

кого рода инноватика требует не только успешности процесса адаптации курсанта вуза МВД, его психологической готовности к новым способам обучения, формирования у него продуктивного копинга к новым условиям образовательной среды, но и диктует необходимость изменений отношения педагогов к процессу обучения, в котором курсант учится сам, а преподаватель лишь направляет и координирует. По мнению Б.Т. Тухватуллина, особо актуализированной в этой связи становится «...задача профессорско-преподавательского состава, направленная на освоение и внедрение педагогических технологий, позволяющих достигать гарантированных педагогических результатов. Динамично изменяющиеся требования к современным специалистам определяют необходимость переосмысления теоретических подходов и практических решений, связанных с профессиональной подготовкой курсантов...» [1, с.324-326].

Обеспечить эффективную деятельность учреждений высшего профессионального образования не только в режиме функционирования, но и в режиме развития может именно инновационный подход, при котором раскрывается творческий потенциал преподавателей вуза. При этом актуализируется возможность развивать всю систему образовательных технологий в целом: содержание образования, технологии обучения и воспитания, организационные формы, методы управления и т.д. [3, с.288-289].

Имеющийся положительный опыт использования инновационной деятельности в вузах МВД РФ позволяет выделить пять основных организационно-педагогических условий ее реализации в образовательной среде:

1. Четко структурированные и методически выверенные, специально разработанные инновационные программы учебного заведения составляют основу инновационной деятельности;

2. При осуществлении инновационной деятельности никоим образом не ущемляются права участников учебного процесса, внедрение инноваций не влияет на их здоровье и развитие;

3. Прослеживается востребованность в инновациях со стороны профессорско-преподавательского состава;

4. Принципы сотрудничества — это платформа отношений в диаде «преподаватель-курсант»;

5. Положительная мотивация, готовность к позитивным переменам в учебно-воспитательном процессе — это детерминанты, обуславливающие участие педагогов в инновационной деятельности [4, с.99-100].

Для моделирования профессиональной деятельности современного специалиста нужны особые интерактивные средства, к которым смело можно отнести инновационные технологии обучения (ИТО). Моделировать профессиональную деятельность будущих специалистов можно именно с использованием ИТО при условии, что они качественно внедряются в процесс обучения, на совершенно новом содержательном, практико-ориентированном и компетентностном уровнях с целью решения сложнейших учебно-воспитательных задач [5, с. 252].

Таким образом, умения педагогов вносить инновационные изменения в свою педагогическую деятельность, с учетом наиболее уязвимых ее сторон и знания о целесообразных методах работы — это, бесспорно, предиктор совершенствования преподавательского мастерства и улучшения качества взаимодействия с курсантами в межличностном и образовательном социуме.

Надо отметить, что в основе педагогической инновации лежит инновационный процесс, в котором инновационная деятельность педагога носит проективный характер и направлена на создание нового вида педагогической практики, развивающейся на базе научно обоснованных педагогических идей и технологий. В результате возникает необходимость в педагоге-новаторе.

Мотив — это основа, фундамент, пусковой механизм любой целенаправленной деятельности. По мнению психологов, мотивом является внутреннее осознанное побуждение, отражающее готовность человека к активности. А к активности, как известно, побуждает актуализированная, осознанная потребность, на основе чего можно заключить, что мотив — это не только свойство личности, но и побуждение, и, соответственно, потребность. Повлиять на интерактивный характер в процессе формирования мотивационно-потребностной готовности курсантов к самообразованию могут разноуровневые задачи и задания, которые способны способствовать развитию у обучающихся умений и навыков самостоятельного поиска, решения различных проблем и ситуационных задач. Это бесспорно будет актуализировать навыки самооценки и самопроверки результатов собственной самообразовательной деятельности [2, с.463].

На процессы формирования и повышения уровня мотивации курсантов вузов МВД сейчас обращено пристальное внимание ученых и исследователей, занимающихся данной проблемой, и этот вопрос — один из самых сложных в контексте полифункциональности и многоликости педагогической практики. Релевантными решению данной проблемы можно назвать следующие стимулы, направленные на развитие мотивации курсантов к самостоятельной учебной деятельности и самообразованию: поощрение творческой направленности; предоставления дополнительного временного ресурса на самостоятельное обучение; балльно-рейтинговая поощрительная система оценки качества знаний курсантов в ходе текущей и промежуточной аттестации; дополнительное денежное стимулирование за отличное обучение; предоставление возможности досрочной сдачи экзаменационной сессии и убытию в каникулярный отпуск и др. Безусловно, такие меры являются дополнительными к процессу формирования мотивации курсантов к обучению, в целом, и к самообразованию, в частности [6, с.202-207].

Эффективным процесс развития мотивации можно назвать тогда, когда выработана система мотивирующих факторов: внутренних (проявление интереса к преподаваемым предметам общенаучного и специального блока дисциплин; активное участие курсанта в научной деятельности военного института, участие в научных обществах (НО), межкафедральных конференциях, олимпиадах и т.д; удовлетворённость в выборе своей будущей профессии); внешних (контроль результатов учебной деятельности со стороны профессорско-преподавательского состава кафедр и др.).

Выявив исходный уровень развития мотивации, в дальнейшем мы можем спрогнозировать развитие самообразовательных умений. Разная направленность в развитии личности предопределяет не линейное, а скачкообразное формирование личности. Грамотно выстроенная система учебно-воспитательного процесса позволяет повысить уровень мотивации курсантов к обучению. В противном случае может произойти возврат на более низкий уровень, снизится интерес к определённым областям знаний.

Источники:

1. Тухватуллин Б. Т. Инновационное направление в обучении курсантов вузов внутренних войск МВД России // Молодой ученый. — 2012. — №7. — С. 324-326.. URL: <https://moluch.ru/archive/42/5134/> (Дата обращения: 2017-11-28)
2. Вакула А. А. Формирование мотивации и потребности курсантов военного вуза в самообразовании // Молодой ученый. — 2014. — №9. — С. 461-464.. URL: <https://moluch.ru/archive/68/11580/> (Дата обращения: 2017-11-28)
3. Братусин А.Р., Скобликов Р.В., Устименко В.О., Ворожко Н.П. Инновационный потенциал личности и возможности его развития // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 288-294.
4. Пухно П.С. Особенности формирования профессиональной идентичности курсантов вузов МВД России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1:

- Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179). С. 98-101.
5. Подпорин И.В. Применение наглядных средств в процессе обучения тактике действий курсантов и слушателей // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 250-254.
 6. Подпорин И.В. Специфика формирования мотивации профессионального самообразования курсантов вузов МВД // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 202-207.

Л. А. Прохоров

профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет

Е. С. Иликбаева,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового обеспечения безопасности фармацевтической сферы. На основании законодательного опыта зарубежных стран изучены вопросы функционирования легальных интернет-аптек. Приведен пример удачного, по мнению авторов, определения фальсифицированного лекарственного средства, разработанного Европейской комиссией. Вместе с тем авторы отмечают, что, несмотря на наличие положительных моментов в фармацевтическом законодательстве зарубежных стран, проблема противодействия фальсификации лекарственных средств и их обороту на фармацевтическом рынке носит мировой характер, негативно влияя на здоровье населения и приводя к тяжелым последствиям. Однако позитивный зарубежный опыт в соответствующей сфере надлежит использовать в России.

Ключевые слова: фальсифицированные лекарственные препараты, безопасность здоровья населения, фармацевтическая и медицинская продукция, контроль качества лекарственных средств, зарубежный законодательный опыт.

Annotation. The article deals with the issues of legal security of the pharmaceutical sector. Based on the legislative experience of foreign countries, issues of the functioning of legal Internet pharmacies have been studied. An example of a successful, according to the authors, definition of a falsified medicinal product developed by the European Commission is cited. At the same time, the authors note that, despite the presence of positive moments in the pharmaceutical legislation of foreign countries, the problem of countering the falsification of medicines and their turnover on the pharmaceutical market is of a global nature, adversely affecting the health of the population and leading to grave consequences. However, positive foreign experience in the relevant field should be used in Russia.

Keywords: counterfeit medicines, public health safety, pharmaceutical and medical products, quality control of medicines.

Состояние фармацевтической отрасли в России требует от государства внедрения в практику управления более действенных механизмов и инструментов. В связи с этим несомненный интерес представляет зарубежный опыт право-

вого регулирования фармацевтической сферы и обеспечения ее безопасности. Его исследование является актуальным и необходимым для современной России.

Из опыта Албанской фармацевтической ассоциации следует, что на развитие фармацевтического законодательства Албании значительное влияние оказывают политические, экономические и социальные изменения, которые происходят в стране. Фармацевтическая отрасль регулируется Законом о лекарствах, утвержденным в 1994 г. Парламентом Республики Албания. Значительное внимание государство уделяет проблеме рационального использования лекарственных препаратов. Для этих целей в 1999 г. в стране издан «Терапевтический формуляр – справочник», в котором содержится полная информация обо всех лекарственных средствах, зарегистрированных в Албании¹. С 2002 г. в стране введены стандарты «Надлежащей аптечной практики» GPP и ряд проектов, разработанных Европейским фармацевтическим форумом².

К слову, в России приказ Министерства здравоохранения РФ № 647н от 31.08.2016 г. «Об утверждении Правил надлежащей аптечной практики лекарственных препаратов для медицинского применения» вступил в силу с 1 марта 2017 г.³

Опыт Венгрии показывает, что фармацевтическая деятельность в стране регулируется «Законом о фармакологии» (1994 г.) закреплены права фармацевта. Представляющим для Российской Федерации интерес опытом является то, что указанным законом установлено количество жителей, которые могут приходиться в среднем в одну аптеку – 1:5000. Кроме того, данным нормативным актом регулируется минимальное расстояние между аптеками – 250-300 м.⁴

Большое внимание фармакологии уделяется в странах Евросоюза. Согласно Директиве Европарламента и Совета ЕС 2001/83/ЕС от 06.11.2001 г. главная составляющая развития фармацевтического рынка – его социальная направленность, то есть охрана здоровья населения⁵.

Несмотря на наличие положительных моментов в фармацевтическом законодательстве зарубежных стран, проблема противодействия фальсификации лекарственных средств и их обороту на фармацевтическом рынке носит мировой характер, негативно влияя на здоровье населения и приводя к тяжелым последствиям.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов эта проблема считалась актуальной в основном для стран, где отсутствует или очень слабо развита нормативно-

¹ Фармацевтическая промышленность и глобальное здравоохранение: факты и цифры. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ifpma.org/wp-content/uploads/2016/01/Facts_and_figures_2013_Russia_web.pdf (дата обращения: 01.12.2017 г.).

² Стандарты надлежащей аптечной практики: мировой опыт, внедрение в России. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pharmvestnik.ru/publs/staryj-arxiv-gazety/27329.html#.WiVCHiMY72I> (дата обращения: 4.11.2017 г.).

³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 августа 2016 г. № 647н «Об утверждении Правил надлежащей аптечной практики лекарственных препаратов для медицинского применения». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71482810/> (дата обращения: 20.11.2017 г.).

⁴ Регулирование фармацевтического сектора в Европе. [Электронный ресурс] // URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/107569/2/E83015R.pdf> (дата обращения: 22.11.2017 г.).

⁵ Директива 2001/83/ЕС Европейского парламента и совета ЕС от 6 ноября 2001 г. «О своде законов Сообщества в отношении лекарственных препаратов для человека». [Электронный ресурс] // URL: https://www.webapteka.ru/expert_docs/pub59/ (дата обращения: 20.11.2017 г.).

правовая база, не позволяющая должным образом контролировать и обеспечивать качество лекарственных средств.

Но сейчас из-за того, что система распространения лекарственных средств усложняется и становится многоканальной, фальсифицированная фармацевтическая продукция проникает на фармацевтический рынок стран ЕС и США, где система производства, оборота и обеспечения должного качества лекарственных средств традиционно считается четко урегулированной и достаточно жесткой, в том числе по сравнению с существующей в Российской Федерации.

Довольно часто фальсифицированные лекарственные средства незаконно реализуются через Интернет, и с каждым годом объемы таких продаж увеличиваются в геометрической прогрессии. Как свидетельствуют данные европейских издательств, больше 50% лекарственных средств, продаваемых через Интернет, не отвечают требованиям качества⁶. Необходимо заметить, что подделывают почти все лекарственные средства: от дорогих, назначение которых лечить опасные заболевания, до относительно дешевых «дженериков». Кроме того, сеть Интернет является привлекательным «рынком» для продажи лекарственных средств, не прошедших клинические испытания ни в одной стране мира.

Обычные посетители сайтов интернет-аптек не могут отличить интернет-сайт реально существующей лицензированной аптеки от сайта «двойника». Еще одной большой проблемой является свободная продажа через интернет-аптеки лекарственных средств рецептурной группы.

Необходимо обратить внимание на следующие моменты, актуальные для России. Всемирная организация здравоохранения ООН дает следующее определение контрафактной медицинской продукции: это продукция, которая преднамеренно и противоправно снабжена этикеткой, неверно указывающей подлинность препарата и (или) изготовителя⁷.

Одновременно Европейская комиссия под термином «контрафактный» понимает незаконные копии известных брендов, которые, таким образом, являются продуктом сознательного мошенничества и нарушают закон о правах интеллектуальной собственности (незаконное использование запатентованной химической формулы активного действующего вещества, состава, торгового названия, формы, цвета лекарства и знака или логотипа фирмы изготовителя на ней). Таким образом, Европейская комиссия использует термин «фальсифицированный», а не «контрафактный» как таковой, имеющий более широкое значение. Он включает, кроме того, фальсификацию документов, записей, указывающих на источник получения продукта, его чистоту и тождественность⁸.

Данную позицию следует считать обоснованной и согласиться с ней.

Игнорируя все риски, в последнее время все больше и россиян и жителей Европы приобретают фальсифицированные лекарственные средства через Интернет, главным образом потому, что в интернет-аптеках товары стоят значительно дешевле. Особенно большим спросом в них пользуются препараты для лечения эректильной дисфункции, ожирения и выпадения волос⁹.

⁶ 1 in 10 medical products in PH is substandard or falsified – WHO. [Электронный ресурс] // URL: <https://news.mb.com.ph/2017/12/02/1-in-10-medical-products-in-ph-is-substandard-or-falsified-who/> (дата обращения: 24.11.2017 г.).

⁷ The World Health Organization. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.who.int/en/> (дата обращения: 24.11.2017 г.).

⁸ Европа против фальшивок: лучший способ обороны – нападение. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennaja-dejatelnost/torgovlja/45/statja--evropa-protiv-falshivok-luchshij-sposob-oborony---napadenie.pdf> (дата обращения: 24.11.2017 г.).

⁹ COMBATTING FALSIFIED MEDICAL PRODUCTS AND SIMILAR CRIMES THROUGH LEGAL INSTRUMENTS AND PRACTICAL MEASURES. [Электронный ресурс] // URL:

Для дальнейшего усовершенствования системы контроля качества лекарственных средств в 2000 г. Европейская комиссия создала рабочую группу, призванную заниматься вопросами информации, рекламы и электронной коммерции в сфере фармацевтической и медицинской продукции, а также разработкой единых требований к интернет-аптекам на всей территории ЕС. В 2007 году Комитет министров Совета Европы принял резолюцию «Надлежащая практика почтовой дистрибуции лекарственных средств»¹⁰.

Данный опыт также является актуальным для Российской Федерации, так как сфера распространения лекарственных средств через интернет-аптеки в стране не контролируется. Необходимо перенять опыт по созданию единых требований к интернет-аптекам, сформировать стандарты безопасности дистанционной реализации медицинской и фармакологической продукции, что, несомненно, будет способствовать не только укреплению экономики страны, но и гарантировать безопасность приобретаемой медицинской продукции для граждан России.

Для борьбы с фальсифицированными лекарственными средствами Европейская комиссия разработала предложение для Европейского парламента и Рады Европы о внесении изменений в Директиву 2001/83/ЕС о предупреждении проникновения фальсифицированной медицинской продукции на фармацевтический рынок. Эти изменения Парламент ЕС принял 16 февраля 2011 г. в виде Директивы 2011/62/ЕС¹¹.

Следует отметить, что деятельность интернет-аптек в странах Евросоюза не запрещена, и данные аптеки входят в систему легальных аптек. Деятельность интернет-аптек находится на особом контроле, и в указанной Директиве содержатся дополнительные требования к работе и регистрации интернет-аптек:

- интернет-аптека должна уведомить компетентные органы о начале деятельности и получить разрешение;
- она должна иметь регистрацию по конкретному физическому адресу;
- на ее сайте должен размещаться логотип, утвержденный Европейской комиссией;
- интернет-сайт должен соответствовать единым общеевропейским требованиям и соединен с центральным сайтом компетентного органа;
- отпуск рецептурных лекарственных средств должен осуществляться только по рецептам (если дистанционный отпуск рецептурных препаратов не запрещен национальным законодательством)¹².

В Соединенных Штатах Америки главным органом контроля за соблюдением требований фармацевтического законодательства является Управление по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными средствами (Food and Drug Administration¹³) – федеральный орган. Наряду с названным Управлением в каждом штате действует свой контрольный орган.

http://www.edqm.eu/medias/fichiers/abstracts_and_biographical_notes.pdf (дата обращения: 01.12.2017 г.).

¹⁰ Crawford SY. Internet pharmacy: issues of access, quality, costs, and regulation // J. Med. Syst. 2003. Vol. 27(1). P. 57–65.

¹¹ Directive 2011/62/EU of the European Parliament and of the Council of 08.06.2011// Official Journal of the European Union. 2011. Vol. 174. P. 74–87. [Электронный ресурс] // URL: http://ec.europa.eu/health/files/eudralex/vol1/dir_2011_62/dir_2011_62_en.pdf (дата обращения: 15.11.2017 г.).

¹² Там же.

¹³ U.S. Food and Drug Administrations – официальный сайт Управления по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными средствами. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fda.gov/ICECI/CriminalInvestigations/ucm123041.htm> (дата обращения: 20.11.2017 г.).

Так же, как и в Российской Федерации, в США субъекты, занимающиеся производством лекарственных средств и медицинских изделий, должны получать лицензию в разрешительных органах.

Деятельность FDA осуществляется на уровне сотрудничества с каждым штатом. Большое внимание в своей деятельности FDA уделяет информированию граждан.

Следует отметить, что во многих странах информированию граждан о небезопасности фальсифицированных лекарственных средствах придается весьма важное значение. К сожалению, в России данной деятельности уделяется гораздо меньше внимания.

Действенным инструментом FDA в информировании общества является созданная система «MedWatch», представляющая собой базу данных, с помощью которой каждый пациент или врач могут оповестить о каких-либо негативных реакциях на лекарственные препараты. Указанная система работает следующим образом: пациент в случае негативных реакций после приема лекарственного препарата может обратиться к своему врачу за специальной формой уведомления, заполнить ее и отправить в FDA. Ведомости о неблагоприятных результатах подвергаются анализу, сравниваются с данными изготовителей лекарственных средств, с проведенными клиническими исследованиями, и в случае обнаружения побочных эффектов, не указанных в аннотации, FDA вносит в инструкцию лекарственного средства предупреждение о сильных побочных эффектах или изымает препарат из оборота¹⁴.

Отдельное внимание следует обратить на подразделение FDA – Управление уголовных расследований (Office of Criminal Investigations¹⁵). Основной целью создания этого Управления является проведение и координация расследований в сфере нарушения норм фармацевтического законодательства США. В компетенции ОСИ входит: расследование преступлений и правонарушений в сфере нарушения законодательства о лекарственных средствах, предусмотренного разделом 21 Кодекса США, содержащем нормы основного закона страны по обращению лекарственных средств (Федеральный Закон о продуктах питания, лекарственных средствах и косметических средствах¹⁶).

По официальным данным, каждый год ОСИ расследует приблизительно 1200 уголовных дел о фальсификации лекарственных средств¹⁷.

Кроме осуществления уголовных расследований, ОСИ принимает участие в гражданских делах, где сторонами выступают субъекты фармацевтической деятельности, которые обвиняются в нарушении законодательства, и государство.

Приведем яркий пример одного из таких дел. Так, в октябре 2011 г. дочернее предприятие фармацевтического гиганта GlaxoSmithKline было признано виновным в фальсификации лекарственных средств – антидепрессанта Paxil CR; мази для лечения кожных инфекций Vactroban; противорвотного препарата Kytril и противодиабетического средства Avandamet. В судебном процессе также рассмат-

¹⁴ Бой с тенью, или как противодействуют фальшивотаблетчикам в развитом мире: США // Аптека. 2011. № 809 (38).

¹⁵ Inspections, Compliance, Enforcement, and Criminal Investigations: официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fda.gov/ICECI/CriminalInvestigations/ucm123041.htm> (дата обращения: 20.11.2017 г.).

¹⁶ Federal Food, Drug, and Cosmetic Act, 21 USC §331 (2010). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/us/us200en.pdf> (дата обращения: 20.11.2017 г.).

¹⁷ Inspections, Compliance, Enforcement, and Criminal Investigations: официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fda.gov/ICECI/CriminalInvestigations/ucm123041.htm> (дата обращения: 20.11.2017 г.).

ривался гражданский иск, заявленный ОСИ, в сумме 600 миллионов долларов США¹⁸.

Обобщая проанализированный материал, следует отметить, что существующее в мире нормативно-правовое регулирование деятельности органов государственного контроля по обеспечению безопасности лекарственных средств отвечает современным реалиям и охватывает широкий массив не решённых до сих пор в России проблем. В их преодолении необходимо использовать позитивный зарубежный законодательный опыт.

Источники:

1. Фармацевтическая промышленность и глобальное здравоохранение: факты и цифры. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ifpma.org/wp-content/uploads/2016/01/Facts_and_figures_2013_Russia_web.pdf (дата обращения: 01.12.2017 г.).
2. «Стандарты надлежащей аптечной практики: мировой опыт, внедрение в России. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pharmvestnik.ru/publs/staryj-archiv-gazety/27329.html#.WiVCHiMY72I> (дата обращения 4.11.2017 г.).
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 августа 2016 г. № 647н «Об утверждении Правил надлежащей аптечной практики лекарственных препаратов для медицинского применения». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71482810/> (дата обращения: 20.11.2017 г.).
4. Регулирование фармацевтического сектора в Европе. [Электронный ресурс] // URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/107569/2/E83015R.pdf> (дата обращения: 22.11.2017 г.).
5. Директива 2001/83/ЕС Европейского парламента и совета ЕС от 6 ноября 2001 г. «О своде законов Сообщества в отношении лекарственных препаратов для человека». [Электронный ресурс] // URL: https://www.webapteka.ru/expert_docs/pub59/ (дата обращения: 20.11.2017 г.).
6. Европа против фальшивок: лучший способ обороны – нападение. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennaja-dejatelnost/torgovlja/45/statja--evropa-protiv-falshivok-luchshij-sposob-oborony---napadenie.pdf> (дата обращения 24.11.2017 г.).
7. COMBATTING FALSIFIED MEDICAL PRODUCTS AND SIMILAR CRIMES THROUGH LEGAL INSTRUMENTS AND PRACTICAL MEASURES. [Электронный ресурс] // URL: http://www.edqm.eu/medias/fichiers/abstracts_and_biographical_notes.pdf (дата обращения: 01.12.2017 г.).
8. Crawford SY. Internet pharmacy: issues of access, quality, costs, and regulation // J. Med. Syst. 2003. Vol. 27(1). P. 57-65.
9. Directive 2011/62/EU of the European Parliament and of the Council of 08.06.2011// Official Journal of the European Union. 2011. Vol. 174. P. 74-87. [Электронный ресурс] // URL: http://ec.europa.eu/health/files/eudralex/vol-1/dir_2011_62/dir_2011_62_en.pdf (дата обращения: 15.11.2017 г.).
10. U.S. Food and Drug Administrations: официальный сайт Управления по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными средствами. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fda.gov/ICECI/CriminalInvestigations/ucm123041.htm> (дата обращения: 20.11.2017 г.).
11. Бои с тенью, или как противодействуют фальшивотаблетчикам в развитом мире: США // Аптека. 2011. № 809 (38).
12. Inspections, Compliance, Enforcement, and Criminal Investigations: официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fda.gov/ICECI/CriminalInvestigations/ucm123041.htm> (дата обращения: 20.11.2017 г.).

¹⁸ GlaxoSmithKline заплатит \$750 млн. штрафа за некачественные лекарства. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1737372> (дата обращения: 20.11.2017 г.).

13. Federal Food, Drug, and Cosmetic Act, 21 USC §331 (2010). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/us/us200en.pdf> (дата обращения: 20.11.2017 г.).
14. Inspections, Compliance, Enforcement, and Criminal Investigations: официальный сайт. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fda.gov/ICECI/CriminalInvestigations/ucm123041.htm> (дата обращения: 20.11.2017 г.).
15. GlaxoSmithKline заплатит \$750 млн. штрафа за некачественные лекарства. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1737372> (дата обращения: 20.11.2017 г.).

П.С. Пухно

доцент кафедры тактико-специальной подготовки, к. социол. н.,
Краснодарский университет МВД Российской Федерации

УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены взаимосвязи такого феномена как профессиональная идентичность и профессиональная адаптация, проанализирована интеграция между этими двумя понятиями.

Abstract. The article discusses the relationship of the phenomenon of professional identity and professional adaptation, analyzed the integration between these two concepts.

Ключевые слова: профессиональная направленность, профессиональная адаптация, профессиональная дезадаптация, профессиональная идентичность.

Keywords: professional orientation, professional adaptation, professional adaptation, professional identity.

На сегодняшний день профильные вузы МВД, осуществляющие профессиональную подготовку кадров для ведомства, призваны решать весьма сложную задачу, решение которой позволит системно на новом компетентностном уровне сформировать профессиограмму и профессиональный профиль сотрудников внутренних органов нового типа. В данной статье автор делает попытку рассмотрения взаимосвязи такого феномена как профессиональная идентичность и профессиональная адаптация. Чтобы более детально проанализировать интеграцию между этими двумя понятиями, целесообразно выявить наличие определённой зависимости между успешностью профессиональной адаптации курсантов вузов МВД и статусом их профессиональной идентичности, а также определить, существуют ли закономерности профессиональной идентификации обучающихся в процессе служебной и учебной деятельности. В чем же нам видится сущностная характеристика нового облика сотрудника правоохранительных органов и процесса его формирования.

Современная картина мира сопряжена с многослойностью глобальных проблем, среди которых, в первую очередь, можно назвать эскалацию угрозы организованного терроризма, и нагнетание портфеля экономических санкций, и разрастающиеся проблемы геополитического контекста, в том числе и локальные вооруженные конфликты, и, конечно же, массовая миграция беженцев на территорию Европы. Именно поэтому считаем актуальной и требующей углубленного изучения проблему анализа профессиональной идентичности курсантов образовательных организаций МВД России.

Как упоминает в своих работах В.С. Симонова, специфика выполнения профессиональной деятельности сотрудниками правоохранительных органов в современных условиях общества зачастую сопряжена с нестандартными ситуаци-

онными формами, в которые эксплицированы такие профессиональные качества как: выдержка и навыки молниеносного реагирования, самообладание, сила воли, точность и адекватность.

«В их компетенцию, — пишет В.С. Симонова, — входит не только реализация профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования в сфере правоохранительной деятельности, но и формирование системообразующей ценностно-нормативной конструкции...» [1, с. 640].

Именно эта сформированная ценностно-нормативная конструкция влияет не только на интенсивность и последовательность прохождения учащимися идентификационных этапов, но и на формирование профессиограммы успешности, требующей от сотрудника МВД специфических знаний, умений и навыков.

Проблема идентичности возникает в плане реализации жизненной и профессиональной траектории развития и самоактуализации личности, а также в течение всего периода профессионализации, начиная со стадии первичной оптации и завершая стадией мастерства [2, с.290-292].

Профессиональная идентичность самым тесным образом связана с таким понятием как «психологический уровень самоидентификации», причем важную роль в данном контексте играет статус и интроспективный взгляд человека на собственное «Я» в микросоциуме профессионального коллектива в режиме реального времени.

Можно выделить значительное количество детерминант, влияющих на профессиональную идентичность, что связано, в первую очередь, с ее стратификацией и статусом. Например, к отстранению, замкнутости, рефлексивному уходу профессионала от профессионального сообщества и направленности «на дело», к потере профессиональной идентичности в целом могут привести изменения во взаимоотношениях с близкими, социально-экономические факторы, материальные трудности, психические травмы, смена религиозных убеждений [3, с. 98-101].

Если происходит потеря профессиональной идентичности, то это влечет за собой целый комплекс профессиональных деформаций, деструкций и различных маркеров профессионального и эмоционального выгорания: искажается профессиональная направленность личности, снижается ее профессиональная активность, разрушается социально значимая сложившаяся структура не только профессиональной деятельности и ее характера и специфики, но и это сказывается на особенностях микроклимата и отношений в профессиональном сообществе.

Состояние и уровень профессиональной адаптации курсанта образовательной организации МВД России определяется и коррелирует с состоянием статуса профессиональной идентичности как одной из составляющих социальной идентичности.

Профессиональную адаптацию можно смело назвать подвидом социальной адаптации, в структуре которой могут быть обозначены следующие основные критерии профессиональной адаптации курсантов вузов МВД России:

- нервно-психическая устойчивость и прогнозируемые адекватные поведенческие паттерны;
- низкий уровень конфликтности,
- активность,
- целеустремленность и инициативность в профессии,
- устойчивая мотивация, не размытые, а ясные цели и перспективы будущего,
- уважение со стороны членов коллектива и непререкаемый авторитет,
- комфортное гармоничное мироощущение в группе и устойчивая идентификация принадлежности к профессиональному коллективу,
- налаженные внутригрупповые коммуникации;

- стабильность во взаимоотношениях с преподавателями и воспитателями,
- чувство удовлетворения в учебном процессе,
- самореализация в творческой деятельности, научной работе.

Баланс представлений о будущей профессиональной деятельности и текущего статуса курсанта и сотрудника органов внутренних дел. Полное принятие запретов и ограничений в силу специфики государственной службы в силовом ведомстве.

Обратной стороной профессиональной адаптации, является дезадаптация, в сущностной характеристике которой проявления краткосрочного состояния индивида, при котором он, находясь под воздействием новых факторов, ощущает нарушение баланса между психикой и новыми требованиями внешней среды. Характеризуется неадекватной реакцией и нелогичным поведением человека, может проявляться в нарушении норм морали и права, в асоциальном поведении, в деформации системы ценностей, внутренней саморегуляции, социальных установок; резком ухудшении нервно-психического здоровья.

Таким образом, можно заключить, что существует взаимосвязь между развитием профессиональной мотивации курсантов, общим удовлетворением от выбора и профессиональным целеполаганием, подкрепленным идеологией. Наряду с соответствующей профессиональной мотивацией, осознанием своего призвания, это означает также специфические требования к самой личности, её общей трудовой и конкретной профессиональной нравственности. Наряду с этим профессиональная мотивация включает в себя самостоятельность личности, её внутренний контроль, готовность к инициативе, восприимчивость к новому, действенную активность. В благоприятном случае, к концу обучения курсантов в вузах МВД РФ уже складывается в общих чертах профессиональная зрелость, которая включает в себя все эти внутриличностные условия и означает гарантию успешного вступления молодого человека на поприще правоохранительной деятельности, самостоятельного, ответственного и успешного выполнения профессиональных задач и благополучной профессиональной адаптации.

Источники:

1. Симонова В. С. Особенности профессиональной идентичности курсантов вузов МВД России в зависимости от уровня профессиональной адаптации // Молодой ученый. — 2016. — №5. — С. 640-643. URL: <https://moluch.ru/archive/109/26630/> (Дата обращения: 2017-11-27)
2. Братусин А.Р., Скобликов Р.В., Устименко В.О., Ворожко Н.П. Инновационный потенциал личности и возможности его развития // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 288-294.
3. Пухно П.С. Особенности формирования профессиональной идентичности курсантов вузов МВД России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179). С. 98-101.

Е. В. Сильченко

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ САНКЦИЙ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются нормы, предусматривающие ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, проводится

сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России различных периодов.

Ключевые слова: новорожденный, убийство, уголовное право, квалификация преступлений, наказание.

Annotation: in article the regulations providing responsibility for murder of the newborn child by mother are considered, the comparative and legal analysis of the penal legislation of Russia of various periods is carried out.

Keywords: newborn, murder, criminal law, qualification of crimes, punishment.

Борьба с детоубийством как общественная проблема возникла достаточно давно, поэтому охрана жизни ребенка не является новой для российского законодательства. Детоубийство в разные периоды времени расценивалось по-разному. Ответственность за детоубийство на Руси возникла достаточно в ранние периоды истории.

Многие историки считали, что первое упоминание об убийстве матерью новорожденного закреплено в Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649г. Однако со временем было установлено, что существуют и более ранние законодательные акты, предусматривающие ответственность за убийство матерью новорожденного.

В настоящее время особое место в структуре российской преступности занимают преступления против личности, в частности, убийства матерью новорожденного ребенка. Материнство - это не только биологическое определение состояния женщины зачавшей, выносившей и родившей ребёнка, но и особый вид ответственности, которая таит в себе не только материальный аспект, но и прежде всего моральный. Долг матери — забота и первичное становлении будущей личности, которая впоследствии должна стать полноценной частицей общества. К сожалению, субъектом данного преступления является мать, которая должна делиться с ребенком лаской и любовью [1, с.89-90]. В связи с этим становится весьма актуальным вопрос о степени ответственности матери, убившей новорожденного ребенка.

Особым объектом преступного посягательства, предусмотренного ст.106 УК РФ является - жизнь новорожденного. Именно новорожденный всегда является потерпевшим в данном преступлении.

Для рассмотрения данного вопроса необходимо определиться с понятием новорожденности и основными ее характеристиками. Жизнь новорожденного является высшим благом и подлежит уголовно-правовой защите в равной мере, как и любая другая жизнь взрослого человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, Семейный кодекс Российской Федерации и другие нормативно правовые акты Российской Федерации от рождения гарантируют защиту прав и свобод ребенка.

Объект входит в основание уголовной ответственности, поэтому необходимо установить какому именно объекту желало причинить вред своими действиями мать ребенка, либо создавалась ли угроза причинения такого вреда. Определение временной границы новорожденности очень сложный процесс.

В Уголовном кодексе РФ отсутствует определение «новорожденности, медицинская наука также не дает четких границ определяющих это состояние ребенка. Акушерство определяет период новорожденность одной неделей, педиатрия - одним месяцем, а судебная медицина определяется этот срок одними сутками, объясняя, что тяжелое психофизическое состояние роженицы длится в течение суток. Для решения этого вопроса на уголовно-правовом уровне необходимо учитывать психическое и физическое состояние матери. Исходя из этого, период новорожденности может быть определен периодом начала жизни ребенка – фи-

зиологических родов и в течение суток. Однако некоторые ученые полагают, что этот срок может быть продлен до месяца.

Исходя из рассмотренных терминов и понятий, можно сделать вывод, что объектом преступления в ст.106 УК РФ является новорожденный ребенок с момента отделения из организма матери и в период до одного месяца. Убийство ребенка старшего возраста не может квалифицироваться по ст.106 УК РФ.

Актуальность темы обоснована сложностью правильной квалификации деяний по ст.106 УК РФ, а также неоднозначностью и противоречивостью моральных оценок квалификации. Одной из основных целей проводимого анализа является выявление пробелов и недостатков в применении ст.106 УК РФ.

В действующей редакции рассматриваемая норма выглядит следующим образом «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости, — наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Убийством матерью новорожденного может быть признано деяние, которое совершено как путем действия, так и бездействия. Деяние, совершенное путем действия, направлено на нарушение жизненно важных функций организма. Оно совершается путем физических действий (применение огнестрельного оружия, нанесение смертельных ран, утопление, удушение, отравление, сбрасывание с высоты и т.п.) или психического воздействия. Убийство бездействием имеет место, например, в тех случаях, когда виновным не выполняется обязанность по заботе о потерпевшем (мать перестает кормить ребенка). Разумеется, виновный в этих случаях должен иметь реальную возможность для выполнения возложенных на него обязанностей.

Исходя из вышеизложенного, важным является отграничение деяния предусмотренного ст. 106 УК РФ со смежным составом ст.125 УК РФ «Оставление в опасности». Необходимо отличать убийство матерью новорожденного, совершенное пассивным способом от заведомо ложного оставления в беспомощном состоянии лица в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению. Сложности возникают при так называемом «подкидывании» детей. В основном подкинутые дети погибают или их жизнь подвергается реальной опасности. Подкидывание ребенка можно соотнести с убийством новорожденного матерью, которое в определенных случаях выполняется пассивным способом, данное преступное деяние характеризуется бездействием.

Необходимо отметить, что рассматриваемая норма подвергалась неоднократному изменению лишь в части санкции.

Анализ диспозиции ст.106 УК РФ позволяет выделить несколько аспектов совершения данного преступления: во время родов, сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости. Законодатель достаточно обширно конкретизировал признаки преступления, выделив время, место условия и обстановку совершения преступления. Данная конкретизация представляется ненужной в практической деятельности и приводит к путанице в процессе правоприменения.

Неясность уголовного закона порождает ситуации, ставящие в тупик практиков. Возникает вопрос, можно ли квалифицировать по ст.106 УК РФ заранее обдуманное убийство новорожденного сразу после родов женщиной, неоднократно рожавшей до этого и не испытывающей особого психологического дискомфорта от подобной процедуры? По букве закона - да, по смыслу - нет [2,с.60].

Законодателю следовало бы уточнить и дополнить данную часть диспозиции нормы, связав совершение преступления не только с временными рамками убийства, но и с психологическим состоянием роженицы в момент совершения преступления. Отсутствие каких-либо отклонений в психическом состоянии роженицы, обусловленных влиянием родового процесса, при совершении убийства младенца, должно исключать ответственность по ст.106 УК РФ, и деяние следует квалифицировать по ст.105 УК РФ.

Острым вопросом является уровень латентности по данной категории преступлений. Количество не выявленных преступлений превышает в девять раз количество зарегистрированных преступлений. Данная категория преступлений совершается в силу возникновения у роженицы психических аномалий, которые возникают на фоне физических страданий роженицы, а также на фоне внешних факторов (рождение внебрачного ребенка, оставление отцом ребенка, неблагоприятные материальные и бытовые условия матери, беременность возникла в результате изнасилования).

Убийство ребенка во время родов заключается в лишении жизни появившегося на свет младенца, который дышит и подает признаки жизни, а также причинение смерти только родившемуся и пока не дышащему ребенку, вплоть до отделения пуповины включительно. В свою очередь, лишение жизни плода в утробе матери не является убийством, а представляет собой прерывание беременности. Мать, добровольно прервавшая беременность, уголовной ответственности в нашей стране не подлежит, однако лицо, прервавшее беременность в определенных случаях может нести уголовной ответственность по ст. 111 УК РФ, или по ст.123 УК РФ.

Формулировка «убийство новорожденного ребенка во время родов» представляется весьма противоречивой. Вполне обоснованно мнение о том, что вопрос об определении умысла является спорным. Если роженица совершила убийство новорожденного с умыслом, который возник не в момент родов, а заведомо до этого, по полагаем, верным будет привлечение ее к ответственности не по ст.106 УК РФ, а по п. «в» части 2 ст.105 УК РФ.

Весьма актуальной проблемой выступает ситуация, когда происходит убийство матерью новорожденных близнецов, а в диспозиции ст.106 УК РФ говорится лишь об убийстве одного новорожденного ребенка. Но убийство матерью новорожденных близнецов не влечет ответственности по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, следовательно применению подлежит ст.106 УК РФ.

Субъектом, и соответственно исполнителем, может выступать только мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста и вменяемая. Логичным является вопрос о привлечении к ответственности матери, не достигшей шестнадцатилетнего возраста либо суррогатной матери. Данные вопросы не урегулированы на законодательном уровне. Все указанные пробелы приводят к трудностям в судебной практике.

Действующее российское уголовное законодательство не способно эффективно противостоять совершению рассматриваемого нами преступного посягательства. Конструкция нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка несомненно имеет криминологическую обоснованность. Однако, имеется ряд спорных и проблемных уголовно-правовых аспектов ее применения. Наряду с вышеуказанными обстоятельствами назревает дискуссия о соразмерности назначаемого судом наказания за совершение детоубийства и степени общественной опасности данного преступления.

Следует отметить, что первое упоминание об убийстве матерью новорожденного ребенка как привилегированном преступлении имеется в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.[3,с.248,254]. За совершение этого

преступления в соответствии с санкцией статьи полагались тюремное заключение сроком на 2 года либо ссылка на поселение. Рассматриваемая норма распространяла свое действие лишь на случаи убийства незаконнорожденного младенца. Убийство законнорожденного младенца влекло более строгое наказание.

В конце XIX начале XX века в России функционировал суд присяжных, который в подавляющем большинстве случаев выносил оправдательный вердикт в отношении женщины-детоубийцы. Очередным аргументом в пользу смягчения наказания за детоубийство наряду с моральными аспектами, стало психическое состояние женщины, родившей незаконнорожденного ребенка. Уголовное уложение 1903 года предусматривало ответственность за убийство матерью родившегося ребенка прижитого ею вне брака с санкцией в виде заключения в исправительный дом [4, с.275-320].

В период советской власти был упразднен институт внебрачных детей путем предоставления женщинам права решать самим вопрос о материнстве, установления материальной помощи одиноким матерям, всемерной охраны их трудовых прав [5, с.15]. Интересным представляется тот факт, что в советском уголовном законодательстве не было специальной нормы, регламентирующей ответственность за убийство матерью новорожденного ребёнка. Данный вид убийства не рассматривался как привилегированное, а наоборот, относился к преступлению, совершенному при отягчающих обстоятельствах.

Уголовно-правовая характеристика детоубийства в УК РСФСР 1926 года не претерпела существенных изменений. Действия матери, убившей своего новорожденного ребёнка, квалифицировались по ст. 136 п.п. «д» и «е» УК РСФСР как убийство, совершённое при отягчающих обстоятельствах, лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом, и с использованием беспомощного положения убитого. Однако судебные органы шли по пути назначения минимально возможного размера наказания виновной, руководствуясь разъяснениями Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР 1926 года о неэффективности назначения суровых мер женщинам, совершившим убийство своих новорожденных детей. Полагалось, что лишь уголовная репрессия не даст желаемых результатов и необходимо встать на путь улучшения материального благосостояния матерей-одиночек [6, с.67].

К середине 30-х годов XX столетия законодатель занял позицию квалификации убийства матерью новорожденного ребенка на общих основаниях и назначения наказания по норме, предусматривающей ответственность за убийство. Ввиду противоречивой судебной-следственной практики по данной категории дел законодатель пришел к выводу о необходимости дополнения УК РСФСР специальной нормой. Многочисленные споры в науке уголовного права не привели к существенным результатам, что прослеживается на примере УК РСФСР 1960 года, который квалифицировал убийство матерью новорожденного ребенка как убийство, совершённое без отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Действующая ст.106 УК РФ 1996 года на наш взгляд не предусматривает размера наказания соизмеримого с повышенной степенью общественной опасности содеянного. Это видно из содержания ст.106 УК РФ говорящей о том, что убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. В отличие от ст.103 УК РСФСР 1960г., по которой квалифицировалось данное деяние и предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет, наказание по ст.106 УК РФ настолько мягкое, что

явно не отвечает степени общественной опасности деяния. Законодатель отнес рассматриваемый вид убийства к привилегированным [7, с.158]. Данное явление можно объяснить либерализацией уголовного законодательства. В основе настоящей санкции лежит принцип гуманизма по отношению к женщине, совершившей преступление. Однако сама сущность уголовного наказания согласно ч.1 ст.43 УК РФ заключается в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений. Потому размер наказания должен отвечать степени общественной опасности преступления, которое также характеризует лицо, его совершившее. Ввиду отсутствия в действующем законодательстве категории «незаконнорожденный ребенок» отпадает и необходимость смягчения санкции за убийство матерью новорожденного. Следует также акцентировать внимание на факте беспомощности новорожденного. Учитывая все вышесказанное, считаем целесообразным повысить срок лишения свободы за убийство матерью новорожденного ребенка до восьми лет, исходя из анализа вида и размера наказания, назначаемого за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Источники:

1. Кувиков В., Сильченко Е.В. Жестокое обращение с детьми. Проблемы квалификации и новации в уголовном праве /В. Кувиков, Е.В. Сильченко // Теоретические и практические проблемы современной науки Материалы 2-ой международной научно-практической студенческой конференции, конференция, посвященная 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.. 2015. С. 87-90.
2. Глазков А.С., Кулев В.К. Сложность квалификации ст.106 УК РФ // Труды международного симпозиума "Надежность и качество". - 2010. том.2.
3. Российское законодательство X–XX веков. Акты земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3. С. 248, 254.
4. Уголовное уложение 1903 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. М.: Юрид. Лит., 1994. С. 275–320.
5. Постановление НИЗ и НИЮ от 18 ноября 1920 г. // СУ. 1920. № 90.
6. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юристь, 1994. С. 67.
7. Солянин А., Сильченко Е.В. Вопросы, связанные с квалификацией ст. 106 УК РФ/А. Солянин, Е.В. Сильченко//Теоретические и практические проблемы современной науки: Материалы 2-ой международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. -2015. -С. 158.

Р.В. Скобликов

старший преподаватель кафедры огневой подготовки,
Краснодарский университет МВД Российской Федерации

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОГНЕВОЙ ВЫУЧКИ СЛУШАТЕЛЕЙ
В ХОДЕ ПОЭТАПНОГО ОСВОЕНИЯ ПРОГРАММ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрены приоритетные направления и этапы огневой подготовки слушателей, в ходе которых путем объединения в учебном процессе аспектов правовой, тактической ориентировки в проблемной ситуации с исполнительной частью, удастся разрешить проблемные ситуации посредством реализации практических действий, что позволяет сформировать операционную основу поведения сотрудника, заложить алгоритмы действий в экстремальных ситуациях.

Abstract. The article describes the priorities and stages of firing training, in which by combining in the learning process of aspects of the legal, tactical orientation

in a problem situation with the Executive part, will be able to resolve problematic situations through the implementation of practical actions, which allows to form the operating basis of the behavior of the employee, to lay a sequence of actions in extreme situations

Ключевые слова: огневая выучка, анализ профессиональных знаний выпускников, структура и содержание профессиональной подготовки, индивидуального подхода в формировании навыков обращения с оружием, межкафедральное взаимодействие, комплексный практикум по огневой и физической подготовке

Keywords: fire training, analysis of professional knowledge of graduates, the structure and content of training, individual approach in developing skills for handling weapons, inter-departmental interaction, comprehensive workshop on fire and physical preparation.

Одной из целей кадровой политики в системе МВД является формирование профессионального состава кадров, а профессиональная подготовка, обеспечивающая достижение сотрудником высокого уровня профессионализма в выполнении задач оперативно-служебной деятельности и служебных обязанностей на основе развития знаний, привития навыков и формирования умений обозначена как способ достижения данной цели. Профессорско-преподавательский состав кафедры огневой подготовки реализует задачи по формированию у лиц, принимаемых на службу в органы внутренних дел, профессиональных компетенций в области правомерного и эффективного применения огнестрельного оружия.

По результатам обучения за 2016-2017г.г. совместно с комплектующими органами проведен анализ профессиональных знаний выпускников факультета, который показал высокий уровень огневой подготовки выпускников факультета к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Таким образом, кафедра успешно решает возложенные задачи по формированию у сотрудников умений и навыков действий в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия [1].

Однако, такие факторы, как напряженный график учебного процесса, большая наполняемость учебных взводов, значительный объем учебной нагрузки, реализуемый за короткий период времени, отводимого на подготовку, являются реальностью нынешнего времени и определяют необходимость постоянного совершенствования учебного процесса, организационных и методических мероприятий, уточнения структуры и содержания профессиональной подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел с целью повышения ее эффективности.

В то же время, специфика работы с оружием обуславливает необходимость индивидуальной работы с сотрудником, требует кропотливой работы преподавателя с личностью обучающегося как психолога, как педагога и наставника. Но реализация индивидуального подхода в формировании навыков обращения с оружием, в ходе профессионального обучения также маловероятна. К сожалению, общий низкий уровень кандидатов, принимаемых на службу, является сегодня актуальной проблемой. Если при соответствующем желании поступающие могут самостоятельно повышать свой уровень подготовки, то специфика огневой подготовки обуславливает работу с оружием только в отведённое время.

ППС кафедры проводит поиск новых средств и методов, позволяющих оптимизировать процесс обучения технике стрельбы у лиц, принимаемых на службу в ОВД. Вместе с тем, кафедра не сужает круг поставленных задач и не сводит их лишь к формированию техники стрельбы, приемам обращения с оружием. В соответствии с нормативными документами, регламентирующими огневую подготовку, в задачи последней входит формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия [2].

Так, в рабочие программы всех категорий слушателей, с целью формирования твердых теоретических знаний материальной части оружия и мер безопасности при обращении с ним, а также промежуточного контроля знаний, внесен зачет по теоретическому разделу дисциплины. Результаты данного зачета позволяют оценить уровень подготовки взвода и наметить дальнейшие направления обучения.

Для формирования устойчивых навыков стрельбы и организации поэтапного освоения дисциплины при разработке тематического плана уделено больше времени выполнению подготовительных упражнений, что благотворно сказывается на общей подготовке слушателей.

С целью приведения в соответствие процесса обучения по межкафедральному взаимодействию (кафедры ФПиС, ТСП, СД) переработан график прохождения учебной дисциплины, который учитывает не только последовательность тем огневой подготовки, но и освоение слушателями других дисциплин.

Анализ последовательности изучения учебных дисциплин, призванных создать предпосылки к становлению готовности правомерно и эффективно применять меры непосредственного принуждения показал, в целом, их логичное расположение в недельном графике обучения. Обеспечивающем соответствие выполняемым упражнениям курса стрельб изученному материалу на смежных дисциплинах [3].

Успешная реализация этапа связана с синтезом различных дисциплин в единый комплекс, организационно и методически подчиненный главной цели обучения. Определенной сложностью является поиск сочетаемости средств и методов «теоретических» и «практических» дисциплин, участвующих в формировании компетенции.

Значительную помощь в этом оказывает дисциплина «Комплексный практикум по огневой и физической подготовке», представляющий собой межотраслевой учебный комплекс, объединяющий на единой основе предметы правовой подготовки (административного права и административной деятельности ОВД), огневой, физической, тактико-специальной подготовки.

Цель комплексного практикума – сформировать умение применять огнестрельное оружие, физическую силу и специальные средства в различных ситуациях служебной деятельности. Предложенная примерной программой схема дисциплины предполагает проверку у обучающихся навыков действий в проблемных ситуациях по отдельным основаниям применения огнестрельного оружия (ст. 23 ФЗ «О полиции») средствами стрелковых упражнений. При этом, в соответствии с методическими рекомендациями к дисциплине, основная задача упражнений – погрузить обучаемых в атмосферу психологического напряжения и повышенной личной ответственности за каждый произведенный выстрел. При выполнении упражнений обучаемые должны стремиться выполнять стрельбу максимально быстро. В условия упражнения необходимо включить близкие и сверхблизкие дистанции стрельбы, разнообразную мишенную обстановку, при этом не должно быть указаний обязательной смены магазина, определённой стрелковой позиции или изготовки. Но могут быть созданы условия, при которых стрелок будет вынужден занять определенную позицию или принять изготовку [4, с.184-185].

Однако, практика показывает, что в существующем виде слушатели не готовы к одновременному проявлению и интеграции знаний, умений и навыков с начала изучения первой темы.

Процесс и результат применения огнестрельного оружия является для сотрудника полиции экстремальной ситуацией, требующей максимальной мобилизации воли, всех интеллектуальных, физических и душевных сил. Рассматривая теоретические задачи в комфортных условиях класса, выполняя стрелковые уп-

ражнения в благоприятной обстановке тира, в действительности решаются частные задачи отдельных разделов профессиональной подготовки – правовой, огневой, тактико-специальной и других.

При проведении апробации упражнений, разработанных в соответствии с практикой применения оружия, 75% слушателей, открывшие огонь при решении задач на применение мер непосредственного принуждения стреляли бесприцельно, не глядя на пистолет. В экстремальных ситуациях применения оружия сотрудник в последнюю очередь думает о прицельных приспособлениях и качестве обработки ударно-спускового механизма. И именно поэтому в подавляющем большинстве случаев практики применения оружия сотрудниками ОВД стрельба является бесприцельной. Наша основная задача при реализации педагогической технологии – научить сотрудника контролировать и концентрировать сознательные действия в экстремальных условиях.

В этой связи нами была перестроена схема курса, придан ей подводяще-обучающий, а не проверочно-контролирующий характер.

Так, с целью формирования способности регулировать непровольные эмоциональные реакции в экстремальных ситуациях, в рамках изучения дисциплин кафедры, ППС апробируют метод визуализации.

Визуализация элементов техники меткого выстрела выступает разновидностью аутогенной тренировки, способствующей становлению самооценки состояния, переключению и отвлечению внимания, осмыслению обстоятельств, вызвавших стрессовое состояние. Использование данного приема в практике может выглядеть следующим образом: поражение нескольких целей, поражение этих целей в заранее установленной последовательности, поражение цели в заданный район мишени [5, с.204-205].

Основными средствами тренировки стрелков являются упражнения с оружием или без него, выполняемые на всем протяжении занятия. Все тренировочные упражнения имеют свое назначение соответственно виду подготовки: технической, физической, психологической, волевой, тактической.

Исходя из структуры построения учебных упражнений и поставленных задач, типичный поведенческий акт сотрудника полиции в экстремальной ситуации можно представить следующим образом: распознав и квалифицировав основание применения мер непосредственного принуждения, обучаемый приступает к деятельности по их реализации – специфическим технико-тактическим действиям по применению приемов борьбы, специальных средств, огнестрельного оружия.

Объединив в учебном процессе аспекты правовой, тактической ориентировки в проблемной ситуации с исполнительской частью (действиями), мы добьемся разрешения проблемной ситуации посредством реализации практических действий (применение приема борьбы, выполнение шагов, направленных на соблюдение порядка и последовательности применения оружия, производство стрельбы и т. д.). Так мы ликвидируем «пробел» традиционной обучающей системы, а именно – сформируем операционную основу поведения сотрудника, заложим алгоритмы действий в экстремальных ситуациях [6].

Для повышения качества усвоения изучаемого материала, закрепления приобретенных навыков и повышения огневой выучки при проведении комплексного практикума по огневой и физической подготовкам преподавателями кафедры широко используются следующие методические приемы обучения техники интуитивной стрельбы:

1. Выполнение действий в состоянии значительного утомления. При утомлении у стрелков, в первую очередь, дискоординируется структура мышечных напряжений, увеличивается тремор, что значительно повышает амплитуду колебаний руки с оружием, нарушаются взаимосвязи в системе двигательных

навыков, стрельба после физической нагрузки (бег, силовые упражнения, единоборства).

2. Выполнение действий в состоянии значительного эмоционального напряжения. Одной из наиболее существенных особенностей выполнения стрельб в реальных условиях огневого контакта является повышенное эмоциональное состояние. Примером такого воздействия может быть сильный крик. В реальном поединке, который отличается максимально высоким уровнем воздействия на человека стресс-факторов, вызванных наличием реальной угрозы жизни и здоровью, внезапностью нападения, быстрой сменой обстановки и т.п., он приводит к значительным изменениям в деятельности всех систем организма человека. У некоторых людей это выражается в нарушении координации движений, проявляющихся в форме бессодержательных действий, или в оцепенении, потере пространственной ориентации.

3. Соревновательный характер проведения поединков заставляет большинство стрелков показывать свои максимальные возможности. Это в свою очередь способствует, с одной стороны, развитию таких черт характера, как решительность, самообладание, а с другой, соответствует закреплению двигательных действий при ведении стрельбы на уровне двигательного навыка, что и является конечной целью обучения.

4. Выполнение действий в необычных условиях. Как известно, двигательный навык характеризуется определенным комплексом пространственных, временных и силовых характеристик, наиболее четко наблюдаемых в постоянных условиях тренировки. Изменение условий тренировки всегда влечет за собой изменение одной или нескольких из этих характеристик, что вызывает, в свою очередь, коррективы во всех остальных.

Примером реализации данного методического приема является выполнение стрелковых упражнений в различных условиях освещенности, различных погодных условиях (когда тренировки проводятся на стрельбище).

5. Формирование рабочей установки. Каждый навык имеет свой психологический компонент, в который входят цель действия, намерение осуществить действия, интерес, переживание от трудности выполнения действия, определенная организация внимания, связи сенсорных и моторных частей движения, степень волевого усилия. Поэтому в процессе тренировки должны совершаться компоненты высшего порядка в сфере психической деятельности стрелка, должна формироваться система психологических процессов, определяющих интеллектуальную и волевою направленность к действию [7, с.1842].

Согласно методическим рекомендациям по организации учебного процесса при реализации программ профессионального обучения завершающим этапом обучения является итоговая аттестация слушателей в форме квалификационного экзамена. Экзамен должен включать в обязательном порядке практические стрельбы из боевого оружия и боевые приемы борьбы. Педагогический коллектив кафедры принимает активное участие в разработке заданий для итоговой аттестации, системы оценивания предполагаемых действий. В ходе сдачи итоговой аттестации, слушатели показывают высокий уровень огневой выучки, что свидетельствует о правильном подходе к процессу обучения в целом.

В целях дальнейшего роста качества огневой подготовленности выпускников ФПП Краснодарского университета МВД России считаю целесообразным предложить:

1. Продолжить мониторинг успеваемости слушателей ФПП, в том числе, с анализом отзывов о профессиональной подготовленности выпускников с мест службы.

2. Пересмотреть тематический план и содержание дисциплины «Комплексный практикум по огневой и физической подготовке».
3. Организовать межкафедральное взаимодействие в целях поэтапного освоения изучаемого материала
4. Продолжить внедрение как традиционных, так и инновационных методов обучения.

Источники:

1. Ворожко Н.П., Скобликов Р.В. О подходах к совершенствованию профессионального обучения по программам, реализуемым в Краснодарском университете МВД России // В сборнике: Психология, педагогика, образование: актуальные и приоритетные направления исследований.- сборник статей Международной научно-практической конференции : в 3 ч. 2017. С. 111-115.
2. Скобликов Р.В., Стригуненко И.К. Педагогическая профилактика подростковых девиаций как предиктор успешности профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России // В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы / сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 256-259. Кузьмина Э.В. Терминологические и правовые аспекты дистанционной торговли // Социально-экономическое развитие России: актуальные подходы и перспективные решения Материалы I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 133-135.
3. Грищенко А.С., Карабаш Д.В., Кузнецов А.И., Литвин Д.В., Подпорин И.В., Пухно П.С., Скобликов Р.В., Давыдов Е.В., Кондаков А.В., Копанев А.С., Курин А.А., Шведова Н.Н., Шкоропат Е.А., Лапырь В.Г., Ахлюстин С.Б., Герасимова Е.В., Глушков А.Н., Жайворонок Д.А., Ильичев М.А., Мельников А.В. и др. Профессиональная подготовка полицейских // Альбом структурно-логических схем: учебное наглядное пособие: в 2 частях / под общей редакцией В.Л. Кубышко. Москва, 2016. Том Часть 2 Профессиональный цикл.
4. Устименко В.О. О необходимости индивидуализации в преподавании огневой подготовки курсантов высших учебных заведений МВД с учетом особенностей их психомоторной деятельности // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы IV всероссийской научно-практической конференции . под общей редакцией Е.В. Королюк. 2016. С. 184-189.
5. Устименко В.О. Личность как формирование навыка стрельбы из пистолета курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // В сборнике: Проблемы и перспективы развития современного общества Материалы Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. Под научной редакцией М.И. Кутера. 2016. С. 204-207.
6. Пономарев Н.Н., Стригуненко И.К. Меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками Органов Внутренних Дел // учебно-практическое пособие / Н. Н. Пономарев, И. К. Стригуненко; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2011.
7. Ворожко Н.П., Украинский С.В. О некоторых актуальных вопросах изложения фактического материала при изучении дисциплины «Огневая подготовка» // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 1841-1845.

ВЕЩНЫЕ ПРАВА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье дана краткая характеристика вещных прав в действующем законодательстве и законопроекте, определяющем возможные перспективы развития гражданского законодательства, обозначена связь между вещными правами и способами их защиты, приведены признаки вещных исков и некоторые особенности таких способов защиты права.

Ключевые слова: вещное право, вещные иски, петиторная и посессорная защита, защита права собственности, виндикационный иск.

Annotation: the article gives a brief description of real rights in the current legislation and draft law that determines possible prospects for the development of civil legislation, identifies the relationship between proprietary rights and ways to protect them, lists property claims and certain features of such ways of protecting the law.

Keywords: property law, property claims, petitioner and possessor protection, protection of property rights, vindication lawsuit.

Традиционному в правовых семьях континентальной Европы делению гражданских прав на вещные и обязательственные соответствует параллельное деление исков на вещные и обязательственные. Иск может иметь вещную или обязательственную природу в зависимости от содержания права, для принудительного осуществления и защиты которого он предназначен. Поэтому многие из признаков (характерных свойств) вещного иска предопределены существом самого вещного права [6].

Статья 216 ГК РФ [1] содержит неисчерпывающий перечень вещных прав, которые можно разделить по критерию полноты обладания правомочиями собственника на два вида:

- 1) право собственности;
- 2) иные вещные права.

Иные вещные права на имущество могут принадлежать лицам, не являющимся собственниками этого имущества. Такими правами в действующем законодательстве, в частности, являются:

- право пожизненного наследуемого владения земельным участком (статья 265);
- право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 268);
- сервитуты (статьи 274, 277);
- право хозяйственного ведения имуществом (статья 294) и право оперативного управления имуществом (статья 296).

Законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации N 47538-6 (проект принят во втором чтении) круг ограниченных вещных прав значительно расширяет [2]:

- право постоянного землевладения (эмфитевзис – глава 20);
- право застройки (глава 20.1);
- сервитут (глава 20.2);
- право личного пользования (узуфрукт - глава 20.3);
- ипотека (глава 20.4);
- право приобретения чужой недвижимой вещи (глава 20.5);
- право вещной выдачи (глава 20.6);

право оперативного управления (глава 20.7);

право ограниченного владения земельным участком (статья 297.1).

Вещные права лица, не являющегося собственником, защищаются от их нарушения любым лицом, в том числе и собственником, способами и в порядке, предусмотренном для защиты права собственности (ст.305 ГК РФ)

К признакам вещных исков можно отнести: во-первых, внедоговорный характер вещных исков, которые в силу данной характеристики не подлежат удовлетворению во всех случаях, когда истца и ответчика связывают длящиеся договорные связи, неисполненные обязательства по передаче вещи по ранее заключенным договорам [7].

Во-вторых, объектом вещного иска во всех случаях является индивидуально-определенная телесная вещь, принадлежащая субъекту активной легитимации на основании вещного права. Из буквального понимания сказанного следует, что нематериальные объекты гражданских прав, бестелесные вещи, телесные вещи, определяемые родовыми признаками, но не обособленные от схожих с ними вещей, защите вещными исками не подлежат.

Установленный непосредственно законом правовой режим ряда бестелесных объектов гражданских прав (газа, энергии, доли в уставном капитале хозяйственного общества, бездокументарных ценных бумаг) *de lege lata* не препятствует возникновению права собственности на эти объекты, а в ряде случаев и предполагает возможность перехода права собственности на них, что актуализирует вопрос об условиях, пределах и порядке защиты права собственности на эти объекты (ст. 301 ГК РФ). При этом объект виндикации в силу закона не ограничен индивидуально-определенными телесными вещами, а охватывает имущество, принадлежащее собственнику: тезис о том, что понятие имущества шире понятия индивидуально-определенной телесной вещи [6],

В-третьих, абсолютная защита, выступающая одним из внешних признаков вещного права. Принято считать, что абсолютность вещного иска проявляется в возможности до правонарушения, когда личность правонарушителя станет известной, предъявить иск к любому и каждому [9].

Внешняя направленность вещного иска ориентирована на удовлетворение существующего требования исключительно в натуре — *in natura*, а не на получение какой-либо денежной компенсации за нереализованный интерес в гражданском правоотношении. К примеру, виндикационное, как, собственно, и негативное требование, действительно лишь до тех пор, пока в материальном мире существует сама спорная вещь; в случае гибели последней данные иски теряют правовое основание и всякий смысл [4].

В-четвертых, вещный иск (независимо от достижения истцом конечной цели — восстановления утраченного или нарушенного господства над вещью) ориентирует судебное разбирательство на рассмотрение вопроса о правовом положении и принадлежности той или иной вещи непосредственно как объекта права, вовлеченного в спор между истцом и ответчиком. Рассмотрение обязательственного иска во многом предполагает установление судом обоснованности заявленных требований через допустимость и долженствование действий лиц, связанных обязательством.

Судебные решения по обязательственным искам, защищая нарушенный интерес в гражданском правоотношении, нередко являются основанием для возникновения новых гражданских прав на стороне истца, в то время как вещный иск во всех случаях является средством восстановления полноты нарушенного вещного права в состоянии, предшествующее его нарушению [9]. Удовлетворение вещного иска влечет восстановление господства лица над вещью, являющегося конститутивным признаком права. При этом речь идет именно о правовом харак-

тере господства лица над вещью, которое должно подразумевать возможность определения правовой судьбы вещи и порядка ее использования, где содержание господства лица над вещью не исчерпывается и не сводится к конкретному правомочию.

В-пятых, вещный иск неотделим и не способен к автономному существованию в отрыве от вещного права, защите которого он служит. Прямым следствием отмеченной особенности является юридическая невозможность и бессмысленность отчуждения вещного притязания отдельно от материального вещного права, попыток обременения вещного притязания, в том числе путем передачи в залог, а равно использования в коммерческом обороте иным образом в ранге самостоятельного объекта гражданского права. С этим обстоятельством связан и другой важный признак (свойство) вещного иска. Истец по вещному иску к моменту предъявления требования должен непременно являться субъектом вещного права.

Категория вещных исков занимает особое место при защите права собственности, но ими не исчерпывается. Действующее гражданское законодательство знает три вида вещных исков: виндикационный, негаторный и петиторный владельческий иски (ст. 301—305 ГК РФ).

Виндикационный и петиторный владельческий иски имеют ряд общих черт. Прежде всего, и тот и другой направлены на возвращение вещи во владение истца из незаконного (фактического) владения ответчика. Таким образом, они всегда вчиняются фактическим владельцам.

В Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. предлагается при введении владельческой защиты ограничить круг, которым предоставляется виндикационный иск: этими лицами должны быть лишь собственник и обладатель иного вещного права, дающего владение (п. 1.8). Предлагается предусмотреть защиту владения от насильственных, тайных и иных самоуправных действий с помощью исков и самозащиты в течение одного года с момента утраты владения [3].

По общему правилу и виндикационный, и петиторный иски охраняют право на владение собственника или законного владельца, соответственно и позволяют истребовать вещь у незаконного владельца.

Различия между этими исками заключаются в следующем. Во-первых, виндикационный иск может быть предоставлен только собственнику, в то время как петиторный владельческий иск принадлежит всегда законному владельцу. Собственник просто не нуждается во владельческом иске, поскольку его право на владение основано на праве собственности и защищается с помощью виндикации. Во-вторых, в некоторых случаях виндикационный иск допустимо вчинить при отсутствии у собственника права на владение

Вещные иски титульных владельцев относятся к петиторной форме владельческой защиты, в то время как вещные иски давностного владельца (как лица, незаконно, но добросовестно владеющего вещью) — к посессорной форме владельческой защиты (в этом случае владение защищается как самостоятельное вещное право).

Владельческая защита направлена на оперативную защиту интересов владельца от самоуправного лишения владения, она может применяться превентивно для ликвидации угрозы самоуправного лишения владения. Владельческая защита возможна и в целях устранения препятствий владению, не связанных с лишением владения [5].

При осуществлении владельческой защиты владелец не обязан доказывать свое право на вещь, а нарушитель владения не может ссылаться в качестве возражения на то, что ему принадлежит право на вещь.

В литературе встречаются попытки дополнить систему вещно-правовых способов защиты права следующими видами исков: 1) исками об исключении имущества из описи при аресте имущества, 2) исками о признании (прежде всего о признании права собственности) и 3) различными видами исков относительного характера [8]. Полагаем с практической точки зрения, такую ситуацию совершенно оправданной, однако нельзя не признать, что правила классической вещной защиты не могут распространяться на такие способы.

Источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016)// СПС Консультант Плюс, 2017.
2. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект федерального закона N 47538-6 // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/58064654/#ixzz4xHBvCWdM>
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12176781/#ixzz4xHCImqL4>
4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав // Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // СПС Консультант Плюс, 2017.
5. Карнушин В.Е. Беститульное владение и его защита. М.: Статут, 2015. 176 с.
6. Сеницын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 340 с.
7. Сеницын С.А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. М.: Статут, 2012. 224 с.
8. Файзрахманов К.Р. Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 4. С. 114 - 122.
9. Хатунцев О.А. Конкуренция способов защиты вещных прав // Власть Закона. 2015. N 3. С. 106 - 116.

Л.А.Тараканова
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Кубанский социально-экономический институт
Д.А.Цишковский
студент 2 курса,
Кубанский социально-экономический институт

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Целью данного исследования является изучить практические и теоретические аспекты наследственных прав иностранцев в Российской Федерации и прав наследования российских граждан за границей, с точки зрения актуального международного права.

Ключевые слова: завещание, наследование, закон, договор, международное право.

Annotation. The aim of the study is to investigate the theoretical and practical aspects of the hereditary rights of foreigners in the Russian Federation and the inheritance rights of Russian citizens abroad, from the point of view of contemporary international law.

Key words: inheritance, will, contract, law, international law.

В жизни каждого взрослого человека наступает тот день, когда из жизни уходит кто-то близкий, при этом оставляя своим родным наследство, и многие связанные с наследуемым имуществом проблемы. Особенно остро встает вопрос о наследстве, если в число приемников входят иностранные граждане. В подавляющем большинстве случаев, в процессе наследования родные люди становятся врагами. Во всей юридической литературе под наследованием понимают – совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с переходом прав и обязанностей усопшего к другим лицам. Наследование – важнейший производный способ приобретения права владения, признаваемый в большинстве государств мира.

Тема наследования является злободневной, поскольку этому вопросу уделяется особенное внимание, как в зарубежном, так и в российском законодательствах. Этому есть подтверждение тот факт, что право наследования в Российской Федерации (как и во многих зарубежных государствах) принадлежит к числу конституционных прав гражданина. И это означает, что право гражданина могут быть призванным к наследованию и его полномочия в случае принятия наследства, но и право гражданина в пределах, установленных законодательством, предписывать принадлежащим ему имуществом на случай гибели.

В соответствии со ст. 35 Конституции РФ — «Право частной собственности охраняется законом, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Право наследования гарантируется».

Ценность наследования в международном праве находится, прежде всего, в уверенности граждан страны в законном делении их имущества после гибели (смерти). Это неявно побуждает субъекта гражданского права на накопление финансовых, имущественных и других благ, ведь граждане уверены, что нажитое перейдет к их родным людям согласно их собственной воле.

Тем не менее, имеют преимущественное распространение, когда установленными нормами законодательства государства предусмотрено иное. В данном случае, имущество наследодателя может перейти в собственность лиц, к которым наследодатель не был расположен.

В Российской Федерации гражданам других стран в сфере наследственного права даются права наравне с правами гражданам РФ. Важно обратить внимание на то, что в отношении наследования иностранцами в Российской Федерации никаких лимитов не введено, им выдаётся в области наследования национальный режим независимо от того, проживают они на территории Российской Федерации или нет. Предоставляя иностранцам национальный режим в области наследования, наше право не предоставляет условия о взаимности — именно из этого принципа берут основу и договоры о юридической помощи, предусматривающие, что субъекты одной страны в отношении наследования целиком приравниваются к гражданам других стран. В таких договорах речь идет о расценивании за иностранцами способности наследовать по завещанию и по закону наравне с собственными гражданами. Переход наследственного имущества к наследникам-иностранцам (лицам других государств) на таких же условиях, что и к гражданам страны, в отношении способности к составлению и отмене завещания на имущество, находящееся на территории этой государства.

В Соединенных Штатах Америки используется представление «период раскрытия наследства», т.е. день, час и минута. На федеральном уровне функционирует Однообразный указ об одновременной смерти. Главная идея Закона — порядок смертей никак не значим, в случае если наследник не пережил наследодате-

ля в конкретный период ("часовое пережитие"). Общепризнанные мерки Закона используются, в случае если порядок смертей никак не подтвержден. Присутствие подтверждений, то, что один субъект пережил другого в тот или иной период, закон никак не используется и наследование совершается в обыкновенном порядке.

Налогообложение наследства для иностранцев производится в соответствии с тем же порядком, который утвержден в отношении граждан государства, в котором происходит вскрытие наследства. Это значит, что доходы в натуральной и денежной форме, полученные наследником от лиц физических, за исключением авторских вознаграждений, налогообложению не подлежат.

Все что касается сумм наследования, положенных иностранцам, они переходят из Российской Федерации за границу свободно, но при факте взаимности причастности переводов со стороны соответствующего иностранного государства. В соответствии со ст. 1224 Гражданского кодекса РФ отношения по наследованию определяются по закону той страны, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства. Значит, в области наследования как коллизионный принцип используется закон страны места жительства наследодателя.

Российское законодательство предопределяет частный порядок для получения наследства отсутствующим наследником, то есть наследником, который не проживает в месте, где жил наследодатель. Иностранец-наследник, как правило, относится к разряду наследников находящихся в отсутствии, так как в большинстве случаев он проживает вне Российской Федерации. Согласно соответствующим статьям Гражданского кодекса РФ, наследники, находящиеся вдали от места расположения завещанного имущества, могут получить наследуемое через доверенных лиц или лично в течение установленного срока шести месяцев, со дня открытия наследства. Для этого наследник лично или через избранного им представителя подает специальное заявление в нотариальную контору по месту последнего жительства наследодателя, а если оно не установлено, то по месту расположения наследственного имущества. Шестимесячный срок начинается со дня смерти наследодателя.

Также как и на территории Российской Федерации, за рубежом, после смерти гражданина РФ, могут возникать отношения по наследованию. Все случаи наследования на территории других государств будут рассматриваться либо с точки зрения коллизионных норм законодательства страны, где произошла смерть гражданина РФ, либо с точки зрения международных соглашений между страной смерти гражданина РФ и Российской Федерацией.

Между Российской Федерацией и другими странами, заключаются договоры о юридической помощи, по большей части предопределяется рядом коренных условий, таких как:

- право наследования всякого движимого имущества в основном регулируется законодательством той страны, гражданином которой являлся наследодатель на момент гибели;

- право наследования любого недвижимого имущества, в основном регулируется законодательством государства, на территории которого располагается имущество на время смерти гражданина РФ.

Следовательно, соглашениями о юридической помощи в отношении недвижимого имущества применяется закон местонахождения имущества, а в отношении движимого имущества закон гражданства наследодателя.

Когда, гражданин Российской Федерации умер на территории другого государства, его движимое имущество, обычно, передается консулу РФ по официальному запросу, для того, чтобы он мог распорядиться имуществом в соответствии с законами России. Таким образом, договора, утверждают раздвоение режима

имущества, в прямой зависимости от категории имущества применяются различные принципы применения наследственного права.

Следственно, если все наследуемое имущество или его часть в соответствии с соглашением были отданы консулу, с тем чтобы он распорядился им в соответствии с законами РФ, то при распоряжении имуществом он руководствуется действующим российским законодательством. При этом действующие консульские конвенции, заключенные с другими государствами, прямо говорят о том, что консул обязан сообщать о гибели гражданина своей страны. Тогда же и сообщают всю необходимую информацию о наследственном имуществе. В случае смерти гражданина РФ на территории консульского округа, когда он находился на его территории временно, консулу передаются деньги и вещи, которые были при умершем в момент его гибели.

Подводя итог выше сказанному, делаем вывод, что в России иностранцам в области наследственного права предоставляются одинаковые права с российскими гражданами. К сожалению, в сфере международного права еще существуют сложности и неясности, возникающие при разрешении наследственных дел, которые объясняются значительными различиями, которые есть во внутреннем законодательстве в области наследственного права.

Источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ от 07.02.2017 г.
2. Абраменков М.С. Круг наследников по закону в российском гражданском праве // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2014 г.
3. Асяева М.В. Наследники по закону и порядок призвания их к наследованию по российскому и зарубежному законодательству 2015 г.
4. Косовская В.А. Некоторые аспекты наследования по закону в международном частном праве // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014 г.

Л.А.Тараканова

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Кубанский социально-экономический институт

Д.А.Цишковский

студент 2 курса,
Кубанский социально-экономический институт

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ
ИЗ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:
СУЩНОСТЬ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено и проанализировано гражданское судопроизводство по делам, которые возникают из публично-правовых отношений. Раскрыта сущность и процессуальные особенности рассмотрения публично-правовых правоотношений судами Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданский процесс, публично-правовые правоотношения.

Annotation. This article describes and analyzes civil litigation in cases arising from public legal relations. The essence and procedural features of consideration of public-law relations of the Russian courts Federation.

Key words: civil litigation, public law relationship.

В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации¹⁹, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

В то же время, ст. 46 Конституции Российской Федерации установила правило, согласно которому решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Как известно, большинство гражданских дел в судах разрешается посредством искового вида гражданского судопроизводства.

В то же время, существуют правовые споры, в основе которых находятся публичные отношения, характеризующиеся как властные отношения, что предопределяет процессуальные особенности рассмотрения подобных споров.

Прежде всего, для полного понимания природы данной статьи стоит раскрыть название данного вида гражданского судопроизводства.

Природа данного вида судопроизводства обусловлена, прежде всего, тем, что в его рамках разрешаются дела (споры), имеющие публично-правовой характер, участниками которых, с одной стороны, являются субъекты предпринимательской или иной экономической деятельности (организации и граждане), а с другой — властные субъекты: государственные и муниципальные органы, должностные лица и т. д.

Итак, как говорилось выше, сущность состоит в том, что суды Российской Федерации в порядке, который предусмотрен для этого вида судопроизводства (гл. 23-26.2 ГПК РФ)²⁰, рассматривают и разрешают не только дела, возникающие из административных правоотношений, но и дела, возникающие из конституционных, налоговых и других правоотношений.

Например, жалобы на действия избирательных комиссий, на проведенные действия налоговых органов, жалобы на отказ в регистрации недвижимости и т.д.

Нам очевидно, в правовом конфликте с органами власти, организации и граждане являются так называемой «слабой» стороной.

В связи с этим порядок рассмотрения и разрешения такого рода дел (споров) должен строиться таким образом, чтобы создать дополнительные гарантии защиты прав и интересов «слабой» стороны и тем самым обеспечить процессуальное равенство всех участников правового конфликта.

Отметим, что дела, возникающие из публичных правоотношений, непосредственно рассматриваются и разрешаются судьей единолично, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, коллегиально по общим правилам искового производства с особенностями, установленными положениями ГПК РФ и другими федеральными законами.

К особенностям рассматриваемого производства справедливо отнести:

1. В данном виде гражданского судопроизводства вводятся некоторые ограничения в отношении принципа диспозитивности, по общему правилу нельзя заключить мировое соглашение, увеличить или уменьшить размер требований, предъявить встречное заявление (жалобу), поскольку публичное право не может быть изменено соглашениями частных лиц.²¹

¹⁹ Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями на 09.10.2017 г.

²¹ Гражданский процесс: учебник / Н. П. Антипов и др. – Москва: Инфра-М: Контракт, 2015.

2. По-иному сконструирован принцип состязательности сторон, в него введены некие следственные элементы. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших базой для принятия нормативного правового акта, а также законности оспариваемых решений, действий, либо бездействия органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц, возлагается именно на этих властных субъектов.

Это следственное производство, в котором суд собирает доказательства самостоятельно. Доказываются факты, законность не доказывается, а обосновывается. Бремя доказывания и обоснования возлагается на государственный орган.

Появление этой особенности, где власть всегда должна действовать законно, это сильный субъект – будет доказывать, что все сделала правильно. Начала следственности призваны выровнять фактическое неравенство: гражданин равен с властью.

Гражданин должен доказать, что акт, действие, бездействие, решение имели место и что они нарушают его права и интересы.

Все прочее доказывание возлагается на государственный орган. Если бремя доказывания возложено на сильного, то зачем суд собирает доказательства? Кому он помогает? Получается, что помогает сильному. Суды, так скажем «зачищают» за государственными органами, которые не могут ничего доказать. Элементы активности суда направлены на помощь сильному субъекту.²²

Одновременно повышена доказательственная активность суда, который может истребовать доказательства по собственной инициативе в целях правильного рассмотрения правового конфликта и подвергнуть должностных лиц, не исполняющих судебные указания о предоставлении доказательственных материалов, штрафу (ч. 2 ст. 249 ГПК РФ).

3. При самом разрешении споров, возникающих из публичных правоотношений, не применяются правила заочного производства, поэтому суд вправе признать обязательной явку в судебное заседание представителя органов государственной власти и местного самоуправления или должностного лица. При неявке вышеуказанные лица подвергаются штрафу, о чем говорит нам ч. 4 ст. 246 ГПК РФ.

4. В силу специфики публично-правовых отношений здесь не используется ряд таких институтов искового производства, как заключение мирового соглашения. Данные дела не могут быть переданы на разрешение третейского суда, по ним не применяются правила договорной подсудности. Ввиду отсутствия иска не может предъявляться встречный иск, а также совершаться такие процессуальные действия, как признание иска, отказ от иска.

Таким образом, в гражданском процессе выделяется самостоятельный вид судопроизводства – производство по делам, возникающим из публично-правовых отношений.

Итак, публичный характер правоотношений предопределяется не только участием в них в качестве одного из субъектов государственного органа власти, органа местного самоуправления или должностного лица, государственного или муниципального служащего, необходимо также, чтобы участники правоотношений не обладали равенством и один из них был наделен властными полномочиями по отношению к другому.

Структура административного судопроизводства в гражданском процессе характеризуется тем, что ГПК РФ содержит общие и особенные нормы, которые

²² Кузнецов А.П., Генералов А.В., Ворончихин Д.В. Оценочная деятельность в арбитражном и гражданском процессе: Учебное пособие. - М.: Статут, 2016.

регулируют порядок рассмотрения споров по делам, возникающим из административных, налоговых, таможенных, бюджетных и прочих подобных отношений.

Общие и специальные правила рассмотрения этих категорий дел, взаимосвязаны и строго последовательны. Соблюдение этих правил необходимо для правильного разрешения этих всегда сложных споров.

Источники:

1. Конституция Российской Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями на 09.10.2017 г.
3. Гражданский процесс: учебник / Н. П. Антипов и др. – Москва: Инфра-М: Контракт, 2015.
4. Кузнецов А.П., Генералов А.В., Ворончихин Д.В. Оценочная деятельность в арбитражном и гражданском процессе: Учебное пособие. - М.: Статут, 2016.

А. В. Цвилий

преподаватель кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт

Е. Н. Рыбалкина

студентка магистратуры
Кубанский государственный университет

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ подходов зарубежного законодательства к установлению уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда. Авторы приходят к выводу, что для противодействия данным преступлениям законодателям следует обращать внимание на уголовно-правовые нормы других государств в целях совершенствования подходов к регламентации ответственности за названные посягательства.

Ключевые слова: свобода личности, торговля людьми, использование рабского труда, зарубежный опыт, уголовная ответственность, сравнительно-правовой анализ.

Annotation. In the article, a comparative legal analysis of the approaches of foreign legislation to the establishment of criminal liability for trafficking in human beings and the use of slave labor are conducted. The authors come to the conclusion that in order to counteract these crimes, legislators should pay attention to the criminal norms of other states with a view to improving approaches to regulating responsibility for the said encroachments.

Keywords: individual freedom, human trafficking, slave labor, foreign experience, criminal responsibility, comparative legal analysis.

Торговля людьми и использование рабского труда представляют собой крайне опасное посягательство на свободу человека. Последняя признана мировым сообществом одним из наиболее важных и значимых человеческих благ, защищаемых и гарантированных всеми цивилизованными государствами.

Следует заметить, что уже в древнейших памятниках права похищение и продажа свободного человека в рабство признавались достаточно тяжкими преступными посягательствами. Проиллюстрировать это можно обращением к 14 законам Хаммурапи, в которых устанавливалось наказание в виде смертной казни за похищение «малолетнего сына человека». Схожее наказание за похищение ро-

довых людей и особенно женщин было предусмотрено в ст. 323 законов Ману еще во II веке до н.э. – II веке н.э.²³

В настоящее время подходы к конструированию конкретных составов преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, законодательному описанию их признаков, а также к дифференциации ответственности за них в уголовных кодексах зарубежных стран существенно различаются. Вместе с тем в них имеют место нормативные установления, представляющие интерес и для российского уголовного законодательства²⁴.

Названные преступления международного характера закреплены национальными законами различных государств.

Так, для борьбы с этой проблемой УК Австрии содержит § 104, устанавливающий наказание за «занятие работоторговлей», а также для лиц, «кто стремится к тому, чтобы обратить другого человека в рабство или другое, схожее с рабством, состояние или продать человека в рабство или другое, схожее с рабством, состояние», относя эти деяния к преступлениям против свободы²⁵.

В УК Голландии (Нидерландский кодекс о наказаниях) работоторговле посвящаются четыре статьи (ст. 274-277), помещенных в разделе «Преступления против свободы личности». В нем предусмотрена ответственность лица, которое в интересах «собственных или в интересах другого лица умышленно участвует в работоторговле прямо или косвенно». Здесь присутствует специальный субъект – «лицо, которое поступает на службу или служит капитаном судна, или в качестве члена команды корабля»²⁶. Наряду с УК действует «Инструкция по работе со случаями торговли детьми», которая включает в себя нормативное понятие «торговец людьми». Значимую роль для реализации соответствующих уголовно-правовых норм играет Закон Голландии об иностранцах. Он предусматривает возможность получения легального статуса для жертв торговли, а также свидетелей по делу до полного завершения судебного разбирательства. Интересным фактом является то, что проституция в Нидерландах разрешена с января 1998 г. и определена как легальная профессия. Вдобавок к этому, в законодательстве даже закреплён определенный их статус, что дает проституткам возможность доступа к системе социальных гарантий, но сутенёрство и поддержка проституции запрещены.

Что касается Италии, то она имеет хорошо сформированный комплекс правовых актов, посвященных проблеме торговли людьми и использования рабского труда. В соответствии с Кодексом о наказаниях преступлением считается «принуждение лица въехать на территорию иностранного государства для занятия там проституцией путем использования насилия, угроз или обмана», а также предусматривает наказать любого, кто поставит кого-то в положение раба или в аналогичное состояние²⁷.

Помимо этого, на территории Италии действует Закон о торговле людьми, нацеленный на упорядочение действий различных ведомств в сфере борьбы и противодействия торговле людьми, оказания им помощи и обеспечения легального статуса жертвам данных преступлений. Названный закон позволяет правоохранительным органам реализовывать на практике заложенное в Проекте Протокола

²³ История государства и права зарубежных стран: в 2-х ч. / под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. 2-е изд., стереотип. М., 2004. С. 47.

²⁴ Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 17.

²⁵ Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004.

²⁶ Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001.

²⁷ Уголовный кодекс Италии. СПб., 2005.

ООН положение о конфискации доходов и имущества торговцев и выплат компенсаций пострадавшим. Он также распространяет на жертву право свидетеля и иные процессуальные права, необходимые для отстаивания своих интересов в суде.

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что в Австрии, Италии, Голландии и Бельгии пострадавшим от торговли людьми женщинами была дана возможность получить разрешение на временное содержание и временное проживание. В 1998 г. Европейская Комиссия ввела пакет новых рекомендаций по вопросам вовлечения негосударственных организаций в борьбу с торговлей людьми, а также об оказании поддержки и помощи лицам, пострадавшим от данного преступления.

В это же время Уголовный кодекс Азербайджанской республики 2000 г. не предусматривает ответственность за торговлю людьми, однако устанавливает её за торговлю несовершеннолетними (ст. 173 гл. 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений»). Статья 106 определяет рабство как «полное или частичное осуществление в отношении человека правомочий, присущих праву собственности», а работорговлю как «содержание лица с целью превращения в невольника, или использования в качестве невольника, его продажи или обмена, распоряжение им, а также любое деяние, связанное с работорговлей или перевозкой невольников, а равно рабство на сексуальной основе или посягательство на половую свободу на основе». Эти деяния отнесены к преступлениям против мира и безопасности человечества²⁸.

Исходя из сказанного, родовым и видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 106 («Рабство») УК Азербайджана, являются мир и безопасность человечества. Личная свобода человека имеет статус дополнительного объекта. Такой подход обусловлен тем, что рабство в международном праве рассматривается как преступлением двух разновидностей. Первая – это рабство, выступающее в качестве международного преступления, относящееся к группе военных преступлений. Вторая же разновидность рабства является преступлением международного характера²⁹.

По мнению большинства ученых, объектом посягательства при совершении действий, образующих рабство как преступление международного характера, должны выступать общественные отношения в сфере обеспечения именно личной свободы человека³⁰.

При совершении международного преступления, которым выступает рабство в качестве военного преступления, согласно ст. 5 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества судебное преследование лица за такие посягательства не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, вменяемое государству³¹.

Поэтому, как справедливо отмечается в специальной литературе, целесообразней было бы поместить деяние, предусмотренное ст. 106 («Рабство») УК Азербайджана, в главу о преступлениях против свободы и достоинства личности. Но в то же время в главе о преступлениях против мира и безопасности челове-

²⁸ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб., 2001.

²⁹ Международные акты о правах человека: сборник документов. М., 1998. С. 504.

³⁰ См., напр.: Полный курс уголовного права. Том II: Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 430; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 134, 138.

³¹ Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: работа Комиссии международного права, третье издание. ООН, Нью-Йорк, 1982.

ства установить ответственность за рабство как одно из действий, образующих военное преступление³².

Большой перечень преступлений, связанных с торговлей людьми, содержится в УК Республики Беларусь. Они размещены в гл. 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства». К их числу относятся: «Торговля людьми» (ст. 181); «Понуждение» (ст. 185); «Вербовка людей для эксплуатации» (ст. 187). Достоинством УК Республики Беларусь является то, что диспозиции его норм, которые призваны охранять личную свободу, носят описательный характер. Это позволяет максимально точно квалифицировать соответствующие деяния, избегая применения аналогии и допущение ошибок в следственной и судебной практике³³.

Уголовный кодекс Украины (вступил в действие 1 сентября 2001 г.), по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством, претерпел существенные изменения в сфере обеспечения охраны свободы личности. Раздел III УК Украины «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» предусматривает ответственность за торговлю людьми или за иные незаконные сделки по передаче человека.

В отличие от ст. 181 УК Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за аналогичные незаконные действия, в ст. 149 УК Украины приводится более полное определение понятия торговли людьми. Под ней понимается «продажа, иная оплачиваемая передача человека, а равно осуществление в отношении его любой иной незаконной сделки, связанной с законным или незаконным перемещением с его согласием или без согласия через государственную границу Украины для дальнейшей продажи либо иной передачи другому лицу (лицам), с целью сексуальной эксплуатации, использования в порнобизнесе, вовлечения в преступную деятельность, вовлечения в долговую кабалу, усыновления (удочерения) в коммерческих целях, использования в вооруженных конфликтах, эксплуатации его труда»³⁴.

По мнению специалистов, низкий процент привлечения к уголовной ответственности за торговлю людьми объясняется совокупностью следующих факторов: отсутствие практики по данной категории дел; дилетантский характер преступлений, когда оно начинается на территории одной страны, а завершается на территории другого государства; нежелание жертв преступлений сотрудничать с правоохранительными органами из-за боязни за свою безопасность и безопасность близких, а также из-за отсутствия реальной защиты свидетелей со стороны государства; низкая квалификация работников правоохранительных органов; отсутствие у женщин, вступающих в брак с иностранцами необходимых знаний о своих правах в качестве иностранцев³⁵.

УК Федеративной Республики Германии предусматривает более узкое определение торговли людьми, которое в § 180 звучит следующим образом: «Кто ради имущественной выгоды воздействует на другое лицо, чтобы, зная о его стесненном положении, склонить это лицо к занятию проституцией или к продолжению этого ...». Помимо этого, в УК содержится § 181 «Тяжкий случай торговли людьми», согласно которому карается как занятие проституцией вербовка с при-

³² Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 153.

³³ Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б.В. Волженкина; обзорная статья А.В. Баркова. СПб., 2001. С. 240.

³⁴ Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисл. В.Я. Тация и В.В. Сташиса. СПб., 2001.

³⁵ Буряк М.Ю., Ерохина Л.Д. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации. Теория и практика борьбы. Владивосток, 2001. С. 38.

менением насилия, угроз, хитрости, а также действия, связанные с незаконным перемещением потерпевшего через границу, если лицо находилось в стесненном либо беспомощном положении³⁶.

Анализ содержания УК Китайской Народной Республики 1997 г. показывает, что отдельной главы, посвященной посягательствам на свободу личности, в нем нет. Но уголовно-правовые нормы, призванные охранять свободу человека, содержатся в гл. 4 «Преступления против права граждан на жизнь и демократических прав»: в ст. 240 установлена ответственность за похищение женщины или ребенка на продажу; ст. 241 – за покупку похищенных на продажу женщины или ребенка. Очевидным недостатком УК КНР является отсутствие в нем положений об ответственности «выгодоприобретателя». Бесспорно, права М.Ю. Буряк, утверждающая, что «далеко не всегда лицо, непосредственно осуществляющее указанные действия, и то лицо, которое получает от этого прибыль, совпадают»³⁷.

Отличительной чертой уголовного законодательства Китая в интересующей нас части является установление за совершение рассматриваемых деяний более строгих видов наказания по сравнению с теми, что предусмотрены санкциями уголовно-правовых норм в других государствах.

Завершая характеристику зарубежного уголовного законодательства, охраняющего право личности на свободу, следует заключить, что для противодействия торговле людьми и использованию рабского труда (либо сходных с ними преступлений) законодателям следует обращать внимание на уголовно-правовые нормы других государств в целях совершенствования подходов к регламентации ответственности за названные посягательства. Кроме того, необходимо, чтобы внутригосударственное уголовное право находилось в соответствии с международными нормами.

Источники:

1. Буряк М.Ю., Ерохина Л.Д. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации: теория и практика борьбы: учебное пособие. Владивосток, 2001.
2. Жинкин А.А. Торговля людьми и использовании рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
3. История государства и права зарубежных стран: в 2-х ч. / под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. 2 -е изд., стереотип. М., 2004.
4. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999.
5. Международные акты о правах человека: сборник документов. М., 1998.
6. Полный курс уголовного права. Том II: Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008.
7. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: работа Комиссии международного права, третье издание. ООН, Нью-Йорк, 1982.
8. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015.
9. Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004.
10. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб., 2001.
11. Уголовный кодекс Германии. СПб., 2001.
12. Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001.
13. Уголовный кодекс Италии. СПб., 2005.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б.В. Волженкина; обзорная статья А.В. Баркова. СПб., 2001.
15. Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисл. В.Я. Тация и В.В. Сташиса. СПб., 2001.

³⁶ Уголовный кодекс Германии. СПб., 2001.

³⁷ Буряк М.Ю., Ерохина Л.Д. Указ. соч.

**НОВЫЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ «ВОРОНА» ЭДГАРА ПО
(статья первая)**

Аннотация: В данной статье подробно проанализирован один из новых переводов «Ворона» Эдгара По на русский язык. Рассмотрены формальные и содержательные аспекты перевода Максима Максименко: строфика, ритмика, рифма, рефрены, звуковой строй, сюжет, метафоры, символы. Дана общая оценка переводу. Анализ перевода продолжает серию работ автора о русских переводах «Ворона».

Annotation: In this article one of the new translations of Edgar Poe's *The Raven* into Russian is analyzed in detail. The formal and contextual aspects are considered of Maxim Maximenko's translation: stanzaic form, rhythms, rhyme, refrains, phonetic structure, plot, metaphors, and symbols. An overall assessment of translation is given. The analysis of translation continues the author's series of works on the translations of *The Raven* into Russian.

Ключевые слова: «Ворон», Эдгар По, оригинал, перевод, подстрочник.

Key words: *The Raven*, Edgar Poe, original, translation, word for word translation.

Несколько десятилетий назад автор настоящей статьи поставил перед собой задачу – исследовать все опубликованные русские переводы стихотворения «Ворон» Эдгара Аллана По. В 2009-м году этот проект был осуществлён: в издательстве «Наука» Российской Академии Наук в серии «Литературные памятники» вышла книга текстов переводов «Ворона» в сопровождении исследовательских статей [3]. Разбираемые тексты переводов были разбиты на несколько групп, причем первый по времени текст был датирован 1878-м г., а последний – 2000-м г. Первые десятилетия XXI в. не отличились особой переводческой активностью; тем не менее появились новые тексты, которые требуют изучения и оценки. В связи с этим автор решил продолжить свои исследования, взяв за основу апробированную им в 2009-м г. методику анализа.

Данная статья посвящена тексту 2002 г. Тексты более позднего времени будут рассмотрены в последующих публикациях.

Перевод Максима Максименко

Сведения об авторе перевода. Максим Сергеевич Максименко (1973–2001) – поэт, прозаик.

Дата публикации – 2002 г. [2. С. 226–228].

Объем строфы и текста перевода. Соответствует оригиналу.

Размер. Соответствует оригиналу.

Звуковой строй. Рифма и рефрены. Схема рифмовки строфы соответствует оригиналу; в 8-м стихе допущена небрежность: кладёт произносится как кладет. Сквозная рифма – одна – на *-em* (I–XVIII). Данную сквозную рифму применяли до Максименко переводчики «Ворона» Л.Е. Оболенский, В.М. Василенко и С.В. Петров.

Схема распределения мужских и женских рифм соответствует оригиналу; внутренние рифмы имеются.

Принцип тавтологической рифмовки в 4–5-х стихах соблюдается в большинстве строф (отступления в строфах I, V, VIII, XI).

Переводчик использовал два рифмующихся между собой рефрена – «нет» и «ответ», однако количество повторов каждого рефрена и порядок распределения рефренов по строфам не совпадают с оригиналом. В четырёх строфах повторяется встречавшийся ранее у Василенко последний стих «Ничего другого нет!»); 11 строф оканчиваются рефреном «Больше нет» (в т.ч. 6 раз употреблено «Вран промолвил: “Больше нет”»).

Из концевых слов (рефрен не в счёт) чаще других встречаются: «свет» – 11 и «кабинет» – 10 раз (у Василенко соответственно 9 и 8 раз).

Комбинация аллитерационных эффектов 13-го стиха не впечатляет: «*Шорох штор печально-алый поднил мысли небывалой / Дрожью ...*». Точнее и выразительнее было бы «печально-алых».

Трактовка сюжета. Символы. Переводчик старается придерживаться сюжетной канвы оригинала, используя образы и обороты, устоявшиеся в русской переводческой практике.

Перевод 8-го стиха максимально приближен к оригиналу: «*Каждый уголь, умирая, на пол отблески кладет*» ([II: 8]; ср. подстрочник: «*И каждый отдельный угасающий (букв.: умирающий) уголёк оставлял свою тень-призрак на полу*»). При переводе английского эвфемизма “Nameless here for evermore” («Безымянной здесь навсегда») переводчик, стремясь сохранить размер и стопность стиха, пошёл на нарушение норм русского языка: «*На земле ей имя нет*» (II: 12). Если герой По с нетерпением ждёт наступления утра, поскольку ночные бдения над книгами не дали ему избавления от скорби по утраченной возлюбленной, то герой Максименко ждёт «*грядущего с надеждой*», мечтая «*книгу взяв, забыть утешно*» (неудачное выражение. – В.Ч.) о *Линор...*» (II: 9-10).

Отсутствующее в тексте По выражение «*гость, укрытый тенью*» (III: 16) отсылает нас к образному ряду перевода Василенко («*тенью смутною одет*»).

Малая кульминация не отличается особой выразительностью:

Распахнул, толкнул я ставень, крыльями взмахнув, забавен,
Вышел ворон величавый, древний спутник древних лет;
Без поклона, молчаливо он вспорхнул неумолимо,
С миной лорда горделивой сел за дверью в кабинет.
Сел, вспорхнув, на бюст Паллады, что за дверью в кабинет,
Сел – и ничего в ответ.

Перемещения птицы в воссозданном переводчиком пространстве требуют пояснений. Если ворон *вышел* (а не *вошёл*), то откуда? Причём, успев выйти (из мрака?), он тут же, вопреки предписаниям По, вспорхнул («*вспорхнул неумолимо*» – неудачное выражение. – В.Ч.) и «*сел за дверью в кабинет*» [VII: 40]. Трудно предположить, что бюст Паллады, на который усаживается Ворон, мог находиться за дверью (в оригинале – над дверью). Таким образом, трактовка художественного пространства строфы неубедительна.

С пространством у переводчика возникают проблемы и на других участках повествования. Если действие разворачивается в кабинете, то не совсем понятно, зачем герою возвращаться в залу (VI: 31]? Эдгар По придавал серьёзное значение организации художественного пространства и времени: не приходится сомневаться, что в его воображении имелся совершенно чёткий план жилища, в котором разворачивалось действие; маршрут Ворона был им изучен в мельчайших подробностях, а временные фазы соотнесены с теми или иными действиями героя и Ворона. Дело в том, что автор очень дорожил иллюзией достоверности, в чём нас лишний раз убеждает его статья «Философия сочинения», а также переписка по отдельным деталям стихотворения.

Непростым как для понимания, так и для перевода является 45-й стих VIII строфы: *“Though thy crest be shorn and shaven, thou”, I said, “art sure no craven”* («Хотя твой хохолок острижен и выбрит, ты, – сказал я, – конечно, не трус»). Смысл фразы помогает понять комментарий Г.Е. Бена, который вслед за Т.О. Мабботтом усматривает в этом стихе «намёк на средневековый обычай брить голову рыцарю, проявившему трусость; на это же намекает в следующей строке игра слов: nightly можно прочесть как knightly» [1. С. 688]. Без уступительного союза стих теряет всю свою соль, становясь трудноразрешимой загадкой: «Хохолок твой в пух разорван, – я сказал, – не трус ты, ворон» (Максименко).

В этой же строфе переводчик не без успеха использует амплификацию («страшен, мрачен, древен, чёрен» [VIII: 46]), более уместную, впрочем, в XII строфе.

Любопытно самое начало X строфы. Поскольку объём основного русского рефрена перевода Максименко – не одно (как в английском тексте), а два слова («Больше нет»), переводчику пришлось вносить соответствующие изменения и в X строфу: «Произнёс всего два слова, сев на бюст, печальный ворон» (X: 55). Аналогичные изменения вносили в текст X строфы и некоторые другие переводчики «Ворона», использовавшие в рефрене два слова (например, Брюсов, 1915; Милитарёв, 2000). Однако встречаются и те, у которых упоминание об одном слове в X строфе осталось, тогда как объём рефрена увеличился до двух и более слов (к примеру, Звенигородский, 1922). Разумеется, такое несоответствие перевод не украшает.

Ключевые мотивы стихотворения – забвения, исцеления и спасения (XIV, XV, XVI) – переданы переводчиком более или менее адекватно. Удивление вызывает лишь «бальзам Гилеада» (XV: 89) – такая немотивированная неточность (правильно: бальзам в Галааде) портит общее впечатление о переводческой работе.

Среди других неточностей – «бордовый (должно быть: лиловый) бархат кресла» (XIII: 76). К неудачным словосочетаниям (помимо перечисленных выше «забыть утешно», «вспорхнул неумолимо») можно отнести: «прекрасно вспоминаю» (II: 7); «птицей удивлённый» (VIII: 43; XII: 67); «скован...души секрет» (X: 56).

Пожалуй, самым оригинальным местом перевода Максименко является начало XIV строфы:

*Аромат кадил незримых разливали серафимы,
Мне мечтаясь, шаг их каждый колокольцами пропет.*

Ср. оригинал:

*Then methought, the air grew denser, perfumed from an unseen censer
Swung by seraphim whose foot-falls tinkled on the tufted floor.*

Подстрочник:

Затем мне показалось, что воздух сгустился, сделался благовонным от незримого кадила,

Которое раскачивали Серафимы, чьи шаги звенели на мягком (букв.: ворсистом) полу.

Эти стихи вызвали недоумение у современников Эдгара По. По свидетельству профессора Уильяма Грейвли (William Gravely) Томас Данн Английский (Thomas Dunn English) сообщал, что своим вопросом, были ли у ангелов колокольчики на стопах, он привёл По в ярость. В письме к Джорджу Эвелету (George W. Eveleth) от 15 декабря 1846 г. По пытался объяснить свою позицию, находя возражение своего корреспондента против звенящих шагов естественным. По признался, что сам испытывал по ходу сочинения серьёзные сомнения. Однако, пишет По, «в конце концов я использовал это слово, так как понял, что оно пришло

мне в голову с самого начала благодаря чувству *сверхъестественного*, которое в тот момент меня переполняло. Ни одна человеческая, телесная нога не могла бы звенеть, ступая по мягкому ковру, – поэтому звон шагов способен живо передать впечатление чего-то сверхъестественного. Такова была идея, и она хороша сама по себе, но если она не воспринимается немедленно и повсеместно согласно моим намерениям (боюсь, что так оно и есть), значит, она передана или выражена столь плохо». Сохранилось также свидетельство, будто По ссылался на Книгу пророка Исаии, где говорится, что дочери Сиона *«гремят цепочками на ногах»* (3:16). Однако Т.О. Мабботт резонно замечает, что «если это так, то По не обратил внимание на негативный контекст» [3. С. 372].

Но вернёмся к тексту перевода. Выражение, предложенное Максименко, – *«шаг их каждый колокольцами пропет»* – отступая от буквы перевода, как нельзя лучше отвечает замыслу По. Правда, несколько надуманным выглядит словосочетание *«мне мечтаюсь»* (XIV: 80).

Единоначатие XV – XVI строф переводчик сохраняет.

Кульминационная XVI строфа ничем особым не примечательна.

В начале последней строфы переводчиком остроумно обыграно двойное *still* английского текста: «С бюста в ночь не улетит он, *всё* сидит, *ещё* сидит он» (XVIII: 103; выделено мной.– **В.Ч.**) – такая тонкая игра значениями слова *still* расширяет смысловый объём стиха.

Концовка стихотворения своеобразно переиначена переводчиком, однако здесь он не переступает границ допустимого:

Свет лампы, струящийся над ним, отбрасывает его тень на пол;

И моя душа из этой тени, что лежит, колеблясь, на полу,

Не поднимется – больше никогда!

(Подстрочник)

Тень простёртых чёрных крыльев на полу затмила свет,

И душе из этой тени, что затмила лампы свет,

Не подняться – больше нет.

(Перевод)

Ключевая метафора. Выражение усилено переводчиком за счет сравнительной степени наречия «скоро»: *«Клюв из сердца вынь скорее...»*.

Вывод. Перевод Максименко оставляет двойственное впечатление. Он ближе к оригиналу, чем ряд других русских переводов, но не имеет своего индивидуального «лица». Он не оригинален, контаминирует в себя целую вереницу образов, использованных в других русских переводах. В то же время он не подражает какому-либо конкретному переводу. Едва ли удачным решением можно признать замену современного «ворон» старославянским «вран» – такой замене сопротивляется сама стилистика перевода Максименко.

Перевод занимает промежуточную позицию между оценками «состоялся» и «не состоялся».

Источники:

1. Бен Г.Е. [Комментарий к «Ворону» Э.А. По] // An Anthology of English and American Verse. Moscow, 1972.
2. Максименко М.С. Ворон // Максименко Максим. Игра с серебром колдуна: Стихотворения. Переводы. Рассказы. Пьесы / Сост., подгот. текста и примеч. С.А. Ахматеевой, О.Н. Мороза. Краснодар: Советская Кубань, 2002.
3. По Э.А. Ворон / Изд. подготовил В.И. Чередниченко; отв. ред. А.Н. Горбунов. М.: Наука, 2009 («Литературные памятники»).

В.В. Черносова

старший преподаватель кафедры инженерно-технологических дисциплин
и управления на предприятиях нефтегазового комплекса,
Кубанский социально-экономический институт

ТЕОРЕТИЧЕСКИ-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопросов особенности управления женским коллективом.

Ключевые слова: управление, женский коллектив, руководство.

Annotation. The article is devoted to the issues of the management peculiarities of women's collective.

Key words: management, women's collective, leadership.

Вся история человечества — это история отношений. В более узком смысле история отношений мужчин и женщин, взрослых и молодых, начальников и подчинённых. На работе мы проводим треть своей жизни, поэтому важно обеспечить здоровые отношения в коллективе. Особенно важно это для менеджера по персоналу как для человека, отвечающего за работу с людьми и морально-психологический климат в организации.

Поступая на работу, человек активно включается в систему профессиональных и социально-психологических отношений конкретной трудовой организации. Каждое предприятие или его коллектив обладает специфическими, только ему присущими особенностями, от учета которых зависит успешная работа коллектива в целом. В любом коллективе есть свои сложности связанные с возрастом, темпераментом, даже количеством сотрудников.

Женский коллектив отличается от мужского изначально. Уже по целям и причинам, побуждающим женщину идти работать. Для нее работа важна по двум основным причинам: она дает средства для решения текущих бытовых задач и возможность интенсивного общения в рабочем коллективе. Поэтому женщины в меньшей степени заинтересованы в карьере и в росте зарплаты, в большинстве своем они не будут жертвовать своим временем, силами, семьей, осложнять отношения с коллегами ради работы, карьеры. Бытует мнение, что женщины, в отличие от мужчин, не готовы выкладываться на работе на 100%. Но те же руководители уточняют, что при желании женщины способны творить чудеса.

Конкуренция при работе в женском коллективе мало отличается от мужского желания быть лучше других. Разве что к соперничеству в карьере добавляется желание быть успешнее в личной жизни. Есть мнение, что неудачницу больше любят в женском коллективе, чем удачливую, благополучную, уверенную в себе коллегу. В любом случае управляя работой женского коллектива, руководитель не должен выражать явных симпатий кому-то одному во избежание завистливых настроений, мешающих рабочему процессу.

Так же большую роль играет приоритет семьи над работой. Так уж сложилось в нашем обществе, что женщина, кроме профессиональной деятельности, обязана быть на высоте еще и дома. Семье нужна хорошая жена, мать, хозяйка. Все эти роли очень важны для женщины, если не сказать, что они являются самыми главными. Нужно обладать высочайшим профессионализмом, достойной зарплатой и не иметь семьи, что бы работа вышла на первый план.

Большинство руководителей — мужчин(80%), отвечая на вопрос о том, трудно ли руководить женской командой, говорили, что особых проблем нет. Трудности обычно возникают с поиском аргументов для женщины при передаче задания (что, как и почему следует делать), с подбором способов мотивирования

женщин на эффективную работу. Они чаще встречаются там, где женщин в коллективе больше 70%, и характерны для традиционно женских должностей: бухгалтеров, кадровиков, секретарей, продавцов, операторов мобильной связи и др. Есть еще одна особенность. Различия в поведении мужчин и женщин в основном встречаются в российских компаниях. В западных компаниях женщины стараются придерживаться мужского подхода к работе, а их коллеги-мужчины, как ни странно, овладевают традиционно женскими навыками: плетением интриг, обидчивостью, капризами.

Распространена ситуация, когда в ответ на постановку задачи перед сотрудниками и уточнение, все ли понятно, руководитель получает стандартный ответ «да, все понятно», но затем результаты далеки от ожиданий. В некоторых случаях сама формулировка задачи не является четкой и прозрачной, но подчиненные не переспрашивают. Данная ситуация иллюстрирует «эффект пазла» (домысливания) и страх «плохо выглядеть». Смысл эффекта пазла заключается в том, что женщины при столкновении с «белыми пятнами» склонны самостоятельно достраивать образ до полноты. Поэтому их ответ «все понятно» совершенно искренен. Им действительно все ясно, а если что и непонятно, они в процессе додумают. Мужчины в аналогичном случае чаще всего просто сдадут недоделанную работу и скажут: «А здесь я не понял».

Изучение вопроса психологии женщины в современной психологии началось сравнительно недавно. Большая часть этих исследований относится к зарубежной школе психологии и менеджмента. В нашей стране только в последние 10-15 лет этому вопросу стали уделять большее внимание, однако, и здесь большинство работ носит описательный характер, основанный на данных, полученных западными коллегами.

Наиболее полно особенности психологии деловой женщины исследовали ученые Гарвардской школы бизнеса М. Хеннинг и А. Жарден. Проведенные ими наблюдения выявили особенности женского мышления и восприятия при реализации женщинами их производственных функций:

- вследствие *заниженной самооценки*, повышенной самокритичности женщины позже мужчин решаются посвятить себя производственной деятельности, реже мужчин стремятся получить высокий общественный статус, престижные должности и ценят в карьере возможность личного роста и самосовершенствования;

- женщины более ограничены в возможностях использовать в своей карьере *неофициальные отношения*, протекционизм, взаимную поддержку, в получении неформальной информации, т. е. то, чем весьма активно пользуются мужчины;

- под влиянием общественных взглядов женщина изначально мирится с *подчиненной ролью* в семье и на работе, а для мужчин привычнее роль главы семьи, защитника и кормильца;

- жизнь мужчины наполнена проблемами карьеры и работы, и он считает себя вправе претендовать на ту или иную должность. *Женщина должна постоянно доказывать* себе и окружающим, что она способна выполнять свою работу и соответствует должности;

- сложны и противоречивы духовный мир и система жизненных ценностей женщины. Несомненно, что женщина при всей ее эмоциональности весьма прагматична, здраво и без особых иллюзий смотрит на жизнь (французы шутят, что *для любой женщины существует два мнения: ее собственное и... неправильное*). Но одновременно она часто бывает и альтруистичной, старается как можно лучше выполнить свою работу и не всегда ищет личной выгоды;

- женщины принципиально не любят рисковать, избегают новой работы, боясь не справиться с ней;

- женщины эмоциональнее мужчин, обидчивее, болезненнее реагируют на критику, грубость и личные оскорбления. Примерно треть нервных расстройств женщин происходит от столкновения ее социальных ролей — руководителя на работе и исполнителя дома.

Особенно интересны выводы ученых относительно преуспевающих деловых женщин. Для таких женщин характерны:

- *яркая индивидуальность*. Такая женщина осознанно и с достоинством несет свой высокий титул — Женщина, и это исключает холодность, жесткость и мужеподобность. Она украшает и облагораживает любое общество, любую деловую встречу;

- *высокий уровень общей и интеллектуальной активности* и в отличие от большинства мужчин постоянная забота о своей физической форме и внешности;

- *коллегиальность в принятии решений*, охотное делегирование своих полномочий и при большом внимании к межличностным отношениям в коллективе отказ от мелочной опеки подчиненных;

- *умение оперативно переключаться* с одной социальной роли (руководитель, деловая женщина) на другую (дочь, мать, жена);

- *уверенность в понимании*, поддержке и помощи со стороны семьи.

Воспитание мужчин, участие в соревновательных играх приучает их работать в команде, они с детства привыкают следовать за лидером, принимать установившуюся иерархическую систему, не придавая особого значения форме, в которой эта иерархия реализуется. При этом молодые мужчины все время стремятся к служебному росту и подсознательно примериваются к более высоким должностям. Поэтому мужской коллектив легче дисциплинируем, солидарность при работе для общей цели у него выше, но он менее устойчив — при появлении новых возможностей молодой мужчина с гораздо меньшими колебаниями оставляет старую команду и включается в новую.

Женский коллектив — это именно коллектив, а не команда, он обычно слабо иерархичен и держится на личных отношениях. Идеальный для женщины коллектив — построенный по принципу семьи, поскольку на рабочие отношения женщины склонны проецировать отношения семейные (у мужчин нередко происходит наоборот) и ожидать от коллег по работе поддержки, понимания, эмоциональной теплоты. Конечно, и в женских коллективах может устанавливаться иерархия, но она имеет менее формальный характер и может быть построена по другим признакам: возрасту, опыту, семейному положению. Во избежание провоцирования конфликтов молодым амбициозным женщинам рекомендуется проявлять подчеркнутое уважение к старшим и более опытным коллегам (хотя бы внешне). При этом руководству категорически не рекомендуется ставить молодых и амбициозных сотрудниц в пример остальным.

В чисто женских коллективах зачастую ярко проявляется еще одна особенность женской психологии: женщина ценит стабильность своего положения. Поэтому любые перемены изначально могут восприниматься женским коллективом негативно. Привычка к устоявшемуся порядку вещей оборачивается тем, что даже если условия труда не вполне приемлемы, с этим мирятся ради существующих преимуществ. Соответственно, при управлении женским коллективом можно ожидать определенной инертности в исполнении принятых решений, непонимания необходимости проводимых преобразований.

Существует определенная специфика руководства женским коллективом. Эта специфика предопределена психологическими особенностями развития личности женщины. К ним можно отнести такие качества, как коммуникабельность,

стремление к установлению комфортных, доброжелательных отношений внутри коллектива, эмоциональность, стремление к уходу от риска и конфликтов и т.д.

В процессе руководства женским коллективом также необходимо учитывать те социальные жизненные роли, которые свойственны женщинам в современном обществе. К ним относят роли женщины-матери и женщины-работника. Система отношений внутри общества и внутри пары «муж – жена» мешают представительницам слабого пола находить компромисс между этими ролями, вызывают у женщины чувство вины, которое негативно сказывается на развитии их карьеры.

То, что женщины выносливее мужчин, проверено на практике. Часто в рабочих задачах мужчины имеют много энергии в самом начале пути, но она быстро гаснет и их производительность падает. Женщины могут с одной и той же производительностью работать в разы дольше. Вывод простой – если есть рутинные длинные задачи, то поручайте их женщинам. При этом важно, чтобы им было интересно эту задачу выполнять. Поэтому помните, что комплимент повышает производительность женщины вдвое. Так же стоит отметить: управлять мужским коллективом не менее сложно, чем женским. Однако это совсем другая история.

Источники:

1. Управление персоналом. Практикум: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Управление персоналом", "Менеджмент организации" / Базаров Т.Ю. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 239 с.: 60x90 1/16 ISBN 978-5-238-01500-2
2. Блащенко В., Макатрова Н. – Как управлять женщинами. Практическое руководство для менеджеров. – Добрая книга, 2015, - 296 с.
3. Символ науки №12-3/2016., Корягина А.С., Особенности женского трудового коллектива.
4. Ю. А. Брызгунова, А. В. Быкова, Особенности управления мужскими и женскими коллективами., 2015.

А.А. Якоб

доцент кафедры огневой подготовки, к.п.н.,
Краснодарский университет МВД Российской Федерации

О СПОСОБАХ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО СТРЕЛЬБЕ СРЕДИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД

Аннотация. В статье рассмотрены способы и подходы к саморегуляции эмоциональных состояний в процессе подготовки и непосредственно самих соревнований по стрельбе среди курсантов вузов МВД, для которых навыки стрельбы являются предиктором не только успешной профессиональной деятельности, но и сохранения жизни

Abstract. The article describes the ways and approaches to self-regulation of emotional States in the process of preparation and the actual shooting competition among the students of universities of Ministry of internal Affairs, for which shooting skills are a predictor of not only the successful professional activity, but also the preservation of life

Ключевые слова: саморегуляция, огневая подготовка, аутогенная тренировка. соревнования по стрельбе, возбуждение, апатия, переутомление

Keywords: self-control, fire training, autogenic training. shooting competition, excitement, apathy, fatigue.

В процессе подготовки курсантов к соревнованиям по стрельбе нужно учитывать, что стрельба — это такой вид спортивной деятельности, который смело можно отнести к сложно координационным, при этом достижение успеха резуль-

татов соревнований зависит не только от мастерства стрелка, его технической оснащённости, но и в большей степени от того, насколько он психологически подготовил себя к соревнованиям. Общеизвестный факт, что влиянию различных стрессовых факторов, которые отрицательно влияют на результат, подвержены не только начинающие, но даже в большей степени стрелки высочайшего уровня [1, с.201].

Психологические факторы, отличная координация и великолепная физическая готовность стрелка – это те детерминанты, которые, несомненно. Оказывают существенное влияние на результат, и их обязательно нужно учитывать в ходе подготовки к соревнованиям. Они находятся за гранью простой бессмысленной силы и техники.

Именно в мире мысли, в психике человека происходит его совершенствование, а не в физической и технической плоскости. В истории соревнованиях психологическое и физиологическое состояние сильно отличается от состояния на тренировке. И результаты бывают полярно разными: у некоторых спортсменов результат улучшается, у других, напротив, ухудшается. Оптимальная мобилизация организма к работе- это объяснение улучшения результата, а перевозбуждение, апатия и различные тревоги, связанных с негативным опытом- это вектор ухудшения [2, с.142-143].

Психика человека, также как и многие другие функции человеческого организма, тренируема. Для того, чтобы улучшить свое состояние на соревнованиях по стрельбе и лучшей мобилизоваться, нужно использовать различные работающие приемы, позволяющие улучшить высокую координацию и концентрацию внимания. К таким приемам относятся: аутогенная тренировка, самовнушение, медитация, которые позволяют человеку мысленно проигрывать сложные ситуации, возможные в будущей профессиональной деятельности, выступлениях на соревнованиях по стрельбе и т.д.. Подобные техники используются при подготовке в профессиональной деятельности спецназовцев, летчиков и космонавтов.

Каковы же эти психологические состояния и различные мешающие факторы, с которыми приходится сталкиваться участнику соревнований по стрельбе?

Как известно, наш организм реагирует на стресс с помощью такого процесса как возбуждение, при этом в кровь из надпочечников выбрасывается адреналин и норадреналин, которые сужают и расширяют различные кровеносные сосуды, что приводит к увеличению частоты и силы сердечных сокращений. Как следствие этого происходит перераспределение кровотока и в результате дополнительный приток крови позволяет более эффективно обеспечивать мышцы кислородом и питательными веществами [3, с.88].

Кроме того, повышается частота дыхания, улучшается реакция и изменяются другие функции организма. Само по себе возбуждение — это древний и необходимый механизм мобилизации организма, заложенный в нас природой, и позволяющий более эффективно использовать резервы организма в борьбе за выживание. Если рассматривать реакцию организма на стресс, то наиболее выраженная реакция наблюдается в первую очередь на реальную опасность, это и понятно, а вот на втором месте по влиянию на психику стоит незнакомая или непривычная обстановка, с чем мы часто встречаемся на соревнованиях.

Неизвестность предполагает некоторую опасность и поэтому реакция организма также достаточно выражена: в кровь выбрасываются норадреналин и адреналин в больших количествах, чтобы быть готовым к борьбе. Но во время выступления на стрелковых соревнованиях этот полезный механизм выживания становится серьезной помехой в достижении результатов. Излишнее волнение сужает объем внимания, нарушает координацию движений, а из-за дополнительного напряжения мышц ухудшается устойчивость оружия.

Апатия — это состояние, противоположное возбуждению и гораздо реже встречается в стрелковом спорте. Характеризуется тем, что во время выступления у стрелка наблюдается пониженная работоспособность, равнодушие к выполняемой работе, пониженная концентрация внимания. Частота сердечных сокращений и давление, как правило, не сильно отличается от значений покоя. Ухудшение результата в основном происходит из-за снижения концентрации внимания и пониженного тонуса организма. Причина апатии в большинстве случаев вызывается перевозбуждением перед стартом, перетренированностью, переутомлением, болезнью, а также отсутствием мотивации [4,5].

Если возбуждение и апатия в большей степени связаны и отражаются на физиологическом состоянии организма, то тревоги и беспокойство это уже больше психологическая проблема. Тревоги могут иметь конкретные причины, например: неудачно выступить, боязнь первого или последнего выстрела, попасть в цейтнот, подвести команду и т.д. Но есть и тревоги неосознанные, которые вроде ни с чем не связаны в настоящее время. Это происходит по такому же принципу, как и развиваются классические неврозы: например, когда-то в прошлом спортсмен участвовал в соревнованиях и во время выступления сильно волновался и потерпел неудачу. Впоследствии обстановка соревнований или мысли о предстоящих соревнованиях автоматически запускают тревожное состояние.

Ухудшение результата происходит из-за дополнительного повышения мышечного тонуса, посторонних мыслей и тревог, которые не дают сконцентрироваться нашему вниманию [6, 7, 8].

Описанные выше состояния, как правило, появляются при неправильной или вообще при отсутствии какой-либо психологической подготовки. Поэтому для более успешного выступления на соревнованиях спортсмен и тренер должны заранее начинать подготовку к предстоящему выступлению.

Источники:

1. Якоб А.А. Занятия прикладными видами спорта 9 на примере стрельбы из пистолета как адаптация к экстремальным условиям служебной деятельности // В книге: Подготовка кадров для силовых структур современные направления и образовательные технологии // Сборник материалов двадцать второй всероссийской научно-методической конференции: в 2-х томах. 2017. С. 200-203
2. Якоб А.А. Тренировка для развития специальной выносливости // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. С. 141-144.
3. Якоб А.А. Психологическая адаптация стрелков к соревновательной обстановке // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3 (29). С. 87-89.
4. Грищенко А.С., Карабаш Д.В., Кузнецов А.И., Литвин Д.В., Подпорин И.В., Пухно П.С., Скобликов Р.В., Давыдов Е.В., Кондаков А.В., Копанев А.С., Курин А.А., Шведова Н.Н., Шкоропат Е.А., Лапырь В.Г., Ахлюстин С.Б., Герасимова Е.В., Глушков А.Н., Жайворонок Д.А., Ильичев М.А., Мельников А.В. и др. Профессиональная подготовка полицейских // Альбом структурно-логических схем: учебное наглядное пособие: в 2 частях / под общей редакцией В.Л. Кубышко. Москва, 2016. Том Часть 2 Профессиональный цикл.
5. Устименко В.О. О необходимости индивидуализации в преподавании огневой подготовки курсантов высших учебных заведений МВД с учетом особенностей их психомоторной деятельности // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы IV всероссийской научно-практической конференции . под общей редакцией Е.В. Королюк. 2016. С. 184-189.

6. Устименко В.О. Личность как формирование навыка стрельбы из пистолета курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // В сборнике: Проблемы и перспективы развития современного общества Материалы Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. Под научной редакцией М.И. Кутера. 2016. С. 204-207.
7. Пономарев Н.Н., Стригуненко И.К. Меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками Органов Внутренних Дел // учебно-практическое пособие / Н. Н. Пономарев, И. К. Стригуненко; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2011.
8. Пономарев Н.Н. актуальные вопросы организации огневой подготовки сотрудников образовательных организаций системы МВД России // В сборнике: Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 39-42.

ФАКТОРЫ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Аннотация: в данной статье рассматриваются наиболее общие мотивы транснационализации и их трансформация в ходе развития рыночных отношений в России. Затронуты проблемы адаптации отечественного бизнеса к зарубежной экономико-институциональной среде.

Summary: This article considers the most general motives of transnationalization and their transformation in process of the market relations in Russia. Issues of adaptation of domestic business to the foreign economical and institutional environment are touched.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, географическая диверсификация, зарубежные активы, вывоз капитала, внешнеэкономическая стратегия

Keywords: multinational corporations, geographical diversification, foreign assets, export of the capital, external economic strategy

Формирование стратегии зарубежного инвестирования и развития международной сети производственных активов является одной из наиболее важных проблем, которые требуют решения уже в самом начале выхода за рубеж. Без ответов на фундаментальные вопросы о целях создания зарубежной сети, о географических и функциональных приоритетах ее развития, принципах ее взаимодействия с российской производственной базой и т.д. любая компания неизбежно будет действовать методом проб и ошибок, что чревато не только крупными финансовыми потерями, но и ухудшением международной деловой репутации. Значительная часть российских ТНК не располагала такой стратегией на старте своей зарубежной экспансии, а у некоторых ее нет и сегодня. Вместе с тем целый ряд российских компаний, развивающих зарубежную производственную базу, ныне очень серьезно подходят к долгосрочному планированию своей деятельности и уже включили его в корпоративную систему стратегического управления.

Рассмотрение общих стимулов прямого зарубежного инвестирования российских ТНК показывает, что в целом это весьма традиционный набор мотивационных факторов, характерных для этапов становления и развития международных компаний в развитых странах с рыночной экономикой. Первая группа таких факторов объединяет так называемые рыночно-ориентированные мотивы, то есть объективное стремление компаний обеспечить растущие рынки для сбыта своей продукции за рубежом с помощью формирования собственной производственно-хозяйственной базы непосредственно на этих рынках. Например, для крупнейших российских нефтегазовых компаний именно эти мотивы лежат в основе продолжающихся поглощений перерабатывающих мощностей, распределительных сетей, объектов хранения и транспортировки в странах Европы и США. Для российских лидеров черной металлургии зарубежные вложения в покупку североамериканских и европейских металлургических предприятий наделяются, кроме того, ролью своеобразного инструмента преодоления торгово-политических барьеров (тарифные и нетарифные ограничения, особенно антидемпинговые) принимающих государств. При этом для многих компаний мотив обхода таких барьеров

особенно актуален, поскольку Россия, хоть и является членом ВТО, не может обеспечить недискриминационный режим для своей экспортной продукции.

Мотивы второй группы обычно классифицируются как ресурсно-ориентированные. Они весьма характерны в первую очередь для российских горно-металлургических компаний и производителей цветных металлов, которые уже столкнулись с существенным удорожанием добычи сырья в России (например, «Норильский никель» или «АЛРОСА»), либо с физической неспособностью отечественных месторождений удовлетворить имеющиеся перерабатывающие мощности (ОК «РУСАЛ»). Для крупных российских нефтегазовых компаний, которым критически важно обеспечивать постоянную восполняемость запасов углеводородного сырья, международная диверсификация ресурсной базы также стала жизненной необходимостью.

Технологически-ориентированные мотивы составляют третью группу стандартных стимулов зарубежного инвестирования. Для российских компаний такие мотивы, связанные со стремлением на основе зарубежных вложений получить быстрый доступ к техническим инновациям, а также передовым технологиям маркетинга и управления, пока не являются приоритетными. В первую очередь это связано с преобладанием среди российских ТНК компаний, работающих в так называемых традиционных секторах, основу которых составляют зрелые технологии. Здесь они, как правило, обладают собственной достаточной технологической базой и весьма компетентными техническими специалистами. По мере роста и включения в процесс международного инвестирования компаний из отраслей машиностроительного комплекса, телекоммуникаций и других технологически сложных секторов значимость этих мотивов будет возрастать. Характерными примерами в этом отношении может служить практика таких компаний, как ОМЗ и АО «Ситроникс».

Вместе с тем стоит учитывать возрастающую значимость технологических стимулов зарубежных инвестиций для традиционных отраслей промышленности. В частности, «Лукойл» рассматривает освоение передовых технологий (включая технологии геологоразведки и повышения нефтеотдачи пластов, а также нефтепереработки) в качестве весьма серьезного мотива инвестирования за рубежом. Значимость технологических факторов подчеркивается руководством компаний как неотъемлемый компонент повышения их конкурентоспособности. В результате подобных сделок компании получают не только возможность выхода в новые регионы, но и современные технологии, которые могут быть применимы на других предприятиях.

Наращивание масштабов и географическое развитие зарубежной сети производственных активов приводит к появлению у крупнейших российских компаний новых стимулов. Если три описанных типа мотивов могут служить стартовым импульсом перехода к инвестиционной деятельности за рубежом и подпитывать ее на последующих этапах, то новые стимулы возникают только по достижении определенных масштабов зарубежной производственной сети, накоплении опыта управления и использования ее в конкурентной борьбе. Речь идет о мотивах, ориентированных на повышение эффективности за счет международного маневрирования ресурсами внутри компании. В частности, «АЛРОСА» рассматривает географическую диверсификацию сырьевой базы на основе зарубежных инвестиций как важный инструмент оптимизации добычи с учетом разницы в ее себестоимости, климатических условиях, налоговом и таможенном регулировании. Географическая диверсифицированность производственных мощностей ПАО «Северсталь» позволяет получать преимущества от изменения рыночной конъюнктуры на локальных рынках США, Европы и России. «Северсталь» постоянно проводит

оценку рыночной среды в различных регионах присутствия, выстраивая стратегию производства и продаж наиболее рентабельной продукции.

Ранжирование основных мотивов развертывания международных инвестиционных операций по их значимости позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, в практике зарубежного инвестирования российских ТНК преобладают традиционные мотивы. Во-вторых, значимость факторов выталкивания инвестиций российских компаний из отечественной экономики весьма низка по сравнению с факторами их притяжения в принимающие страны, что свидетельствует о положительных тенденциях внешней инвестиционной активности. Такие факторы, как узость или нестабильность российского рынка, давно перестали быть определяющими, а факторы, связанные с низким качеством российских материалов или невыгодными условиями поставок, а также с полным отсутствием необходимых технологий или опыта, вообще не определяют трансграничное инвестирование.

Весьма примечательно и отсутствие мотивов, связанных с уходом от политических рисков в стране базирования или непредсказуемостью отечественной юридической или налоговой среды. Довольно низкая значимость факторов выталкивания российских капиталовложений из отечественной экономики косвенно подтверждается и тем, что параллельно с активизацией инвестиционной экспансии за рубежом ведущие российские ТНК поддерживают весьма высокий уровень роста инвестиций и внутри страны. Так, 25 крупнейших российских ТНК одновременно с ростом зарубежных активов увеличили свои домашние активы и продажи примерно на 60%, а численность сотрудников - примерно на 20%.

Все это контрастирует с оценкой сравнительной значимости стимулов зарубежного инвестирования компаниями из развивающихся стран, для которых факторы выталкивания играли в период их становления в качестве ТНК куда более важную роль. А стимулы страхования от политических рисков в стране базирования вообще расценивались ими как самые приоритетные.

Для многих российских компаний мотивы вывода капитала за рубеж, связанные с политическими и экономическими рисками на родине, были характерны в 90-е годы. Однако это явление, обычно описываемое в терминах «бегства» или «утечки» капиталов, возникло и развивалось как естественная реакция бизнеса на крайне непривлекательные черты отечественного инвестиционного климата тех лет и не имело отношения к формированию ТНК. С наступлением макроэкономической стабилизации и улучшением инвестиционного климата после 2001 г. утечка капиталов быстро сошла на нет, а немалая часть выведенных за рубеж капиталов была возвращена на родину в виде псевдоиностранных инвестиций (преимущественно из оффшорных зон). Другая часть этих капиталов впоследствии была использована для финансирования покупки производственных активов за пределами страны и в этом смысле оказалась встроена в процесс становления российских ТНК, но мотивы такого инвестирования были уже вполне традиционными.

Создание эффективных организационных механизмов управления международной сетью, органично встроенных в общекорпоративную организационную структуру, весьма непростая задача. Крупнейшие российские ТНК, уже накопившие определенный опыт, используют различные подходы. Одни из них пошли по пути создания специальных международных подразделений, обладающих немалой самостоятельностью в принятии оперативных решений. Другие российские ТНК встраивают зарубежные предприятия в структуру существующих функциональных подразделений. В частности, в «Лукойл» для управления международным производственным комплексом по геологоразведке и добыче на Ближнем Востоке была создана специальная дочерняя компания «LUKOIL International Services Лтд.», а зарубежные НПЗ и сети АЗС находятся в подчинении общекор-

поративного сегмента, управляющего всеми перерабатывающими и сбытовыми активами в России и за ее пределами.

Интеграция зарубежных организаций в общекорпоративную систему операционного управления нередко представляет собой целый комплекс сложных проблем, особенно если речь идет о действующих бизнес-структурах, приобретенных в результате слияния или поглощения. С одной стороны, покупка действующих предприятий дает приобретающей стороне очевидные преимущества в скорости проникновения на новый рынок, связанные с наличием уже захваченной рыночной доли, налаженных сетей покупателей и поставщиков, работающих технологических и управленческих систем, обученного персонала, опытных менеджеров и т.п. Именно поэтому российские ТНК так широко используют этот способ в ходе зарубежной экспансии, особенно в наиболее развитых странах Европы и Северной Америки. Однако здесь есть отрицательные моменты. Это слабая совместимость ключевых бизнес-процессов, систем бухгалтерского учета, операционного планирования, финансовой и управленческой отчетности, информационных систем и т.д. Весьма негативную роль могут сыграть и сохраняющиеся различия бизнес-культур, а также обычаев и стандартов деловой практики, включая практику корпоративного управления. Ввиду сложности этих проблем многие российские ТНК сохраняют действующие операционные системы управления и кадровый состав менеджмента вновь приобретенных предприятий почти в неизменном виде.

С немалыми трудностями для многих российских ТНК связана адаптация к зарубежной административно-правовой и налоговой среде. Практика показывает, что в развитых странах проблемы чаще возникают с антимонопольным регулированием, трудовым правом, законодательством по интеллектуальной собственности и охране окружающей среды. При планировании инвестиций в развивающиеся страны особое внимание надо уделять следующим вопросам:

- общий режим регулирования деятельности иностранных инвесторов, включая налоги и условия национализации иностранной собственности;
- юридические и административные ограничения допуска иностранных инвесторов в те или иные сектора, в том числе по доле участия в уставном капитале;
- правовые и административные проблемы приобретения нерезидентами прав на разработку полезных ископаемых; процедуры разрешения споров между иностранными инвесторами и правительствами принимающих стран.

Примером реальных сложностей, связанных с нестабильностью правовой среды, может служить принятое в апреле 2008 г. правительством Гвинеи решение пересмотреть условия, приватизации боксито-глиноземного комплекса в г. Фрия. Новое правительство предложило ОК «РУСАЛ», который владеет этим активом уже два года, доплатить за него. В противном случае комплекс будет национализирован.

Не менее сложные проблемы нередко ставит перед российскими ТНК адаптация к зарубежной социально-экономической среде и налаживание отношений с местными общинами, так как во многих зарубежных странах долгое время сохранялось весьма настороженное отношение к российскому бизнесу, обусловленное живучими в средствах массовой информации представлениями о его криминальном происхождении, коррумпированности и прочих отталкивающих чертах, характерных для периода первоначального капитализма в России 90-х годов. Впоследствии, в 2014 г. вспыхнула новая волна антироссийских настроений, вызванная присоединением Крыма, санкционным противостоянием и обострением отношений с Соединенными Штатами.

Анализ современных процессов транснационализации российского бизнеса свидетельствует о том, что он становится серьезной силой на динамично меняющемся поле глобальной конкуренции. Развернувшийся после 2001 г. бурный рост российских ТНК, расширение их зарубежной производственной базы не только не затухают, но получают новые импульсы к ускорению, захватывая все новые отрасли и сферы хозяйственной деятельности. Рядом с несколькими гигантами, которые по всем объективным параметрам уже превратились в полноправных глобальных игроков, быстро растет куда более многочисленный «второй эшелон» международных компаний с глобальными амбициями, а также весьма динамичных инвесторов регионального масштаба.

Вместе с тем массовое развитие ТНК на российской почве, их растущее проникновение во все основные сегменты хозяйственной жизни страны обеспечивает качественно более глубокий уровень интеграции национального хозяйства России в глобальную экономику. В случае создания трансграничных производственно-хозяйственных комплексов ТНК эта интеграция реализуется уже на микроуровне внутрифирменного взаимодействия отдельных родственных предприятий, на котором сила сцепления экономических структур всегда оказывается более прочной, чем при традиционной международной миграции товаров и капиталов. Причем именно дальнейший рост и расширение географии зарубежной производственной сети российских ТНК могут сделать такую интеграцию симметричной, (в отличие от одностороннего проникновения иностранных ТНК в российскую экономику), а значит, куда более прочной и устойчивой в долгосрочной перспективе.

О.В. Белицкая

доцент кафедры предпринимательской деятельности, канд. экон. наук,
Кубанский социально-экономический институт

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ BSC ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ КОМПАНИЯМИ

Аннотация: в статье рассматривается такой инструмент корпоративного управления, как система сбалансированных показателей, внедряемая а западной и частично в отечественной управленческой практике. Приводятся проблемы и ограничения ее внедрения в российской бизнес-среде.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей, корпоративная стратегия, система управления, финансовый менеджмент

Summary: The article deals with BSC, introduced and western and partially in domestic administrative practice. Problems and restrictions of her introduction in the Russian business environment are given.

Keywords: balanced score system, corporate strategy, control system, financial management

В мире бизнеса существует целый ряд примеров успешного внедрения сбалансированной системы показателей. Именно благодаря этим успешным примерам методология постоянно развивается и совершенствуется за счет накопления различного опыта. Консорциум «Balanced Scorecard Collaborative» (BSCol) работал с более чем 200 клиентами по разработке и внедрению систем управления, базирующихся на BSC. Среди наиболее известных и хорошо документированных примеров — американские корпорации «Mobil U.S. Marketing and Refining» и «Signa Property and Casualty». Первая переместилась по показателю прибыльности с последнего места в отрасли на первое, а «Signa P&C» превратилась из убыточной фирмы в специализированную страховую компанию, имеющую годовой

оборот более 3 млрд долл. Известны примеры ее внедрения на отечественных предприятиях силами привлекаемых со стороны внешних консультантов («Авто-ВАЗ», «Ростелеком», «Балтимор», «Новая перевозочная компания», «Фармстандарт», «Кредо косметики», «ТИКА», «Уралмашзавод», Костромская ГРЭС, «Якутскэнерго», Пермская ГРЭС, «Вымпелком», «Казахтелеком», «Белгородэнерго», ГК «Росмен», Пробизнес-банк и др.). Все это говорит об актуальности использования сбалансированной системы показателей для оценки деятельности предприятий.

Такие крупные зарубежные компании как Skandia, Volvo, Electrolux, AT&T Canada, а также ряд российских компаний в процессе внедрения BSC использовали подход «сверху», предполагающий разработку общекорпоративного комплекса показателей. Без определенной стратегии трудно выбрать и ключевые процессы, и соответствующие показатели. Поэтому реализация BSC чаще всего происходит сверху вниз. Она должна охватывать всю компанию в целом, спускаться на уровни отдельных подразделений путем выстраивания соответствующих целей и показателей.

Данная система разработана на основе проведенного в начале 1990-х гг. исследования, авторами которого явились профессор гарвардской бизнес-школы Роберт Каплан и президент консалтинговой фирмы Дэвид Нортон. Исследование ставило перед собой цель выявления относительно новых способов повышения эффективности деятельности компаний и достижения их целей и миссий. Графическое представление данной модели приведено на рисунке 1.

Суть представленной модели может быть сформулирована с помощью двух основных положений:

- использование только финансовых показателей не позволяет полностью и всесторонне (сбалансировано) раскрыть состояние предприятия. Для более точного анализа и успешного построения стратегии их необходимо дополнять нефинансовыми показателями;

- представленная модель может использоваться не только как комплексный индикатор состояния предприятия, но и как управленческий инструмент, который способен обеспечить взаимосвязь между стратегическими замыслами собственников и руководителей компании и ее операционной деятельностью.

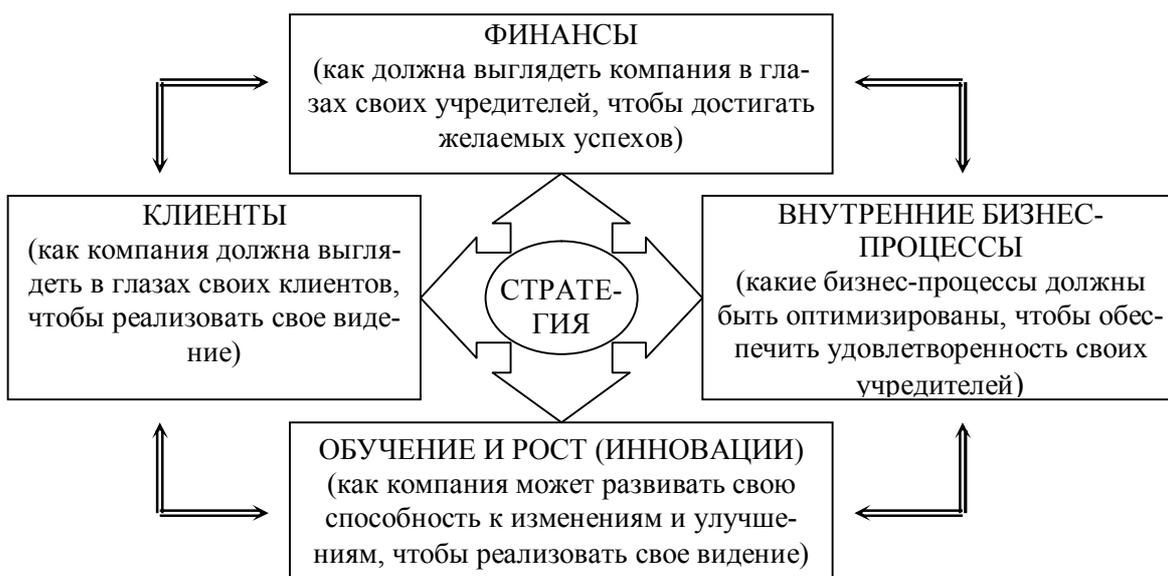

Рисунок 1 – Группы показателей BSC-модели

Вместе с этим следует понимать, что предложенная Капланом и Нортон методика представляет собой скорее организационную структуру, чем ограниченную схему. Компании могут дополнить классическую модель, хотя существенное преимущество BSC – ее концентрированность и качество представления информации. Как пример удачного расширения классической модели Каплана и Нортон можно назвать опыт компании Nova Chemical (г. Калгари, Канада), которая включила в структуру BSC еще один блок показателей под названием «Социальная сфера».

Западный опыт свидетельствует о том, что концепция BSC оказывается довольно полезной с точки зрения создания общего, разделяемого всеми понимания стратегии и установления связи между высокоуровневыми целями и задачами конкретных подразделений и сотрудников. BSC также позволяет сфокусировать усилия на критически важных для реализации стратегии инициативах и проектах. Система мотивации персонала может выстраиваться на основе заложенных в BSC ключевых показателей эффективности таким образом, чтобы финансовые поощрения распределялись в зависимости от сбалансированности достигнутых целей. Наконец, по утверждениям апологетов BSC, эта концепция обеспечивает обратную связь, касающуюся процесса реализации стратегии, и облегчает таким образом своевременный пересмотр стратегических намерений компании.

Многим, однако, эти утверждения кажутся спорными из-за того, что установить статистически достоверные причинно-следственные связи между стратегическими целями на практике не удастся. Следовательно, при возникновении несоответствия намеченных целевых значений и достигнутых результатов определить причину неуспеха оказывается весьма проблематично. При анализе ситуации руководителю необходимо учитывать не только лежащие на поверхности факторы (такие, как нарушение обязательств, форс-мажорные обстоятельства и т. п.), но и глубинные предположения о рыночной ситуации, поведении конкурентов и потенциале самой компании, лежащие в основе любой конкретной системы BSC. Все это требует интеллектуальных и временных ресурсов, однако для крупных компаний в ближайшем будущем такая работа станет жизненно необходимой.

Можно сказать, что нет ни одной компании, которая не использовала бы в том или ином виде хотя бы какие-то элементы метода BSC, равно как нет компании, которая смогла бы реализовать у себя эту систему в полной мере. BSC в том или ином виде внедряли самые разные компании: от постсоветского АО «РЖД» до таких малоизвестных предприятий, как ООО «Владимиртеплогаз», где результаты внедрения системы сбалансированных показателей потянули на целую научную работу. При прочих равных условиях система BSC более эффективна в отраслях с высоким уровнем конкуренции, система легче приживается там, где есть высокоразвитая система учета, хорошо продуманная стратегия, четко налаженные бизнес-процессы.

Российский бизнес, в отличие от западного, имеет определенную специфику, которую необходимо учитывать при выборе инструментов управления. В качестве особенностей российского бизнеса можно выделить следующие:

- преобладание ресурсного подхода к формированию стратегии (имеется ввиду как сосредоточенность бизнеса в сырьевых отраслях, так и высокая значимость так называемого административного ресурса);
- низкая, по сравнению с западной, ликвидность нематериальных активов (примером может служить высокий уровень пиратства и нарушений авторских прав);
- непосредственное участие собственника в управлении бизнесом (так как чрезмерное делегирование ответственности подчиненным в России может грозить собственнику потерей бизнеса);

- непрозрачная среда осуществления бизнес-операций, обусловленная сложившимися традициями и практикой применения российского законодательства.

Многие бизнес-аналитики также отмечают высокий уровень неопределенности и изменчивости российского законодательства. Вместе с предыдущим пунктом это существенно затрудняет прогнозируемость российского бизнеса.

Так, российская компания «Домострой», впервые попытавшаяся внедрить систему BSC еще в 2003 г., реализовали ее лишь номинально. Реально она не действовала по следующим причинам:

- у каждого руководителя имелась масса показателей (до десяти), однако какие из них являются наиболее важными – не было определено;

- все показатели зависели друг от друга;

- руководители не понимали, зачем нужна новая система и противились ее внедрению;

- мотивация сотрудников никак не соотносилась с показателями BSC, люди получали деньги за достижение совсем других результатов.

Так как никаких конкретных достижений не было, было принято решение разработать и внедрить новую систему сбалансированных показателей. Принимая во внимание уже имеющийся негативный опыт, был выбран более последовательный путь. Начали с создания стратегии, этот этап длился семь месяцев. Как только отдельные части стратегии стали ясны, стали подводить под них систему сбалансированных показателей (разработка заняла около трех месяцев). Следующим этапом стало соотнесение с системой мотивации. То есть схема такова: сначала стратегия, потом система сбалансированных показателей, потом система мотивации. Нужно понимать, что внедрение системы сбалансированных показателей без предварительно разработанной стратегии вообще не имеет никакого смысла. В этом случае она просто превращается в систему оперативного управления компанией.

Во время одного из своих обучающих семинаров в Москве Роберт Каплан сказал, что когда задумывалась BSC, то главной идеей было облегчить жизнь топ-менеджеров. Сделать так, чтобы вместо десятков и сотен страниц с подробными, но зачастую бесполезными отчетами, на рабочем столе у руководителя были бы представлены наиболее важные, но в то же время простые и понятные индикаторы успеха, характеризующие как положение дел в настоящем, так и перспективы компании на будущее. Поэтому чем проще и нагляднее будет такая система для руководителя – тем лучше. Замечание это Каплан сделал, отвечая на вопрос российского специалиста, свидетельствующий о том, что он слишком глубоко погрузился в разбор системы и забыл о главном: предназначение BSC – показывать картину в целом.

Обобщая опыт применения метода BSC в российских компаниях, нельзя не отметить тот факт, что по своей сути она, как и ряд других западных методик, больше подходит компаниям сферы услуг, инновационным и так называемым постиндустриальным отраслям. Хотя промышленные гиганты (например, крупные металлургические компании России и мира) тоже используют BSC, именно им использовать богатый западный опыт наиболее сложно.

Тем не менее, уже многие российские компании пошли по пути разработки и внедрения системы сбалансированных показателей, творчески подходя при разработке к особенностям российской бизнес-среды.

Не всем удалось достичь желаемых результатов, что вполне предсказуемо, так как данная система не является готовым инструментом управления компанией, а может лишь стать эффективным инструментом в руках опытной и грамотной команды управленцев и собственников, способных организовать единую команду, ориентированную на перспективу.

К недостаткам BSC традиционно относят также трудность выявления адекватных ключевых показателей, внедрение стратегии «сверху вниз», игнорирование внешних по отношению к фирме условий (конкуренция, политическая конъюнктура, технологический прогресс и т. п.). Тем не менее, при всех ограничениях, о которых следует помнить, концепция BSC дает в руки руководителю достаточно эффективный и гибкий инструмент, который можно с одинаковым успехом использовать как для реализации стратегии компании, так и для оценки текущих проектов и информационных систем.

О. В. Вандрикова

доцент кафедры инженерно-технологических дисциплин
и управления на предприятиях нефтегазового комплекса (НГД), к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ И ПРОГРАММ ВНУТРЕННЕГО МАРКЕТИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены методы маркетингового контроля внутриорганизационной направленности, предложена методика оценки результативности и эффективности мероприятий и программ внутреннего маркетинга в образовательном учреждении высшего образования.

Abstract. The article considers the methods of marketing control vorderhandlang orientation, the proposed method of assessing the efficiency and effectiveness of the activities and programmes of internal marketing in educational institutions of higher education.

Ключевые слова: Методы, маркетинговый контроль, инструментарий, внутриорганизационный маркетинг, студенты вуза, дополнительное профессиональное образование.

Key words: Methods, marketing, inspection, instrumentation, in-house marketing, high school students, additional professional education.

И.В. Разорвин и Н.К. Шеметова сумели предложить и апробировать методику количественной оценки и контроля эффективности маркетинга образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования, включающую в себя расчет следующих показателей, разбитых на 4 структурных блока (рисунок 1).

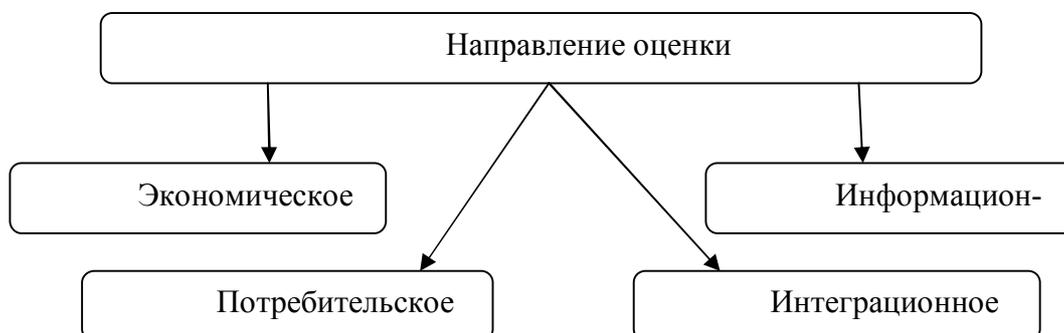

Рисунок 1. Методический подход к количественной оценке и контролю эффективности маркетинга образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования

Вместе с тем, качественный рост компетентности студентов невозможен только на основе эволюции методического обеспечения образовательной деятель-

ности [2]. Данная методическая разработка в отличие от существующих и применяемых методов расчета аккредитационных показателей вузов в гораздо большей мере ориентирована на фактическую оценку эффективности маркетингового взаимодействия вуза с субъектами внешнего маркетингового окружения, хотя и не лишена ряда недостатков:

- доля локального рынка не может быть рассчитана интегральным показателем по всем специальностям и направлениям подготовки;

- средний балл ЕГЭ и наличие / отсутствие конкурса не имеют содержательного значения при оценке маркетинговой деятельности некоммерческих вузов;

- доля иностранных студентов может выступать критерием эффективности маркетинговой деятельности вузов, представленных на международном рынке образовательных продуктов и но недостаточно информативна для вузов, представленных на локальных и региональных образовательных рынках.

Итогом проведенного анализа методического обеспечения внутриорганизационной маркетинговой деятельности современных вузов стала разработка методики которая включает в себя два блока:

- формирование массива исходных данных (по данным статистической и управленческой отчетности образовательных учреждений высшего образования);

- расчетный блок, обеспечивающий расчет и сопоставление аналитических показателей, позволяющих в динамике оценить результативность и эффективность внутренней маркетинговой деятельности, а также сравнить расчетные показатели по стратегической региональной или отраслевой группе вузов с формированием подтвержденного количественно вывода об уровне развития и перспективах внутреннего маркетинга в конкурентном образовательном учреждении. Расчетный блок методики включает в себя следующие показатели:

1. Объем финансирования деятельности по дополнительному профессиональному образованию (тыс. руб./чел.):

- на единицу контингента ДПО в отчетном периоде;

- на 1 студента ОУ ВО, участвовавшего в программах ДПО;

- на 1 научно-педагогического работника, состоящего в штате ОУ ВО и участвовавшего в реализации программ ДПО в отчетном периоде.

2. Среднее число курсов и событий ДПО в отчетном периоде (ед./ чел.):

- на 1 штатного НПП - участника программ и событий ДПО;

- на 1 студента ОУ ВО – слушателя программ и событий ДПО;

- средняя цена 1 курса ДПО, реализованного в отчетном периоде.

3. Всего прибыль ОУ ВО от реализации курсов и событий ДПО (тыс. руб.)

4. Доля выручки от реализации курсов и событий ДПО в общем объеме выручки ОУ ВО в операционном цикле(%)

Представленная методика обеспечивает наглядный мониторинг показателей результативности и эффективности внутриорганизационного маркетинга ОУ ВО за счет количественной характеристики состояния и динамики оказания образовательных услуг и предоставления образовательных продуктов [3]. Расчетные показатели обеспечивают понимание и анализ ситуации как статистическом, так и в динамическом аспектах, позволяют осуществлять маркетинговое планирование и контроль исполнения маркетинговых планов во внутриорганизационном маркетинге образовательных учреждений высшего образования, как коммерческих, так и бюджетных.

Источники:

1. Лобанова В.В. Маркетинг персонала как элемент корпоративной стратегии современного предприятия: автореф. дис. канд. экон. наук. Краснодар, 2014.

2. Вандрикова О.В., Овчаренко Н.А. Пути повышения эффективности программ и мероприятий внутриорганизационного маркетинга в маркетинговой деятельности современных вузов/Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). с. 612-616.
3. Панкова В.Н., Вандрикова О.В. Маркетинговые исследования во внутриорганизационном маркетинге образовательных учреждений /Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). с. 673-679

Е.А. Григорьева

доцент кафедры инженерно-технологических дисциплин
и управления на предприятиях НГК, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

Т. В. Павлюшкевич

доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

А.С. Барышева

студентка 3 курса инженерного факультета,
Кубанский социально-экономический института

НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ

Аннотация: В статье раскрыты вопросы, связанные с влиянием нефтегазового комплекса на экономический рост страны, отраслевые проблемы, перспективы и риски.

Annotation: The article covers issues related to the influence of the oil and gas complex on the economic growth of the country, sectoral problems, prospects and risks.

Ключевые слова: нефть, газ, риск, сценарий, месторождения, топливо бюджет.

Key words: oil, gas, risk, scenario, deposits, fuel budget.

Актуализации исследуемой темы способствуют следующие факторы: замедление темпов роста российской экономики, значимые изменения внешнеполитической и экономической ситуаций, а также влияние нефтегазовой отрасли на бюджет страны.

К негативным тенденциям рассматриваемого текущего периода отнесем:

- дестабилизирующее падение цен на нефть, где зона риска – превышение предложения брендовой нефти над спросом;

- глобализация и конкуренция мирового рынка, потеря Россией лидерства по добыче газа, риск – резкий рост производства сланцевого газа в США и потенциальные возможности по его добыче в других странах;

- возникающую потребность переориентации инфраструктуры российского нефтегазового комплекса из Европы в сторону быстроразвивающихся экономик стран входящих в АТР и БРИКС, риск – дополнительные инвестиционные вложения в инфраструктуру;

- введение санкций против России, в частности против ТЭК, ограничивают доступ к современным технологиям организации добычи и транспортировка нефти и газа, а так же доступа к новейшему оборудованию изготавливаемому ведущими компаниями мира и международному капиталу в виде кредитных и инвестиционных ресурсов, страдает и система рынка сбыта, риски – экономические и финансовые, такие как финансовая зависимость, недополучение прибыли, последующее банкротство ключевой отрасли, доходы которой, формируют бюджет России.

Рассмотрим сценарии развития отрасли, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Сценарии развития отрасли и сопровождающие риски [1]

Сценарии развития отрасли	Риски
Сценарий Минфина РФ	Ценовой риск
Сценарий воспроизводства сырьевой базы нефтегазовых провинций	Риск не восполнения ресурсов, риск не открытия новых месторождений
Сценарий перехода российской экономики на альтернативные источники и технологии энергопотребления	Риск потери значимости нефтегазовой отрасли
Сценарий инвестиционного обеспечения нефтегазовой специализации российской экономики	Риски недофинансирования проектов по открытию новых месторождений

Доминирование нефти в мировой структуре энергопотребления проходит. Эра энергоресурса – газа наступает, обоснованность этой точки зрения подтверждается стремлением России распространить свое влияние на Европейский рынок потребления газа, через систему газопроводов – Северный поток 1 и 2, Южный поток, восточный поток Сила Сибири.

Сотрудничество со странами ОПЕК, позволило сократить переизбыток предложения нефти на рынке, основная часть сокращений легла на плечи ведущих нефтедобывающих стран Саудовскую Аравию, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Катар. Установлены квоты на добычу нефти для стран Опека начиная с января 2017 года. Соглашение ОПЕК констатирует снижение консолидированного объема добычи ведущих стран входящих в ОПЕК до 32.5 млн. баррелей в день. Россия была участником данных переговоров и также взяла на себя некоторые обязательства по снижению объемов добычи нефти. Такая серьезная международная попытка регулирования добычи нефти с целью повышения ее цены продажи порадовала американских сланцевиков, рост цены на нефть свыше 50 долларов за баррель значительная удача, так как более 40% добычи в США приходится на сланцевую нефть, а себестоимость ее добычи высокая.

Проанализировав текущее состояние в мировой экономике в отношении добычи нефти и газа, определив риски, влияющие на отрасль, следует обратить внимание на перспективы развития нефтегазовой отрасли в России.

Подчеркнем, что нефтегазовая отрасль наиболее важная для экономического развития России и является конкурентоспособным сегментом на мировом рынке. Рост экономических показателей на газовом и нефтяном рынках заявляет Россию как крупнейшего игрока мирового рынка нефтегазового производства. Примером является информация по состоянию на 01.01.2016 года о лицензированных компаниях ведущих добычу нефти и газового конденсата на территории России – это 299 организаций, в т.ч.:

- 117 организаций, входящих в структуру 11 вертикально интегрированных компаний (ВИНК), на долю которых по итогам года приходится суммарно 87,0% всей национальной нефтедобычи;

- 179 независимых добывающих компаний, не входящих в структуру ВИНК;

- 3 компании, работающие на условиях соглашений о разделе продукции (операторы СРП).

Отметим, что прошедший год подтвердил и выявил отраслевую структуру добывающих организаций, которая в целом не претерпела существенных изменений как и их объемы нефтедобычи, так:

- доля ВИНК снизилась на –1,1 процентных пункта и составила 87,0%;

- доля независимых производителей, соответственно, выросла на +1,1 % до 10,2%;

– доля операторов СРП сохранилась на уровне 2014г. — 2,8%.

За последние 5 лет в России просматривается рост добычи нефти от 0,6 % до 1, 4 % в зависимости от года.

Основные факторы роста добычи нефти:

- разработка новых месторождений Севера европейской части России, Восточной Сибири, Дальнего востока, продолжающееся развитие действующих перспективных месторождений;

- ввод новых скважин в эксплуатацию за счет роста эксплуатационного фонда скважин и за счет увеличения эксплуатационного бурения;

- интенсификация добычи нефти с помощью применения технологий как в традиционных нефтедобывающих районах, так и перспективных регионах;

- формирование налоговых льгот для низкорентабельных месторождений, с трудноизвлекаемыми запасами сырья и новых месторождений Сибири и Дальнего Востока.

Переработка нефти, как фактора формирующего готовый продукт для внутреннего потребления в России и имеет не мало важное значение, являясь стратегическим элементом будущего отрасли с целью выхода на мировые рынки с готовой продукцией:

- сырье первичной переработки;

- высококачественные моторные топлива.

На сегодня объем переработки составляет 270-280 млн. тонн, при этом глубина переработки увеличивается и нефтяные компании с успехом обеспечивают внутренний рынок страны качественными нефтепродуктами [3].

Повышение эффективности работы ТЭКа начинается с поддержания высокой конкурентоспособности этапов воспроизводства ресурсной базы, добычи, транспортировки, переработки и продажи, формирования соотношения цена-качество и надежности функционирования всего нефтегазового комплекса.

Основные проблемы развития отрасли:

- высокая степень износа основных фондов нефтегазового комплекса, низкая степень инвестирования;

- монозависимость экономики от природного газа;

- несоответствие производственного потенциала мировому научно-техническому уровню;

- несоответствие экологическим стандартам;

- низкая потенциальная продуктивность трудноизвлекаемых запасов сырья.

Высокий уровень зависимости бюджета Российской Федерации от доходов нефтегазового комплекса остается. Однако следует отметить снижение этого уровня в планируемом бюджете на 2018 год и проекте до 2020 года. В основе проекта заложен пессимистический прогноз на стоимость барреля 40 долл., однако опираясь на Решение ОПЕК, можно прогнозировать значительные изменения бюджета страны на ближайшую перспективу.

Таким образом, экономика России выходит из кризиса, прогнозы Правительства – рост ВВП, НГК остается приоритетным для формирования бюджета России и требующим глубокой модернизации направленной не только на добычу, но и в первую очередь на переработку готовой продукции, создание для нее конкурентоспособных условий на мировом рынке.

Источники:

1. Алимбекова Н., К Сценарный подход к развитию нефтегазовой отрасли с учетом факторов риска.// Гуманитарные науки. Экономика. Вестник ТГУ, выпуск 2 (106), 2012. С. 150-153.

2. Министерство энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]: база данных. — Режим доступа: [http:// minenergo.gov.ru/](http://minenergo.gov.ru/) (10.01.2017).
3. Молодцов К. Создание Российского бенчмарка является одной из приоритетных задач нефтегазовой отрасли страны/ Национальный нефтегазовый форум сентябрь-октябрь 2015г.
4. Лунина Д. С , Покровская Р. Ю. Современное состояние и перспективы развития нефтеперерабатывающего комплекса России.// Технические науки «Молодой учёный» . № 3 (137). Январь 2017 г.

Н.В. Долбня

профессор кафедры сервиса и туризма, д.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

А.А. Самойленко

заместитель декана факультета Предпринимательства, сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

Е. А. Григорьева

доцент кафедры инженерно-технологических дисциплин
и управления на предприятиях НГК, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА В АГРОТУРИЗМЕ: СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ

Аннотация: В статье предложена эффективная стратегия продвижения, которая поможет создать конкурентоспособный туристский продукт, привлекающий и удовлетворяющий потребности как российских, так и иностранных туристов.

Ключевые слова: Агротуризм, маркетинг, стратегия продвижения, конкурентоспособность, эффективность, туристский объект.

Annotation: the paper proposed an effective promotion strategy, which will help to create a competitive tourist attraction, attracting and satisfying the needs of both Russian and foreign tourists.

Key words: rural tourism, marketing, promotion strategy, competitiveness, efficiency, tourist attraction.

Разнообразие понятий термина «агротуризм» в мировой практике представлено как «экотуризм», «природный туризм», «зеленый туризм», «мягкий туризм». Ведущие ученые мира дают свои характеристики каждому определению формируют особенности отвечающие за систему предлагаемых инструментов отдыха.

Россия в свою очередь представляет агротуризм, как вид деятельности, организуемый в сельской местности, где для приезжих гостей предоставляются комплексные услуги по проживанию, отдыху, питанию, экскурсионному обслуживанию, организации досуга. На организацию досуга следует обратить внимание — это рыбалка, охота, приобретение различных знаний в области растениеводства и домашнего скотоводства. Агротуризм относится к социально-ориентированным видам туризма. Классическая модель агротуризма предполагает, что организацией такого туризма будут заниматься сельчане — фермеры и их члены семей с целью извлечения дополнительного дохода. Особенностью агротуризма является знакомство с жизнью и бытом фермеров, ценностями народной культуры, различных видов прикладного искусства, песнями и танцами народов населяющих данную территорию, участие в традиционном сельском труде. Ориентация агротуризма направлена на ознакомление с сельскохозяйственным природопользованием, традиционным деревенским бытом.

В 80-х гг. с применением новых информационных технологий, приемов развития и организации туристского бизнеса стало возможным рассматривать агротуризм — как сектор современной туристической индустрии. Выросли объемы продаваемых услуг в некоторых странах до индустриальных масштабов.

По данным Всемирной туристической организации. Агротуризм является одним из направлений экологического туризма, объединив в себе различные виды отдыха, его стремительное развитие за рубежом и вхождение в «топ пять» основных стратегических направлений мирового туризма сформировало стратегию его развития до 2020 года.

Сельский туризм в странах современной Европы занимает второе место после пляжного, приносит в пределах 20-30 % дохода от туристической индустрии в целом [4].

Основные факторы успеха агротуризма в Европе представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы успеха агротуризма в Европе

Факторы успеха	Характеристика
Политическая поддержка	Политическая поддержка агротуризма со стороны правительств национальных государств и Евросоюза
Высокая конкурентоспособность агротуристического продукта	Клиент диктует новую концепцию турпродукта. Происходит переход от модели SSS («Sea - Sun – Sand» - «Море - Солнце – Пляж») к модели LLL («Lore - Landscape – Leisure» - «Знания - Ландшафт – Досуг»). Кроме того, утверждается тенденция к индивидуализации пакета туруслуг.
Эффективная микроэкономическая модель	Производство турпродукта выглядит крайне мало-затратным из-за отсутствия строительства гостиничных комплексов, а значит, агротуризм может конкурировать по показателю «цена-качество» с другими турпродуктами.
Роль региональных властей в развитии агротуризма	Перспективы развития агротуризма в странах-пионерах вначале оценивали региональные власти, их поддержка его развития «снизу», на местах путем принятия соответствующих региональных законов
Государственные программы по развитию агротуризма	Элемент роста агротуристического сектора - государственные программы его развития - либо специальные (например, Кипрская программа по агротуризму, подготовленная Кипрской организацией по туризму), либо в рамках других, комплексных программ (как, например, в Германии в рамках программы «устойчивого развития» сельской местности, курируемой министерством сельского хозяйства)
Информационная форма турпродукта	Интерактивные базы данных. Широкому кругу клиентов предлагается информационная форма баз данных по агротуризму

Российский рынок нуждается в популяризации данного вида туризма, ведущие специалисты оценивают российский рынок агротуризма весьма перспективным.

Современный турист устал от традиционных видов туризма, рынок формирует новые тенденции среди которых агротуризм становится популярным видом отдыха, т.к. стремление человека к здоровому образу жизни диктует и организацию новых видов деятельности в туриндустрии будущего. А для сельчан агротуризм становится новым видом дохода.

Всемирная глобализация Интернет сети способствует развитию туристического рынка и маркетинга в агротуризме.

Под воздействием основных факторов влияния формируется спрос на агротуризм, к этим факторам относятся:

- психологические (пропаганда здорового образа жизни через телепередачи, журналы, газеты и возможность присоединения к нему);
- экономические (уровень платежеспособности населения России к сожалеению падает, поэтому агротуризм значительно выгоднее, чем стандартные туры с проживанием в гостинице).

Существуют факторы, препятствующие развитию агротуризма в России, к ним относятся:

- низкое коммуникационное взаимодействие российских и зарубежных туроператоров в предоставлении агротуристских услуг как на российском рынке, так и на зарубежном;
- низкая конкурентоспособность российских агротуристских услуг на международном рынке по критериям соответствия «цена – качество» услуги, тем самым формируя лишь целевой поток для внутреннего туристического рынка.

Отсутствие концепции продвижения и предоставления агротуристских услуг, атак же отсутствие полноценного информационно-аналитического обеспечения процессов разработки такой концепции не позволяют в полной мере использовать культурные, природные и рекреационные ресурсы субъектами рынка максимально эффективно. От участников рынка требуются грамотные и эффективные маркетинговые концепции агротуристских услуг [1].

Следовательно, рынок нуждается в маркетинговых исследованиях как ключевых посредниках активного спроса на рынке агротуристских проектов.

Обратим внимание на комплекс маркетинга-mix («7P»), который по сути является маркетинговой коммуникацией предоставляющей клиенту информацию для принятия решения [3].

Таким образом, анализ источников ресурсного потенциала и стратегий эффективного использования инструментов продвижения для развития туризма на сельских территориях России является весьма актуальным. Проблемы методов продвижения туристских услуг рассмотрим в таблице 2.

Таблица 2 - Сравнительная таблица проблем методов продвижения туристских услуг [7].

Средства продвижения в туризме	Проблемы
Газеты/журналы	<ul style="list-style-type: none"> - малоэффективны рекламные сообщения в журналах из-за редкого выхода их в свет; - размещение рекламы в газетах и журнал требует яркого и необычного дизайна, что объявление выделялось среди других; - наиболее качественная реклама в журналах, но она подвержена изменениям во времени

Радио	<ul style="list-style-type: none"> – потенциальный потребитель не имеет визуального контакта; – краткость рекламного сообщения на радио не доносит до потребителя всю информацию; – не все потребители имеют возможность слушать и слышать информацию из радио
Телевидение	<ul style="list-style-type: none"> – изготовление рекламного ролика и запуск его в эфир требуют больших вложений; – реклама по телевидению чаще всего является раздражителем, т.к. прерывает просмотр телепередачи; – невозможность охватить телерекламой все слои населения
Наружная реклама	<ul style="list-style-type: none"> – Краткость наружной рекламы – возможность прочитать за 2-3 секунды; – долгий процесс создание уличного баннера, исключает краткосрочную рекламу, дорого в изготовлении; – большая конкуренция и массовость этого вида рекламы
Интернет - продвижение	<ul style="list-style-type: none"> – некоторые пользователи сети относятся предвзято к этому виду рекламы; – распространяющееся число мошенников в сети вредит интернет рекламе, снижая уровень доверия; – недостаток потенциальных потребителей взрослой возрастной категории

Анализ методов продвижения туристических услуг позволил сделать следующие выводы:

- все средства продвижения имеют свои проблемы;
- наиболее мобильным является интернет-продвижение, т.к. максимально адаптировано к внешней среде;

интернет-продвижение на рынке агротуристских услуг является одним из элементов маркетинга к отличительным чертам которого относятся - максимально полное предоставление информации о рекламируемом объекте; возможность создания диалога с потенциальным потребителем разнообразными средствами; способность фокусировать прямое воздействие на целевую аудиторию и определённого потребителя.

Оценим основные преимущества интернет рекламы, данные представим в таблице 3.

Таблица 3 – Преимущества интернет рекламы

Преимущества интернет рекламы	Характеристика преимущества
Альтернативное предложение	Интернет-реклама наименее навязчива, снижается риск негативного восприятия рекламы потребителем
Целевые ориентиры	Позволяет выделить и сформировать целевую аудиторию с помощью тематических сайтов, формул, поисковиков и т.д.
Интерактивность	Взаимодействие между человеком и средством массовой информации, возможность самостоятельно сделать выбор канала для получения информации
Высокая оперативность	Быстрое реагирование на запросы клиента. Эффективное решение возникающих вопросов и проблем во времени

Алгоритм процесса продвижения агротуристских услуг в Интернет[7] представлен на рисунке 1.

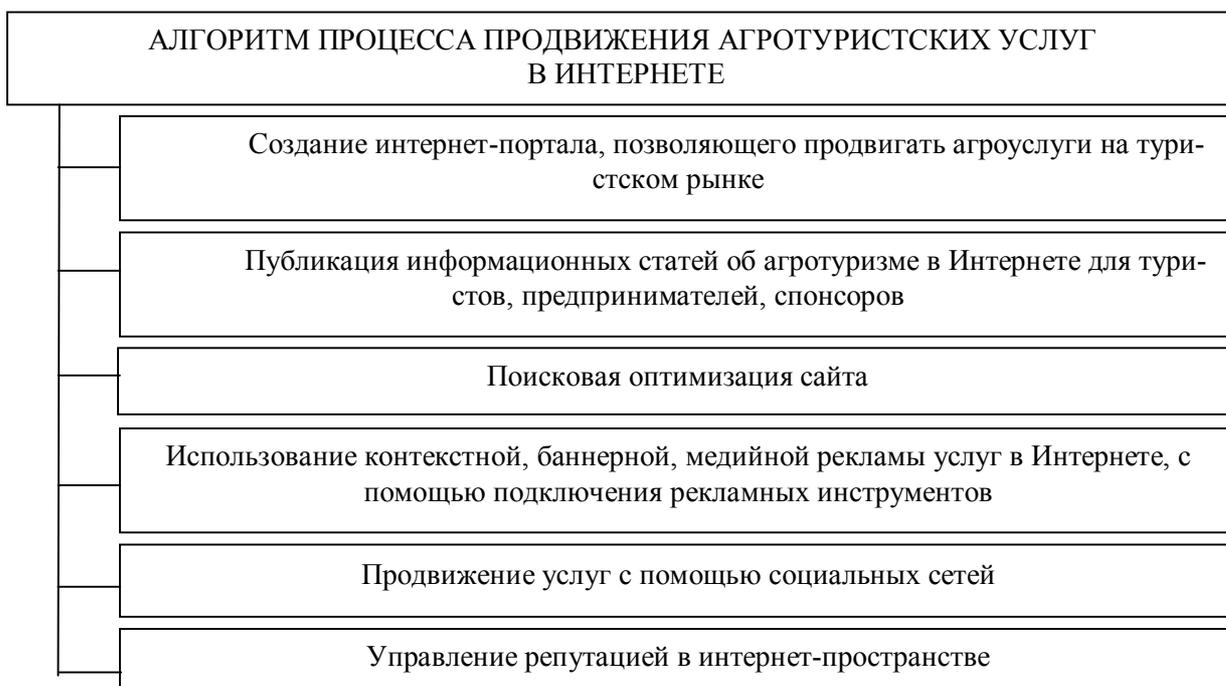

Рисунок 1 - Алгоритм процесса продвижения агротуристских услуг в Интернете

К наиболее информативным показателям эффективности сайта можно отнести [7]:

- посещаемость сайта (количество уникальных просмотров, количество вернувшихся);
- время, проведенное потенциальным потребителем на сайте;
- количество просмотренных страниц, благодаря которому можно понять товарные предпочтения посетителей и как они взаимодействуют с сайтом;
- динамика посещения новых и старых посетителей сайта.

Определение наиболее продуктивных страниц сайта производится с помощью анализа перечисленных выше показателей. Выявленные страницы налаживают максимально эффективные коммуникационные контакты с потенциальными потребителями.

Так же одним из основных факторов, который позволит привлечь потребителей агротуристского продукта является ценовая политика и ценовая стратегия.

Поэтому цена на новый агротуристский продукт должна привлекать клиентов и в начале продаж должна быть предпочтительно низкой. Это позволит привлечь клиентов к новому предложению и способствовать продвижению с помощью модели «из уст в уста», причем одному из действенных приемов. А низкие цены в начале продаж окупятся с ростом клиентов и повышением интереса к данному виду туризма.

Ценовая политика агротуристского продукта должна быть разработана с учётом различных категорий клиентов. Как только турист определился с типом отдыха, у него будет возможность выбрать ценовую категорию тура: «Бюджет», «Классика» и «Респект». Каждый из этих вариантов чёткий список услуг, который позволит клиенту либо минимизировать свои расходы и получить оптимальный уровень сервиса, либо воспользоваться индивидуальным туром и сервисом топ класса, либо оптимально совместить оба варианта.

В заключение можно сделать вывод, что при разработке концепции агротуристского продукта, необходима эффективная стратегия продвижения, которая

помогла бы создать конкурентоспособный туристский объект, привлекающий и удовлетворяющий потребности как российских, так и иностранных туристов[2].

Источники:

1. Кузнецов Г.С. Информационно-коммуникационные технологии маркетинга при продвижении в Интернете услуг в сфере агротуризма: Автореф. Дис. Канд. Экон. Наук. – М., 2012. – С. 12-18.
2. Моисеева Н.К. Стратегическое управление туристической фирмой / Моисеева Н.К. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 208 с.
3. Альманах. Лаборатория рекламы, маркетинга и public relations [Электронный ресурс] // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR № 4 (65), 2009: сайт. – URL: www.advlab.ru (дата обращения: 13.03.2017).
4. Блог о рекламе [Электронный ресурс] // Реклама на радио. Преимущества и недостатки: сайт. – URL: [http:// reklamablog.com/reklama-na-radio/reklama-na-radio.html](http://reklamablog.com/reklama-na-radio/reklama-na-radio.html) (дата обращения: 28.03.2017).
5. Все о туризме. Туристическая библиотека [Электронный ресурс] // Европейский опыт развития сельского туризма: сайт. – URL: http://tourlib.net/statti_tourism/zarichnaya.htm (дата обращения: 02.04 2017).
6. Texterra [Электронный ресурс] // Чем измерять эффективность продвижения в социальных сетях: сайт. – URL: <https://texterra.ru/blog/chem-izmeryat-effektivnostprodvizheniya-v-sotsialt> (дата обращения: 26.12.2016).-geo.ru/
7. Ходова С.С., Носова Ю.А., Дмуха Д.В. Маркетинговая стратегия агротуризма: эффективные коммуникации в сети интернет // Академия естествознания – 2017. - №6. – С.150–153.

Т.В. Павлюшкевич

доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт

Е.В. Фоменко

доцент кафедры сервиса и туризма к.г.н.,
Кубанский социально-экономический институт

НЕЗАВИСИМАЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ – НОВАЯ ПОТРЕБНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: В статье представлены порядок и сроки проведения инвентаризации, виды инвентаризация. Даны понятия – независимые инвентаризаторы, переговорный процесс и заключение договоров. Потребность в проведении независимой инвентаризации.

Ключевые слова: Инвентаризация, предприятие, инвентаризатор, фактический контроль.

The summary: The article presents the order and timing of the inventory, types of inventory. The concept are given - independent inventors, negotiation process and conclusion of contracts. The need for an independent inventory.

Keywords: Inventory, enterprise, inventor, actual control.

В бухгалтерском учете в Российской Федерации инвентаризация имущества и обязательств – это подтверждение состояния финансовых обязательств на определенную дату, и проверка наличия имущества организации, путём сличения фактических данных с данными бухгалтерского учёта. Появление на рынке России потребности в работе независимых инвентаризаторов актуализирует настоящее исследование. Цель данной работы – определить потребности промышленных предприятий в проведении независимой инвентаризации имущества и обязательств хозяйствующего субъекта. Перед исследователями поставлены задачи:

– дать определение понятию независимый инвентаризатор;

- представить информацию о порядке и сроках проведения инвентаризации;
- дать характеристику видам инвентаризации;
- рассмотреть квалификационные признаки инвентаризации;
- описать суть переговорных процессов и заключение договоров с независимыми инвентаризаторами.

Инвентаризация проводится для выявления имущества находящегося на предприятиях с целью совпадения с данными бухгалтерского учета. Сама же инвентаризация проводится через пересчет, измерения материальных ценностей, организации, кассе и на торговых площадках, сверки взаимных расчетов и обязательств. Методы инвентаризации проводятся не только для бухгалтерского учета, но и для налогового учета. Это основной способ фактического контроля за сохранностью имущественных ценностей и средств. Основная цель проведения инвентаризации является обеспечение достоверной информации данных бухгалтерского учета и хозяйственных операций.

В последнее время в Российской Федерации формируется институт независимых инвентаризаторов. Между экономическими субъектами (крупными промышленными предприятиями) заключаются договоры на проведение годовых инвентаризаций имущества, о чем будет написано ниже.

Существуют некоторые особенности проведения инвентаризации, в частности в торговых сетях инвентаризация отличается от независимых инвентаризаций промышленных предприятий. Фирмы, специализирующиеся на инвентаризации торговых сетей, ресторанов редко соглашаются на проведение инвентаризации промышленных объектов. Практически все инвентаризации связаны с выездом и на срок минимум 2-3 недели, максимум до 2-х с половиной месяцев. Работать приходится в разных климатических условиях и не всегда с хорошими заказчиками.

Рассмотрим экономическую выгоду от проведения независимой инвентаризации. Крупные промышленные предприятия, работающие на международных рынках, подлежащие обязательному аудиту, имеющие инвестиционные проекты в своей деятельности, нуждаются в проведении инвентаризации имущества и обязательств с целью подтверждения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности и получения дальнейшего доверия со стороны контрагентов, инвесторов, собственников. Проведение инвентаризации собственными силами предприятия не эффективный способ отвлечения трудовых ресурсов. Расходы на проведение инвентаризации относятся на себестоимость производимой продукции и снижают налогооблагаемую базу прибыли предприятия. В свою очередь независимый инвентаризатор несет ответственность за достоверность проведенной им инвентаризации у заказчика, для которого в свою очередь инвентаризация - это отличный способ заработать.

Сроки и порядок проведения инвентаризации утверждает руководитель организации. Организация перед составлением годовой бухгалтерской отчетности, обязана проводить инвентаризацию имущества в полном объеме. Инвентаризация имущества проводится с 1 октября по 31 декабря отчетного года. Инвентаризация устанавливается законодательством Российской Федерации.

В связи с переходом на международные стандарты финансовой отчетности, международные стандарты аудита [1], ряд промышленных предприятий проводит независимую инвентаризацию с помощью привлекаемых независимых инвентаризаторов. Инвентаризация в аудите занимает главенствующее место в доказательствах достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, без участия в проведении инвентаризации аудитор не имеет право выдавать положительное ау-

диторское заключение. У аудитора возникает ответственность за выражение своего мнения о достоверности бухгалтерской отчетности [5].

Однако существуют и дополнительные требования к проведению инвентаризации, в следующих случаях:

1. При выкупе продажи и передаче имущества в аренду, а также при преобразовании государственных или муниципальных унитарных предприятий;
2. Составление годовой бухгалтерской отчетности
3. При смене материально ответственных лиц;
4. При выявлении фактов хищения и порчи имущества;
5. В случае чрезвычайных ситуаций, пожаров, стихийного бедствия вызванных экстремальными условиями;
6. При реорганизации или ликвидации организации;

Для проведения независимой инвентаризации, и для проведения ревизии, руководству предприятий и собственникам бизнеса принять решение о ее проведении. Решение о проведении независимой инвентаризации это не быстрый процесс, а убежденность руководства предприятия в том, что ее нужно проводить, несмотря на недовольства некоторых сотрудников, участников инвентаризационного процесса. О проведении инвентаризации издает приказ руководитель организации. Обычно в приказе расписывается порядок проведения инвентаризации, что подлежит проверки, сроки проведения и причина по которой проводится инвентаризация. Инвентаризация проводится обязательно в тех случаях, когда передают имущество в аренду, продаже, выкупе, при смене материально ответственных лиц, при ликвидации или реорганизации организации и т. д.

Существующие виды инвентаризации представлены в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Виды инвентаризации

Виды инвентаризации	Характеристика вида
Полная или частичная	Как правило, полная инвентаризация вбирает в себя все виды имущества предприятия. Она проводится раз в год перед составлением годового отчета. Частичная инвентаризация обладает одним или несколькими видами имущества или частью имущества на определенных участках
Текущая и перманентная	Текущая инвентаризация проводит расход сырья и материалов в производстве. Перманентная инвентаризация постоянно проводится в момент минимизации остатка материальных ценностей.
Плановая и внезапная	Плановая – инвентаризация проводится по плану и по срокам. Внезапная – проводится не запланировано, по различным причинам.

Современные условия диктуют проведение инвентаризации с помощью независимых инвентаризаторов, дадим определение данному понятию.

Независимый инвентаризатор — должен говорить на одном языке с заказчиком. В команде должны быть люди разных возрастов и с большим опытом работы.

Деятельность независимых инвентаризаторов основана на процессе заключения договоров. Переговорный процесс это длительная и сложная процедура. При проведении переговоров с потенциальными заказчиками инвентаризаторы интересуются истинной целью проведения инвентаризации. Если на предприятии проводится инвентаризация впервые, то опыта у организации нет. В переговорах участвуют различные службы, которые одобряют условия ее проведения. Перего-

воры наиболее эффективны, если там участвует главный бухгалтер или представители бухгалтерии. Заказчик не редко просит внести в договор с инвентаризатором услуг по проведению анализа документов — договоров о материальной ответственности, приказов и должностных инструкций материально ответственных лиц. По окончании инвентаризации дать рекомендации о выявленных недостатках [3].

Существуют обстоятельства, в которых независимую инвентаризацию проводят промышленные предприятия. На данный момент времени наблюдается рост независимых инвентаризаций на промышленных предприятиях. Кризис подорвал доверие к промышленным предприятиям нашей страны. Руководителям предприятий нужно знать достоверную информацию о фактическом имущественном положении организации. Достоверные данные помогают выявить все риски, о которых предприятия не могли догадываться.

Банки являются инициаторами проведения независимой инвентаризации, у которых в залоге находится имущество предприятия. При банкротстве важно знать арбитражному и конкурсному управляющему – какие активы имеются на предприятии. Особое значение при банкротстве имеет кредиторская и дебиторская задолженности. Чаще всего собственники и руководители предприятий являются инициаторами проведения инвентаризации. Для проведения инвентаризации необходима политическая воля.

Существуют классификации инвентаризации, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Классификации инвентаризации

Классификационный признак	Классификация	Характеристика инвентаризации
По полноте охвата	Полная	Охватывает все виды имущества и финансовых обязательств организации
	Частичная	Охватывает отдельные виды имущества и финансовых обязательств организации
	Выборочная	Охватывает выборку по определенному виду имущества или финансовых обязательств
	Сплошная	Проводится одновременно во всех структурных подразделениях организации
	Ординарная	Проводится по инициативе собственников или администрации
По субъекту	Экстраординарная	Проводится по инициативе сторонних органов

Основными особенностями инвентаризации являются:

1. Инвентаризация промышленных объектов проводится на основе составленного с Заказчиком технического знания.
2. При проведении инвентаризации возможна проверка на соответствие законодательству.
3. Требуется тщательная подготовка объекта к инвентаризации, которая проводится на основе законодательных актов.
4. Инвентаризационные описи и сличительные ведомости составляются по каждому структурному подразделению предприятия.

Таким образом, инвентаризация является важной частью учетной политики организации. У организаций есть деньги и имущество, которые необходимо контролировать руководителю. Руководитель предприятия сам выбирает порядок и срок проведения инвентаризации.

Выявлено, что в Российской Федерации сформирована потребность промышленных предприятий в проведении независимой инвентаризации имущества и обязательств хозяйствующего субъекта, так как для предприятия экономически не целесообразно использовать на постоянной основе собственные силы предприятия. Статья дает определение новому направлению в Российской Федерации — институту независимых инвентаризаторов, Раскрыты вопросы, связанные с порядком и сроками проведения инвентаризации, а также особые условия, при которых инвентаризация необходима любому предприятию.

Источники:

1. Белицкая О. В., Павлюшкевич Т. В., Фоменко Е. В. Аудит эффективности – вид государственного финансового контроля в рамках социально-значимых интересов общества. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 1 (65). С. 210-217.
2. Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.consultant.ru/law/podborki/poryadok_provedeniya_inventarizacii/
3. Отчет Онлайн [Электронный ресурс] Режим доступа <https://otchetonline.ru/art/audit/60421-nezavisimaya-inventarizaciya-promyshlennyh-predpriyatij-cto-eto-za-zver.html>
4. Павлюшкевич Т. В. Анализ ситуаций в организации аудита в условиях перехода на МСА. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 239-243.
5. Павлюшкевич Т. В. Аудиторская ответственность в рамках социально-значимых интересов общества. В сборнике: Уголовная политика в сфере обеспечения здоровья населения, обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов III-я Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 328-333.

Е. В. Фоменко

к. г. н., доцент кафедры сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

МЕСТО И РОЛЬ ОБЛИГАЦИОННОГО ЗАЙМА В РЕСУРСЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье определяется место и роль облигационного займа в ресурсе регионального развития. В новых экономических условиях регионам приходится самостоятельно решать проблему формирования ресурса регионального развития. Одним из инструментов мобилизации последнего, наряду с традиционными, является субфедеральный облигационный заём.

Ключевые слова: облигационный займ, ресурс регионального развития, бюджетные расходы

Summary: The article defines the place and role of the bond loan in resource for regional development. In the new economic conditions the regions have to independently solve the problem of formation of regional resource development. One of the tools of mobilization of the latter, along with the traditional, is the subfederal bonded loan.

Keywords: bond issue, a resource for regional development, and budget expenditure

В новых экономических условиях регионам приходится самостоятельно решать проблему формирования ресурса регионального развития. Одним из инструментов мобилизации последнего, наряду с традиционными, является субфедеральный облигационный заём [1].

Причина, по которой приходится прибегать к заимствованиям – это недостаточность собственных ресурсов, формируемых за счёт налогов и сборов, доходов от региональной собственности и деятельности, а также трансфертов.

Несмотря на всю сложность сложившейся обстановки, определённый оптимизм внушают позитивные тенденции развития экономики страны, которые начали себя обнаруживать в последнее время. Прежде всего, они связаны со стабилизацией общеэкономических показателей, ростом производства, разработкой и принятием законодательно-правовых норм функционирования хозяйства. Всё это ведёт к оживлению экономики и, как следствие, к увеличению доли собственных ресурсов регионов. Однако, рост собственных ресурсов региона в ближайшей перспективе не сможет полностью компенсировать затраты на ликвидацию негативных последствий кризиса регионального хозяйства. Данное предположение основывается на том факте, что региональный аспект развития на протяжении многих десятилетий был наиболее слабым звеном экономики страны, а в процессе рыночных преобразований региональные системы были подвержены ещё большей деградации, чем прежде. В итоге, затраты на текущее финансирование территории поглощают часть ресурсов, которые необходимы для расширенного воспроизводства регионального хозяйства, более того, существует проблема формирования бюджета текущих расходов региона [7].

Действительно, в современных условиях, ресурсы развития, поступающие в виде налогов, составляют 60-70% от декларируемых расходов региона. При этом уровень современных бюджетных расходов находится за пределами элементарного выживания бюджетнофинансируемых сфер социальной жизни; скудных денег недостаточно даже для выплаты зарплаты, заявляемые потребности составляют менее 60% от норматива, а реальное бюджетное обеспечение этих заявок колеблется от 30 до 50%. Существующий уровень налоговых поступлений и региональных сборов, которые должны практически полностью покрывать все расходы на цели простого воспроизводства, стал следствием многократного сокращения базы налогообложения, в первую очередь, прибыли предприятий и доходов населения.

Таким образом, налог, как инструмент формирования ресурса регионального развития, не реализует своей функции. То же, в равной степени, относится и к другому инструменту – неналоговому платежу, опосредующему передачу дохода от использования региональной собственности.

Региональная собственность, представленная объектами социальной и непроизводственной инфраструктуры, опосредованно участвующими в процессе регионального производства и носящими некоммерческий характер, не представляет собой значительного роли в формировании ресурса регионального развития. В настоящее время, вследствие хронического недофинансирования на протяжении многих десятилетий данной сферы регионального хозяйства, объекты региональной собственности являются преимущественно дотационными, то есть доходопоглощающими.

Для того, чтобы региональная собственность приносила значительный доход в казну региона, в ближайшем будущем необходимы крупные финансовые вливания в данную сферу хозяйства, что, в свою очередь, очень обременительно для территориальных бюджетов. В итоге, «недостаточность инвестиций по этим направлениям не позволяет ограничивать дотации, а финансирование этих объектов в полном объёме невозможно без чрезмерного роста их дефицита». Непосредственная продажа региональной собственности по действующему законодательству осуществляется только в целях покрытия имеющегося долга региона, но ни как не на развитие территории.

Схожей особенностью — покрытие только определённой части текущих расходов региона — обладают и трансферты, направляемые из вышестоящих бюджетов в качестве финансовой помощи региону. Более того, получение этих средств очень проблематично. Во многом это связано, *во-первых*, с тем, что бюджеты всех уровней от федерального до местного, также нуждаются в ресурсах. *Во-вторых*, с неразработанностью правовых норм межбюджетных отношений в части методики расчёта выделяемых средств, что приводит к несоответствию направляемых ресурсов потребностям. *В-третьих*, с преимущественно политическим характером принятия решения о выделении трансфертных средств, когда последнее зависит от того, какую позицию занимают региональные органы власти относительно центрального руководства, а не от социально-экономического состояния региона. Всё это, также свидетельствует о недостаточной дееспособности трансферта как экономического инструмента [2].

Таким образом, собственные ресурсы регионального развития, представленные налогами, сборами и доходами от собственности и деятельности, а также трансферты недостаточны для обеспечения расширенного воспроизводства территориальной системы. В данных условиях регионам приходится прибегать к использованию альтернативных рыночных инструментов формирования ресурса развития, которые могли бы обеспечить решение проблемы дефицита региональных бюджетов, реализации региональных инвестиционных программ, ослабления зависимости регионов от дотаций федеральных органов власти.

В качестве экономического инструмента, способного мобилизовать дополнительные финансовые ресурсы развития может выступить заём администрации территориального образования. В частности, общемировая практика свидетельствует о том, что использование заёмных средств как ресурса региональных и местных бюджетов является перспективным проектом. Прежде всего, это касается использования привлечённых средств на цели социально-экономического развития территории, так, например, в городе Нью-Йорк затраты на развитие на 55% финансируются за счёт облигационных заимствований [4], то же справедливо и для ряда субъектов Российской Федерации, в частности, города Москвы.

Основными аргументами в пользу осуществления заимствований на цели территориального развития являются:

1. «Использование займов для финансирования инвестиционных расходов позволяет не снижать социальные расходы» [4], то есть наряду с проведением текущих выплат бюджета, осуществлять расходы капитального характера, что обеспечит сохранение социальной стабильности в регионе, а в будущем предотвратит рост текущих расходов на содержание инфраструктуры территории.

2. Создаваемые в рамках инвестиционных проектов объекты муниципальной инфраструктуры функционируют в течение десятков лет. Таким образом, использование займов позволяет не только в короткие сроки обеспечить финансирование проектов, а значит провести улучшения городской инфраструктуры, но и равномерно распределить расходы между всеми поколениями жителей, пользующимися созданной инфраструктурой. Иначе говоря, исходя из соображений социальной справедливости, нецелесообразно переобременять нынешние поколения оплатой благ, которыми будут пользоваться будущие поколения. Верно и обратное [5].

3. Скорейшее осуществление капиталовложений за счёт средств полученных от займа, в перспективе даёт возможность увеличить социальные затраты за счёт дополнительных налоговых поступлений в бюджет от реализуемых инвестиционных проектов, а также способствует решению социальных проблем, в первую очередь, снижению безработицы [5]. То есть, в будущем, посредством ор-

ганизации системы заимствования, представляется возможным добиться трансформации заёмных ресурсов в собственные, поступающие в качестве налогов или доходов от региональной собственности, созданной на средства займа.

Особенную актуальность, вероятность подобной модификации приобретает в критериях переходной экономики, когда надобность в займах во многом обусловливается потребностью простого воспроизводства регионального хозяйства.

Уменьшение бюджетных доходов на уровне территории приводит к отказу от капиталовложений в сторону текущих затрат, в виду того, что есть вероятность отложить капитальные расходы, тогда как текущие необходимо осуществлять постоянно.

Однако, соответствующий выбор означает постоянный рост тех же текущих расходов, вызванных возрастанием затрат на ремонт объектов региональной инфраструктуры. Таким образом, только соответствие инвестиционных затрат финансовым ресурсам позволит предотвратить рост расходов на текущий ремонт объектов инфраструктуры ввиду отсутствия капвложений. Данного соответствия можно добиться посредством использования региональных займов и тем самым обеспечить реализацию процесса социально-экономического развития региональной системы.

Основными формами, посредством которых возможно осуществление заимствования, являются:

- банковский кредит,
- межбюджетная ссуда,
- облигационный заём.

Несмотря на обилие форм заимствования, каждая из них имеет определённую специфику и, соответственно, преимущества и недостатки своего применения.

Так, «банковские кредиты более удобны для покрытия кассовых разрывов» [6], это объясняется тем, что «условия предоставления таких кредитов прежде всего, краткосрочность, высокие процентные ставки делают их неприемлемыми для большинства региональных и местных органов власти» в целях долгосрочного регионального развития.

Финансирование территориального развития посредством межбюджетных ссуд затруднительно, ввиду дефицита самих вышестоящих бюджетов, а также их строго целевого характера.

Облигационный заём обладает собственной спецификой, а именно, только комплексное использование всевозможных видов последнего вместе с комплексом бюджетных, налоговых, инвестиционных и кредитных мероприятий способно реально привести к ощутимому оздоровлению финансовой системы региона, а, следовательно, и к развитию всей системы территориального хозяйства [3].

Основными преимуществами использования облигационной формы заимствования являются:

1) возможность удешевления стоимости заёмных средств, так как цена заимствования финансовых ресурсов на фондовом рынке преимущественно ниже цены заимствования из других источников;

2) диверсификация источников заёмных средств, что повышает надёжность и устойчивость пассивов и снижает зависимость региона от традиционных источников ресурсов;

3) ликвидация кассовых разрывов посредством регулирования денежных потоков при выпуске облигаций;

4) возможность управления ценой заёмных ресурсов, с помощью активных операций агента эмитента на вторичном рынке облигаций, что позволяет в сред-

несрочной перспективе влиять на эффективную процентную ставку по заёмным ресурсам;

5) получение дополнительного дохода за счёт ценового арбитража на рынке долговых обязательств [4].

Таким образом, следует констатировать, что в современных условиях регион обладает широким инструментарием привлечения дополнительных ресурсов развития посредством займа, однако наиболее приемлемой формой является облигационный заём. Прежде всего, это обосновано тем, что рассмотренные формы привлечения средств имеют преимущества, заключающиеся в способности решать те или иные задачи, и недостатки использования в конкретных экономических условиях. При этом, облигационный заём, в отличие от остальных, способен решать весь круг задач, сводя к минимуму ограничения своего применения.

Место, которое занимает облигационный заём в ресурсе регионального развития можно представить на рисунке 1 следующим образом.

Рисунок 1 – Место облигационного займа в структуре ресурса регионального развития

Таким образом, облигационный заём является экономическим инструментом формирования ресурсов как простого, так и расширенного регионального воспроизводства.

Причинами, которые обуславливают применение облигационного займа региона, помимо отмеченных выше, являются:

- напряжённость выполнения регионального бюджета в текущем году, в том числе по причине невыполнения заданий по сбору налогов;
- несоответствующий потребностям размер федеральных трансфертов;
- неблагоприятное финансовое положение предприятий на территории региона;
- отсутствие в региональном бюджете средств для выполнения инвестиционных программ и проектов;
- трудности и затяжной характер в открытии кредитных линий и реализации других форм привлечения инвестиций [4].

Приведённые основания, обосновывающие применение займа, способны породить ещё больший круг частных проблем, с решением которых связано развитие региона. Региональные органы управления могут привлекать дополнительные ресурсы регионального развития посредством облигационного займа.

Источники:

1. Бондарь Т. Посткризисный период и перспективы рынка субфедеральных государственных облигаций // Рынок ценных бумаг. – 2001. – №5(188). – С. 121 – 125.
2. Бахтизин А.Р., Акинфеева Е.В. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов РФ // <http://institutiones.com>.

3. Оганесян Л.Л. Совокупный ресурс регионального развития: понятие, структура // Проблемы управления развитием организации и опыт подготовки менеджеров. Сборник статей. – Краснодар: издательство Южного института менеджмента, 2008. – 96 с. – С. 25-30.
4. Оганесян Л.Л. Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. Ежегодник. Вып. 4. – Волгоград: издательство ВолГУ, 2004. – 462 с. – С. 185-191.
5. Оганесян Л.Л. Экономические инструменты формирования ресурса развития региона: На примере субфедерального облигационного займа: дис. ... канд./экон.наук. Волг. гос. университет, Волгоград, 2002.
6. Русавская А. В. Инвестиции и инвестиционный потенциал региона // <http://www.uecs.ru>.
7. Ултургашева О. Г., Лавренко А. В., Профатилов Д. А. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики, N 1 (37), 2011. — <http://www.m-economy.ru>.

Е.В. Фоменко

к.г.н, доцент кафедры сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

Т.В. Павлюшкевич

к.э.н., доцент кафедры предпринимательской деятельности,
Кубанский социально-экономический институт

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема энергодефицита как угроза экономической безопасности регионов. Понятие экономической безопасности дает гарантии независимости страны, обеспечивает эффективную жизнедеятельность населения и стабильные условия развития. Особую значимость имеет энергетическая независимость, что обусловлено ведущей ролью топливно-энергетического комплекса в экономике.

Ключевые слова: энергодефицит, экономическая безопасность, качество жизни, альтернативные источники энергии

Summary: The article considers the problem of energy deficit as a threat to the economic security of regions. The concept of economic security provides guarantees of the independence of the country, ensures the effective life of the population and stable development conditions. Energy independence is of particular importance, which is due to the leading role of the fuel and energy complex in the economy.

Keywords: energy shortage, economic security, quality of life, alternative energy sources.

Из основных критериев, по которым оценивается экономическая безопасность, можно выделить структуру ВВП, объем и темпы развития промышленности, природно-ресурсный и научно-технический потенциалы, эффективность использования ресурсов, конкурентоспособность экономики на внутреннем и внешнем рынках и другие. Особую значимость имеет энергетическая независимость, что обусловлено ведущей ролью топливно-энергетического комплекса в экономике.

Непрерывный экономический рост, создание эффективно работающей экономической структуры, неуклонное повышение показателей качества жизни – эти и многие другие показатели определяют стратегические приоритеты национальных и региональных интересов. Экономика выступает как важнейшая сторона деятельности социума, личности и государства. Обеспечение экономической безопасности страны и/или региона невозможно без анализа и оценки прочности экономики в кризисных ситуациях. Понятие экономической безопасности дает

гарантии независимости страны, обеспечивает эффективную жизнедеятельность населения и стабильные условия развития. Экономическая безопасность охватывает также оборонную, экологическую безопасность и т.д. и является одной из составляющих национальной безопасности.

Для определения экономических интересов необходимо: проанализировать текущее состояние экономики и выявить тенденции развития; смоделировать и спрогнозировать социально-экономическое развитие [7].

Имея сложную внутреннюю структуру, экономическая безопасность включает в себя три важнейших элемента: экономическая независимость, стабильность и устойчивость, способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном, динамично развивающемся мире.

Под экономической безопасностью понимают такое состояние национальной экономики, при котором поддерживается защита интересов населения, устойчивость среды к внутренним и внешним угрозам, защищенность и развитие жизненно важных интересов социума и государства. В данном контексте под жизненно важными интересами понимают совокупность потребностей, которые обеспечивают существование и прогрессивное развитие личности, общества, государства [6]. На рисунке 1 продемонстрированы составляющие компоненты экономической безопасности.

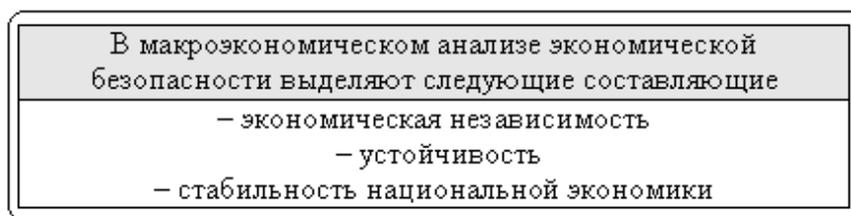

Рисунок 1 – Компоненты экономической безопасности

Угрозами экономической безопасности страны являются совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, обществу, государству, затрудняют или делают невозможным реализацию национальных экономических интересов. Специалисты выделяют как внутренние, так и внешние угрозы экономической безопасности страны. К основным внутренним угрозам следует отнести энергетический кризис, к внешним – экономическую зависимость от импорта (в том числе электроэнергии).

Меры по обеспечению экономической безопасности определяют исходя из первоочередных государственных интересов и угроз, которые охватывают практически все сферы жизнедеятельности, а именно социальную, экономическую, научную, техническую и т.д.

Уровни экономической безопасности в зависимости от обхвата и распространения подразделяются на: частный, региональный (локальный), национальный, международный, глобальный. К важнейшим угрозам региональной безопасности следует отнести состояние ее основных отраслей, степень развития инфраструктурного комплекса, региональные экономические кризисы и др. [2].

Краснодарский край выступает опорным регионом в реализации целей Правительства РФ на Юге России. Он по праву считается активно развивающейся территорией с высоким промышленным, транспортным, сельскохозяйственным, рекреационным и инновационным потенциалом, в полной мере реализующим свои конкурентные преимущества.

При формировании потенциала опережающего развитие, конкурентоспособности производимых товаров и услуг, наличия условий и стимулов для развития человеческого капитала и эффективной система государственного управления край обеспечит благополучия будущих поколений.

Дефицит энергоресурсов и достаточно высокая зависимость края от цен на энергоносители является ключевой проблемой социально-экономического развития Краснодарского края.

Энергосистема Краснодарского края является одной из самых дефицитных по электрической энергии среди энергосистем ЮФО РФ. Электроснабжение потребителей края только на 34% обеспечивается собственными источниками (вырабатывается до 6 млрд. кВт-ч в год). За последние восемь лет пиковый объем нагрузки на кубанскую энергосистему вырос более чем в два раза, что объясняется не только интенсивным развитием экономики, но и проведением на его территории ежегодных мероприятий мирового и всероссийского масштабов. В крае ведется интенсивная застройка территорий крупными жилыми районами и обязательной социальной инфраструктурой, что приводит к увеличению электропотребления и не облегчает сложившуюся ситуацию [3].

Прогноз роста нагрузки на энергосистему до 2020 г. показывает ее увеличение до 4,6 МВт, или на 13% от текущего максимума. Для того чтобы провести все необходимые работы по модернизации энергосистемы края, требуются значительные капиталовложения (по оценкам специалистов более 200 миллиардов рублей) [3].

Эти факторы ставят актуальную задачу развития пиковых мощностей и обуславливают необходимость проведения широкомасштабных работ по обеспечению энергосбережения во всех секторах экономики края. Обеспечение энергоэффективности довольно специфичная проблема. Краснодарский край уникален, т.к. обладает всеми видами возобновляемых источников энергии: ветровой, солнечной, геотермальной, а также энергией биомассы. На данный момент в крае наблюдается парадоксальная ситуация. Она заключается в том, что край обладая богатыми природными резервами (в том числе и углеводородного сырья) испытывает нехватку энергетических ресурсов.

По оценкам специалистов энергосистема края в настоящее время работает на пределе, что обусловлено [3]:

1) современным состоянием энергосистемы: большой процент изношенных сетей, передача электроэнергии по устаревшим схемам (а в результате достаточно высокие потери). Основные производственные фонды энергетики Кубани создавались в пятидесятые годы прошлого века и к настоящему времени исчерпали свой ресурс. Так, износ оборудования ОАО «Кубаньэнерго» (ведущей организации края) составляет в среднем 70% (средний показатель по России – 52%). С каждым годом увеличивается количество объектов, выработавших свой ресурс и подлежащих замене, реконструкции или техническому перевооружению, поскольку модернизация подстанций, электрических и тепловых сетей в последние годы практически не проводилась. Техническое состояние электрических и тепловых сетей близко к критическому, и в дальнейшем при существующих темпах перевооружения ситуация будет ухудшаться, так как программы капитального строительства и реконструкции реализуются на 50–80%. Таким образом следует отметить, что отрасль не успевает осуществлять перевооружение сетей с темпами, которые диктует развитие экономики. Проблемы отрасли, низкое качество энергоснабжения (напряжение 140–180 кВ, недостаток мощности) ощущаются и жителями края, особенно в сельских районах [3];

2) постоянным ростом энергопотребления в крае. Плановый рост потребления электроэнергии в связи с ростом промышленного производства, развитием сельхозпроизводства и переработки составляет 5,5% в год. Во время Олимпиады-2014 в эксплуатацию был введен ряд объектов, что частично решило проблему энергодефицита. По программе подготовки к Олимпиаде были запланированы реконструкция и строительство 46 объектов. В том числе: расширение старейшей в

регионе Краснодарской ТЭЦ, что позволило увеличить установленную мощность более чем на 30%; введена в эксплуатацию Адлерская ТЭС общей мощностью 360 МВт; построено более 20 трансформаторных подстанций, 22 воздушные и кабельные линии электропередачи 110 и 220 кВ; произведена реконструкция распределительной сети города Сочи; введено около 620 МВт электрической мощности. Однако эксперты отмечают, что строительство новых генерирующих мощностей решило проблему энергодефицита только в одной локальной зоне – городе Сочи [3].

3) Краснодарский край тесно связан с двумя другими регионами страны – Республиками Адыгея и Крым. Особенно это касается Адыгеи, территория которой со всех сторон окружена территорией края. В результате республика, являясь самостоятельным субъектом РФ, во многих отношениях, в том числе в энергообеспечении, неотделима от Краснодарского края. В 2014 г., после воссоединения Крыма с Россией, Краснодарский край сыграл свою роль в интеграции полуострова в российскую энергосистему. Между Крымом и Краснодарским краем был построен энергомоств. В рамках строительства первой цепи энергомоства сооружена трансформаторная подстанция Тамань, модернизирована подстанция Камыш-Бурун, возведено более 150 км линий электропередачи. В качестве основной точки подсоединения и источника мощности используется Ростовская АЭС [3].

Покрывание прогнозируемого роста нагрузок в период до 2020 г. предусматривается за счет расширения действующих и строительства новых электростанций на территории Краснодарского края (таблица 1), а также за счет получения мощности из избыточных с точки зрения выработки электроэнергии соседних регионов Юга России (Ростовская область и Ставропольский край).

Как считают специалисты в данной области инвестиционные проекты и ряд мероприятий в сфере развития нетрадиционных (возобновляемых) источников энергии позволят снизить возникающий в регионе дефицит электроэнергии. Краснодарском край обладает многолетним опытом использования на практике таких энергоисточников, как: солнечная энергия, геотермальное тепло, ветро- и гидроэнергия и другие.

Таблица 1 – Энергетический комплекс Краснодарского края

Тип электростанций	Название электростанций	Состояние	Мощность, МВт
Тепловые электростанции	Краснодарская	в эксплуатации	1 120.00
	Таманская	проектируется	450.00
	Адлерская	в эксплуатации	351.00
	Джубгинская	в эксплуатации	200.70
	Сочинская	в эксплуатации	153.00
	Туапсинский НПЗ	в эксплуатации	123.00
Гидро-электростанции	Новороссийская	строится	110.00
	Белореченская	в эксплуатации	48.00
Ветряные электростанции	Краснополянская	в эксплуатации	30.00
	Приморско-Ахтарская	строится	150.00
	Благовещенская-2	строится	150.00
	Благовещенская-1	строится	126.00
	Таманская	строится	110.00
	Каневская	строится	99.00
	Щербиновский	строится	99.00
	Береговая	строится	90.00
	Геленджикская-1	строится	60.00
Геленджикская-2	строится	60.00	

	Анапская-2	строится	51.00
	Анапская-1	строится	48.00
	Геленджикская-Южная-1	строится	30.00
	Геленджикская-Южная-2	строится	30.00
Газотурбинные электростанции	Краснодарский край	в эксплуатации	45.00

Важность их использования обусловлена не только необходимостью диверсификации доступных источников электроснабжения региона в условиях дефицита электроэнергии, но и задачей по улучшению экологических условий, учитывая развитие Краснодарского края как всероссийского курортно-рекреационного центра.

В перспективе в Краснодарском крае планируется активное вовлечение возобновляемых источников энергии в региональную энергосистему. В частности, наибольшим потенциалом с точки зрения освоения инвестиций имеют направления, перечисленные на рисунке 2.

Таким образом, будущее энергетики в крае во многом зависит от развития альтернативных источников энергии. По расчетам специалистов при использовании всего потенциала возобновляемых источников энергии за счет современных экологически безопасных установок Краснодарский край сможет дополнительно получать до 2200 МВт тепловой энергии и 1300 МВт электрической энергии, что позволит заменить получаемую энергию из традиционных углеводородов.

Возможно развитие и других видов альтернативной энергетики, которые можно развивать в крае, например, биоэнергетику. Использование сельхозпредприятиями биогазовых станций для переработки отходов животноводства многие специалисты считают отличным решением, как для энергообеспечения, так и для улучшения экологии [3].

– солнечная электроэнергетика, использование которой имеет большие перспективы развития – Краснодарский край является одним из немногих субъектов РФ, обладающих значительными ресурсами солнечной энергии. Солнечная теплоэнергетика может использоваться для оснащения современными гелиосистемами объектов социального назначения и предприятий санаторно-курортного комплекса по всему побережью Черного и Азовского морей, где количество солнечных дней в году составляет 260–280. Уже в настоящее время заметны успехи в гелиоэнергетике – в санаторных и курортных комплексах, в удаленных и труднодоступных горных районах, на побережье подобные конструкции устанавливаются довольно часто;

– ветроэнергетика, масштабное развитие которой целесообразно в условиях обширных прибрежных зон Азовского и Черного морей, а также протяженной области Армавирского ветрового коридора (зона интенсивных постоянных по силе и направлению ветров). При изучении ветровых нагрузок в различных частях края с целью проектирования ветряных комплексов были выявлены наиболее перспективные районы – Ейский, Темрюкский, Щербиновский и Каневской. На международном инвестиционном форуме «Сочи-2017» Краснодарский край представил очередной проект по развитию альтернативной энергетики в регионе. В рамках него ожидается строительство восьми ветрогенераторов;

– геотермальная энергетика. В Краснодарском крае разведано 18 геотермальных месторождений (13 из которых эксплуатируются) с потенциальной мощностью 258 МВт. Практическое значение имеют месторождения на 60% территории края. Однако в крае используются в системах теплоснабжения только 6–7% и альтернативной энергетики 20-30% потенциала геотермальных месторождений. Такие низкие проценты объясняются тем, что осваивать это направление довольно сложно и дорого – бурение одной скважины обходится примерно в 60-70 млн. рублей.

Рисунок 2 – перспективные инвестиционные направления

Подводя итог перспектив развития энергетики отметим – Краснодарский край является идеальной площадкой для реализации проектов в сфере альтернативной энергетики. География края позволяет использовать все виды возобновляемых источников энергии: ветровую, солнечную, геотермальную, энергию биомассы. Однако сегодня доля «зеленой» энергии в общем балансе не достигает и 2%.

Таким образом, энергосистема Краснодарского края исторически дефицитна, при этом объемы потребления ресурсов ежегодно увеличиваются. Краевые власти в рамках долгосрочной краевой политики должны уделять огромное внимание вопросам энергетической безопасности, энергетической и бюджетной эффективности и экологической безопасности топливно-энергетического комплекса края. В рамках существующей стратегии до 2020 г. предполагается обеспечить создание энергосистемы, отвечающей передовым достижениям науки и техники, удовлетворяющей запросам всех отраслей экономики края.

Источники:

1. Гончаренко Л.П., Куценко К.С. Управление безопасностью. М.: КНОРУС, 2005.
2. Доценко В.Д., Круглов В.Н. Экономическая безопасность: методологические аспекты и составляющие. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.auditfin.com/fin/2009/4/docenco/docenco%20.pdf>
3. Максимова Л. Краснодарский край: особенности южной энергетики [Электронный ресурс]: URL: <http://www.eprussia.ru/epr/305/9887866.htm>.
4. Сенчаков В.К. Экономическая безопасность России. М.: Дело, 2005.
5. Управление экономики и целевых программ Краснодарского края. [Электронный ресурс]: URL: <http://uecp.krasnodar.ru>.
6. [Электронный ресурс]: URL: <http://econominfo.ru/view-article.php?id=143>.
7. Какова взаимосвязь национальных интересов и экономической безопасности? [Электронный ресурс]: URL: <http://vededstud.ru/shapargalki-po-ved/29-jekonomicheskaja-diplomatija-otvety-na-voprosy/800-kakova-vzaimosvjaz-nacionalnyh-interesov-i.html>.

С. Н. Третьякова

доктор экономических наук, доцент,
Кубанский Государственный университет

А.Н. Черноног

магистр 2 года обучения, Экономика. Финансовая экономика.
Кубанский Государственный университет

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БИЗНЕС-ПРОЕКТ

Аннотация: В статье представлен обзорный анализ проводимых в России инвестиционных вложений в развитие индустрии физической культуры и спорта, показан сложный процесс претворения в жизнь экономических планов, их перспективы на будущее. Показана причина развития отечественной индустрии спорта в сложных экономических условиях, дана характеристика модели государственного финансирования отечественного производителя дающая выход на международные рынки, российской продукции.

Ключевые слова: спорт, инвестор, индустрия, финансы, экономический проект, спортивные товары.

Abstract: The article presents an overview analysis of investment investments in Russia in the development of the physical culture and sports industry, shows the complex process of implementing economic plans, their prospects for the future. The reason for the development of the domestic sports industry in difficult economic conditions is shown, the characteristic of the model of state financing of the domestic producer giving access to the international markets of Russian products is given.

Keywords: sports, investor, industry, finance, economic project, sporting goods.

В конце прошлого века спортивная индустрия России находилась в упадке. Однако в начале этого века строительные гиганты обратили внимание на спортивную инфраструктуру. В стране начали появляться современные футбольные стадионы, ледовые дворцы и бассейны. Россияне вписали немало победных страниц в историю мирового спорта, эти блестящие достижения служат достойным примером для молодежи, укрепляют славные традиции, повышают престиж государства. Возведение в регионах современных спортивных объектов, в целом развитие индустрии спорта способствует воспитанию нового поколения ярких, сильных атлетов, которые способны удивлять и восхищать мир.

В субъектах страны ежегодно строятся различные спортивные сооружения. Сегодня спорт и массовая физическая культура признаны фундаментальной цен-

ностью, которая определяет становление молодого поколения и формирует здоровье нации. Внедряются новые технологии в оборудовании спорткомплексов, чтобы жители регионов получали самые современные сооружения, где можно заниматься спортом максимально эффективно. Массовость — основа всех спортивных достижений. В каждом субъекте страны любой житель может выбрать вид спорта по своему желанию. Ради предоставления этого выбора строятся спортивные сооружения, и поклонников спорта становится больше.

По оценкам экспертов, ежегодно в российскую спортивную индустрию инвестируется около 600 млн. долларов. Для сравнения, в США — около 55 млрд. долларов. Это почти на два раза больше, чем у нас. Российские девелоперы готовы отдавать часть своих доходов на строительство спортивных объектов, если государство предоставит налоговые льготы или разрешит строить рядом со стадионами и бассейнами жилую и коммерческую недвижимость, которая позволит окупить расходы [2].

Следует отметить, что себестоимость постройки спортивных объектов на 25 % увеличивает внутренний инжиниринг: зимой требуется больше энергии для обогрева больших по площади помещений с высоким потолком, а летом — для охлаждения. Это напрямую влияет на цену. Например, один квадратный метр Национальной академии гимнастики имени Ирины Винер, которую строят в Новогорске, в среднем стоит 14–18 тысяч рублей. Для сравнения, один квадратный метр жилья по соседству продается в районе 130 тысяч рублей.

Каждый бизнесмен рассчитывает побыстрее вернуть свои вложения и получить прибыль. Главным источником дохода являются продажа билетов и абонементов. Поэтому для создания плана и удачной инвестиции в объект инвестору важны три фактора: во-первых, помещение должно быть пригодно для проведения крупных или международных соревнований. Во-вторых, приоритет у соревнований, которые являются зрелищными: именно интерес людей генерирует денежный поток. В-третьих, известные спортсмены и тренеры, которые привлекают людей. Поэтому в экономическом плане чаще всего успешны именные академии спорта.

Интерес среди видов спорта вызывает то, что имеет устойчивый спрос. На сегодняшний день, например в московском регионе модными видами спорта являются бокс и разные виды борьбы (вольная, греко-римская, дзюдо, самбо). При этом затраты боксеров и борцов на амуницию минимальны. Набирает популярность баскетбол, пляжный волейбол, мини-футбол и хоккей. Во многих регионах страны, особенно за ралом это хоккей.

Современная спортивная стройиндустрия представлена ледовыми дворцами, стадионами и спортивные комплексы становятся мультимедийными. На их территории помимо спортивных зрелищ, тренировок можно проводить концерты, конференции. Будущее за микст-объектами: где рядом со спортзалами расположены офисы, гостиницы, магазины, кинотеатры и парковки. В последнее время остро встал вопрос экологичности материалов, применяемых при строительстве спортобъектов.

Важный интерес помимо инвестиций в строительные объекты имеет еще и спортивный инвентарь. Ежегодно в России его продажи составляют 600 млрд. рублей. Но проблема в том, что отечественные производители занимают всего 10 % от общего числа продаваемой продукции. К 2019 г. в занятия спортом, по данным исследовательских агентств, будет вовлечена почти четверть населения страны, а это 30 млн. человек. А охват школьников после введения норм ГТО достигнет 100 %. Этот растущий рынок обслуживают пока 300 отечественных компаний-производителей, 90 % из них малый бизнес, следовательно, нужно поддерживать отечественного производителя в его экономических проектах [1].

Рынок спорттоваров разделился сегодня на две части. Первая приходится на госзаказ. Он «кормит» образовательные учреждения, спортивные школы, региональные министерства, ведомства и муниципальные органы власти. Второй сегмент, потребительский. Следует привести некоторые факты для понятия вопроса увеличения экономических проектов в России и их положительную адаптацию.

Хорошие перспективы и у изготовителей велосипедов. Еще недавно их миллионами штук ввозили из Китая, но после того, как по инициативе минпромторга правительство запустило программу импортозамещения, дела пошли в пользу отечественных компаний — сегодня до 60 % всех велосипедов в стране их рук дело, а уровень локализации — 90 % [3].

На взлете детская спортивная домашняя мебель - навесные турники, шведские стенки, уголки, детские спортивные комплексы. Компании из России, ухватившись за эту нишу, экспортируют готовую продукцию по всему миру на 300 млн. рублей в год [4].

Еще на 700 млн. рублей мебели уходит за границу в разобранном виде для сборки под чужими марками. Чтобы переломить ситуацию, поставлять мебель в готовом виде и иметь большую экспортную выручку, нужно пересмотреть вывозные пошлины.

Между тем потенциальные участники рынка спортивных товаров, активно начинают развивать производства роликовых коньков, водных лыж, досок для серфинга, снаряжения для водного спорта. На примете у производителей — оборудование для занятий гимнастикой, атлетикой в спортзалах, фитнес-центрах, изготовление плавательных бассейнов и бассейнов для гребли, инвентаря для туризма и альпинизма. Число выпускаемых в России современных тренажеров для спорта — 30 тысяч штук. В лидерах бильярдные столы. На 90 % они уже российского производства.

В начале 2017 г. был подготовлен реестр отечественных производителей спорттоваров для использования при государственных и муниципальных закупках. Приоритет будут отдавать российским изделиям через систему национальной сертификации. Одновременно для выпуска и сбыта товаров спортивного назначения будут дорабатывать ГОСТы на физкультурно-спортивный инвентарь. Есть соглашение с министерством образования и науки. Программой предусмотрено переоборудование спортивных залов для российских школ до 2020 года — фронт работ для производителей спортивного инвентаря огромный.

В первую очередь будет проводиться поддержка малых экспортеров в продвижении спортивных, особенно инновационных товаров через российские и международные специализированные выставки и иностранные бизнес-миссии. Минпромторг России намерен частично финансировать выставочную деятельность перспективных компаний. Под свою эгиду в министерстве взяли и поддержку сертификации товаров (она требует международных стандартов). Это позволит увеличить экспорт готовой продукции. Следующим этапом, станет и государственная программа развития спортивной промышленности, и законодательное ее определение, что в первую очередь позволит защитить потребителей от некачественной продукции.

Развитием массового спорта правительство занимается через местные органы власти и спортивные организации. Это дает большие и хорошие результаты. Главной ролью местных органов власти в большинстве зарубежных стран является создание одинаковых условий для занятий спортом во всех районах и оказании помощи всем занимающимся физкультурой и спортом, кто не имеет такой возможности. Это, в первую очередь, заключается в строительстве и реконструкции

как новых, так и действующих сооружений, надлежащей их эксплуатация и эффективным использовании [5].

Развитие профессионального спорта осуществляют частные коммерческие структуры с помощью муниципалитетов и местных органов власти. В бюджетах национальных спортивных федераций во многих странах государственные средства составляют от 60 до 85 %.

В целом необходимо отметить, что сегодня в реальных рыночных условиях многие спортивные организации (особенно лиги и клубы) стремятся работать как полноценные коммерческие предприятия, в первую очередь, ориентируясь на конечных потребителей индустрии спорта. Однако многие предприятия спорта зависят от политики Министерства спорта РФ. К примеру, производители, ориентированные на гос. закупки, остро реагируют на сокращение бюджета в отношении спортивной индустрии. Само же государство, посредством ответственных структур, является активным участником индустрии спорта. Так, согласно отчету Министерства спорта РФ, за 2013 год были достигнуты основные запланированные результаты. Привлечено к систематическим занятиям физической культурой и спортом 36 млн. человек, из которых более 540 тыс. инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [2, с. 160].

До 270,5 тыс. единиц увеличена сеть спортивных сооружений, доступных для различных категорий и групп населения, 18 % из них адаптированы для возможности занятия спортом инвалидов. Сеть спортивных сооружений способна одновременно принять свыше 7 млн. человек.

Анализируя данные о финансировании физической культуры и спорта в России (табл. 1), как экономического плана следует сказать, что наибольших затрат требует заработная плата работников физической культуры и спорта (34,7 %), а также инвестиции на реконструкцию и строительство спортивных сооружений (21,3 %).

Меньших затрат требуют капитальный ремонт спортсооружений (4,2 %) и приобретение спортивного оборудования и инвентаря (6 %). Рынок же спортивных услуг менее резко реагирует на бюджет Министерства спорта РФ. Во многом успех коммерческого предприятия индустрии спорта зависит от рекламной компании того или иного вида спорта, качества предоставляемых услуг, а также общей экономической ситуации в стране.

Перед государством стоит несколько основополагающих проблем в системе финансирования спорта [2]:

во-первых, кадровая проблема, механизм подготовки спортивных менеджеров, которые должны будут организовывать, и запускать механизм финансирования спорта, находится на стадии формирования[4];

во-вторых, проблема неэффективности использования современного менеджмента спортивных организации и нужного подхода в его реализации

в-третьих, проблема падения жизненного уровня населения, не позволяющего динамично развиваться российской индустрии спорта и спортивного туризма.

Если посмотреть на зарубежный опыт финансирования физической культуры и спорта, то он показывает, что развитие спорта — это дело не только государственное, но также государственных и общественных спортивных организаций. Развивая спорт правительство делает это через опору на местные органы власти, создавая одинаковые условия для занятия спортом всех категорий населения, строятся спортивные объекты и т.д. [6].

Таблица 1. Финансирование физической культуры и спорта

Статьи расходов	Фактически выделено бюджетных средств					Получено из внебюджетных источников	Всего израсходовано на развитие ФКиС
	Всего	из федерального бюджета	из консолидированного бюджета субъекта РФ:		Бюджет муниципального образования		
			бюджет субъекта РФ	5			
3	4	5	6	7	8		
Расходы - всего	260 832 655,7	16 181 825,9	145 765 262,5	87 885 577,3	41 183 492,7	293 006 148,4	
Проведение спортивных мероприятий	31 072 765,1	364 285,5	24 574 982,8	6 144 516,8	5 797 848,6	36 869 613,7	
Приобретение спортивного оборудования и инвентаря	11 271 221,4	2 489 129,7	5 519 550,8	3 282 540,9	3 295 476,8	14 625 698,2	
Капитальный ремонт спортсооружений	8 212 133,8	568 217,6	4 884 974,3	2 756 971,9	1 213 989,6	9 425 113,4	
Инвестиции на реконструкцию и строительство спортивных сооружений	53 263 532,7	9 908 360,5	35 858 268,7	7 745 893,5	6 264 486,7	59 637 019,4	
Заработная плата работников физической культуры и спорта	89 115 526,2	1 961 953,1	42 629 850,8	44 773 732,3	9 291 571,0	98 497 077,2	
На содержание спортивных сооружений	21 380 353,6	749 860,8	9 565 012,3	11 155 480,5	4 387 729,7	25 658 083,3	
Другие	36 521 122,9	581 018,7	24 842 652,8	11 168 451,4	10 982 420,3	47 593 543,2	

В ряде крупных городах страны при относительно высокоразвитой инфраструктуре спорта наблюдается явный недостаток спортивных сооружений для занятий видами спорта. Увеличение объемов строительства спортивных сооружений не успевает за ростом спроса на спортивные услуги: как результат — загруженные площадки, высокие цены и низкий уровень комфорта для посетителей (табл. 2). Данную проблему нельзя решить частными спортивными организациями, которые не имеют ни какой цели в подготовке к спортивным достижениям тех кто у них занимаются, такие организации преследуют чисто коммерческую цель (фитнес клубы и т.д.). Государство стремиться всеми средствами успеть за спросом населения. Ярким примером может служить Краснодарский край, который не первый год подряд вырывается среди других субъектов в лидеры по спортивным достижениям, а все благодаря совместным инвестициям государства и коммерческих предприятий.

Таблица 2. Показатели развития физической культуры и спорта в РФ в разрезе федеральных округов за 2016 год, ед.

Субъект РФ	Спортивные сооружения				
	Всего	Стадионы	Плоскостные спортивные сооружения	Залы	Бассейны
Центральный ФО	55455	724	29870	14505	1018
Северо-Западный ФО	19818	164	8130	6595	339
Южный ФО	35282	365	20896	9139	347
Приволжский ФО	59294	545	30470	17528	874
Уральский ФО	22478	258	10164	6805	532
Сибирский ФО	34953	505	18340	10457	482
Дальневосточный ФО	11112	134	5321	3630	172
Российская Федерация	238392	2695	123191	68659	3764

Следует обратить внимание на число спортивных сооружений которые построены в этом субъекте. Именно благодаря активному вмешательству государства в спортивную инфраструктуру, вызванную Олимпиадой — 2014 г. и предстоящим Чемпионатом мира по футболу – 2018 г. Удаётся добиться таких положительных результатов.

Конечно не маловажный факт того, что именно частное финансирование продолжает оставаться наиболее приемлемой формой спортивных инвестиций. Но как мы видим, из представленных выше данных, государство постепенно начинает, догонять в финансировании частный сектор. Приемлемой моделью финанси-

вания все же должны быть как государственные, так и частные финансовые поступления, два этих крупных объекта должны работать с совместными усилиями. Получать, как и прибыль от вложений, так и успех от побед спортсменов. Роль государства должна заключаться в постепенном превращении из саморегулирующегося поставщика инфраструктурных услуг и независимого регулятора в равноправного партнера по бизнесу.

Важное значение для поддержания спорта на высшем уровне, имеет вложение инвестиций, создание проектов и планов, направленных на дальновидное развитие не только объектов спорта, но и населения в целом. В то же время следует понимать, что вложения инвестиций требуют максимальной отдачи для инвестора, и чтобы эта отдача была нужно поддерживать отечественную спортивную индустрию, которая в полной мере готова работать на отечественный спорт.

Источники:

1. Корнеева Е. Н. Современные тенденции развития рынка образовательных услуг в области управленческого консультирования [Текст] // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. № 3 (29). С. 97-101.
2. Крайнева Р.К. Современные подходы к менеджменту организаций в условиях экономики знаний [Текст] // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2015. № 1 (27). С. 122-126.
3. Солнцев И. В. Роль индустрии спорта в развитии современной экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 155–167.
4. Сысоев В.И. Финансирование российского спорта [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2000n1/p36-37.htm>
5. Чернявская, Е. Ю. Факторы, способствующие снижению качества воспроизводства человеческих ресурсов в России / Е. Ю. Чернявская // Научный Вестник ВФ РАНХИГС. Серия Экономика. - 2014. - № 2. - С. 78-84.

С. Н. Третьякова

доктор экономических наук, доцент,
Кубанский Государственный университет

А.Н. Черноног

магистр 2 года обучения, направление магистерской программы:
38:04:01. Экономика. Финансовая экономика.
Кубанский Государственный университет

ФИНАНСОВЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В СФЕРУ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ ДРУГИХ СТРАН В СРАВНЕНИИ С РОССИЕЙ

Аннотация: В статье рассматривается, государственная политика в физической культуре и спорте, на примерах крупных международных спортивных соревнований которые проходили на территории России. Показан процесс финансирования высоких достижений субъектов Российской Федерации, внедрение новых образовательных стандартов в спорт, привлечение молодежи к спортивной жизни страны.

Ключевые слова: спорт, достижения, финансирование, расходы, олимпиада, молодежь, муниципалитет.

Abstract: The article examines the state policy in the Physical Culture and Sport, on the examples of major international sporting events which took place on the territory of Russia. It shows the process of financing the high achievements of the Rus-

sian Federation, the introduction of new educational standards in the sport, attracting young people to the sporting life of the country.

Keywords: sports achievements, financing costs, Olympiad, the youth, the municipality.

Расходы федерального бюджета на физическую культуру и спорт ежегодно составляют 45–50 миллиардов рублей, а общие расходы бюджетов бюджетной системы на физическую культуру и спорт достигают примерно 180 миллиардов рублей. То есть средства федерального бюджета — это четверть соответствующих расходов всех бюджетов [2, 127].

Чтобы понять систему финансирования, важно определить полномочия каждого уровня. К федеральным полномочиям в первую очередь относится реализация мероприятий, направленных на развитие спорта высших достижений, — это подготовка и участие в международных и российских соревнованиях наших спортсменов, а развитие физической культуры и массового спорта относится к полномочиям субъектов Российской Федерации и муниципалитетов.

Этому принципу распределения полномочий в целом соответствует и финансирование сферы спорта и физической культуры, из 50 миллиардов рублей федеральных средств 35 миллиардов приходится на реализацию федеральных полномочий по развитию спорта высших достижений. Существенная часть этих расходов осуществляется в рамках федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации» и идет на подготовку спортивной инфраструктуры. Ежегодно около 8 миллиардов рублей выделяется на строительство спортивных объектов федерального значения. Благодаря усилиям в первую очередь Министерства спорта в стране создана инфраструктура для подготовки спортсменов высокого класса. Теперь по многим видам спорта нет необходимости использовать зарубежные базы. Хотя, к сожалению, по-прежнему велики транспортные и другие расходы на подготовку в России членов сборных команд и олимпийцев [4, 79].

Что касается спортивных баз, то некоторые из них существуют в форме федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУПов), но в настоящий момент прорабатывается вопрос их перевода в статус федеральных государственных учреждений (ФГУ), бюджетных или автономных, что позволит отчасти изменить принцип финансирования подготовки спортсменов. Несмотря на то что за подготовку спортсменов отвечают спортивные федерации, в федеральном бюджете предусмотрены как субсидии этим федерациям, так и субсидия государственному учреждению «Центр спортивной подготовки спортивных сборных команд», которое фактически лишь координирует вопросы подготовки в рамках так называемого Единого календарного плана всероссийских и международных соревнований Минспорта России (ЕКП). В то же время, учитывая полномочия Министерства спорта в части осуществления государственной политики в сфере спорта высших достижений, нет препятствий для формирования государственного задания напрямую учреждениям, ответственным за подготовку спортсменов, — спортивным базам. Для этого необходимо изменить организационно-правовую форму ФГУПов, реорганизовав их в ФГУ. Такое нововведение позволит сократить затраты на подготовку спортсменов и поможет содержать инфраструктуру спортивной подготовки в должном состоянии, поскольку субсидии на государственное задание предполагают в том числе возмещение расходов учреждения, связанных с содержанием недвижимого и особо ценного движимого имущества. Кроме того, это позволит перейти от механизма предоставления субсидий общероссийским спортивным федерациям на подготовку спортсменов к прямым субсидиям подведомственным учреждениям на реализацию мероприятий по организации и проведению спортивных соревнований и учебно-

тренировочных сборов, предусмотренных ЕКП, что обеспечит адресность и целевой характер использования бюджетных средств, а также четче разграничить ответственность и полномочия спортивных федераций и государства в вопросах подготовки российских спортсменов [3].

Существенную долю в общей структуре расходов федерального бюджета на спорт высших достижений составляют расходы на проведение особо значимых спортивных мероприятий, прежде всего прошедших Олимпийских игр 2014 года в Сочи, Универсиаде-2013 в Казани и другим крупным соревнованиям.

Расходы на особо значимые мероприятия всегда разные. Так, к примеру, в период 2014–2015 годов существенные средства выделялись той же Казани на софинансирование строительства спортивных объектов, были бюджетные кредиты на развитие инфраструктуры. Так, только в августе — сентябре прошли сразу три крупных спортивных мероприятия мирового уровня в Казани. Хороший задел сделан для использования созданной инфраструктуры для развития массового спорта. Поскольку все объекты удачно встроены в городскую инфраструктуру, уже сейчас на базе построенных спортивных центров работают детские и юношеские спортивные школы, занимаются спортом жители города. Если продолжить начатую линию на эффективное использование объектов, подключая возможности для их коммерческой загрузки, есть основания думать, что построенное, не станет тяжким бременем для республики и федерального бюджета. В Сочи основная часть спортивных объектов, построенных на Красной Поляне, в горном кластере, и в самом городе, тоже инвестиции в развитие спорта, причем и массового, и спорта высших достижений [1].

Совершенствуется нормативно-правовая база в области физической культуры и спорта. За последний год дважды вносились изменения в Федеральный закон «О физической культуре и спорте», соответственно были затронуты вопросы полномочий властей разных уровней в данной сфере, структура и механизмы расходования средств федерального бюджета на физическую культуру и спорт.

Сейчас активно идет работа о проведении чемпионата мира по футболу 2018 года. В начале сентября 2013 года было принято постановление Правительства РФ, в соответствии с которым было начато проектирование стадионов для чемпионата мира, на которое выделен один миллиард рублей и около пяти миллиардов предусмотрено на цели подготовки к чемпионату, и в первую очередь на завершение проектных работ в проекте бюджета на 2013 и последующие года.

Сегодня все страны тратят значительные суммы на спорт высших достижений, и это особенно заметно во время Олимпийских игр, когда идет неофициальное соперничество в общекомандном зачете. При этом за рубежом велика роль домохозяйств в процессе финансирования, особенно в некоторых странах Западной Европы. Хотя и наш средний класс уже давно тратит деньги не только на товары первой необходимости, но и активно инвестирует в свое будущее, в том числе в занятия физкультурой и спортом [4, 83].

В России в спорт высших достижений большие средства вкладывают спонсоры, это видно на примерах футбола или хоккея. Но во многих зарубежных странах их вклад еще больше. Так, в США и Англии большая часть, если не все расходы на транспорт и проживание сборных команд на Олимпийских играх, обеспечена за счет средств спонсоров. В России же спонсоры, как правило, поддерживают отдельные спортивные клубы или команды зрелищных видов спорта, а проезд и проживание оплачивается из федерального бюджета. Сейчас при согласовании смет на проведение крупных соревнований в России мы просим Минспорт представлять финансово-экономические обоснования с учетом всех источников финансирования, включая внебюджетные, и в первую очередь спонсорские деньги. Поскольку большинство крупных спортивных соревнований —

это еще и зрелищные мероприятия, доходы от продажи билетов надо обязательно учитывать и активнее привлекать спонсоров. Вместе с тем за рубежом и сами спортсмены часто «инвестируют» в спорт. Например, в США, до того как спортсмен добьется каких-то значительных результатов, учебно-тренировочные сборы, транспорт, экипировку ему приходится оплачивать самостоятельно. А в России тренировочный процесс и участие спортсменов в соревнованиях могут полностью обеспечиваться за счет бюджетных средств. В Южной Корее достаточно много вкладывается в подготовку спортивного резерва и юных спортсменов ведут, что называется, до медалей. Но при этом существует и жесткий отбор, даже иногда слишком жесткий. Например, в случае травмы или провала на соревнованиях спортсмен может быть исключен из сборной, на смену ему приходят более успешные и удачливые. Хотя должен признаться, что мы мало внимания уделяем изучению международного опыта в части развития физкультуры и спорта, структуры финансового обеспечения деятельности в данной сфере. Это наша недоработка, которую обязательно исправим в ближайшее время вместе с коллегами из Минспорта России [2, 130].

Что касается сумм или, точнее, объемов финансирования физической культуры и спорта в общих расходах бюджетов разных стран, то Россия здесь точно в числе лидеров. Доля расходов на физкультуру и спорт в общих расходах консолидированного бюджета составляет примерно 0,3 процента, в то время как в большинстве ведущих стран, с которыми обычно мы конкурируем на спортивных соревнованиях, эта доля не превышает 0,1–0,2 процента [5].

В условиях ограниченности ресурсов все отрасли, так или иначе, являются конкурентами по отношению друг к другу. Прежде всего, между собой конкурируют отрасли социальной сферы. Ежегодно растут расходы на образование, и руководством страны ставится вопрос об их дальнейшем увеличении. Важно заметить, что четыре миллиарда рублей только из федерального бюджета ежегодно предназначены на образование в сфере спорта. Эти расходы идут по разделу «Образование», но по сути это ведь тоже средства на развитие спорта.

На федеральном уровне ряд учреждений спортивного профиля осуществляет свою деятельности в сфере культуры или науки, и все они, так же как и учреждения образования, попадают под действие указов Президента РФ от 7 мая 2012 года. Их финансирование будет увеличено, чтобы обеспечить условия для выполнения эффективного контракта. То есть фактически получается и конкуренция, и сотрудничество отраслей [3].

В последнее время во многом благодаря Президенту РФ региональные и местные власти стали обращать больше внимания на развитие физической культуры и спорта. Правительство РФ, очевидно, относит развитие отрасли к числу приоритетных направлений. Тенденция к повышению федеральных расходов на спорт будет сохраняться, но чрезвычайно важно, чтобы такая тенденция продолжалась и в регионах. Сегодня она очевидна, и расходы на физкультуру и спорт в консолидированном бюджете тоже растут. Вместе с тем в регионах создано много спортивных объектов, которые порой простаивают. Надо развивать массовый спорт и обеспечить заполняемость спортивных учреждений, прежде всего за счет расширения пропаганды физической культуры и спорта.

Субъектам, которые будут проводить чемпионат мира по футболу, была оказана существенная помощь из федерального бюджета это почти 6 миллиардов рублей. При этом в регионах были построены не только большие стадионы, но и тренировочные поля, а они впоследствии будут в дальнейшем использованы для развития массового спорта. Базы, где будут тренироваться футболисты, потом тоже достанутся регионам, поэтому проведение чемпионата мира по футболу в Российской Федерации будет способствовать развитию массового спорта

и не должно привести к сокращению его финансирования. При этом опять встает вопрос рационального использования ресурсов: если строиться 45-тысячный стадион, он не должен затем простаивать или заполняться наполовину. Важно, чтобы все было сделано с умом и правильно использовалось после чемпионата [5].

Расходы бюджетов бюджетной системы на физическую культуру и спорт, млрд. руб. [1].

п/п	Наименование	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1	Физическая культура и спорт, всего	189,2	173,9	182,4
2	Федеральный бюджет	50,9	28,9	30,5
	% к общему объему расходов	26,9	16,6	16,7
3	Консолидированные бюджеты субъектов РФ без учета межбюджетных трансфертов из федерального бюджета	138,3	145	151,9
	% к общему объему расходов	73,1	83,4	83,3

Если посмотреть на зарубежный опыт финансирования физической культуры и спорта, то он показывает, что развитие спорта — это дело государственное, а также государственных и общественных спортивных организаций.

Развитием массового спорта правительство занимается через местные органы власти и спортивные организации. Это дает большие и хорошие результаты. Главной ролью местных органов власти в большинстве зарубежных стран является создание одинаковых условий для занятий спортом во всех районах и оказании помощи всем занимающимся физкультурой и спортом, кто не имеет такой возможности. Это, в первую очередь, заключается в строительстве и реконструкции как новых, так и действующих сооружений, надлежащей их эксплуатации и эффективном использовании [6].

Развитие профессионального спорта осуществляют частные коммерческие структуры с помощью муниципалитетов и местных органов власти. В бюджетах национальных спортивных федераций во многих странах государственные средства составляют от 60 до 85 %.

По степени государственного регулирования сферы спорта все страны могут быть условно разделены на две категории.

№	Степень регулирования	Регулирующий орган	Страны-представители
1 модель	государство практически не регулирует развитие спорта, либо осуществляет лишь материальную поддержку спорта при его полной автономии	спортивные движения	США, Великобритания, Швеция, Япония
2 модель	осуществляется государственная спортивная политика, государство берет на себя заботу и ответственность за развитие спорта	спортивное министерство или другой специальный орган, курирующий физкультурно-спортивную работу	14 европейских государств + Россия

Практика государственного регулирования и финансирования спорта в России ближе ко второй модели.

Последовательно решая задачу развития спорта внутри страны, Россия всегда готова активно участвовать в международной работе, международной кооперации, в том числе по совершенствованию общего правового поля.

Спорт — в целом одна из очень немногих сторон человеческой деятельности, где установленные единые принципы выполняются, а имеющиеся международные институты объективно решают сложные, порой конфликтные вопросы. Вклад спорта в поддержание устойчивого диалога между людьми невозможно переоценить.

Вообще сейчас расходы на спорт растут год от года. Успехи нашей сборной на Олимпиаде увеличили число желающих заниматься теми видами спорта, в которых мы побеждали. На сегодняшний момент важно, чтобы на местах для них были созданы все условия — причем это касается не только финансирования. Проблемы надо решать комплексно и эффективнее использовать ту инфраструктуру, которая уже создана. Естественно, нужна и консолидация усилий региональных и местных властей для того, чтобы спорт был одним из ключевых направлений развития территорий, в первую очередь в части социализации молодого поколения, развития здорового образа жизни. И конечно, вместе с ростом реальных доходов населения люди смогут тратить больше денег на здоровый образ жизни, на физкультуру и спорт.

Источники:

1. «Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов» (Электронный ресурс): СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133448/12adaa86f73b51598e9e121929df9dddb546beb2/ (дата обращения: 29.11.2016).
2. Перфильева, И. В. Современные тенденции развития образования и их воздействие на состояние человеческих ресурсов / И. В. Перфильева, Е. Ю. Чернявская // Физическое воспитание и спортивная тренировка. - 2014. - № 3 (9). - С. 127-132.
3. Постановление Правительства РФ от 11.01.2006 г. № 7 «О Федеральной целевой программе развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2016 годы» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : СПС. - Электрон, дан. и прогр. - Режим доступа <https://www.consultant.ru>
4. Чернявская, Е. Ю. Факторы, способствующие снижению качества воспроизводства человеческих ресурсов в России / Е. Ю. Чернявская // Научный Вестник ВФ РАНХИГС. Серия Экономика. - 2014. - № 2. - С. 78-84.
5. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329 (ред. 29 июня 2015 г. N 204-ФЗ) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : СПС. — Электрон, дан. и прогр. - Режим доступа <https://www.consultant.ru>
6. Развитие спорта высших достижений. [Электронный ресурс] // Режим доступа http://budget.mos.ru/img/documents/BDG_2016.pdf.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Барышева А.С. студентка 3 курса инженерного факультета, Кубанский социально-экономический институт.

Беленков Д.А. студент 3 курса факультета Менеджмента Академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ, г. Краснодар.

Белицкая О.В. доцент кафедры предпринимательской деятельности, канд. экон. наук, Кубанский социально-экономический институт.

Вандрикова О.В. доцент кафедры инженерно-технологических дисциплин и управления на предприятиях нефтегазового комплекса (НГД), к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

Гапонова Г.И. доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин, к.п.н., Кубанский социально-экономический институт.

Григоренко И.Н. профессор кафедры иностранных языков, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

Григорьева Е.А. доцент кафедры инженерно-технологических дисциплин и управления на предприятиях НГК, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

Долбня Н.В. профессор кафедры сервиса и туризма, д.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

Елисеева Н.В. д.г.н., профессор, Академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ, г. Краснодар.

Зимин Л.А. старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Краснодарский университет МВД Российской Федерации.

Иликбаева Е.С. аспирант кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет.

Косарская Е.С. доцент кафедры Социологии и социальных технологий, к.ф.н., Тверской государственной технической университет.

Котельникова А.Н. доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, к.ф.н., Кубанский социально-экономический институт.

Кузьмина Э.В. доцент кафедры «Математика и информатика», к.пед.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал).

Кулиш М.В. доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

Лазаренко Л.А. проректор по ВР, канд. психол. наук, доцент кафедры сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.

Лебедева А.Д. доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

Леус М.В. доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.

Лобанова А.В. доцент кафедры «Философия, история и право», к.психол.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал).

Лукин В.К. доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

Медведева Э.А. преподаватель кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт.

Ольшанская С.А. декан факультета дополнительного профессионального образования, к.психол.н., Кубанский социально-экономический институт.

Павлюшкевич Т.В. доцент кафедры предпринимательской деятельности, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.

Подпорин И.В. заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки, к.п.н., Краснодарский университет МВД Российской Федерации

Прохоров Л.А. профессор кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет.

Пухно П.С. доцент кафедры тактико-специальной подготовки, к. социол. н., Краснодарский университет МВД Российской Федерации.

Пьянкова Н.Г. доцент кафедры «Математика и информатика», к.пед.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал).

Рыбалкина Е.Н. студентка магистратуры Кубанский государственный университет.

Самойленко А.А. заместитель декана факультета Предпринимательства, сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.

Сильченко Е. В. доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

Скобликов Р.В. старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Краснодарский университет МВД Российской Федерации.

Сушкова И.А. заведующая кафедрой гражданского права и процесса, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

Тараканова Л.А. старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Кубанский социально-экономический институт.

Третьякова С.Н. доктор экономических наук, доцент, Кубанский Государственный университет.

Фоменко Е. В. доцент кафедры сервиса и туризма к.г.н., Кубанский социально-экономический институт.

Цишковский Д.А. студент 2 курса, Кубанский социально-экономический институт.

Цвилий А.В. преподаватель кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт.

Чередниченко В.И. профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций, д.филол.н., Кубанский социально-экономический институт.

Черноног А.Н. магистр 2 года обучения, направление магистерской программы: 38:04:01. Экономика. Финансовая экономика. Кубанский Государственный университет.

Черноусова В.В. старший преподаватель кафедры инженерно-технологических дисциплин и управления на предприятиях нефтегазового комплекса, Кубанский социально-экономический институт.

Якоб А.А. доцент кафедры огневой подготовки, к.п.н., Краснодарский университет МВД Российской Федерации.

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ.

Всероссийский журнал

№ 4 (76), 2017

Подписано в печать 05.12.17.

Усл. печ. л. 19,3. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии

ООО «Межотраслевой центр профессиональной переподготовки»

350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.